

1/5/8
А-65

Р. Н. АНДРЕАСЯН

А. Я. ЭЛЬЯНОВ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

НЕФТЬ

И

НЕЗАВИСИМОСТЬ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Р. Н. АНДРЕАСЯН
А. Я. ЭЛЬЯНОВ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК
НЕФТЬ
И НЕЗАВИСИМОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Ответственный редактор

Р. М. АВАКОВ

В книге рассматриваются три основных вопроса: механизм ограбления ближневосточных стран нефтяными монополиями; изменения в экономике, классовой структуре стран Ближнего Востока в связи с экспансией нефтяных монополий; борьба ближневосточных государств против «нефтяного империализма». Особое внимание уделяется разоблачению современных замаскированных методов эксплуатации нефтяными монополиями людских и природных ресурсов этих стран.

Работа написана на основе широкого использования источников на западных и восточных языках.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Нефть и независимость» Свою книгу научные сотрудники Института мировой экономики и международных отношений АН СССР Р. Н. Андреасян и А. Я. Эльянов назвали так не ради того, чтобы броской журналистской фразой привлечь к ней внимание читателя. Такое название совершенно точно отражает главный замысел авторов, новый подход к изучению проблемы ближневосточной нефти.

Раньше эта проблема рассматривалась «извне»: в центре внимания исследователей были такие ее аспекты, как проникновение иностранного капитала и возникновение нефтяной промышленности на Ближнем Востоке¹, превращение ближневосточных стран в огромный резервуар нефти для Европы и Америки, подчинение политики империалистических держав в этом районе интересам нефтяных трестов-гигантов, борьба между монополиями за месторождения «черного золота» в бассейне Персидского залива и т. д.

Интерес к этим сторонам проблемы был понятен и закономерен. Еще совсем недавно страны Ближнего Востока являлись безгласными объектами империалистической экспансии. Они были полностью лишены права влиять на развитие нефтяной промышленности, использовать в национальных интересах свои колоссальные природные богатства. Всем заправляли международные короли нефти. Только для них нефть являлась

¹ Под Ближним Востоком в книге понимается территория, охватывающая арабские страны Азии, Объединенную Арабскую Республику, Иран, Турцию и Израиль. В советской литературе этот район часто называется Ближним и Средним Востоком; в зарубежной, главным образом английской и американской, — Средним Востоком, в индийской — Западной Азией.

«черным золотом», для ближневосточных же народов она была синонимом горя, страданий, жесточайшей эксплуатации.

Сегодня времена изменились. В мире произошли огромные исторические сдвиги. С неумолимой исторической закономерностью мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества. Под ударами национально-освободительного движения, поддержанного миром социализма, рухнула «колониальная Бастилия», в которой на протяжении столетий империалисты держали в заточении сотни миллионов людей. Пошатнулось и господство «нефтяного империализма» на Ближнем Востоке. Монополии уже не могут безраздельно распоряжаться богатствами этого района. Ближневосточные страны активно выступают за ограничение сферы деятельности «нефтяного империализма», за проведение самостоятельной нефтяной политики. Уже достигнуты первые успехи в борьбе против господства нефтяных монополий. В некоторых странах созданы зачатки национального нефтяного хозяйства. Они завоевали право самим осуществлять все операции с нефтью — добычу, переработку, транспортировку и сбыт. В результате упорной борьбы им удалось добиться повышения своей доли в нефтяных доходах. Возросли возможности стран Ближнего Востока контролировать деятельность компаний-концессионеров. Ныне эти страны начинают выступать как самостоятельный фактор международной нефтяной политики.

Все эти изменения выдвинули на первый план иные аспекты нефтяной проблемы на Ближнем Востоке. Актуальное значение приобрели такие вопросы, как особенности послевоенных экономических и политических отношений между иностранным капиталом и ближневосточными странами, современные, замаскированные формы эксплуатации их людских и природных ресурсов нефтяными монополиями, роль нефти в экономике и политике стран района, в их борьбе за самостоятельное национальное развитие. Между тем указанные стороны проблемы ближневосточной нефти исследованы крайне недостаточно.

Ценность данной книги заключается в том, что в ней анализируются именно эти новые вопросы, поставленные жизнью в связи с крушением колониальной системы им-

периализма, раскрываются сущность и особенности нефтяной проблемы в странах Ближнего Востока на современном этапе национально-освободительного движения. Авторы впервые в советской и зарубежной литературе подошли к исследованию этой проблемы «изнутри», всесторонне рассмотрев ее с точки зрения перспектив борьбы ближневосточных стран против господства нефтяных монополий, за достижение подлинной национальной независимости. Тем самым один из старых вопросов мировой политики, вот уже полвека не сходящий с повестки дня международной жизни, приобрел в книге свежее звучание.

Исследование вопросов, поднятых в книге, особенно важно сейчас, когда апологеты большого нефтяного бизнеса тшятся доказать, что отношения между монополиями и ближневосточными странами якобы в корне изменились и ныне уже поставлены на «справедливую равноправную» основу. Более того, они утверждают, что этот «радикальный» пересмотр прежних отношений эксплуатации произошёл по «доброй воле» монополий. Смысл подобных утверждений состоит в том, чтобы отвлечь народы этих стран от борьбы против «нефтяного империализма», демобилизовать их и увековечить господство иностранного капитала. Вот почему, характеризуя место ближневосточной нефтяной промышленности в мировом капиталистическом хозяйстве, авторы детально рассматривают механизм ограбления стран Ближнего Востока нефтяными магнатами. Каковы особенности ренты и рентных отношений в нефтедобывающей промышленности этих стран? В чем сущность принципа так называемого равного раздела прибылей? Анализ этих вопросов позволил показать действительную картину сложившихся в послевоенные годы отношений между монополиями и ближневосточными странами, искажаемую поборниками крупного капитала.

Вскрыв колониально-эксплуататорскую сущность «нефтяного империализма», авторы разоблачают миф о «нефтяном процветании» ближневосточных стран. Отсталость экономики, рутинное состояние сельского хозяйства, феодальные и полуфеодальные пережитки, сковывающие социально-экономический прогресс ближневосточного общества, потрясающая нищета миллионов трудящихся, условия жизни которых являются вызовом

человеческому обществу в эпоху освоения внутриядерной энергии и космических полетов, и на этом фоне — чудовищное развитие нефтяной промышленности, усугубившее однобокую специализацию экономики, — такая оборотная сторона «нефтяного процветания».

Перед авторами стояла и другая задача — показать глубокие социально-экономические сдвиги в странах Ближнего Востока, особенности национальной нефтяной политики, тесную взаимосвязь борьбы за решение нефтяной проблемы с борьбой за полное национальное освобождение. Несомненный интерес представляет трактовка проблемы национализации нефтяной промышленности на Ближнем Востоке. Правильно отмечая, что ее национализация является решающим условием ликвидации господства иностранного капитала и завоевания подлинной независимости, авторы вместе с тем исследуют комплекс экономических и политических факторов, усложняющих решение этой проблемы.

Борьба за национализацию нефтяной промышленности и за проведение самостоятельной нефтяной политики требует единства действий всех ближневосточных стран. За последние годы они предприняли ряд усилий в целях выработки и осуществления единой антиимпериалистической нефтяной политики. Определенных успехов добились в этом отношении арабские страны, чему способствовали ежегодные конференции, на которых согласовываются их позиции и предпринимаются попытки выработать единое нефтяное законодательство. Имеющиеся в книге материалы широко знакомят читателя с этим важным вопросом, к которому приковано внимание общественности стран Ближнего Востока.

Книга является первой попыткой дать обобщенный анализ экономических, социальных и политических последствий господства иностранных нефтяных монополий на Ближнем Востоке. В ней, конечно, можно найти недостатки, отдельные слабые места и погрешности. Однако в целом — это интересное и оригинальное исследование, являющееся немалым вкладом в изучение сложной проблемы ближневосточной нефти.

Первые три главы книги написаны А. Я. Эльяновым, вторые три главы — Р. Н. Андреасяном. Приложения составлены А. Я. Эльяновым.

Р. М. Аваков

Раздел I

ЭКСПЛУАТАЦИЯ НЕФТЯНЫХ РЕСУРСОВ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА МЕЖДУНАРОДНЫМИ МОНОПОЛИЯМИ

Глава 1

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В МИРОВОМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Господство монополий в нефтяной промышленности

Нефть и ее производные с каждым годом находят все более широкое применение в различных отраслях мирной и военной экономики. Исключительно быстро растет ее роль в энергетическом балансе. Только с 1949 по 1959 г. доля нефти в используемых мировым капиталистическим хозяйством энергоресурсах увеличилась с 31 до 44%¹. Нефть служит практически единственным видом топлива и источником энергии для двигателей внутреннего сгорания и реактивных двигателей. Производные нефти используются как смазочные масла, без которых не могут обойтись ни промышленность, ни транспорт. Нефть — сырье для сложного комплекса производств нефтехимической промышленности, одной из основных и наиболее перспективных отраслей современной индустрии.

Огромное, все возрастающее народнохозяйственное и военно-стратегическое значение нефти, относительно невысокие издержки, связанные с ее добычей, и быстрая оборачиваемость средств делают ее сферой чрезвычайно выгодного приложения капитала. В то же время контроль над нефтью служит для империалистов важным орудием экономического и политического господства. Все это предопределяет ожесточенный характер империалистической борьбы за раздел и передел мировых ресурсов нефти, за сохранение и расширение контроля над этим ценнейшим видом сырья и топлива.

¹ «Capital investments by the world petroleum industry», New York, 1960, p. 8.

Нефтяная промышленность относится к числу наиболее монополизированных отраслей капиталистического мира. Решающую роль в ней играют всего восемь монополий. Семь из них: английская «Бритиш петролеум К°, лтд» (БП)², англо-голландская «Ройял датч-Шелл» и американские «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», «Сокони мобайл ойл К°»³, «Стандард ойл К° оф Калифорния», «Тексако инк.»⁴ и «Галф ойл корп.» — члены Международного нефтяного картеля. С этими семью монополиями, именуемыми в экономической литературе «большой семеркой», тесно связана и французская «Компани франсэз де петроль» (КФП) — непосредственный участник ряда заключенных между ними картельных соглашений.

В действительности степень монополизации нефтяной промышленности капиталистического мира еще выше. Четыре из пяти названных американских монополий в той или иной степени связаны с одной из наиболее могущественных мировых финансовых групп, возглавляемой семейством Рокфеллеров: крупнейшая нефтяная корпорация капиталистического мира «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)» и «Сокони мобайл ойл К°» полностью принадлежат группе Рокфеллеров; в «Стандард ойл К° оф Калифорния» ее влияние преобладает; «Тексако инк.» находится под совместным контролем Моргана и Рокфеллеров. «Галф ойл корп.» принадлежит группе Меллона.

Вторая крупнейшая нефтяная корпорация капиталистического мира — «Ройял датч-Шелл» теснейшим образом связана с БП. В послевоенные годы значительную долю участия в «Ройял датч-Шелл» приобрела также группа Моргана. Контрольный пакет акций (около 56%) БП принадлежит английскому правительству. Правительство Франции контролирует 35% акций и 40% голосов в правлении КФП.

Основной капитал «большой семерки» оценивался в начале 1960 г. в 34,5 млрд. долл., а за вычетом амортизационных отчислений — 18,5 млрд. долл. Это составляет соответственно 35,5 и 34,8% стоимости основного капитала в нефтяном хозяйстве всего капиталистического

² До утери ею монополии на эксплуатацию нефтяных ресурсов Ирана называлась «Англо-Ираниэн ойл К°, лтд» (АИНК).

³ До 1955 г. известна под названием «Сокони-вакуум ойл К°».

⁴ До мая 1959 г. называлась «Тексас К°».

мира⁵. Сумма активов «семерки» равнялась в то же время 33 млрд. долл. Для того чтобы представить себе значение этих цифр, отметим, что в 1959 г. активы «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)» почти не уступали национальному доходу Швеции, а активы «Ройял датч-Шелл» превышали национальный доход Голландии. В то же время резервный капитал всей «семерки», оцениваемый в 14 млрд. долл., был более чем в два раза выше национального дохода такой высокоразвитой страны, как Швейцария⁶.

Но даже и эти данные не показывают еще всего могущества картеля. Участники картеля контролируют запасы, добычу, транспортировку, переработку и сбыт нефти. Каждый из них совершает весь комплекс операций — от буровой вышки до бензиновой колонки. Таким образом, члены картеля — организации с ярко выраженной вертикальной структурой. Это значительно укрепляет их позиции на мировом рынке.

Картель хозяйничает на необозримых пространствах. Концессионные и арендованные площади «большой семерки» в 1956—1957 гг. превышали 5,8 млн. кв. км. Это больше территории таких крупнейших азиатских стран, как Индия и Индонезия. Огромные концессии в Алжирской Сахаре и других районах захватила и КФП⁷. Находящиеся в распоряжении картеля нефтяные месторождения относятся к числу самых богатых и продуктивных.

Члены «большой семерки» через широко разветвленную сеть дочерних предприятий и многочисленные филиалы контролируют в общей сложности более $\frac{4}{5}$ разведанных в капиталистическом мире ресурсов, почти 60% добычи (вместе с КФП — 61,3%) и свыше 55% переработки нефти. Кроме того, семь монополий распоряжаются более чем половиной танкерного флота капиталистического мира. Им же принадлежат все сравнитель-

⁵ Исчислено по данным: «Moody's industrial manual 1960», New York, 1960, pp. 1970, 2017, 2274, 2381, 2485, 2548, 2892; «Capital investments by the world petroleum industry», pp. 4—5.

⁶ Исчислено по данным: «Moody's industrial manual 1960», pp. 1969—1970, 2016—2017, 2272—2273, 2380—2381, 2484—2485, 2547—2548, 2890—2891; «Monthly bulletin of statistics», 1961, January, pp. 70—71.

⁷ А. А. Санталов, *Империалистический раздел источников нефти*, — «Мировая экономика и международные отношения», 1957, № 5, стр. 51, 53.

но крупные нефтепроводы за пределами США и значительная часть магистральных нефтепроводов в США⁸.

Недостаточность статистических данных не позволяет определить точно, насколько картель монополизировал рынок сбыта нефти. Однако степень монополизации его участниками добычи, транспортировки и переработки нефти, особенно за пределами США, и отсутствие на мировом рынке других столь же крупных поставщиков нефти и нефтепродуктов дают основание полагать, что картель занимает господствующие позиции на всех важнейших рынках сбыта. В этой связи показательно, что через сбытовую сеть картеля в 1959 г. прошло почти 65% всей добытой в капиталистическом мире нефти⁹.

Международный нефтяной картель определяет в значительной степени структуру и уровень цен на мировом капиталистическом рынке нефти. Став гигантским посредником-барышником между производящими и потребляющими нефть странами, Международный нефтяной картель грабит и тех и других, собирая ежегодно миллиардную дань со всего капиталистического мира.

Магнаты нефтяного бизнеса — одна из влиятельнейших групп финансового капитала, которой в целом ряде случаев принадлежит решающее слово при определении внешнеполитического курса ведущих империалистических держав. Наряду с монополиями, занятыми производством вооружения, они выступают вдохновителями «холодной войны», в условиях которой растут их возможности наживаться. Им принадлежит инициатива в проведении большинства внешнеполитических акций США, Англии и Франции на Ближнем Востоке, направленных на подавление национально-освободительного движения в этом районе.

Внешняя политика США, Англии и Франции тесно

⁸ «Международный нефтяной картель», М., 1954, стр. 38—44; С. Ааронович, *Британский монополистический капитал*, М., 1956, стр. 29; БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 21; 6.V.1961; «Petroleum outlook», 1959, April, p. 94; «Moody's industrial manual 1960», pp. 1969, 2016, 2272—2273, 2380, 2484, 2546—2547, 2891; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 8; G. Lenczowski, *Oil and state in the Middle East*, New York, 1960, p. 34.

⁹ Исчислено по данным: «Moody's industrial manual 1960», pp. 1969, 2016, 2272—2273, 2380, 2484, 2546—2547, 2891; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4.

связана с интересами нефтяного бизнеса. Она преследует цель обеспечить нефтяным монополиям возможность продолжать и расширять эксплуатацию природных богатств ближневосточных и других слаборазвитых стран. Это составляет наиболее характерную черту империалистической борьбы за нефть, особенно в послевоенные годы.

Концессионные договоры. Картель и размещение нефтяной промышленности на Ближнем Востоке

Ближневосточные месторождения нефти принадлежат к числу наиболее крупных и экономически продуктивных. Здесь сосредоточено 24,7 млрд. т (69%) разведанных в капиталистическом мире запасов нефти¹⁰. Эти ресурсы сконцентрированы в нескольких нефтеносных бассейнах. Важнейший из них—Ирано-Аравийский нефтегазоносный бассейн, имеющий форму полумесяца протяженностью 1,9 тыс. км и средней шириной в поперечнике до 800 км. Он занимает площадь 1,5 млн. кв. км и в той или иной мере охватывает территорию всех без исключения стран Персидского залива, а также Турции, Сирии, Ливана, Иордании, Израиля и Йемена. Самые богатые и продуктивные месторождения бассейна сконцентрированы в странах Персидского залива (Кувейт, Саудовская Аравия, Иран, Ирак. Нейтральная зона между Кувейтом и Саудовской Аравией, Катар и Бахрейн) и на его прибрежных отмелях. На долю этих стран приходилось в начале 1961 г. 99,5% всех разведанных на Ближнем Востоке запасов нефти.

Возникновение и развитие нефтяной промышленности на Ближнем Востоке непосредственно связано с экспортом иностранного капитала в страны этого района. Экономический раздел Ближнего Востока между крупнейшими нефтяными монополиями был в основном завершен еще до второй мировой войны. Используя экономическую отсталость и политическую зависимость ближневосточных стран, нефтяные тресты-гиганты навязали народам этих стран кабальные концессии. На протяжении

¹⁰ Исчислено по данным: «Oil and gas journal», 1960, № 52, pp. 98—99.

десятков лет империалисты захватывали концессии при помощи шантажа, давления и закулисных махинаций. Открытые торги на нефтяные концессии в районе Ближнего Востока впервые были проведены лишь в 1957 г., т. е. спустя 56 лет после появления там первой нефтяной концессии.

Отличительная черта подавляющего большинства иностранных нефтяных концессий на Ближнем Востоке¹¹, особенно тех из них, которые были получены до второй мировой войны или в первые послевоенные годы, — огромные размеры охватываемых ими площадей. Многие концессии распространяются на всю территорию стран, их предоставивших, а подчас и примыкающую к ним мелководную часть (континентальный шельф) Персидского залива. Это обстоятельство создавало исключительно благоприятные условия для эксплуатации нефтяных месторождений. Концессионеры получали возможность эффективно использовать в своих интересах как природные условия, так и преимущества крупного производства.

Навязанные ближневосточным странам концессионные договоры предоставляли иностранным монополиям исключительное право на разработку нефтяных богатств, гарантировали им беспрепятственное создание средств связи, строительство нефтепроводов, шоссейных и железных дорог, портов, аэродромов и любых других необходимых для деятельности концессионеров сооружений. Договоры, заключенные в довоенный период, устанавливали также монополию концессионеров на переработку, транспортировку и сбыт добываемой в этих странах нефти¹².

Концессионеры фактически пользуются правом экстерриториальности: их деятельность в сущности неподконтрольна правительствам и неподотчетна юрисдикции ближневосточных стран. Страны — собственники сданных в концессию территорий не могут односторонне изменять или аннулировать концессионные соглашения.

По условиям концессионных договоров иностранному капиталу предоставлялись огромные преимущества и в

¹¹ Перечень и краткая характеристика основных нефтяных концессий даны в Приложении I.

¹² Право на осуществление этих операций было завоевано ближневосточными странами лишь в 50-х годах.

эксплуатации попутного природного газа. Концессионные платежи производятся только с добытой нефти. Некоторое исключение, казалось бы, составляют договоры «Арамко» с Саудовской Аравией и Международного нефтяного консорциума с Ираном, которые предусматривают незначительные отчисления в пользу ближневосточных стран с «добытого, сбереженного и проданного» газа. Однако концессионерам принадлежит фактически ничем не ограниченное право определять необходимость и целесообразность сбережения и продажи попутного газа. Так что за монополиями сохраняется полная свобода действий.

Неравноправный характер концессионных договоров, навязанных странам Ближнего Востока иностранными нефтяными монополиями, становится еще более очевидным при рассмотрении их финансовых условий. Налоговое законодательство ближневосточных стран по существу не распространяется на владельцев концессий. Компании-концессионеры освобождаются от уплаты таможенных пошлин, подоходного¹³ и других налогов. Им предоставлено право бесконтрольного и беспрепятственного осуществления всех необходимых валютных операций, перевода за границу выручаемых прибылей и т. д.

Все «благоприобретенные» монополиями права закреплялись на необычайно длительные сроки. Первоначально они устанавливались в 60 лет и более. Минимальные сроки заключенных или пересмотренных в послевоенные годы концессионных договоров со странами района — 40 лет. Между тем в США арендные договоры на эксплуатацию нефтеносных земель подписываются, как правило, на пять, десять, максимум 15 лет.

Даже этот далеко не полный перечень основных условий концессионных договоров достаточно убедительно показывает их кабальную сущность. Заключение подобных договоров означало юридическое закрепление ничем не ограниченного права иностранных монополий определять в течение многих лет развитие нефтяной промышленности в странах района. Долгосрочная аренда превратила распоряжение землей в безраздельное

¹³ Формально часть платежей странам—собственникам нефтеносных земель производится монополиями в виде подоходного налога, а по существу эти платежи представляют собой концессионные отчисления. Подробнее см. главу 2.

право монополий, а собственность ближневосточных стран на эту землю оказалась в известном смысле лишь номинальной.

В большинстве случаев нефтяные концессии на Ближнем Востоке — результат известного компромисса, который был достигнут при определенном соотношении сил в борьбе монополий, представляющих интересы различных финансовых группировок. Поэтому концессии контролируются, как правило, не одним, а сразу несколькими империалистическими хищниками. В результате, несмотря на непрекращающееся соперничество между концессионерами, ближневосточные страны с самого начала столкнулись с объединенным фронтом нескольких крупнейших монополий, а иногда и империалистических государств.

Концессионные площади на Ближнем Востоке превышали в начале 1951 г. 2,5 млн. кв. км, что составляет свыше $\frac{2}{5}$ территории стран этого района ¹⁴. Характерно, что восемь монополий, связанных между собой системой картельных соглашений, контролировали около 98% всех концессионных площадей, в том числе семь официальных членов Международного нефтяного картеля — 88%, а КФП — 10%.

Огромные концессионные территории использовались неравномерно. Члены Международного нефтяного картеля и КФП действовали в наиболее перспективных нефтеносных районах, а остальная часть контролируемой площади фактически использовалась ими для поддержания собственной монополии на разработку ближневосточных ресурсов нефти.

Если в странах Персидского залива разведка нефти велась относительно интенсивными темпами, то в других государствах Ближнего Востока разведочные работы проводились очень медленно, а результаты их тщательно скрывались. Поэтому, несмотря на общепризнанную нефтеносность многих районов, промышленные запасы нефти там были обнаружены (или во всяком случае о существовании их стало известно) лишь после того, как эти районы выпали из-под контроля Международного нефтяного картеля. Так, о наличии нефти нз

¹⁴ См. А. А. Санталов, *Империалистическая борьба за источники сырья*, М., 1954, стр. 181, 183; А. А. Санталов, *Империалистический раздел источников нефти*, стр. 51.

месторождении Карачок в Сирии, которое до 1951 г. находилось на территории концессии дочерней компании «Ирак петролеум К°», стало известно в 1956 г. Аналогичный случай произошел на месторождениях Белайим и Абу Рудайс, ранее сдававшихся в концессию одному из филиалов «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)»¹⁵. Незначительные размеры разведанных запасов нефти за пределами стран Персидского залива объясняются не только менее благоприятными природными условиями. Это — результат длительного господства Международного нефтяного картеля.

Фактически темпы разведочных работ были и продолжают оставаться довольно низкими и в странах Персидского залива. Получив доступ к наиболее богатым и продуктивным месторождениям, члены картеля теряли заинтересованность в ускорении разведки нефти на других подконтрольных им территориях Ближнего Востока, не говоря об относительно менее перспективных районах. Многие годы картель не проводил необходимых поисковых и разведочных работ на концессионных территориях. Именно это имел в виду первый вице-президент американской «Континентал ойл К°» Крэм, заявив в середине 1959 г., что нефтяные ресурсы Ближнего Востока «практически еще не разведаны»¹⁶.

Но в тех случаях, когда ближневосточным странам удавалось настоять на включении в концессионные договоры условия, обязывающего монополии высвободить неиспользуемые участки концессий, разведка на нефть велась быстрее. В основном этим объясняются относительно высокие темпы поисковых и разведочных работ на нефть, осуществлявшихся в 1933—1938 гг. в Иране¹⁷ и в послевоенные годы в Саудовской Аравии. Так, в 1947—1955 гг. «Арамко» вынуждена была пять раз высвободить отдельные районы занимаемой ею концессионной площади¹⁸. Иногда ускорение темпов поисковых и разведочных работ на территории некоторых подконтрольных

¹⁵ «Petroleum times», 1956, № 1542, p. 903; «World petroleum report», New York, 1958, p. 167; 1959, p. 56; «Middle Eastern affairs», 1959, May, pp. 191—192; «Petroleum press service», 1959, June, p. 219.

¹⁶ Цит. по «Petroleum week», 1959, № 24, p. 51.

¹⁷ Майкл Брукс, *Нефть и внешняя политика*, М., 1949, стр. 75.

¹⁸ «1957 report of operations of the Saudi Arab government by the Arabian American oil company», Dhahran, 1958, p. 12.

картелю концессий происходило вследствие стремления отдельных его участников или определенной их группы расширить за счет других зону своего влияния. Это также способствовало ускорению разведочных работ на концессиях «Арамко».

Вместе с тем картель консервирует значительную часть уже разведанных нефтяных месторождений, эксплуатация которых представляется ему относительно менее прибыльной. К 1951 г. на Ближнем Востоке нефтепромыслы занимали всего лишь 0,06% общей территории концессий.¹⁹ По данным входящих в картель монополий, эксплуатация 11 из 35 месторождений, разведанных к середине 1956 г., была признана неэкономичной²⁰.

Для нефтеперерабатывающей промышленности на Ближнем Востоке характерен более широкий территориальный диапазон²¹. Однако и ее развитие подчинялось прежде всего интересам иностранных монополий.

Вплоть до принятия закона о национализации нефтяной промышленности в Иране в 1951 г. производственная мощность крупнейшего в мире нефтеперерабатывающего завода в Абадане неуклонно увеличивалась. В 1950 г. завод давал нефти в 25 раз больше, чем нужно было для удовлетворения внутренних потребностей Ирана. Расширяя завод, АИНК стремилась закрепить за собой нефтяные рынки в Восточном полушарии, особенно в слаборазвитых странах Азии. Кроме того, английский империализм хотел обеспечить горючим военно-морской и военно-воздушный флоты, предназначенные для охраны основных имперских коммуникаций и «поддержания порядка» в колониальных и зависимых странах Азии и Африки.

Строительство второго по величине нефтеперерабатывающего завода на Ближнем Востоке в Рас Танура (Саудовская Аравия) было непосредственно вызвано военно-стратегическими соображениями американского империализма, а сооружение нефтеперерабатывающего завода в Адене — тем, что в 1951 г. «Бритиш петролеум К°» потеряла контроль над Абаданским заводом.

¹⁹ А. А. Санталов, *Империалистическая борьба за источники сырья*, стр. 181.

²⁰ См. «Petroleum press service», 1956, July, p. 240.

²¹ См. Приложение 2.

До 1948 г. развитие как нефтедобывающей, так и нефтеперерабатывающей промышленности во всех странах Ближнего Востока контролировалось исключительно членами картеля и КФП²². В дальнейшем монопольное положение картеля под влиянием роста национально-освободительного движения в странах района, с одной стороны, и экспансии некартелированных компаний — с другой, было несколько подорвано. Особенно важно, что ослабили позиции картеля в основном районе его деятельности — в странах Персидского залива.

Картель вынужден был высвободить часть ранее захваченных им площадей и согласиться на передачу их, а также других «свободных» участков в концессии независимым от него компаниям. В некоторых новых компаниях-концессионерах представлен и национальный капитал ближневосточных стран. В результате в 1951—1957 гг. доля концессий, контролируемых «большой семеркой», сократилась с 87,6 до 75,4%, хотя общая площадь концессий в странах Ближнего Востока за этот период увеличилась на 0,5%²³.

В 1948 г. капитал, не связанный с Международным нефтяным картелем, контролировал лишь 0,3% нефтедобычи на Ближнем Востоке. При этом национальный капитал стран района вообще не участвовал в то время в разработке нефтяных ресурсов. К началу 1961 г. добыча нефти на месторождениях, неподконтрольных картелю, осуществлялась уже в Египте, в Нейтральной зоне между Кувейтом и Саудовской Аравией, Турции, Израиле, Иране и Ираке. Доля капитала, не связанного с картелем, в контроле над добычей нефти возросла в 1960 г. до 3,3%, в том числе доля национального капитала ближневосточных стран — до 0,7%²⁴.

²² Не считая 5% доли участия в «Ирак петролеум К^о» и ее филиалах, принадлежащей Гульбенкяну, и небольшого государственного нефтеперерабатывающего завода в Египте, имевшего в то время мощность менее 100 тыс. т в год. См. «Oil and gas journal», 1946, № 34, p. 175; «World petroleum annual refinery issue», 1948, pp. 92, 94, '96.

²³ См. работы А. А. Санталова: «Империалистическая борьба за источники сырья», стр. 183; «Империалистический раздел источников нефти», стр. 51, 53.

²⁴ Исчислено по данным о добыче и доле в контроле. См. «World petroleum report 1959», p. 110; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», p. 70; «Petroleum press service», 1959, June, pp. 219, 244; 1961, January, p. 4.

Еще более разительные изменения произошли за последнее десятилетие в размещении нефтеперерабатывающей промышленности на Ближнем Востоке и контроле над ней. Новые нефтеперерабатывающие заводы сооружены в Ираке, Египте (в этих двух странах такие предприятия были и до 1950 г.), Ливане, Адене, Кувейте, Турции, Катаре, Нейтральной зоне между Кувейтом и Саудовской Аравией, Сирии и Иордании.

В начале 1948 г. из 11 нефтеперерабатывающих заводов на Ближнем Востоке лишь один (0,2% установленной суммарной мощности)²⁵ не контролировался членами Международного нефтяного картеля. К концу 1960 г. таких заводов насчитывалось уже 13 (17,1% мощности) из 25. При этом 10 заводов (7,6% мощности) принадлежали национальному капиталу стран района²⁶.

Почти все без исключения нефтеперерабатывающие заводы на Ближнем Востоке, контролируемые иностранными монополиями, расположены в морских портах. Они фактически рассчитаны на удовлетворение потребностей мирового рынка. Заводы же, подконтрольные национальному капиталу ближневосточных стран, напротив, сосредоточены преимущественно во внутренних областях, недалеко от крупных населенных пунктов и наиболее важных экономических центров этих стран.

Таким образом, в размещении нефтяной промышленности по странам Ближнего Востока в последнее десятилетие наметились известные сдвиги. Они произошли наряду и в значительной мере в связи с изменениями в распределении контроля над нефтяными ресурсами, а также над добычей и переработкой нефти.

Диспропорции в развитии добычи и переработки ближневосточной нефти. Расхищение природного газа

Длительное безраздельное господство Международного нефтяного картеля определило не только размещение, но также темпы развития и отраслевую структуру

²⁵ Исчислено по следующим данным: «Oil and gas journal», 1947, № 34, р. 200; «World petroleum annual refinery issue», 1948, pp. 92, 94, 96.

²⁶ Исчислено по данным Приложения 2

ближневосточной нефтяной промышленности. Зарождение ее относится к концу первого десятилетия XX в. К началу второй мировой войны Ближний Восток превратился в крупную, а в послевоенные годы — в одну из важнейших нефтепромышленных областей капиталистического мира.

Основная отрасль нефтяной промышленности на Ближнем Востоке — нефтедобывающая. Для нее характерны исключительно высокие темпы развития.

Т а б л и ц а 1*

Рост добычи нефти в капиталистическом мире (по районам)

	Добыча, % к 1937 г.		Удельный вес, %		
	1946 г.	1960 г.	1937 г.	1946 г.	1960 г.
Всего	139	392	100	100	100
В том числе:					
США	134	194	69	67	39
Венесуэла	201	543	11	16	17
Ближний Восток	227	1686	6	10	30
Прочие страны	77	2651	14	7	14

* «Statistical yearbook 1951», pp. 140—141; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4.

Таким образом, добыча нефти в капиталистическом мире возросла по сравнению с довоенным 1937 г. в 3,9 раза. Удельный вес трех ведущих нефтедобывающих районов — США, Венесуэлы и Ближнего Востока в общем объеме нефтедобычи несколько увеличился, составив в 1960 г. 86%, причем добыча в каждом из этих районов росла различными темпами, особенно в послевоенный период. Наиболее медленно развивается нефтедобывающая промышленность в США, наиболее быстро — на Ближнем Востоке (если не считать прочие страны, где исходный уровень был крайне незначителен). Это привело к тому, что после второй мировой войны изменился удельный вес трех районов в общем объеме добычи нефти в капиталистическом мире.

До войны в США добывалось около 70% нефти. Это более чем в четыре раза превышало объем нефтедобычи в Венесуэле и странах Ближнего Востока, вместе взятых.

В 1946 г. на США приходилось все еще свыше $\frac{2}{3}$ мирового капиталистического производства нефти, а в 1960 г. — всего 39%. В то же время удельный вес Венесуэлы возрос в 1946—1960 гг. на 1%, а Ближнего Востока — на 20%.

Доля Ближнего Востока в мировом капиталистическом производстве нефти увеличивалась особенно заметно в периоды послевоенных экономических кризисов. Так, в 1949 г. по сравнению с 1948 г. нефтедобыча капиталистического мира в целом сократилась на 1,4%, в том числе в США добыча уменьшилась на 8,9%, а в Венесуэле на 1,5%. В то же время ведущие нефтяные монополии резко увеличили добычу ближневосточной нефти (более чем на 20%)²⁷.

Аналогичное положение было и в период экономических кризисов 1953—1954 и 1957—1958 гг. с той лишь разницей, что в эти годы не падала добыча нефти капиталистического мира в целом. В 1953—1954 гг. прирост добычи нефти в США и Венесуэле составил всего 1,0 и 4,2% соответственно, тогда как на Ближнем Востоке он превысил 30%. Во время кризиса 1957—1958 гг. добыча нефти в США сократилась на 7,8%, а в Венесуэле и ближневосточных странах, напротив, увеличилась. Однако на Ближнем Востоке прирост достигал почти 25%, а в Венесуэле — лишь 7%.

В итоге в 1953—1954 гг. на долю Ближнего Востока пришлось около $\frac{7}{10}$ прироста добычи нефти в капиталистическом мире. В 1957—1958 гг. нефтедобыча в этом районе увеличилась больше, чем в капиталистическом мире в целом. Добыча нефти здесь возрастала также, хотя и замедленными темпами, в период борьбы иранского народа за национализацию нефтяной промышленности и во время суэцкого кризиса. И все это, несмотря на искусственные ограничения рынков для сбыта ближневосточной нефти²⁸.

Резкое увеличение добычи нефти на Ближнем Востоке не сопровождалось столь же быстрым развитием нефтеперерабатывающей промышленности. До начала

²⁷ Исчислено по данным: «Monthly bulletin of statistics», 1956, July, pp. 32—33.

²⁸ Так американское правительство в законодательном порядке ограничивает импорт нефти из этого района.

второй мировой войны, когда удельный вес ближневосточной нефти в мировом капиталистическом производстве был невелик, а ее роль на мировом рынке относительно скромна, добыча и переработка нефти на Ближнем Востоке развивались более или менее равномерно. В 1939 г. добыча нефти в этом районе составляла 15,9 млн. т, а мощности (по прямой перегонке) нефтеперерабатывающих заводов — 21,3 млн. т, т. е. даже несколько превышали уровень добычи²⁹.

В 1940—1945 гг. военный спрос стимулировал примерно одинаковые темпы развития нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности на Ближнем Востоке. Установленные производственные мощности нефтеперерабатывающих заводов в этом районе, возросшие к концу 1946 г. до 36,5 млн. т в год, могли практически обеспечивать переработку всей добываемой там нефти (36,8 млн. т)³⁰. Однако уже тогда в политике монополий более или менее ярко выявилась тенденция сосредоточить переработку нефти не в местах добычи, а преимущественно в потребляющих странах³¹. В основе такой тенденции лежат как экономические, так и политические факторы.

Развитые капиталистические страны заинтересованы в переработке нефти на своей территории. Это обуславливается наряду с военно-стратегическими и валютными соображениями быстрым развитием нефтехимического производства. Вместе с тем относительная дешевизна транспортировки сырой нефти по сравнению с транспортировкой нефтепродуктов с лихвой окупает расходы по доставке на нефтеперерабатывающие заводы тех 5—10 % сырой нефти, которые составляют прямые потери или используются в качестве топлива на этих заводах³². Таким образом, строительство нефтеперерабатывающих заводов в потребляющих странах сулит монополиям, контролирующим весь комплекс операций с нефтью, значительные дополнительные прибыли.

²⁹ «Oil and gas journal», 1939, № 33, p. 75; «Statistical yearbook 1951», New York, 1952, pp. 140, 141.

³⁰ Источники: «Oil and gas journal», 1946, № 34, pp. 175, 203; «Statistical yearbook 1951», pp. 140—141.

³¹ См. Майкл Брукс, *Нефть и внешняя политика*, стр. 120; «Oil and gas journal», 1945, № 34, pp. 189, 194.

³² «Petroleum press service», 1959, July, p. 250.

Монополии учитывают, кроме того, что сооружение нефтеперерабатывающих заводов за пределами нефтедобывающих слаборазвитых стран закрепляет зависимость последних от мирового капиталистического рынка. В условиях распада колониальной системы они придают этому особое значение. Журнал «Петролеум пресс сервис» отмечал, например, что при выборе места для строительства нефтеперерабатывающих заводов далеко не всегда руководствуются «экономическими соображениями». По мнению журнала, необходимо принимать во внимание и политические факторы, в частности проблему так называемой долгосрочной безопасности произведенных инвестиций³³. Известный делец и адвокат международного нефтяного бизнеса Уолтер Леви также предлагает строить нефтеперерабатывающие заводы главным образом в потребляющих центрах. При этом он недвусмысленно подчеркивает, что такое строительство должно стать важным фактором усиления экономической зависимости нефтедобывающих слаборазвитых стран и укрепления в этих странах позиций нефтяных монополий³⁴.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности преимущественно за пределами нефтедобывающих стран привело к тому, что их доля в суммарной мощности нефтеперерабатывающих заводов капиталистического мира (исключая страны североамериканского континента) сократилась за 20 лет (1939—1958) с 70 до 35 %. В 1962 г., по ориентировочным подсчетам, она снизится менее чем до 30 %³⁵. Как конкретно это отразилось на положении основных районов добычи и потребления нефти, видно из табл. 2.

Таким образом, за последние 20 лет наиболее высокими темпами нефтеперерабатывающая промышленность развивалась в Венесуэле и странах Западной Европы. Однако за этим внешним сходством кроются глубокие принципиальные различия. В противоположность Западной Европе базисный, довоенный уровень развития этой отрасли в Венесуэле был крайне низок. Быстрое расширение нефтеперерабатывающей промышленности в Венесуэле лишь несколько сократило, но ни в коей мере не

³³ Ibid., pp. 249, 251.

³⁴ См. «Petroleum times», 1957, № 556, p. 316.

³⁵ См. «Petroleum press service», 1959, July, p. 249.

ликвидировало диспропорциональности в развитии добычи и переработки нефти в этой стране. В то же время в Западной Европе нефтеперерабатывающая промышленность «питалась» импортной нефтью. В этой связи произошли и коренные изменения в структуре западноевропейского нефтеимпорта. В 1958 г. на долю сырой нефти приходилось уже 85%, а на долю нефтепродуктов—лишь 15% всего нефтеимпорта западноевропейских стран против соответственно 25 и 75% в 1939 г.³⁶ К тому же эти изменения сопровождались огромным ростом общего объема импорта нефти.

Т а б л и ц а 2

Рост мощностей нефтеперерабатывающей промышленности капиталистического мира в основных районах добычи и потребления нефти в 1939—1960 гг.*

	Производственные мощности по прямой перегонке, % к 1939 г.		Удельный вес, %		
	1946 г.	1960 г.	1939 г.	1946 г.	1960 г.
Весь капиталистический мир .	119	319	100	100	100
В том числе:					
США	119	233	64	64	47
Западная Европа . . .	92	634	9	8	20
Ближний Восток	172	358	6	9	7
Венесуэла	239	1752	1	2	4
Прочие страны	109	373	20	17	22

* Таблица составлена по данным следующих источников: «Oil and gas journal», 1939, № 33, p. 75; 1946, № 34, pp. 175, 199—209; 1960, № 52, pp. 98—99.

На Ближнем Востоке производственные мощности нефтеперерабатывающих заводов увеличились за 21 год более чем в 3,5 раза. Однако их удельный вес возрос всего на 1% и составлял к концу 1960 г. лишь 7% производственных мощностей капиталистического мира. В то же время добыча нефти в этом районе увеличилась почти в 17 раз, превысив в 1960 г. 30% общей добычи капиталистического мира³⁷.

³⁶ Ibid.

³⁷ См. табл. 1

Если бы даже производственные мощности нефтеперерабатывающей промышленности на Ближнем Востоке использовались на 100%, то и в этом случае перерабатывалось бы не более $\frac{1}{3}$ добываемой здесь нефти. Удельный же вес производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности стран Персидского залива в нефтеперерабатывающей промышленности капиталистического мира составлял в конце 1960 г. лишь 5,3%, что могло бы обеспечить переработку менее четверти добываемой там нефти ³⁸.

Диспропорциональность в развитии добычи и переработки нефти на Ближнем Востоке еще более усугубляется в результате консервации и даже прямого демонтажа производственных мощностей уже имеющихся нефтеперерабатывающих заводов. В 1950 г. не использовалась $\frac{1}{5}$ установленных мощностей, в 1956 г. — $\frac{1}{4}$, а в 1958 г. — уже около 30% ³⁹. Все возрастающая часть ближневосточной нефти перерабатывается за пределами района. В 1958 г. на Ближнем Востоке переработано лишь около 24% добытой в этом районе нефти против 57 и 48% в 1948 и 1950 гг. соответственно ⁴⁰.

Предполагаемый прирост производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности на Ближнем Востоке к середине 1963 г. составит 7,3%. Между тем в странах Западной Европы, где сырьем для нефтеперерабатывающих заводов служит в основном ближневосточная нефть, этот прирост будет равняться 32,4%. Следовательно, удельный вес ближневосточной нефти, перерабатываемой на заводах этого района, сократится. Характерно также, что 62% прироста, обеспечиваемые

³⁸ Исчислено по данным: «Oil and gas journal», 1960, № 52, p. 99; «Petroleum press service», 1960, January, p. 5.

³⁹ Исчислено по данным: «Международный нефтяной картель», стр. 24; БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 21—22; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1950—1951», New York, p. 20; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1952—1953», p. 49; «Oil and the Middle East. A background booklet by the commonwealth American current affairs unit», London, 1958, p. 23; «Middle Eastern affairs», 1959, May, p. 197; «Petroleum times», 1959, № 1611, p. 369.

⁴⁰ БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 21—22; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1950—1951», p. 20; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 50; «Petroleum times», 1959, № 1011, p. 369; «Petroleum press service», 1959, July, p. 270; August, p. 314.

инвестициями членов Международного нефтяного картеля, придется на Египет и Турцию. В странах же Персидского залива расширять мощности по переработке нефти члены картеля вообще не собираются⁴¹.

В недостаточном количестве производятся на нефтеперерабатывающих заводах Ближнего Востока и смазочные масла, в которых нуждаются страны района. Организация такого производства здесь, во-первых, не сулит монополиям высоких прибылей вследствие узости местного спроса, а во-вторых, ослабила бы зависимость ближневосточных стран от мирового капиталистического рынка. Поэтому установки по производству смазочных масел иностранный капитал предпочитает строить за пределами района. В результате до 1954 г. потребности ближневосточных стран в смазочных маслах покрывались исключительно за счет импорта. В 1960 г. соответствующие установки имелись в трех странах Ближнего Востока — в Иране, Ираке и Египте.

Лишь одна из них — в Иране — была сооружена иностранными монополистами, и то после настойчивых требований иранского правительства. Строительство в основном закончилось еще в 1951 г., а сдача в эксплуатацию в результате обструкционистских действий иностранного капитала затянулась до 1954 г.

В погоне за сверхприбылями иностранные монополии хищнически эксплуатируют основное богатство стран района. Особенно ярко это проявляется в случае с использованием попутного природного газа.

В большинстве случаев природный газ на Ближнем Востоке залегает вместе с нефтью. Его запасы здесь очень велики. По мнению экспертов ООН, они, «возможно, сравнимы с соответствующими ресурсами США»⁴². По оценке этих экспертов, в 1951 г. в четырех крупнейших нефтедобывающих странах Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран и Ирак) выход попутного природного газа составил 14 млрд. куб. м. Это количество газа эквивалентно по калорийности примерно

⁴¹ При подсчетах внесены соответствующие коррективы, касающиеся расширения нефтеперерабатывающей промышленности в Египте. См. «World petroleum annual refinery issue», 1959, pp. 51, 98, 100, 106, 110, 116; «Petroleum press service», 1959, June, p. 218.

⁴² «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», New York, 1953, p. 64.

14 млн. т сырой нефти, т. е. 12,6% суммарной добычи нефти и газа⁴³. Если условно считать, что коэффициент выхода попутного природного газа для района Ближнего Востока в целом изменялся в такой же пропорции, как в Иране и Саудовской Аравии⁴⁴, то в 1959 г. выход газа в общей сложности достигал 24,5 млрд. куб. м и был соответственно эквивалентен 24,5 млн. т нефти.

По признанию миссии Международного банка реконструкции и развития, обследовавшей в 1951 г. Ирак, «использование попутного природного газа создает широчайшие и, по-видимому, наиболее обещающие возможности индустриального развития» этой страны⁴⁵. С полным основанием то же самое можно сказать и о других нефтедобывающих странах Ближнего Востока. Между тем монополии сжигают подавляющую часть добываемого в этом районе попутного природного газа в факелах⁴⁶.

Почти единственное сколько-нибудь существенное применение попутного природного газа в этом районе состоит в том, что его нагнетают обратно в верхние слои нефтегазоносного пласта для поддержания там высокого давления (естественное падение которого происходит в связи с расширением эксплуатации месторождений) и увеличивают таким образом потенциальные возможности скважин. Попутный природный газ начали использовать таким образом лишь с 1954 г. Единственная цель — увеличение прибыльности основных инвестиций, предназначенных для развития нефтедобычи.

В 1959 г. потребление попутного природного газа на Ближнем Востоке составляло 2,3 млрд. куб. м, а в сква-

⁴³ Исчислено по данным: «Petroleum press service», 1953, January, p. 3; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 64.

⁴⁴ При увеличении нефтедобычи в 1,8 раза объем попутно добытого в Иране и Саудовской Аравии природного газа возрос в 1,4 раза. Добыча нефти на Ближнем Востоке в 1951—1959 гг. увеличилась в 2,4 раза. Следовательно, выход попутного природного газа вырос в 1,75 раза. Подсчеты произведены на базе данных: «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 64; «Petroleum press service», 1953, January, p. 3; 1960, January, p. 5; August, pp. 282, 316.

⁴⁵ «The economic development of Iraq. Report of a mission organized by international bank for reconstruction and development at the request of the government of Iraq», Baltimore, 1952, p. 287.

⁴⁶ «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 65; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 43; «Petroleum press service», 1960, August, p. 282.

жины нагнеталось около 4,1 млрд. куб. м⁴⁷. Остальные 18,1 млрд. куб. м, или более $\frac{3}{4}$ добытого газа, были сожжены в факелах. При этом полезно потребляемый попутный природный газ использовался почти исключительно для нужд концессионной промышленности.

Основная причина варварского использования — вернее, неиспользования — природного газа кроется в том, что эксплуатация его в промышленных и бытовых целях «приносила бы лишь весьма умеренные доходы, не сравнимые с прибылями, получаемыми на Среднем Востоке от обычных операций с нефтью»⁴⁸.

Расхищение невозобновляемых природных ресурсов наносит ближневосточным странам огромный экономический ущерб. Между тем монополии пытаются убедить общественность в противном. Представители их даже утверждают, что сжигание попутного природного газа — наилучший (?!) из способов его использования на Ближнем Востоке⁴⁹.

Развитие национально-освободительного движения на Ближнем Востоке заставляет монополии маскировать их деятельность, направленную на расхищение природных богатств района. Об этом свидетельствует шумиха, поднятая вокруг предполагаемой продажи «излишков» добываемого «Арамко» попутного природного газа для промышленного потребления в Саудовской Аравии⁵⁰. Все необходимые расходы по организации транспортировки и сбыта газа акционеры «Арамко» намерены возложить на покупателей. В конкретных же условиях Саудовской Аравии (узость рынка и нехватка капиталов) это по существу равноценно продолжению прежней политики варварского расхищения ее важнейшего природного богатства.

Подтверждением того, что подобная реклама представляет простой камуфляж, может служить также следующий факт. В 1960 г. правительство Иракской Республики потребовало от акционеров «Ирак петролеум К°» (в число которых входят и два владельца «Арамко») либо организовать рациональное использование попутного

⁴⁷ «Petroleum press service», 1960, August, p. 282.

⁴⁸ «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 65.

⁴⁹ «Petroleum times», 1959, № 1612, p. 386.

⁵⁰ «Petroleum press service», 1959, September, p. 351.

природного газа для внутреннего потребления или экспорта, либо отказаться от права на этот газ, уступив его Ираку. Монополии категорически отвергли это справедливое требование⁵¹.

Все это свидетельствует о нежелании нефтяных монополий вкладывать свои капиталы на Ближнем Востоке в относительно менее прибыльное дело. С другой стороны, такая политика монополий препятствует развитию в странах района многоотраслевого хозяйства и закрепляет экономическую зависимость их от империализма.

Тормозя развитие всего комплекса нефтяного хозяйства, уродуя его и придавая ему преимущественно сырьевую направленность, иностранный капитал всемерно препятствует созданию на Ближнем Востоке отраслей, производящих нефтяное оборудование. Это закрепляет зависимость ближневосточной нефтяной промышленности от мирового капиталистического рынка.

Потребление, структура и направление экспорта ближневосточной нефти. Проблема транспортировки

Подавляющая часть ближневосточной нефти экспортируется. Внутреннее потребление ее незначительно, о чем свидетельствуют следующие данные⁵²:

	1937 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Добыча, млн. т . . .	15,6	87,7	162,6	172,6	177,7	214,4
Внутреннее потребление, млн. т . . .	2,2	9,0	11,4	12,2	13,1	14,0
%	14,1	10,3	7,0	7,0	7,3	6,5
В том числе:						
потребление стран, млн. т	1,1	6,2	10,3	10,6	11,4	12,3
%	7,1	7,1	6,3	6,2	6,4	5,7
потребление нефтеперерабатывающих заводов, млн. т	1,1	2,8	1,1	1,6	1,7	1,7
Экспорт, млн. т	13,4	78,7	151,2	160,4	164,6	200,4
%	85,9	89,7	93,0	93,0	92,7	93,5

⁵¹ «Middle East economic digest», 1960 № 37, p. 440; «Iraq times», 11.X.1960.

⁵² Потребление нефтеперерабатывающих заводов выделено в отдельную графу в связи с тем, что подавляющая часть их мощностей контролируется иностранным капиталом. Объем экспорта исчислен

В том числе:						
бункеровка судов						
в портах Ближ-						
него Востока,						
млн. т	...	7,8	9,0	9,4	9,9	11,4
Собственно экс-						
порт, млн. т . .	...	70,9	142,2	151,0	154,7	189,0

Таким образом, доля добываемой на Ближнем Востоке нефти, идущая на удовлетворение внутренних потребностей района, неуклонно сокращается, а развитие ближневосточной нефтяной промышленности оказывается во все возрастающей зависимости от мирового капиталистического рынка. Характерно, что удельный вес нефти, используемой непосредственно на удовлетворение потребностей экономики самих ближневосточных стран (т. е. за вычетом потребления нефтеперерабатывающих заводов), еще меньше и также имеет, хотя и не столь ярко выраженную, тенденцию к понижению. В этом проявляется экономическая отсталость ближневосточных стран, их неравноправное положение в международном капиталистическом разделении труда.

Фактически степень зависимости ближневосточной нефтяной промышленности от мирового капиталистического рынка еще выше, ибо размещение и развитие этой отрасли определяется в основном интересами иностранного капитала. Кроме того, нефть добывается в размерах, неизмеримо превышающих внутренние потребности, лишь в странах Персидского залива. Именно здесь и создаются огромные экспортные излишки. В остальных государствах Ближнего Востока, на долю которых приходится почти $\frac{2}{3}$ нефти, идущей непосредственно на удовлетворение потребностей экономики стран района, промышленная разработка нефтяных ресурсов еще не начата или ведется недостаточно и не удовлетворяет их внутренние потребности.

О добыче, внутреннем потреблении и экспорте неф-

на основе данных о добыче и внутреннем потреблении. Таблица составлена по данным: БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 21; «Statistical yearbook 1951» New York, 1952, pp. 140 141; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1950—1951», p. 27; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1952—1953», p. 57; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», pp. 49, 56, 57; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», pp. 71—72; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», pp. 79, 81; «Petroleum press service», 1959, January, p. 4; June, pp. 208, 218—219, 244; «Petroleum facts and figures», New York, 1959, p. 451.

ти странами Персидского залива в 1950—1958 гг. можно судить по следующим данным⁵³:

	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Добыча, млн. <i>т</i>	85,4	160,4	170,5	175,2	210,8
Внутреннее потребление, млн. <i>т</i>	4,1	4,0	4,7	5,1	5,6
%	4,8	2,5	2,8	2,9	2,7
В том числе:					
потребление стран, млн. <i>т</i>	1,6	3,2	3,5	3,9	4,3
%	1,9	2,0	2,1	2,2	2,0
потребление нефтепере- рабатывающих заво- дов, млн. <i>т</i>	2,5	0,8	1,2	1,2	1,3
Экспорт, млн. <i>т</i>	81,3	156,4	165,8	170,1	205,2
%	95,2	97,5	98,2	97,1	97,3

Сравнение данных, приведенных здесь и на странице 30, показывает, что, несмотря на происшедшее в послевоенные годы расширение числа нефтедобывающих стран на Ближнем Востоке, в 1958 г. удельный вес нефти, добытой в странах Персидского залива, возрос до 98,3% против 97,4% в 1950 г. В 1960 г. он составил уже 98,6%. Доля стран Персидского залива в общем объеме потребления нефти на Ближнем Востоке, напротив, за тот же период сократилась с 45,6 до 39,2%. Без учета потребления нефтеперерабатывающих заводов эта доля увеличилась немногим более чем на 1/4 — с 25,8 до 35%. Добыча нефти в других странах Ближнего Востока в 1958 г. покрывала лишь 38,3% всех потребностей против 46% в 1950 г., а без потребления нефтеперерабатывающих заводов — соответственно 45 и 54,8%.

Таким образом, основные экономические связи нефтяной промышленности стран Персидского залива установлены не с народным хозяйством этих стран, а с мировым капиталистическим рынком. При этом важно подчеркнуть, что эти связи навязаны странам — собственникам нефтеносных земель иностранными монополиями, которые сбывают ближневосточную нефть на контролируемых ими же рынках.

Несмотря на то что в послевоенные годы в развитии национальной нефтяной промышленности на Ближнем

⁵³ Потребление нефтеперерабатывающих заводов в странах Персидского залива определено на основе удельного веса этих стран в нефтепереработке Ближнего Востока.

Востоке наметились известные сдвиги, экономическая зависимость стран района от мирового капиталистического рынка нефти возросла. В странах Персидского залива это обусловлено чрезвычайно высокими темпами развития нефтяной промышленности, а в других государствах Ближнего Востока — напротив, низкими темпами. Преимущественное развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Западной Европе и других потребляющих районах еще более усиливает зависимость ближневосточных стран от мирового капиталистического рынка.

В международной торговле нефтью страны Персидского залива занимают значительно большее место, чем в производстве этого товара. В 1956 г. экспорт нефти и нефтепродуктов с Ближнего Востока покрывал 47,8% импортных потребностей мирового капиталистического рынка против 17,5% в 1938 г.⁵⁴ Подавляющую часть этого экспорта составляет сырая нефть. В торговле сырой нефтью, представляющей основной элемент торговли нефтью и нефтепродуктами, страны Персидского залива играют еще большую роль. По данным горного отдела министерства внутренних дел США, в 1958 г. из этих стран на капиталистический рынок поступило 59% сырой нефти против 54,2% в 1956 г. и 9,4% в 1937 г.⁵⁵

По мере роста добычи нефть из бассейна Персидского залива стала экспортироваться практически на все сколько-нибудь значительные рынки сбыта. Основные нефтяные грузопотоки из этого бассейна направляются в Западную Европу и другие капиталистические страны Восточного полушария. В 1956 г. эти рынки поглотили 86,5% нефти и нефтепродуктов, вывезенных из стран Персидского залива⁵⁶. Венесуэльская нефть (до 1/3 мирового капиталистического экспорта⁵⁷) идет главным образом в США и другие страны Западного полушария.

⁵⁴ В связи с суэцкими событиями эти данные не могут в полной мере характеризовать значение ближневосточной нефти на мировом капиталистическом рынке («United States oil imports. A case study in international trade», New York, 1958, p. 91).

⁵⁵ См. БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 26.

⁵⁶ «United States oil imports. A case study in international trade», p. 91; «BP statistical review of world oil industry 1957», London, 1958, p. 7; «Oil and Middle East. A background booklet...», p. 16.

⁵⁷ Исчислено по данным: «United States oil imports. A case study in international trade», pp. 11, 91; «BP statistical review of world oil industry 1957», p. 9.

Однако роль венесуэльской нефти на основных рынках ее сбыта менее существенна. Удельный вес нефти из бассейна Карибского моря в общем объеме нефтенмпорта США и других стран Западного полушария равнялся в 1956 г. соответственно 63,1 и 66,2%, а в удовлетворении их внутренних потребностей — 10,9 и 37,4%. В то же время нефть и нефтепродукты, поступающие из бассейна Персидского залива в Западную Европу и прочие страны Восточного полушария, составляли соответственно 71,4 и 69,2% всего нефтеимпорта в эти районы и обеспечивали 66,2 и 52,6% их внутренних потребностей⁵⁸.

Если сырая нефть из бассейна Персидского залива экспортируется главным образом в западноевропейские и другие высокоразвитые страны⁵⁹, то нефтепродукты вывозятся большей частью в Азию и Африку⁶⁰.

Таким образом, нефтяная промышленность стран Персидского залива, с одной стороны, выступает как поставщик сырья для дальнейшей его переработки в развитые капиталистические страны, а с другой — как поставщик готовых нефтепродуктов в слаборазвитые в экономическом отношении страны.

Вместе с тем по мере роста диспропорциональности в развитии добычи и переработки нефти в странах Персидского залива и строительства нефтеперерабатывающих заводов в других слаборазвитых странах Азии и Африки роль Ближнего Востока в международной торговле нефтепродуктами падает, что видно из следующих данных о производстве, потреблении и экспорте нефтепродуктов странами Ближнего Востока в 1950—1958 гг.⁶¹:

⁵⁸ Исчислено по данным: «United States oil imports. A case study in international trade» p. 91; «BP statistical review of world oil industry 1957» p. 7; «Oil and Middle East. A background booklet...», p. 16.

⁵⁹ С 1953 г. из стран Персидского залива поступает около 4/5 западноевропейского импорта сырой нефти против 60% в 1949 г. и 25% в 1937 г. В страны Западного полушария ближневосточная нефть начала экспортироваться с 1948 г. См. БИКИ, 15.V.1959, Приложение 7, стр. 25—28; «Petroleum times», 1951, № 1400, p. 231; 1957, № 1556, p. 313; «Middle Eastern affairs», 1956, June—July, p. 214; «United States oil imports. A Case study in international trade», p. 91.

⁶⁰ «World petroleum», 1956, February, p. 57.

⁶¹ Таблица составлена по данным: «Summary of recent economic developments in the Middle East 1952—1953», pp. 49, 57; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», pp. 56 57; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 79, 81.

	1950 г	1958 г..
Производство	40,5	50,0
Потребление	9,0	14,0
В том числе:		
потребление стран	6,2	12,3
потребление нефтеперерабатывающих заводов	2,8	1,7
Экспорт	31,5	36,0
в том числе:		
бункеровка судов	7,8	11,4
экспорт в различные страны	23,7	24,6

Данные показывают, что при росте производства на $\frac{1}{4}$ экспорт нефтепродуктов из стран Ближнего Востока увеличился в 1950—1958 гг. лишь на $\frac{1}{7}$. При этом $\frac{4}{5}$ прироста экспортных ресурсов используются для бункеровки судов в ближневосточных странах и лишь $\frac{1}{5}$ реализуется за пределами Ближнего Востока. В результате экспорт нефтепродуктов из этого района возрос за девять лет всего на 0,9 млн. т, или менее чем на 4%. Потребление же их, включая часть, идущую на бункеровку судов, увеличилось на 8,6 млн. т, или более чем в 1,5 раза.

В целом вывоз нефтепродуктов из этого района в последние годы растет крайне медленно, его доля в валовом производстве неуклонно сокращается. Однако это не означает, что роль ближневосточной нефтеперерабатывающей промышленности постепенно сводится только к удовлетворению внутренних потребностей стран района. Все большая часть продукции местных нефтеперерабатывающих заводов используется для нужд самой нефтяной промышленности (топливо для нефтеперерабатывающих заводов и бункеровки нефтеналивного флота, занятого доставкой ближневосточной нефти на мировые рынки). Значительная доля ее идет, кроме того, на удовлетворение потребностей торгового, а также военно-морского и военно-воздушного флотов империалистических держав. Об этом, в частности, свидетельствует неуклонное расширение монополиями мощностей по производству высокооктанового бензина, внутреннее потребление которого в ближневосточных странах пока абсолютно ничтожно.

Рост значения ближневосточной нефти на мировом капиталистическом рынке происходил наряду и в резуль-

тате повышения ее удельного веса в общем объеме нефтедобычи, контролируемой членами Международного нефтяного картеля. Об этом свидетельствуют следующие цифры (%) ⁶²:

	1937 г.	1946 г.	1949 г.	1960 г.
Картель в целом	14,0	19,0	30,5	44,2
В том числе:				
„Бритиш петролеум К°“ .	100,0	99,7	99,9	96,2
„Ройял датч-Шелл“ . . .	3,3	3,6	6,0	20,9
„Стандард ойл К° (Нью-Джерси)“	1,7	1,5	11,6	23,2
„Сокони мобайл ойл К°“ .	10,0	9,0	20,0	42,2
„Стандард ойл К° оф Калифорния“	...	...	36,1	50,9
„Тексако инк.“	6,4	33,9	33,5	38,0
„Галф ойл корп.“	—	2,0	24,0	59,4

До второй мировой войны нефть стран Ближнего Востока по существу не играла никакой роли в балансе добычи нефти, контролируемой шестью членами картеля. Но уже в 1960 г. этому району отводилось основное или одно из основных мест в деятельности картеля. Особенно отчетливо это видно на примере «Галф ойл корп.», которая перед второй мировой войной вообще не вела промышленной разработки нефти на Ближнем Востоке, а в 1958 г. добывала там почти $\frac{3}{5}$ всей нефти. На долю ближневосточных стран приходится свыше половины нефтедобычи, контролируемой «Стандард ойл К° оф Калифорния», а также более $\frac{2}{5}$ нефтедобычи «Сокони мобайл ойл К°». Несколько меньше добывает здесь и «Тексако инк.». Даже такие гиганты, как «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)» и «Ройял датч-Шелл», свыше $\frac{1}{5}$ добываемой ими нефти получают в этом районе. В итоге доля Ближнего Востока в общем объеме нефтедобычи, контролируемой «большой семеркой», к 1960 г. превысила 44%. С учетом же добычи КФП на Ближний Восток приходится почти 46% нефти, добываемой всеми участниками картеля.

⁶² Составлено по данным: «Международный нефтяной картель», стр. 39; «Мировая экономика и международные отношения», 1958, № 1, стр. 38; БИКИ, 6.V.1961; «Oil and petroleum yearbook 1947», London, 1947, pp. 8, 165, 174; «Moody's industrial manual 1944», pp. 1780, 1796, 1935, 2160, 2281; «Moody's industrial manual 1947», pp. 1913, 2812, 2839.

Таким образом, быстрое расширение в послевоенные годы эксплуатации нефтяных месторождений стран Персидского залива привело к созданию там крупнейшей топливно-сырьевой базы всего капиталистического мира. Особенно возросло значение ближневосточной нефти для западноевропейского рынка. Ближний Восток стал важнейшей сферой деятельности Международного нефтяного картеля.

Особое место занимает проблема транспортировки ближневосточной нефти к потребляющим центрам. Подавляющая часть разведанных нефтяных месторождений в странах Ближнего Востока находится вдали от морских портов, через которые нефть направляется на мировые рынки сбыта, а также вдали от крупных населенных пунктов и промышленных объектов района. Для наиболее дешевой доставки ближневосточной нефти монополии соорудили широкую сеть нефтепроводов. По ним транспортируется буквально вся экспортируемая нефть. Со второй половины 50-х годов нефтепроводы строят также и страны района (Иран) для удешевления поставок нефти на внутренний рынок.

Однако суть проблемы транспортировки ближневосточной нефти этим не исчерпывается. Страны Персидского залива находятся в сравнительно неблагоприятном географическом положении по отношению к основным нефтеимпортирующим районам капиталистического мира. Чтобы доставить ближневосточную нефть на западноевропейский и североамериканский рынки сбыта, танкеры водоизмещением 16—32 тыс. дедвейт *t* вынуждены обогать Аравийский полуостров, делать крюк протяженностью свыше 10 тыс. км. Вводимые в эксплуатацию в последние годы супертанкеры водоизмещением 40—100 тыс. дедвейт *t* через Суэцкий канал с полным грузом пройти вообще не могут. Для доставки нефти к западу от Персидского залива они должны плыть вокруг Африки.

В поисках путей снижения издержек транспортировки ближневосточной нефти в Западную Европу монополии еще до второй мировой войны приступили к строительству гигантских нефтепроводов, связывающих месторождения стран Персидского залива с восточным побережьем Средиземного моря. Поскольку страны Персидского залива не имеют выхода к Средиземноморью, нефтепрово-

ды проходят через территории других ближневосточных государств.

Два первых нефтепровода годовой мощностью 4,5 млн. т были проложены в 1934 г. от иракского месторождения Киркук, наиболее удаленного от Персидского залива.

К 1961 г. мощность всех нефтепроводов от месторождений стран Персидского залива к восточному побережью Средиземного моря определялась в 61 млн. т в год. Это могло обеспечить транспортировку более $\frac{1}{3}$ нефти, добытой в 1960 г. в странах района ⁶³.

Строительство нефтепроводов потребовало значительных капитальных затрат. Расходы на сооружение трансаравийского нефтепровода (первоначальная мощность 16 млн. т), соединяющего с побережьем Средиземного моря месторождения Саудовской Аравии, и одного из нефтепроводов от Киркука до сирийского порта Банияс (мощность около 15 млн. т) составили 288 млн. долл. ⁶⁴. Однако эксплуатация их настолько прибыльна, что стоимость более дорогого трансаравийского нефтепровода (173 млн. долл.) окупилась менее чем за четыре года. Общая сумма прибыли, полученная акционерами «Таплайн» (дочерняя компания «Арамко») за семь лет его эксплуатации, равнялась, по подсчетам правительства Саудовской Аравии, 329 млн. долл. ⁶⁵.

В результате сооружения и эксплуатации этих нефтепроводов в непосредственные взаимоотношения с Международным нефтяным картелем были втянуты не только нефтедобывающие страны Персидского залива, но и «транзитные» государства — Сирия, Ливан и Иордания. Их территория превратилась в необходимую составную часть ближневосточного нефтяного хозяйства, «транзитные» государства стали объектом прямого грабежа и угнетения со стороны международного картеля.

⁶³ «1957 report of operations...», p. 16; «Economic developments in the Middle East 1957—1958» p. 34; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 29; «World petroleum report 1959», pp. 42, 55; «Memorandum submitted by the delegate of Saudi Arabia to the Committee of oil experts in the Arab league. Middle East pipelines and their economic future», [S. l.], [S. a.], p. 9.

⁶⁴ «Memorandum submitted by the delegate of Saudi Arabia to the Committee of oil experts...», p. 4.

⁶⁵ Ibid., p. 11.

Динамика и структура инвестиций в нефтяную промышленность Ближнего Востока

Место Ближнего Востока в современном мировом капиталистическом хозяйстве определяется не только тем, что там создана крупнейшая топливно-сырьевая база, но и значением Ближнего Востока как сферы приложения капитала⁶⁶.

К концу 1959 г. капиталовложения в нефтяную промышленность этого района возросли до 4125 млн. долл. против 900 млн. в 1946 г., 350 млн. в 1935 г. и 100 млн. долл. в 1925 г.⁶⁷. В период и после второй мировой войны не только увеличились в огромной степени абсолютные размеры инвестиций, но почти вдвое ускорились и темпы их роста. За 13 послевоенных лет они более чем в 4,5 раза превысили вложения за весь предшествующий период.

Тем не менее как по абсолютным размерам, так и по темпам прироста капиталовложения в нефтяную промышленность Ближнего Востока ниже, причём в ряде случаев весьма значительно, чем в большинстве других нефтепромышленных областей и стран капиталистического мира (табл. 3).

Как следует из таблицы, по размерам инвестиций нефтяная промышленность Ближнего Востока уступает не только таким ведущим нефтепромышленным районам капиталистического мира, как США, Венесуэла и Западная Европа, но также Канаде и прочим странам Западного полушария. Только на Дальнем Востоке и в Африке капиталовложения в нефтяную промышленность меньше. По размерам прироста основного капитала в послевоенные годы Ближний Восток опережает лишь два последних района, а по темпам — капиталистический мир в целом, США и прочие страны Западного полушария (без США, Канады и Венесуэлы).

⁶⁶ Подробному рассмотрению основных факторов, определяющих экономическую эффективность для нефтяных монополий капиталовложений на Ближнем Востоке, посвящена глава 2. Здесь же в общих чертах анализируется динамика и направление инвестиций в ближневосточное нефтяное хозяйство.

⁶⁷ «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 103; «Investment patterns in the world petroleum industry», New York, 1956, p. 45; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 5.

Таблица 3

**Рост основного капитала в нефтяной промышленности
капиталистического мира * в 1947—1959 гг. ****

	Капитало- вложения на конец 1946 г., млн. долл.	Капитало- вложения на конец 1959 г., млн. долл.	Прирост капитала	
			млн. долл.	%
Весь капиталистический мир .	22 225	88 540	66 315	299
В том числе США	16 650	54 700	38 050	228
Капиталистический мир без США	5 575	33 840	28 265	507
В том числе:				
Канада	425	4 815	4 390	1033
Венесуэла	1 150	6 125	4 975	433
Прочие страны Западно- го полушария	1 250	4 850	3 600	288
Западная Европа	1 125	8 475	7 350	653
Африка	175	1 875	1 700	971
Ближний Восток	900	4 125	3 225	358
Дальний Восток	550	3 575	3 025	550

* Исключая инвестиции в танкерный флот, определявшиеся на конец 1959 г. в 8710 млн. долл. против 2375 млн. долл. на конец 1946 г.

** Таблица составлена по данным: «Investment patterns in the world petroleum industry», pp. 43—44; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 5.

Если сопоставить эти данные с показателями прироста производственных мощностей и физического объема продукции⁶⁸, то станет совершенно очевидно, что инвестиции в нефтяную промышленность Ближнего Востока по сравнению с другими районами капиталистического мира в целом более производительны, а следовательно, и более прибыльны. Действительно, при увеличении основного капитала в 4,6 раза добыча нефти увеличилась в 14,6 раза. К тому же удельный вес основного капитала ближневосточной промышленности в нефтяном хозяйстве капиталистического мира определялся на конец 1959 г. всего в 4,7%, тогда как доля этого района в производственных мощностях нефтеперерабатывающей промышленности составляла 7,3%, а в добыче нефти — 27,8%. Итак, небольшие размеры и относительно низкие темпы роста капиталовложений нефтяных монополий на Ближнем Востоке объясняются по существу их высокой при-

⁶⁸ См. таблицы 1 и 2.

быльностью. (Необходимо помнить также, что картель искусственно ограничивает приток капитала в нефтяную промышленность Ближнего Востока, чтобы сохранить свою монополию.)

Более полное представление об этих, как и о некоторых других, особенностях развития ближневосточной нефтяной промышленности можно получить из сравнительного анализа инвестиций в различные отрасли нефтяного хозяйства в основных нефтепромышленных районах капиталистического мира в 1946—1956 гг.⁶⁹

	Капиталистический мир	США	Капиталистический мир без США
Всего ⁷⁰ , млн. долл.	61 480	43 455	18 025
Добыча, млн. долл.	39 255	31 050	8 205
%	63,9	71,8	45,5
Переработка ⁷¹ , млн. долл.	10 755	5 875	4 880
%	17,5	13,5	27,0
Сбыт, млн. долл.	6 220	3 320	2 900
%	10,1	7,6	16,1
Нефтепроводы, млн. долл.	3 745	2 410	1 335
%	6,1	5,5	7,4
Прочие ⁷² , млн. долл.	1 505	800	705
%	2,4	1,6	4,0

	Венесуэла	Западная Европа	Ближний Восток	Прочие страны
Всего ⁷⁰ , млн. долл.	4013	3325	2740	7947
Добыча, млн. долл.	3171	150	1115	3769
%	79,0	4,5	40,7	47,4
Переработка ⁷¹ , млн. долл.	573	1948	515	1844
%	14,3	58,6	18,8	23,2
Сбыт, млн. долл.	54	1090	90	1666
%	1,3	32,8	3,3	21,0
Нефтепроводы, млн. долл.	196	20	637	482
%	4,9	0,6	23,3	6,1
Прочие ⁷² , млн. долл.	19	117	383	186
%	0,5	3,5	13,9	2,3

⁶⁹ «Investment patterns in the world petroleum industry», pp. 38—40; «Petroleum press service», 1957, November, p. 410.

⁷⁰ Исключая капитальные затраты на расширение танкерного флота в сумме 4595 млн. долл.

⁷¹ Включая нефтехимические заводы.

⁷² Затраты на транспортное и другое строительство, не связанное непосредственно с процессом производства.

Капиталовложения в нефтедобывающую промышленность Ближнего Востока, несмотря на наиболее высокие темпы расширения там добычи нефти, меньше, чем во всех остальных районах капиталистического мира, причем не только по абсолютным размерам, но и по удельному весу в общей сумме капиталовложений. (Исключение составляют лишь страны Западной Европы, где значение добывающей промышленности ничтожно.)

В связи с низким уровнем капитальных затрат на развитие добычи нефти удельный вес инвестиций в нефтеперерабатывающую промышленность оказался сравнительно высоким, несмотря на значительно более низкие темпы ее развития. Доля затрат на развитие всех других отраслей нефтяного хозяйства в странах района также до известной степени зависит от уровня инвестиций в нефтедобывающую промышленность. В США, напротив, небольшой удельный вес капиталовложений в нефтеперерабатывающую промышленность, строительство нефтепроводов и т. д. обусловлен в какой-то мере высокими издержками производства в нефтедобывающей промышленности.

Самый высокий удельный вес капитальных затрат на расширение сбытового аппарата, более чем в два-три раза превышающий долю соответствующих расходов капиталистического мира в целом, наблюдается в Западной Европе и прочих странах, обеспечивающих свои внутренние потребности в нефти в основном за счет импорта. Эти инвестиции и их удельный вес в общей сумме капиталовложений за первые 11 послевоенных лет особенно низки на Ближнем Востоке и в Венесуэле в связи с тем, что их нефтяная промышленность работает в основном на экспорт, а внутреннее потребление нефти незначительно.

Удельный вес инвестиций в строительство нефтепроводов в общей сумме затрат на развитие производства и сбыта ближневосточной нефти, напротив, более чем в четыре раза превысил соответствующие показатели по всем другим районам капиталистического мира. На Ближнем Востоке эти капиталовложения уступали по своему удельному весу лишь инвестициям в нефтедобывающую промышленность. Между тем во всех других районах капиталистического мира их доля в общей сумме затрат была значительно ниже расходов не только на добычу, но и на развитие нефтеперерабатывающей промышленно-

сти. В США, Западной Европе и других странах капиталовложения в строительство нефтепроводов по своему удельному весу также ниже, чем затраты на расширение сбытового аппарата. Однако по абсолютным размерам инвестиции в строительство нефтепроводов на Ближнем Востоке в 1946—1956 гг. были почти в четыре раза ниже, чем в США, а прирост добычи нефти — на 15% выше. В США немалая часть этих инвестиций пошла на строительство газопроводов и продуктопроводов для транспортировки готовых нефтепродуктов от мест производства в районы потребления. Этого не было или почти не было на Ближнем Востоке. Сравнение этих двух районов по данному показателю условно. Ясно одно, что значительная величина затрат на строительство нефтепроводов в ближневосточных странах не является чем-то из ряда вон выходящим. Поэтому весьма сомнителен выдвигавшийся некоторыми органами западной прессы тезис о том, что необходимость сооружения на Ближнем Востоке широкой сети нефтепроводов якобы сводит в значительной мере на нет преимущества, связанные с низким уровнем издержек производства в нефтедобывающей промышленности.

Значительная доля капиталовложений в ближневосточное нефтяное хозяйство пошла в 1946—1956 гг. на транспортное и жилищное строительство, а также другие нужды, непосредственно не связанные с процессом производства. С учетом высокой экономической эффективности основной массы инвестиций объем таких затрат на Ближнем Востоке незначителен. Необходимо учитывать при этом и сравнительно низкий уровень стоимости рабочей силы и высокую степень ее эксплуатации. Соответствующие затраты в США по абсолютным размерам почти в 2,1 раза выше, чем в ближневосточных странах. Следовательно, утверждение о том, что необходимость производить затраты капитала на непроизводительные цели якобы значительно удорожает эксплуатацию ближневосточной нефти, также несостоятельно.

Особенности направления послевоенных инвестиций выявляются еще отчетливее при рассмотрении отраслевой структуры основного капитала в нефтяном хозяйстве главных нефтепромышленных районов в 1956 г.⁷³:

⁷³ «Petroleum press service», 1957, November, p. 410.

	Весь капиталистический мир	США	Венесуэла
Всего, млн. долл.	63975	42700	4165
В том числе:			
добыча, млн. долл.	34250	26000	3275
%	53,5	60,9	78,6
переработка, млн. долл.	13900	7850	550
%	21,7	18,4	13,2
сбыт, млн. долл.	9400	4700	90
%	14,7	11,0	2,2
нефтепроводы, млн. долл.	4700	3175	240
%	7,3	7,4	5,8
прочие ⁷⁴ , млн. долл.	1725	975	10
%	2,8	2,3	0,2

	Западная Европа	Ближний Восток	Прочие страны
Всего, млн. долл.	4850	3000	9260
В том числе:			
добыча, млн. долл.	375	1050	3550
%	7,7	35,0	38,2
переработка, млн. долл.	2275	675	2550
%	46,9	22,5	27,4
сбыт, млн. долл.	1975	235	2400
%	40,7	7,8	25,8
нефтепроводы, млн. долл.	60	660	565
%	1,2	22,0	6,1
прочие ⁷⁴ , млн. долл.	165	380	195
%	3,5	12,7	2,5

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес основного капитала в нефтедобывающей промышленности США и Ближнего Востока в конце 1956 г. ниже, чем удельный вес капитальных затрат за предшествующие 11 лет. Доля же основного капитала в нефтеперерабатывающей промышленности, напротив, выше послевоенных затрат на развитие этой отрасли про-

⁷⁴ Капиталовложения в транспортное, жилищное и другое строительство, не связанное непосредственно с процессом производства.

изводства. Таким образом, и в США, и на Ближнем Востоке в центре внимания находится развитие нефтедобывающей промышленности. Однако в Соединенных Штатах оно сопровождается соответствующим расширением производственных мощностей по переработке нефти, а в ближневосточных странах нет. Это еще раз подтверждает, что направление основной массы инвестиций на Ближнем Востоке в добычу нефти обусловлено их высокой прибыльностью для монополий и объясняется стремлением последних сохранить страны района в качестве своих сырьевых придатков.

Что же касается Соединенных Штатов, то там причиной вложения все растущей массы капиталов в добычу нефти, наоборот, служит их низкая экономическая эффективность.

Капитал, вложенный на Ближнем Востоке к началу 1957 г. в нефтепроводы, по своему удельному весу несколько ниже послевоенных затрат на развитие этой отрасли. В США и Венесуэле наблюдается обратная картина. Эта особенность структуры послевоенных инвестиций во многом объясняется тем, что развитие ближневосточной нефтяной промышленности было начато позже, чем в Соединенных Штатах и Венесуэле, и получило действительно широкий размах лишь после второй мировой войны. В силу тех же причин удельный вес капитала, вложенного к началу 1957 г. в транспортное, жилищное и другое строительство, непосредственно не связанное с процессом производства, в США выше, чем соответствующая доля послевоенных капитальных затрат на эти цели, а в странах Ближнего Востока и в Венесуэле — ниже.

Таким образом, капиталоемкость ближневосточного нефтяного хозяйства совершенно незначительна. Это обусловлено низкими издержками в нефтедобыче, крайне недостаточным развитием переработки и низким уровнем потребления нефти. Диспропорции в развитии отдельных отраслей нефтяного хозяйства на Ближнем Востоке, его однобокая сырьевая направленность, нашедшая свое яркое выражение в структуре капиталовложений, — прямой результат навязанной странам — собственникам нефтеносных земель грабительской системы международного разделения труда, их неравноправного положения в мировом капиталистическом хозяйстве.

Перспективы роста добычи ближневосточной нефти

Перспективы развития нефтедобывающей промышленности на Ближнем Востоке в 60-х годах, несмотря на то что в этом районе сосредоточены почти $\frac{7}{10}$ всех разведанных и притом наиболее «дешевых» запасов нефти капиталистического мира, несколько менее благоприятны, чем в предшествующее десятилетие.

Одна из причин этого заключается в некотором снижении темпов роста потребления нефти в капиталистическом мире при сохранении строгих ограничений на ее импорт в США. Кроме того, во многих странах капиталистического мира усиливается стремление обеспечить свои потребности в нефти за счет собственного производства. Активные разведочные работы ведутся в последние годы во Франции, ФРГ, Италии, Аргентине, Бразилии, Японии, ОАР и других странах. Эти страны (или по крайней мере некоторые из них), по мнению авторитетных специалистов, могут существенно сократить или даже прекратить импорт нефти⁷⁵. Наконец, следует отметить появление на мировом капиталистическом рынке новых экспортеров нефти и открытие новых крупных месторождений нефти в других районах, прежде всего в Северной Африке.

Владельцы нового «нефтяного Клондайка», обнаруженного в последние годы в пустынных районах алжирской и ливийской Сахары, утверждали, что его эксплуатация позволит вытеснить ближневосточную нефть если не со всех, то с западноевропейских рынков. Когда же первая волна «североафриканской нефтяной горячки» схлынула, выяснилось, что эти заявления не имели под собой достаточных оснований. Ажиотаж вокруг североафриканской нефти, поднятый в 1958—1959 гг. промонопольной прессой, помимо всего прочего, вызывался политическими причинами. Империалисты стремились шантажировать страны Персидского залива, заставить их отказаться от попыток проведения самостоятельной политики в нефтяном вопросе, угрожая направить новые инвестиции в другие районы.

Бесспорны географические преимущества алжирских и ливийских месторождений, расположенных близко к крупнейшим рынкам сбыта нефти — западноевропейскому

⁷⁵ «Economic developments in Middle East 1958—1959», p. 28.

и североамериканскому. Однако североафриканская нефть залегает в значительно менее благоприятных геологических условиях, чем в странах Персидского залива.

Так, к концу 1959 г. в Алжире и Ливии было пробурено примерно столько же метров, сколько в Ираке, Саудовской Аравии и Кувейте. Разведанные в результате этих буровых работ запасы нефти в Алжире и Ливии оценивались в 0,7 млрд. т, тогда как в отмеченных странах Персидского залива они составляли 18,5 млрд. т⁷⁶. При этом в Ливии промышленная добыча нефти еще не производилась, а в Алжире только началась. Между тем в Ираке, Саудовской Аравии и Кувейте только в послевоенные годы (1946—1959) добыто почти 1,3 млрд. т нефти⁷⁷, или в 1,8 раза больше, чем разведано в Алжире и Ливии. Перспективы открытия новых запасов нефти в странах Персидского залива, по мнению геологов, также более благоприятны, чем в Алжире и Ливии⁷⁸.

Североафриканская нефть обладает меньшим удельным весом, чем ближневосточная, и обеспечивает при переработке преимущественный выход легких нефтепродуктов. Между тем наиболее вероятный рынок сбыта этой нефти — западноевропейский — больше нуждается в тяжелых фракциях. При этом переработка североафриканской нефти требует дополнительных затрат на реконструкцию нефтеперерабатывающих заводов в Западной Европе, технология которых рассчитана на переработку ближневосточной нефти.

Все это вместе взятое заставило экспертов французского правительства, наиболее заинтересованного в росте добычи нефти в Сахаре, внести в первоначальные проекты значительные коррективы. Вначале предполагалось довести добычу сахарской нефти к 1965 г. до 50 млн. т, затем объявили, что она не превысит 32,5 млн. т⁷⁹.

Несколько более благоприятны перспективы добычи нефти в Ливии, где в 1970 г. она, как полагают, составит 50 млн. т⁸⁰.

⁷⁶ «Oil and gas journal», 1959, № 52, p. 91; «Petroleum times», 1960, № 1635, p. 233.

⁷⁷ Исчислено по данным: «Statistical yearbook 1958», pp. 121—122; «Petroleum press service», 1960, January, p. 5.

⁷⁸ См. «Petroleum times», 1960, № 1635, p. 233.

⁷⁹ См. «Petroleum week», 1960, № 19, p. 42.

⁸⁰ БИКИ, 9.V.1961.

Необходимо учесть, что в Северной Африке иное соотношение сил в контроле над концессионными площадями, чем в основных нефтеэкспортирующих центрах — на Ближнем Востоке и в Венесуэле. В Алжире, в частности, прочные позиции занимает французский капитал. Гораздо шире представлены там, как и в Ливии, интересы так называемых независимых нефтяных компаний, т. е. монополий, не связанных с Международным нефтяным картелем⁸¹.

Значительное увеличение экспорта нефти из Алжира и Ливии возможно, следовательно, только на основе передела сфер влияния на мировом нефтяном рынке. Однако всякие попытки в этом направлении встречают ожесточенное сопротивление членов картеля. Давление картеля испытала на себе, в частности, Франция, которая, опираясь на преимущественное положение французского капитала в контроле над нефтяными концессиями в Алжире, хотела в силу валютных и иных соображений переключить весь свой импорт, покрывавшийся до 1959 г. на $\frac{9}{10}$ за счет Ближнего Востока, на сахарскую нефть⁸².

При рассмотрении перспектив расширения добычи нефти в Алжире не следует забывать, что алжирские нефтяные концессии переданы монополиям по соглашению с французским правительством, без ведома и одобрения законного собственника — алжирского народа.

Значение нефти в мировом энергетическом балансе продолжает расти. Это открывает дополнительные возможности для дальнейшего расширения эксплуатации наиболее богатых и экономически продуктивных месторождений нефти, к числу которых принадлежат ближневосточные. По оценке КФП, удельный вес ближневосточной нефти в мировом капиталистическом производстве к 1970 г. возрастет до 39%⁸³.

Таковы факторы, совокупность которых, по нашему мнению, будет определять перспективы экспорта нефти из стран Персидского залива, а следовательно, в огромной мере и перспективы развития там нефтедобывающей промышленности.

⁸¹ См. «The Middle East 1959. A survey and directory of the countries of the Middle East», London, 1959, pp. 479—482; «Petroleum press service», 1960, June, pp. 39—40; «Petroleum times», 1960, № 1643.

⁸² «Petroleum week», 1960, № 13, p. 31.

⁸³ БИКИ, 9.V.1961.

Глава 2

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ НЕФТЬ И ПРИБЫЛИ МОНОПОЛИЙ

Магнаты нефтяного бизнеса получают на Ближнем Востоке огромные доходы. Чрезвычайно высокий уровень прибылей объясняется следующими основными факторами: низким уровнем стоимости рабочей силы и высокой степенью ее эксплуатации; благоприятными геологическими условиями залегания нефти, обуславливающими высокую экономическую продуктивность месторождений; грабительским характером концессионных договоров; монопольным господством Международного нефтяного картеля, позволяющим ему сохранять низкий уровень концессионных платежей; структурой монопольных цен, поддерживаемых картелем на мировом капиталистическом рынке нефти.

Большинство этих условий, как и возможности их практической реализации в интересах иностранного капитала, органически связаны с международным капиталистическим разделением труда, отсталой социально-экономической структурой стран района и длительным господством там феодально-бюрократических режимов. Рассмотрение этих факторов в их взаимосвязи и взаимозависимости позволит составить правильное и достаточно полное представление о механизме извлечения колониальных сверхприбылей от эксплуатации нефтяных ресурсов стран Персидского залива.

Эксплуатация наемного труда в нефтяной промышленности Ближнего Востока

Вследствие чрезвычайно низкого уровня экономического развития стран Ближнего Востока и отсталой социальной структуры их общества основной источник фор-

мирования здесь наемной армии труда — разорившиеся крестьяне и ремесленники, испытывавшие на себе жесточайшие формы феодальной, ростовщической и бюрократической эксплуатации. Это обстоятельство обуславливает дешевизну рабочей силы. Вместе с тем на рынок труда в большинстве стран Ближнего Востока огромное влияние оказывает аграрное перенаселение, которое давит на заработную плату, низводя ее уровень ниже стоимости рабочей силы.

Сохранению кабальных условий труда и низкого уровня заработной платы ближневосточного пролетариата способствуют относительная неразвитость рабочего движения в странах района и отсутствие там демократических и профсоюзных свобод.

Трудовое законодательство в странах Персидского залива возникло под влиянием бурного развития национально-демократического движения в конце второй мировой войны и в послевоенные годы. Отдельные законоположения о труде принимались в некоторых странах (Иран, Ирак) и ранее. Однако практическое их значение было невелико. Действующие в странах района законы о труде имели отсталый и реакционный характер.

Закон о труде, принятый, например, в Саудовской Аравии, не предусматривал даже права на создание профсоюзов. В Иране, где трудящиеся сумели добиться узаконения профсоюзов, права последних очень ограничены. В Ираке профсоюзы появились в довоенные годы. Однако вплоть до июля 1958 г., когда был уничтожен реакционный режим империалистической марионетки Нури Саида, они занимались лишь культурно-просветительской деятельностью. В Кувейте законодательные акты, регулирующие условия труда, вообще не распространяются на частнокапиталистический сектор, а следовательно, и нефтяную промышленность, находящуюся под контролем иностранного капитала¹.

Нефтяные монополии в полной мере используют это обстоятельство. Одновременно они всеми доступными средствами пытаются урезать и без того ограниченные права трудящихся, поддерживая на своих предприятиях

¹ И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, М., 1957, стр. 178—180, 190; «Современный Восток», 1959, № 6, стр. 58; «Middle Eastern affairs», 1956, April, pp. 138—139; «Petroleum week», 1959. № 14, p. 60; «The New York times», 3.VIII.1956.

режим полицейского террора. Так, им удалось добиться запрещения профсоюзов в нефтяной промышленности Ирака².

Чтобы не допустить единства действий пролетариата, нефтяные монополии проводят политику разжигания национальной и религиозной вражды. Часто они вербуют рабочих из других стран Востока, которым при одинаковой должности и квалификации устанавливают большие, чем местным рабочим, ставки заработной платы³. На предприятиях некоторых нефтяных монополий (например, «Арамко»), где особенно велик удельный вес иностранных специалистов, последним категорически запрещается предпринимать какие бы то ни было действия в знак солидарности с местными рабочими. Нарушение этого условия влечет за собой немедленную высылку из Саудовской Аравии⁴.

Молодой пролетариат стран Ближнего Востока ведет постоянную упорную борьбу за право жить и трудиться в условиях, достойных человека, за освобождение своих стран из-под гнета монополий. В результате несколько возросла заработная плата, а также улучшились медицинское обслуживание и бытовые условия.

Уровень и система оплаты наемного труда. До 30 мая 1946 г. базисная (минимальная, предусмотренная по закону) ставка заработной платы иранских рабочих и служащих, занятых на предприятиях АИНК, составляла 14 риалов в день⁵. По заявлению бывшего главы нефтяного управления министерства финансов Ирана Х. Пирния, этого «не хватало даже для того, чтобы возместить силы и прокормить семью»⁶.

В результате забастовочной борьбы рабочих-нефтяников в обстановке широкого демократического движения в

² Права создавать свои профсоюзы нефтяники Ирака добились лишь после июльской революции 1958 г.

³ طلای سیاه یا بلای ایران بقلم ابو الفضل لسانی، تهران، ۱۹۵۰

⁴ «Современный Восток», 1959, № 6, стр. 44.

⁵ محمود دانشور جهانگرد ایرانی دیدنها و شنیدنهای ایران، تهران، ۱۹۴۷

⁶ دکتر حسین پیرنیا ده سال کوشش در راه حفظ و بسط حقوق ایران در نفت ۱۳۶۱ — ۱۳۳۰، تهران، ۱۳۳۱
Десять лет усилий в защиту прав Ирана на нефть).

стране в 1946 г. компания вынуждена была пойти на уступки. В соответствии с законом о труде базисная ставка выросла до 40 риалов в день (1,23 долл.). По свидетельству бывшего сотрудника АИНК и пресс-атташе английского посольства в Иране Элвелл-Саттона, увеличение ставок до 40 риалов лишь приблизило реальную заработную плату к довоенному уровню⁷.

Местные рабочие-нефтяники в Саудовской Аравии получали в день 3 риала (80 центов) вплоть до сентября 1952 г., когда ставка была повышена до 5 риалов (1,33 долл.). Заработная плата местных рабочих на нефтепромыслах Ирака составляла в 1947 г. 1,22 долл. в день. Бахрейнские нефтяники низшей квалификации в начале 1954 г. получали в день 4,25 рупии (около 90 центов)⁸.

Приводимый в докладе Международной организации труда бюджет рабочей семьи из четырех человек, на основании которого иранским нефтяникам установлена заработная плата 40 риалов, показывает, что эта ставка была рассчитана на удовлетворение минимальных потребностей, необходимых лишь для поддержания физического существования. За основу взят необходимый минимум затрат на одежду и топливо, плата за комнату объемом в 12 куб. м (что при высоте потолка в 2 м составит 6 кв. м) и продукты питания, калорийность которых не превышает 7600 калорий в день. Таким образом, на одного человека бюджет предусматривал всего лишь 1,5 кв. м жилой площади и 1900 калорий в день.

Расчет бюджета был произведен, по выражению авторов доклада, на смешанной основе. С одной стороны, принимались во внимание цены свободного рынка, так как часть необходимых продуктов питания и одежду рабочие приобретали там. С другой стороны, учитывались величина квартирной платы за предоставлявшееся компанией жилье и уровень цен в ее магазинах. По утверждению администрации компании, это позволяло поддерживать заработную плату на уровне «законного минимума».

⁷ Elwell-Sutton, *Persian oil. A Study in power politics*, London, 1955, p. 88.

⁸ «Summary of recent economic developments in the Middle East 1952—1953», p. 64; «Petroleum times review of Middle East oil», 1948, p. 59; D. Finnie, *Desert enterprise. The Middle East oil industry in its local environment*, Cambridge—Massachusetts, 1958, p. 109.

Однако, как показывают факты, заработная плата ни в коей мере не обеспечивала даже того нищеского уровня, который предусматривался законом о труде. Во-первых, АИНК не предоставляла жилья более чем 80% всех иранцев, работавших у нее по найму⁹. Они вынуждены были тратить значительно большие, чем предусматривалось бюджетом, суммы на аренду помещений «на стороне». Кроме того, как сообщала газета «Башар» 9 октября 1948 г., во многих случаях квартирная плата, взимаемая компанией с рабочих, была значительно выше, чем предполагалось при расчете бюджета. В Бендер-Машуре, например, администрация компании ежемесячно брала с каждой семьи 400 риалов за использование в качестве жилья предоставленных ею старых и рваных палаток. Между тем квартирная плата за аренду двухкомнатного домика по бюджету должна была равняться 240 риалам.

Не меняли положения и специальные надбавки (30—60 риалов в месяц) к заработной плате рабочих, которых компания не обеспечивала жилой площадью. Необходимо добавить, кроме того, что далеко не все продукты питания и предметы обихода, которые должны были продаваться в магазинах компании, рабочие могли приобрести там. Поэтому даже представители «желтых» профсоюзов, созданных самой компанией, отмечали, что уровень заработной платы «следовало бы определять только на основе цен свободного рынка». Комментируя это заявление, составители доклада МОТ вынуждены были признать, что «поддержание покупательной силы заработной платы представляет важнейшую проблему»¹⁰.

На практике система снабжения рабочих некоторыми товарами через магазины компании была, как признают авторы доклада¹¹, дополнительным орудием давления на рабочих. Эта система служила также средством накопления местной валюты. Одновременно она помогала скрыть реальное содержание ставок заработной платы.

Международный консорциум, созданный в 1954 г. для эксплуатации и сбыта иранской нефти, сохранил в неизменном виде систему снабжения рабочих, практиковав-

⁹ «International labour office. Labour conditions in the oil industry in Iran», Geneva, 1950, pp. 33—35 (далее — «ILO. Labour conditions»).

¹⁰ Ibid., p. 73.

¹¹ Ibid., p. 36.

шуюся до принятия закона о национализации нефтяной промышленности. При этом, по условиям заключенного с Ираном соглашения (ст. 17), управление магазинами, медицинским обслуживанием рабочих, подготовкой местных кадров и другими вспомогательными службами было передано в ведение Иранской национальной нефтяной компании (ИННК). Используя ИННК по существу как подрядчика, консорциум переложил на нее ответственность за неудовлетворительное состояние дел во всех этих областях. ИННК стала своеобразным буфером. Недаром известный апологет экспансии американских магнатов нефтяного бизнеса Л. Фаннинг заявил, что «такого рода урегулирование может быть использовано в качестве прецедента в будущем»¹².

Аналогичная система снабжения рабочих применяется и некоторыми другими нефтяными компаниями, эксплуатирующими природные богатства стран Персидского залива (Саудовская Аравия, Ирак).

О размерах ставок заработной платы отдельных категорий иранских рабочих-нефтяников АИНК (без служащих) свидетельствуют следующие данные¹³:

13,2 тыс.	неквалифицированных рабочих	(20%)	—40	риалов в день,
4,4	рабочих III разряда	(7%)	—48	" " "
10,5	" II "	(16%)	—56	" " "
12,2	" I "	(19%)	—68	" " "
2,3	мастеров, десятников, техников			" " "
	и т. п.	(3%)	—80	" " "

В докладе МОТ, на основании которого подсчитаны эти данные, «случайно» пропущены, кроме того, 5,7 тыс человек (8%), заработная плата большей части которых, очевидно, составляла от 32 до 35 риалов в день, т. е. была ниже минимума, установленного законом. О том, что такие ставки существовали, свидетельствует шкала заработной платы, приводимая в газете «Кейхан» 6 апреля 1955 г.

Еще более низкий уровень заработной платы и худшие условия труда имели 16,4 тыс. человек (27%), нанятых через подрядчиков. «Многие подрядчики, — отме-

¹² L. Fanning, *Foreign oil and the free world*, New York—Toronto—London, 1954, p. 299.

¹³ Подсчитано по данным «ILO. Labour conditions», pp. 21, 22, 29.

чается в докладе МОТ, — платят своим рабочим меньше установленного законом минимума и нарушают положения об оплате еженедельных выходных дней, сверхурочных работ, отпусков и т. д.»¹⁴. Кроме того, эти рабочие не могли пользоваться медицинским обслуживанием и покупать продукты в магазинах компании, что также снижало реальное содержание их заработной платы.

Таким образом, по меньшей мере половина всех иранских рабочих АИНК, включая нанятых через подрядчиков, и не менее четверти работающих по найму самой компании получали в день 40 риалов и меньше.

О размерах жалования 4,2 тыс. иранских служащих, в том числе 3,5 тыс. неквалифицированных, сведений нет. Однако Х. Пирния подчеркивал, что они «также находились в стесненных жилищных условиях, а их заработная плата никоим образом не соответствовала существующим ценам»¹⁵.

Продолжительность рабочего дня в ближневосточной нефтяной промышленности по действующему в большинстве стран района трудовому законодательству должна составлять восемь часов.

Однако хозяева нефтяных концессий зачастую нарушают это положение. По неофициальным данным, рабочий день отдельных категорий рабочих-нефтяников в Иране, Ираке и Саудовской Аравии продолжался 12—16 часов¹⁶. Применение монополиями дневных ставок заработной платы вместо почасовых позволяет им удлинять рабочий день при неизменной оплате труда. Таким образом, дневные ставки маскируют действительный уровень заработной платы ближневосточных нефтяников.

С учетом всех надбавок средняя величина заработной платы иранских рабочих и служащих АИНК составляла до национализации нефтяной промышленности 67,3 риала в день¹⁷. Если даже руководствоваться данными самой компании, по которым продолжительность рабочей

¹⁴ Ibid., p. 28.

¹⁵ Х. Пирния, *Десять лет усилий в защиту прав Ирана на нефть*, стр. 29.

¹⁶ См. А. В. Башкиров, *Экспансия английских и американских империалистов в Иране*, М., 1953, стр. 153; «World news», 1955, № 48, p. 911.

¹⁷ Подсчитано по данным N. Kemp, *Abadan. A First-hand account of the Persian oil crisis*, London, 1953, pp. 190, 217; L. Fanning, *Foreign oil and the free world*, p. 159.

недели на ее предприятиях равнялась 44 часам¹⁸, то средняя почасовая заработная плата была 10,7 риала, или около 33 центов. Между тем средняя почасовая ставка рабочих-нефтяников США в то время составляла 1,79 долл.¹⁹, т. е. была почти в 5,5 раза больше, чем в Иране. С учетом разницы в покупательной способности доллара и риала американские рабочие-нефтяники получали в 15 раз больше своих иранских коллег²⁰.

Ежедневная номинальная заработная плата венесуэльских нефтяников до апреля 1951 г. в среднем равнялась примерно 6 долл.²¹. При восьмичасовом рабочем дне почасовая плата составляла 75 центов, т. е. была в 2,3 раза выше, чем в Иране.

В последующие годы нефтяные монополии в результате дальнейшего нарастания национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и ряда мощных забастовок вынуждены были несколько раз повышать ставки заработной платы. В 1957 г. в Саудовской Аравии она достигла 7,5 сауд. риала (2 долл.), а в Иране — 99 иран. риалов (1,32 долл.)²².

Однако нельзя определять рост заработной платы ближневосточных нефтяников даже в ее номинальном выражении только на основе увеличения дневных ставок. Это неизбежно привело бы к грубейшим ошибкам, совершенно искажающим действительное положение вещей. Дело в том, что применяемая монополиями система всякого рода «надбавок» и других «льгот» создает широчайшие возможности для различных манипуляций с целью снижения фактических заработков рабочих. Разоблачение этих манипуляций затрудняется тем, что многие данные, характеризующие условия оплаты труда в нефтяной промышленности района, держатся в строжайшем секрете.

¹⁸ «ILO. Labour conditions», p. 23.

¹⁹ Только для рабочих, занятых производительным трудом («Statistical abstract of the United States 1949», Washington, 1949, p. 216; «Statistical abstract of the United States 1951», pp. 200—201; «Statistical abstract of the United States 1953», pp. 216—217).

²⁰ Elwell-Sutton, *Persian oil...*, pp. 89, 155.

²¹ «Journal of commerce», 1951, April 12.

²² Несоответствие между ростом номинальной величины заработной платы иранских нефтяников в риалах и в ее долларовом эквиваленте — результат девальвации риала в мае 1957 г., когда его курс по отношению к доллару был снижен более чем в 2,3 раза. «Кейхан» 6.IV.1955; 12.V.1957; «Petroleum press service», 1957, July, p. 260; 1958, September, p. 343; «Bank melli Iran bulletin», 1957, May—June.

Примерное представление о масштабах подобных манипуляций монополий дают следующие факты. Размеры дневных ставок саудийских и иранских нефтяников возросли в 1957 г. против уровня 1951 г. в 2,5 раза. Между тем отчет «Арамко» за 1957 г. отмечает, что «в денежном выражении средний годовой доход занятых на ее предприятиях саудийцев увеличился по сравнению с 1951 г. несколько более чем в 1,5 раза»²³. Средняя заработная плата одного работающего по найму консорциума в Иране возросла по сравнению с периодом до национализации только на 43,7%, или даже менее чем в 1,5 раза²⁴.

В Саудовской Аравии статистика цен и стоимости жизни полностью отсутствует. В Иране же нет статистики, которая учитывала бы систему частичного удовлетворения потребностей рабочих через магазины консорциума. Поэтому трудно выяснить, какие конкретные изменения произошли за этот отрезок времени в реальном содержании заработной платы саудийских и иранских нефтяников. Однако косвенные показатели дают основание полагать, что реальная заработная плата если и выросла, то в значительно меньшей степени, чем номинальная.

Так, в Иране к октябрю 1954 г. индекс стоимости жизни повысился на 48,2% по сравнению с 1950—1951 гг.²⁵. После того как монополии возобновили эксплуатацию иранской нефти, рабочие подняли вопрос об увеличении оплаты труда. Под давлением нефтяников консорциум

²³ См. «Petroleum press service», 1958, September, p. 343.

²⁴ Для периода, предшествовавшего национализации, взята заработная плата за 1949—1950 гг. Ее размеры установлены следующим образом. В 1948 г. общая сумма заработной платы занятых на предприятиях АИНК в Иране определялась в 12 млн. ф. ст. Весь персонал АИНК составлял в то время примерно 55 тыс. (исключая рабочих, нанятых через подрядчиков). Поскольку основные ставки заработной платы и надбавки к ним за период 1947—1951 гг. не изменились, поправку пришлось вносить только на рост занятости и изменение курса ф. ст. С учетом этих факторов заработная плата всего персонала АИНК составляла в 1949—1950 гг. около 19 млн. ф. ст., или 53, 2 млн. долл. Исчислено по данным: «Petroleum times review of Middle East oil», p. 33; Olaf Caroe, *Wells of power. The oil fields of South Western Asia*, London, 1951, pp. 125, 136; Alan W. Ford, *The Anglo-Iranian oil dispute of 1951—1952. A Study of the role of law in the relations of states*, Berkley — Los Angeles, 1954, p. 249; «Review of 1957. Iranian oil exploration and producing company. Iranian oil refining company», [S. I.], [S. a.], pp. 27, 44.

²⁵ Исчислено по данным «Bank melli Iran bulletin», 1956, May—June, p. 248.

вынужден был в первой половине 1955 г. поднять ставки (по сравнению с уровнем до национализации) на 105% — базисная ставка возросла с 40 до 82 риалов. Однако одновременно были ликвидированы все выплачивавшиеся ранее надбавки к основным ставкам. Так что действительное повышение номинала заработной платы составило, по подсчетам газеты «Кейхан»²⁶, не 105%, а около 70%.

Кроме того, консорциум вдвое повысил квартирную плату за предоставляемое им жилье и значительно поднял цены на товары, закупаемые рабочими в его магазинах. Цены на муку возросли в 3 раза, на рис — в 2,5 раза, на лед — в 4,5 раза и т. д. В среднем цены на товары в магазинах консорциума увеличились более чем вдвое, что привело в свою очередь к дальнейшему росту рыночных цен. В результате уровень жизни рабочих-нефтяников остался, как считает «Кейхан», по существу без изменения, если не понизился.

Дальнейшее повышение ставок заработной платы иранских нефтяников в июле 1957 г. (с увеличением базисной ставки до 99 риалов), как и в 1955 г., было произведено под сильнейшим нажимом рабочих в связи с возросшей стоимостью жизни, которая поднялась за апрель 1955 г. — июль 1957 г. в среднем по стране на 12,1%.²⁷ Это повышение, по данным самого консорциума²⁸, — результат официальной переоценки величины базисной ставки, как не соответствовавшей прожиточному минимуму, установленному иранским законом о труде.

В отчете «Арамко» за 1957 г. отмечается, что номинальная заработная плата саудийских нефтяников увеличилась более чем в 1,5 раза по сравнению с 1951 г. Однако компания не рискует утверждать, что в эти годы повысился ее реальный уровень.

Соотношение номинальной заработной платы ближневосточных нефтяников (или, точнее, ее эквивалента в долларах) и заработной платы американских нефтяников в 1957 г. по сравнению с 1949—1950 гг. изменилось совсем незначительно. Так, средняя почасовая плата в нефтяной промышленности Ирана равнялась в 1957 г. примерно

²⁶ «Кейхан», 6.IV.1955.

²⁷ Исчислено по данным: «Bank melli Iran bulletin», 1956, May—June, p. 248; 1958, May, p. 128.

²⁸ См. «Review of 1957. Iranian oil...», p. 29.

50 центам ²⁹, а в США — 2,65 долл. ³⁰, т. е. была в 5,3 раза больше, чем в Иране.

Следует еще раз подчеркнуть, что послевоенное увеличение заработной платы рабочих-нефтяников на Ближнем Востоке было достигнуто в результате организованной борьбы пролетариата в обстановке общего подъема национально-освободительного движения в странах района.

Нефтяные монополии путем вынужденных отдельных незначительных уступок пытаются добиться укрепления своих сильно пошатнувшихся позиций.

Заработная плата, производительность труда и движение цен. Рост заработной платы ближневосточных нефтяников в 50-х годах свидетельствует о повышении уровня их квалификации, а также о значительном увеличении выработки на одного занятого. Особенно ясно это видно на примере нефтедобывающей промышленности.

Добыча нефти в Иране в пересчете на одного занятого возросла в 1960 г. до 5,1 тыс. т против 2,3 тыс. т в 1950 г. ³¹, или в 2,2 раза. При этом следует иметь в виду, что нефтедобывающая промышленность Ирана занимала одно из последних мест среди стран Персидского залива по темпам роста производительности труда.

Общее число рабочих и служащих нефтяной промышленности Кувейта в 1950 г. составляло 10,5 тыс., а в 1958 г. — 9 тыс. ³². Добыча нефти там в пересчете на одного занятого (включая занятых транспортировкой, переработкой и погрузкой нефти на танкеры) поднялась в 1958 г. до 7,8 тыс. т против 1,6 тыс. в 1950 г., или возрос-

²⁹ Продолжительность рабочего дня в нефтяной промышленности Ирана в соответствии с законом о труде при подсчете принята равной 8 часам, число рабочих дней в году 300 (исключая 52 выходных дня и 12 дней оплаченного отпуска). Средняя почасовая ставка включает ставки высоко оплачиваемых иностранцев. Поэтому средняя заработная плата местных рабочих еще ниже (*Ibid.*, pp. 27, 44).

³⁰ «Survey of current business», 1958, March, p. 8—15.

³¹ وزارت صنایع و معادن امار فعالیت‌های صنعتی و معدنی کشور، ۱۹۵۹ تهران (далее — «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана»; Olaf Caroe, *Wells of power...*, p. 125; «Petroleum press service», 1953, January, p. 3; 1961, May, pp. 189, 200.

³² А. А. Манукян, К. Н. Козарез, *Капиталистический рынок нефти*, М., 1953, стр. 136; «Petroleum times», 1952, № 1440, p. 1070; 1959, № 1609, p. 253.

ла в 4,9 раза³³. Между тем собственно добычей нефти в Кувейте в конце 1950 — начале 1951 г. было занято лишь 7,3 тыс. человек³⁴. Следовательно, число рабочих и служащих на переработке, транспортировке и погрузке нефти в 1950 г. составляло примерно 3,2 тыс. Предположим, что в последующие семь лет, при увеличении количества перерабатываемой нефти примерно в 1,4 раза, а транспортируемой до портов и погружаемой на танкеры — в пропорции, соответствующей темпам роста добычи, занятость в этих отраслях осталась неизменной. В таком случае в нефтедобывающей промышленности Кувейта в 1958 г. работало 5,8 тыс. человек. Итак, в 1958 г. в Кувейте на одного занятого добывалось 12,1 тыс. т против 2,3 тыс. в 1950 г., т. е. в 5,3 раза больше.

На предприятиях «Арамко» в Саудовской Аравии в 1960 г. работало 14,8 тыс. человек, а в 1950 г. — 17,4 тыс.³⁵. Таким образом, добыча нефти в пересчете на одного занятого, включая персонал нефтеперерабатывающего завода, нефтепроводов и порта погрузки, возросла в 1960 г. до 4,1 тыс. т против 1,5 тыс. в 1950 г., или в 2,7 раза.

Если предположить, что занятость на заводе в Рас Танура не превышает средних размеров занятости на нефтеперерабатывающих заводах США соответствующей мощности (28 человек на каждую тысячу баррелей перерабатываемой в день нефти³⁶), можно получить более точное представление о производительности труда в нефтедобывающей промышленности Саудовской Аравии. При указанных выше допущениях, в нефтяной промышленности Саудовской Аравии (исключая переработку нефти) в 1960 г. трудились 9,5 тыс. человек, а в 1950 г. — 13,2 тыс.³⁷. Таким образом, добыча нефти в пересчете на одного рабочего, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, возросла в 1960 г. до 6,5 тыс. т против 2 тыс. в 1950 г., или в 3,3 раза.

³³ Исчислено по данным о добыче. Источники: «Petroleum press service», 1953, January, p. 3; 1959, October, p. 396.

³⁴ См. «Economist», 1951, № 5625, p. 1447.

³⁵ «Summary of recent economic developments in the Middle East 1952—1953», p. 64; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4; June, p. 224.

³⁶ «Financial times», 21.XI.1958. — В действительности, занятость на заводе в Рас Танура значительно выше.

³⁷ Подсчитано по данным «Oil and gas journal», 1949, № 34, p. 197; 1951, № 33, p. 191; 1960, № 52, p. 99.

Добычей, переработкой и транспортировкой нефти в Ираке (исключая государственные нефтеперерабатывающие заводы) в 1959 г. было занято около 13,4 тыс. человек, а в 1948 г. 13 тыс. Следовательно, добыча в пересчете на одного занятого во всех отраслях нефтяной промышленности, контролируемой иностранным капиталом, увеличилась в 1959 г. до 3,1 тыс. т против 0,3 тыс. в 1948 г., или примерно в 10,3 раза³⁸.

Важно подчеркнуть при этом, что добыча нефти в 50-х годах в пересчете на одного занятого в нефтяной промышленности росла при неизменной или сократившейся продолжительности рабочего дня.

Итак, при увеличении заработной платы в 1,5 раза выработка на одного занятого в нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива поднялась в 2,2—10,3 раза. Следовательно, во всех странах района рост производительности труда в той или иной мере превышал рост ставок заработной платы в 50-х годах. Кроме того, монополии получили большие барыши также в результате роста цен на готовую продукцию.

Влияние всех этих факторов на прибыли концессионеров можно проследить, сравнив заработную плату, приходящуюся на единицу готовой продукции, с продажными ценами за соответствующие годы. При этом используются цены фоб порты Персидского залива, которые в условиях Ближнего Востока очень близки к сбытовым ценам производственных предприятий. Цена нефти при скважине установлена путем вычета из цены фоб стоимости транспортировки нефти и погрузки ее на танкеры, определяемой примерно в 2,5 цента за баррель³⁹.

Приблизительные размеры заработной платы на единицу готовой продукции (хотя они и не учитывают зара-

³⁸ Подсчитано по данным: «Statistical abstract 1958», Baghdad, 1959, p. 304; K. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, Baghdad, 1958, p. 9; «Petroleum press service», 1951, January, p. 2; 1960, January, p. 5.

³⁹ Приводимые данные относятся к саудоаравийской нефти при транспортировке ее в Персидский залив. Несмотря на некоторую разницу в протяженности нефтепроводов, можно считать, что издержки транспортировки иранской нефти до Абадана и Бендер-Машура вряд ли отличаются от соответствующих затрат в Саудовской Аравии, так как нефть с ведущих иранских месторождений подается в порты самотеком. См. «География нефти», М., 1954, стр. 130; «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 27; «Iran to-day», Tehran, 1950, pp. 111, 114

ботной платы персонала, занятого погрузкой нефти на танкеры в Абаданском порту) скорее несколько завышены, чем занижены. Дело в том, что в общую сумму заработной платы, на основании которой производился пересчет на единицу продукции, включена плата всех рабочих и служащих, а не только тех, кто непосредственно связан с производством. Кроме того, эта сумма определена на основе данных об удельном весе персонала, занятого на нефтепромыслах, нефтепроводах и в портах погрузки. Между тем наиболее высокооплачиваемые категории рабочих и служащих, в том числе свыше $\frac{2}{3}$ иностранных специалистов, сосредоточены в Абадане и Тегеране, где находятся нефтеперерабатывающий завод и большая часть управленческого аппарата. Очевидно, что особенно завышенной оказалась величина заработной платы рабочих, занятых добычей нефти.

В результате произведенных расчетов получены следующие данные о соотношении цен на сырую нефть и заработной платы персонала, работающего по найму консорциума⁴⁰ в Иране (центы на баррель)⁴¹:

	1950 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Цена фоб порты Персидского залива	171	198	184	176
Заработная плата рабочих, занятых добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры	7,0	8,0	6,1	5,1

⁴⁰ В 1950 г. по найму АИНК.

⁴¹ Приводятся среднегодовые цены, отличающиеся, однако, по своим размерам от объявленных цен, поскольку они являются также средней между ценами фоб в Абадане и Бендер-Машуре. При этом условно считается, что вся нефть, доставленная на Абаданский завод для переработки, была экспортирована из Ирана и притом в сыром виде, ибо цена сиф Абаданский завод вряд ли существенно отличается по своим размерам от цены фоб Абадан. Ввиду того что в 1950 г. цены на иранскую нефть не объявлялись, вместо них взяты цены на саудовскую нефть фоб Рас Танура с соответствующими поправками на разницу в удельном весе, но без учета стоимости фрахта от Абадана и Бендер-Машура до Рас Тануры, так как цены на ближневосточную нефть одинакового качества, независимо от порта отгрузки, были в тот период едиными. Таблица составлена по данным: БИКИ, 24.1.1959, Приложение 1, стр. 29, 31—33; «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана, 1958/59», стр. 69, 76; Olaf Caroe, *Wells of power...*, p. 125; «Review of 1957—1959. Iranian oil...»; «Petroleum press service», 1953; January, p. 3; 1959, January, p. 42; October, p. 406; 1961, May, p. 198.

Удельный вес заработной платы рабочих, занятых добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры в цене фоб порты Персидского залива, %	4,1	4,0	3,3	2,9
Цена нефти при скважине .	168,5	195,5	181,5	173,5
Заработная плата рабочих, занятых добычей нефти . . .	5,8	5,2	3,7	3,1
Удельный вес заработной платы рабочих, занятых добычей, в цене нефти при скважине, %	3,4	2,7	2,0	1,8

Из приводимых данных следует, что заработная плата персонала, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, в пересчете на единицу готовой продукции с 1950 по 1958 г. возросла на 14,3%. Между тем продажные цены на нефть увеличились за тот же период на 15,8%. При этом произведенное монополиями повышение цен в 27 раз превысило абсолютный прирост заработной платы. Что же касается нефтедобывающей промышленности как таковой, заработная плата там в 1950—1958 гг. в пересчете на баррель добытой нефти сократилась более чем на $\frac{1}{10}$, а продажные цены увеличились почти на $\frac{1}{6}$.

В итоге даже в Иране, где рост производительности труда нефтяников в течение рассматриваемого периода был меньше, чем в других странах района, удельный вес заработной платы в продажных ценах на нефть существенно сократился. При самых осторожных подсчетах доля заработной платы в цене нефти при скважине определялась в 1958 г. для нефтедобывающей промышленности Ирана в 2,7—4,0%.

В последующие два года, несмотря на снижение цен (на 11%), заработная плата в пересчете на баррель добытой нефти сократилась. У персонала, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, она снизилась на 36%, а у рабочих нефтедобывающей промышленности — на 39%. Доля заработной платы в продажной цене в 1959—1960 гг. также упала соответственно на 27 и 33%. Это свидетельствует о дальнейшем существенном увеличении выработки на одного занятого. Разрыв в темпах роста производительности труда и заработной платы

иранских нефтяников в 1959—1960 гг. еще более увеличился.

В Ираке, Саудовской Аравии и Кувейте доля заработной платы в цене нефти при скважине ниже, чем в Иране. В Ираке, в частности, заработная плата персонала, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, в 1954 г. в пересчете на каждый добытый баррель определялась в 6,6 цента, что равняется лишь 3,6% от цены фоб Фао (порт на побережье Персидского залива)⁴², тогда как в Иране она составляла 4,0—4,1%. При этом увеличение заработной платы нефтяников Ирака, Саудовской Аравии и Кувейта вследствие более быстрого увеличения выработки на одного занятого отставало от роста производительности труда значительно, чем в Иране. Для сравнения отметим, что заработная плата в нефте- и газодобывающей промышленности США достигает 17,6—18,0% от цены нефти и газа при скважине⁴³.

Сопоставление темпов роста заработной платы в нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива с движением цен на ближневосточную нефть свидетельствует о значительном увеличении доли прибавочного продукта во вновь создаваемой там стоимости.

Экономия на основном капитале. Низкий уровень стоимости рабочей силы на Ближнем Востоке позволяет монополиям, помимо прямой и непосредственной экономии на оборотном капитале, осуществлять также экономию на основном капитале. Это ведет к снижению органического строения капитала и соответственно к повышению нормы прибыли. Экономия достигается двумя путями. Во-первых, вследствие чрезвычайной дешевизны рабочей силы монополии во многих случаях, прежде всего на подсобных операциях, вместо применения машин эксплуатируют мускульную силу рабочих. Во-вторых, концессионеры не обременяют себя расходами на создание для

⁴² Фактически свыше $\frac{2}{3}$ нефти было экспортировано через восточносредиземноморские порты Банияс и Триполи. Однако это не может иметь для приводимых расчетов сколько-нибудь существенного значения. Фонд заработной платы персонала, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, установлен, исходя из удельного веса этой группы в общей занятости. Исчислено по данным: БИКИ, 24.I.1959, Приложение 1, стр. 30, 32, 34; «Petroleum press service», 1957, February, p. 44; F. Qubain, *The reconstruction of Iraq 1950—1957*, New York, 1958, p. 147.

⁴³ «Mineral yearbook 1951», Washington, 1954, p. 11.

ближневосточных нефтяников нормальных условий труда и жизни.

Об ограниченном применении техники в ближневосточной нефтяной промышленности свидетельствует, в частности, следующий факт. В 1949 г. средний дебит скважин на нефтепромыслах района почти в 339 раз превышал дебит скважин в США. Однако добыча нефти на одного рабочего, занятого в этой отрасли производства на Ближнем Востоке, была примерно равна добыче в Соединенных Штатах ⁴⁴. Меньше всего техники применяется на нефтепромыслах Ирана, где дебит скважин особенно высок, а выработка на одного рабочего одна из самых низких в районе.

Вынужденное повышение заработной платы и обострение конкуренции на мировом рынке нефти заставили монополии приступить к внедрению в концессионную нефтяную промышленность Ближнего Востока некоторых более совершенных орудий производства. Этому способствовало общее повышение квалификации ближневосточных нефтяников. В то же время в условиях бурного нарастания национально-освободительного движения монополии уже не могли продолжать эксплуатацию местного пролетариата старыми, откровенно колониальными методами. Необходимость хотя бы частичной замены мускульной силы машинами вызывалась, таким образом, и политическими факторами. В результате техническая оснащённость нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива несколько возросла, что привело к отмеченному выше росту производительности труда.

В газо- и нефтедобывающей промышленности США выработка на одного рабочего в 1958 г. составляла 116% по отношению к среднегодовому уровню за 1947—1949 гг. ⁴⁵. Она увеличивалась, следовательно, более низкими темпами, чем в ближневосточных странах. Поэтому средняя выработка на одного рабочего в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока стала выше, чем в США. Разрыв в дебите скважин в этих двух районах несколько сократился (в 1959 г. дебит скважин на Ближнем Востоке был в 318 раз больше, чем в

⁴⁴ «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», р. 27.

⁴⁵ Исчислено по данным «Business statistics. A Supplement to the survey of current business 1957», Washington, 1957, pp. 9, 57.

США)⁴⁶. Тем не менее он еще очень значителен, а разница в производительности труда сравнительно невелика. Таким образом, и по сей день техника применяется в ближневосточной нефтедобывающей промышленности в ограниченных размерах.

В равной мере это относится и к нефтеперерабатывающей промышленности Ближнего Востока. Так, в 1960 г. на Абаданском заводе было переработано 16,5 млн. т нефти, а общее число занятых составляло 17,8 тыс.⁴⁷. В США же для переработки такого количества нефти требуется всего 9,2 тыс. человек, или в 1,9 раза меньше, чем в Иране.

Для увеличения прибылей монополии экономят на основном капитале также путем сведения до минимума затрат на охрану труда и технику безопасности. Статистических данных о количестве несчастных случаев нет. Однако имеющиеся отрывочные сведения⁴⁸ свидетельствуют о тяжелых условиях труда ближневосточных нефтяников и частых случаях травматизма. Косвенным подтверждением этого может служить в известной мере и высокая текучесть рабочей силы.

Ближневосточная нефтяная промышленность создавалась в совершенно необжитых, пустынных и полупустынных районах. Чтобы обеспечить условия, необходимые для эксплуатации нефтеносных земель, монополии вынуждены были произвести известные затраты на жилищно-коммунальное строительство, а также на сооружение путей сообщения, больниц, поликлиник и учреждений культурно-бытового назначения.

Магнаты нефтяного бизнеса пытаются доказать, будто эти затраты направлены на благоустройство быта рабочих-нефтяников и экономическое развитие стран — собственников нефти. Они уверяют, что это влечет за собой непроизводительное расходование огромных средств. Между тем к концу 1956 г. общая сумма инвестиций в сооружения, не связанные непосредственно с процессом производства, была чуть ли не в 2,5 раза ниже прибылей,

⁴⁶ Исчислено по данным: «Petroleum press service», 1960, January, p. 5; «Oil and gas journal», 1959, № 52, pp. 90, 91.

⁴⁷ Число занятых на Абаданском заводе в 1960 г. определено по их удельному весу в общей занятости за 1959 г.

⁴⁸ «ILO. Labour conditions», p. 41.

полученных только от добычи нефти за один 1956 г.⁴⁹. Следует учитывать также, что значительная часть этих затрат шла на создание комфорта для западных специалистов.

В отчете «Арамко» за 1957 г. подчеркивается, что в течение года на благоустройство быта персонала и другие льготы компания израсходовала почти столько же средств, сколько на заработную плату⁵⁰. При этом конкретные суммы расходов предусмотрительно замалчиваются. В качестве основных и наиболее важных статей произведенных затрат называется строительство телевизионной станции и предоставление 20 бесплатных мест в колледжах и университетах. Строительство телевизионной станции не имеет никакого отношения к благоустройству быта саудийских рабочих, получавших за свой труд жалкие гроши. Предоставляя же местным жителям бесплатные места в колледжах и университетах, «Арамко» стремится, помимо всего прочего, создать преданную ей прослойку национальной интеллигенции.

В то же время самые элементарные жизненные потребности местных рабочих-нефтяников обеспечиваются совершенно недостаточно. Так называемые непроизводительные затраты имеют целью не удовлетворение этих потребностей, а лишь обеспечение условий для выколачивания монополиями высоких прибылей. По свидетельству Х. Пирния, на предприятиях АИНК в Иране не было столовых или хотя бы специально отведенных для принятия пищи мест. Он же подчеркивал, что иранцы «испытывали серьезные затруднения в снабжении водой и льдом»⁵¹.

Монополии сэкономили также на том, что выделяли ничтожные суммы на жилищное строительство. Как отмечалось выше, АИНК не обеспечивала жильем более 80% всех работавших у нее по найму иранцев и совсем не предоставляла жилья рабочим, нанятым через подрядчиков. Пирния писал, что они жили «в грязных, антисанитарных лачугах, которые непригодны даже для скота»⁵².

⁴⁹ См. «Petroleum press service», 1957, November, p. 410; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 43.

⁵⁰ См. «Petroleum press service», 1958, September, p. 343.

⁵¹ Х. Пирния, *Десять лет усилий в защиту прав Ирана на нефть*, стр. 29.

⁵² Там же, стр. 64.

К середине 1956 г. лишь около 4 тыс. человек из 10 тыс. работающих по найму «Кувейт ойл К°» были обеспечены жилищами компании⁵³. Как подчеркивает Д. Финни, ни одна из компаний, хозяйничающих в нефтяной промышленности стран Ближнего Востока, «не может утверждать, что все ее рабочие имеют нормальные жилищные условия»⁵⁴.

Лишь ничтожная часть непроизводительных затрат идет на медицинское обслуживание местных рабочих-нефтяников. На нефтепромыслах Ирана в 1950 г. на каждую тысячу рабочих приходилось только 7 больничных коек. Если же учесть, что часть рабочих, как отмечалось выше, вообще не имела права пользоваться медицинскими услугами компании, то тогда одна больничная койка фактически приходилась не на 140—150, а на 1000 человек. Не намного лучше было положение в Абадане⁵⁵.

После национализации в 1951 г. нефтяной промышленности Ирана английский журнал «Экономист» отмечал, что на нефтепромыслах «Ирак петролеум К°» медицинское обслуживание поставлено хуже, чем в Иране⁵⁶. В Саудовской Аравии больницы и клиники «Арамко», как сообщала газета «Аль Ахбар», не в состоянии обеспечить помощь больным рабочим и членам их семей.

В связи с развитием антиимпериалистического движения и забастовочной борьбой ближневосточных нефтяников владельцы концессий вынуждены были пойти на уступки и в этой области, пытаясь отвлечь пролетариат от участия в национально-освободительном движении. Наряду с некоторым повышением общего уровня заработной платы монополии несколько улучшили медицинское обслуживание ближневосточных нефтяников и т. д. Однако экономия на основном капитале за счет недостаточного обеспечения элементарных жизненных потребностей местного пролетариата продолжает оставаться одним из условий высокой прибыльности капиталовложений в нефтяную промышленность Ближнего Востока.

⁵³ D. Finnie, *Desert enterprise...*, pp. 119, 138; «Financial times», 19.III.1958.

⁵⁴ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 129.

⁵⁵ «ILO. Labour conditions», p. 41.

⁵⁶ См. «Economist», 1951, № 5625, p. 1449.

Рента в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока

Захват и эксплуатация иностранным капиталом ближневосточных ресурсов нефти вызвали к жизни сложный комплекс экономических и политических отношений. Эксплуатация наемной рабочей силы и соответствующее деление труда на необходимый и прибавочный отражают лишь одну сторону этих отношений. Норма эксплуатации определяет общий объем прибавочного продукта, создаваемого в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока. В то же время, вложив капиталы в разработку не принадлежащих им земельных участков, монополии вынуждены уступать собственникам земли известную часть прибавочного продукта. Оттого, насколько значительна эта часть, зависит в конечном итоге величина фактически извлекаемых ими прибылей. Раздел прибавочной стоимости, создаваемой при эксплуатации ближневосточных ресурсов нефти, между монополиями и собственниками нефтеносных земель составляет другую важную сторону возникающих в этой связи экономических отношений.

Часть прибавочной стоимости, которая присваивается монополиями, выступает на поверхности явлений в форме прибылей. Платежи же монополий собственникам эксплуатируемых ими на Ближнем Востоке месторождений по своей экономической сущности представляют ренту. Такая точка зрения фактически уже давно получила права гражданства, она неоднократно высказывалась в советской экономической литературе и раньше⁵⁷. Пытаясь определить эти платежи как экономическую категорию, к аналогичному выводу пришли по существу и некоторые буржуазные ученые Запада⁵⁸. При этом даже наиболее оголтелые апологеты нефтяных монополий, выступающие с теоретическими концепциями, в основе которых лежит попытка отрицать суверенное право ближ-

⁵⁷ См. А. А. Санталов, *Империалистическая борьба за источники сырья*, стр. 29—32; И. И. Козодоев, *Земельная рента при капитализме*, М., 1956, стр. 112; А. И. Божедомов, *Земельная рента в капиталистической нефтедобывающей промышленности*, Грозный, 1958, стр. 89, 136—137.

⁵⁸ См., например, V. Salera, *A note on profit sharing in Middle East oil*, — «Economic journal», 1959, December, p. 813.

Невосточных народов самостоятельно распоряжаться своими природными богатствами, безоговорочно признают их право на «справедливую ренту»⁵⁹.

Как же обстоит дело в действительности? Получают ли собственники ближневосточных месторождений нефти «справедливую» долю прибавочного продукта?

Причиной превращения избыточной прибавочной стоимости (или добавочной прибыли, которая образуется в результате приложения капитала к земле) в форму ренты служит, как отмечал Маркс, монополия частной собственности на землю, а условием ее образования — отделение земли как объекта собственности от земли как объекта хозяйства. «Какова бы ни была специфическая форма ренты, — указывает К. Маркс, — всем ее типам общо то обстоятельство, что присвоение ренты есть экономическая форма, в которой реализуется земельная собственность...»⁶⁰.

Анализ земельной ренты как экономической категории капиталистического способа производства был сделан Марксом для условий домонополистического капитализма. Она выражала в то время отношения между капиталистическим предпринимателем, наемным рабочим и частным земельным собственником в пределах одной страны. Эти отношения характеризовались наличием двух основных групп противоречий: антагонистических — между капиталистом и землевладельцем, с одной стороны, и наемными рабочими — с другой, и неантагонистических — между самими землевладельцами и капиталистами. Пролетарии, чьим трудом создается прибавочная стоимость, имманентными законами капитализма от ее дележа устраняются. Борьба за раздел прибавочной стоимости происходила, таким образом, между землевладельцем и капиталистическим арендатором. При этом перевес сил в ней оказывался, как правило, на стороне земельного собственника, и рента включала в себя весь избыток над средней прибылью.

С перерастанием капитализма в его высшую и последнюю стадию — империализм — ряд экономических категорий, в том числе и рента, несколько модифицировались. Границей ренты в новых условиях служит не сред-

⁵⁹ W. Y. Elliot, *Colonialism: freedom and responsibility*, — «The Idea of colonialism», New York, 1958, pp. 446—447.

⁶⁰ К. Маркс, *Капитал*, т. III, М., 1954, стр. 646.

няя, а монопольно высокая прибыль. Кроме того, с началом эксплуатации монополистическим капиталом природных сырьевых ресурсов колониальных и зависимых стран рента как экономическая категория стала применяться по существу для выражения определенных отношений и в рамках всей мировой капиталистической системы. Юридическим собственником захваченных монополиями территорий и расположенных в этих странах месторождений полезных ископаемых выступает, как правило, государство. Следовательно, причиной превращения части прибавочной стоимости в форму ренты служит при таких обстоятельствах монополия не частной, а государственной собственности на землю угнетаемых империализмом стран.

Таким образом, при тождестве общих закономерностей, а в известной мере и форм распада прибавочного продукта на прибыль и ренту социально-экономическое содержание отношений, возникающих в эпоху империализма в связи с экспортом капитала, существенным образом отличается от отношений, исследованных Марксом.

Как и прежде, эти отношения характеризуются антагонистическими классовыми противоречиями между капиталом и наемным трудом. Однако местный пролетариат имеет здесь дело с иностранным капиталом и противостоит ему не только как эксплуатируемый, но и как самый передовой общественный класс стран, угнетаемых империализмом. С другой стороны, непосредственными соучастниками его эксплуатации являются местные правящие классы. Таким образом, рента способствует созданию в слаборазвитых странах социальной опоры иностранного капитала.

Вместе с тем противоречия между земельным собственником и капиталистическим арендагором выступают в данном случае как антагонистические, выражая по существу противоречия между империализмом и слаборазвитыми странами. Формой их проявления служит национально-освободительное движение в этих странах и его важнейшая составная часть — борьба за экономическую независимость.

Когда причиной образования ренты служит монополия частной собственности на землю, рента составляет экономическую основу существования целого класса туземцев. По меткому выражению Маркса, «собственность

на землю сама создала ренту»⁶¹. Получая ее, землевладельцы взимают своеобразную дань со всего общества, причем с развитием капитализма эта дань растет. В конечном счете рента препятствует развитию производительных сил в капиталистическом обществе.

Специфические особенности имеет рента, когда речь идет об эксплуатации сырьевых ресурсов слаборазвитых стран иностранными монополиями. Выплачиваемая ими рента, хотя известная часть ее также идет на паразитическое потребление правящих классов, составляет, как правило, основу государственных финансов этих стран. В то же время выкачка монополиями из слаборазвитых стран огромных прибылей служит серьезнейшим тормозом их экономического развития.

Другая отличительная черта ренты в добывающей промышленности слаборазвитых стран, контролируемой иностранным капиталом, состоит в том, что ее величина регулируется законами не внутреннего, а мирового рынка. Да иначе и не может быть. Ведь продукция этой отрасли реализуется главным образом на мировых рынках, а не на рынках производящих стран, по мировым ценам, а не по ценам внутреннего рынка этих стран. К тому же нефтедобывающая промышленность является органической составной частью не только экономики той страны, где она расположена, но скорее мирового капиталистического хозяйства в целом.

Огромную роль при определении величины ренты, фактически выплачиваемой слаборазвитым странам, играют политические факторы. К их числу прежде всего относятся общее соотношение сил на международной арене и степень развития национально-освободительного движения в каждой конкретной стране.

Рента в добывающей промышленности при империализме по-прежнему выступает в двух основных видах: абсолютная и дифференциальная, поскольку условия их образования, как и раньше, в домонополистическую эпоху, остаются в сущности неизменными.

Материальной основой дифференциальной ренты служит избыточная прибавочная стоимость, которая возникает в связи с различной производительностью одинаковых затрат капитала, приложенных к различным по про-

⁶¹ Там же, стр. 768.

дуктивности и местоположению участкам земли. Эта избыточная прибавочная стоимость получается в результате первичных затрат капитала (дифференциальная рента I) или добавочных капиталовложений, повышающих экономическую продуктивность уже эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых (дифференциальная рента II). Ее величина равна разности между индивидуальной стоимостью сырья, добытого на относительно более продуктивных или более благоприятно расположенных месторождениях, и рыночной стоимостью этого сырья, которая определяется условиями хозяйствования на худших месторождениях.

Стоимостное содержание абсолютной ренты составляет излишек прибавочной стоимости, образующейся вследствие более низкого органического строения капитала в добывающей промышленности по сравнению с органическим составом капитала во всей промышленности (как добывающей, так и обрабатывающей).

Анализ земельной ренты во всех ее конкретных формах не входит в задачу данной работы. Нам важно только выяснить, как делится прибавочная стоимость, создаваемая при эксплуатации ближневосточных ресурсов нефти иностранным капиталом, кем и в какой пропорции улавливается добавочная прибыль, которая образуется в результате приложения капитала к земле: составляет ли она материальную основу ренты, получаемой собственниками земли, или достается в качестве сверхприбылей монополиям. Для выяснения этого вопроса необходимо сравнить данные о величине всей совокупной ренты — арендной платы в нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива, с одной стороны, и двух других основных нефтедобывающих центров капиталистического мира — США и Венесуэлы — с другой.

С этой целью необходимо рассмотреть факторы, определяющие продуктивность ближневосточных месторождений нефти в сравнении с другими районами, общий объем создаваемого там прибавочного продукта, наконец, условия и формы его распределения между земельными собственниками и арендаторами. Основное внимание будет, естественно, уделено Соединенным Штатам как высоко-развитой стране, где расположены к тому же относительно худшие месторождения (если не считать Канады и некоторых других стран с небольшим объемом добычи) из

участвующих в удовлетворении общественного спроса и где, следовательно, рента должна быть наиболее низкой.

Прибавочный продукт и норма эксплуатации. Главные ближневосточные месторождения нефти принадлежат к числу наиболее продуктивных в капиталистическом мире. Это объясняется исключительно благоприятными геологическими условиями залегания нефти. Продуктивные пласты залегают относительно неглубоко (от 200 до 3000 м), занимают большие площади и располагают колоссальными ресурсами нефти. Кроме того, для всех этих месторождений характерно высокое газовое давление и свободная циркуляция нефти по всей площади залегания.

В то же время ближневосточные месторождения нефти истощены значительно меньше, чем в США и Венесуэле. Так, вся масса нефти, добытой со времени начала разработки месторождений до 1 июля 1958 г., на Ближнем Востоке составляла по отношению к разведанным на конец года запасам 6,8%, в Венесуэле — 66,4, в США — 184,2%. Добыча же нефти за 1958 г. равнялась соответственно 0,8%, 5,6 и 6,9% всех разведанных запасов⁶².

Поисковые и разведочные работы на нефть дают на Ближнем Востоке значительно больший эффект, чем в двух других районах. В 1944—1958 гг. лишь 20% пробуренных в США разведочных скважин дали нефть, остальные 80% оказались сухими⁶³. В то же время бурение разведочных скважин на Ближнем Востоке, особенно в странах Персидского залива, в подавляющем большинстве случаев обеспечивает прирост разведанных ресурсов. «Арамко», например, за весь период своей деятельности пробурила лишь одну сухую скважину, а «Кувейт ойл К°» — четыре⁶⁴.

Все это позволяет избегать в ближневосточных странах дополнительных затрат на повышение продуктивности истощенных скважин и целых месторождений. По мере истощения скважин монополии забрасывают их, если бурение новых обходится им дешевле, чем повышение продуктивности истощенных.

⁶² Исчислено по данным: «Oil and gas journal», 1957, № 52, pp. 121—122; 1958, № 52, pp. 87—88, 104, 117, 119, 121—122, 124.

⁶³ «Petroleum facts and figures», 1959, p. 17.

⁶⁴ «Petroleum press service», 1957, July, p. 259; «Financial times», 19.III.1958; «World petroleum report 1959», pp. 46, 50; D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 53.

В результате уровень затрат, необходимых для получения одинакового количества нефти, на Ближнем Востоке гораздо ниже, чем в Венесуэле или тем более в США. Рассмотрим основные элементы издержек производства — разведку, бурение скважин и доставку нефти на поверхность — в нефтедобывающей промышленности всех трех районов.

К середине 1956 г. в странах Ближнего Востока на каждый пробуренный фут было разведано более чем 13 тыс. баррелей, что превышает соответствующие показатели США в 433—650 раз и Венесуэлы — в 19—22 раза⁶⁵.

Необычайно крупные размеры месторождений и свободная циркуляция нефти по всей площади залегания не только значительно удешевляют проведение разведочных работ, но и позволяют эксплуатировать ближневосточные месторождения при небольшом количестве скважин. В 1960 г. на каждую действующую на Ближнем Востоке скважину приходилось в среднем разведанных запасов в 4135 раз больше, чем в США, и в 38 раз больше, чем в Венесуэле⁶⁶.

В итоге разведка и подготовка месторождений к эксплуатации, куда входит и бурение скважин, обходится на Ближнем Востоке в 33 раза дешевле, чем в Венесуэле, и в 121 раз дешевле, чем в США⁶⁷. В сочетании с высоким газовым давлением это обеспечивает фонтанирование большинства ближневосточных скважин. На середину 1959 г. удельный вес фонтанирующих скважин в целом по району составлял 81% от общего числа действующих скважин, а по странам Персидского залива — почти 97%⁶⁸.

В США в 1949—1955 гг. фонтанировало в среднем лишь 12% общего числа действующих скважин, в Венесуэле в 1946 г. — около 43%, а в середине 1959 г. — 29%⁶⁹.

⁶⁵ Исчислено по «Petroleum press service», 1956, July, p. 239.

⁶⁶ Исчислено по «Oil and gas journal», 1960, № 52, pp. 98—99.

⁶⁷ Исчислено по данным «Petroleum outlook», 1957, November, p. 209; 1959, June, p. 123.

⁶⁸ Исчислено по данным «Oil and gas journal», 1958, № 52, p. 121; 1959, № 52, pp. 90, 117—122, 124, 133.

⁶⁹ Исчислено по данным «Petroleum facts and figures», 1956, pp. 122—123; «Oil and gas journal», 1946, № 34, p. 346; 1959, № 52, p. 104.

Кроме того, на Ближнем Востоке исключительно высок дебит нефтяных скважин. Каждая скважина дала здесь в 1960 г. в среднем в 137 раз больше нефти, чем где-либо в других районах капиталистического мира, в 296 раз больше, чем в США, и почти в 12 раз больше, чем в Венесуэле. Средний дебит скважин в странах Персидского залива превышал дебит скважин в США и Венесуэле соответственно почти в 378 и 15 раз, в Иране — в 666 и 27 раз, в Ираке — в 785 и 32 раза⁷⁰.

Для выкачки нефти на поверхность в США и Венесуэле приходится производить значительные дополнительные затраты. В Соединенных Штатах, в частности, они составляли в 1948—1954 гг. в среднем 56 центов на баррель добытой нефти, или $\frac{1}{3}$ всех издержек производства⁷¹.

Согласно официальным данным, расходы на добычу барреля нефти (исключая концессионные платежи), т. е. издержки производства, на Бахрейне в 1946 г. определялись в 10 центов, а в Ираке в 1951 г. — в 10,3 цента⁷².

Из доклада специальной нефтяной комиссии иранскому меджлису от 8 июля 1951 г. также следует, что издержки производства барреля нефти в Иране были менее 10 центов⁷³. По данным «Уолл-стрит джорнэл» от 9 августа 1951 г., на добычу одного барреля нефти в Кувейте, включая стоимость транспортировки до порта и погрузки на танкер, тратилось менее 10 центов. В нефтедобывающей промышленности Саудовской Аравии издержки производства, согласно последней оценке⁷⁴, равнялись также 10 центам на баррель.

Примерно 10 центов на баррель составляют издержки производства и по всему этому району в среднем⁷⁵. Даже

⁷⁰ Подробнее см. приложение 3. Исчислено по данным «Petroleum press service», 1961, January, p. 4; «Oil and gas journal», 1960, № 52, pp. 98—99.

⁷¹ Исчислено по данным «World petroleum report 1955», p. 107; «Petroleum facts and figures», 1950, p. 121; «Petroleum facts and figures», 1956, p. 103.

⁷² «Международный нефтяной картель», стр. 121, 188, 419, 428; «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 27; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», pp. 55, 59; «Summary of recent economic developments in the Middle East 1950—1951», p. 6; «World petroleum report 1957», p. 122.

⁷³ N. Fatemy, *Oil diplomacy. Powderkeg in Iran*, New York, 1954, p. 368.

⁷⁴ «Petroleum outlook», 1959, November, p. 261.

⁷⁵ «Observer», 9.VIII. 1958.

если взять за основу максимальные из известных цифр издержек производства в нефтедобывающей промышленности ближневосточных стран и, напротив, минимальные — по США и Венесуэле, то и в этом случае на Ближнем Востоке они окажутся в среднем по крайней мере в 10,5 раза ниже, чем в США, и в 3,5 раза ниже, чем в Венесуэле. Департамент нефти рокфеллеровского «Чэйз-Манхэттэн бэнк», в частности, определяет средние издержки производства за 1950—1959 гг. в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока в 16 центов на баррель против 53 центов в Венесуэле и 170 центов в США ⁷⁶.

Это означает, что значительная часть прибавочной стоимости, выколачиваемой монополиями в результате эксплуатации ближневосточных месторождений нефти, возникает, говоря словами К. Маркса, «из большей естественной производительной силы труда, в связи с утилизацией естественной силы, но не такой естественной силы, которой... может располагать всякий капитал в данной сфере производства... а доступной монополизации естественной силы... Это естественное условие встречается в природе лишь местами, и там, где его нет, его невозможно создать при помощи определенной затраты капитала. Оно связано не с продуктами, создаваемыми трудом... а с определенными естественными условиями определенной части земли» ⁷⁷.

Анализируя вопрос об условиях возникновения избыточной прибавочной стоимости на базе высокой «естественной производительной силы труда», Маркс подчеркивал, что «сила природы — не источник добавочной прибыли, а лишь ее естественный базис, так как это природный базис исключительно повышенной производительной силы труда» ⁷⁸. Источником добавочной прибыли, как и всякой другой формы прибавочной стоимости, является труд наемных рабочих, сравнительно более благоприятные условия применения которого обеспечивают более высокую его производительность, а следовательно, и большую прибыль.

Таким образом, низкий уровень издержек производства в нефтедобывающей промышленности стран Персид-

⁷⁶ «Capital investments by the world petroleum industry», p 4.

⁷⁷ К. Маркс, *Капитал*, т. III, стр. 658.

⁷⁸ Там же, стр. 659—660.

ского залива определяется не только дешевизной рабочей силы. Большое значение имеют также исключительно благоприятные геологические условия залегания нефти, которые делают применяемый на ближневосточных месторождениях труд гораздо более производительным, чем в других нефтедобывающих районах капиталистического мира. Приведенные же выше данные о сравнительно небольшой разнице в выработке, приходящейся на одного занятого в нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива и США, лишь подтверждают наш вывод об ограниченном применении техники в концессионной нефтяной промышленности Ближнего Востока. Это относится прежде всего ко всем подсобным операциям.

Важно отметить, кроме того, что производительность дополнительных инвестиций капитала в эксплуатацию ближневосточных месторождений нефти еще выше, чем первоначальных.

Капиталовложения в сооружения по разведке и добыче нефти на юге Ирана, за вычетом ранее произведенных амортизационных отчислений, определялись на конец 1954 г. в 26 млн. ф. ст. В соответствии с амортизационной политикой консорциума это оборудование подлежит списанию в течение десяти лет⁷⁹. Таким образом, изнашивание основного капитала равняется 2,6 млн. ф. ст. (7,28 млн. долл.) в год. На тонну нефти, добываемой с помощью этого оборудования, амортизация составляет 23 цента.⁸⁰ В 1955 г. на месторождении Ага Джари консорциум ввел в эксплуатацию установку для ступенчатого поддержания пластового давления стоимостью в 1 млн. ф. ст. (2,8 млн. долл.), которая позволила повысить нефтедобычу на промыслах этого месторождения на 5,5 млн. т в год⁸¹. Амортизация этой установки равняется, следовательно, 5,2 цента в год на каждую тонну прироста добычи нефти, или сумме, примерно в четыре раза меньшей, чем при эксплуатации ранее установленного оборудования.

⁷⁹ Действительный срок его службы составляет, бесспорно, более десяти лет. Однако для приводимых подсчетов это не имеет значения.

⁸⁰ Производственная мощность этого оборудования принята за 32,3 млн. т в год, что равно добыче в 1950 г. См. «Monthly bulletin of statistics», 1956, July, pp. 32—33.

⁸¹ «Petroleum times», 1955, № 1515, pp. 902—903; «World petroleum», 1955, November, p. 75.

В 1958 г. на месторождении Абкаик (Саудовская Аравия) была введена в действие установка для поддержания пластового давления методом контурного обводнения стоимостью 6,2 млн. долл., эксплуатация которой дает возможность повысить добычу нефти на этом месторождении на 13,2 млн. т в год⁸². При амортизации оборудования в течение десяти лет вложения в основной капитал на тонну добываемой в результате использования этого оборудования нефти составят всего лишь 4,7 цента. Для сравнения отметим, что первоначальные затраты капитала на организацию добычи 2,5 млн. т нефти в год (без стоимости поисковых и разведочных работ) на месторождении Сафания равнялись 10 млн. долл., а вместе со стоимостью нефтепровода до порта погрузки (Рас Танура) — 21 млн. долл.⁸³ Это составляет соответственно 40 и 86 центов на тонну нефти, добываемой и транспортируемой с помощью данного оборудования при его амортизации в течение десяти лет.

«Труд исключительно высокой производительной силы, — указывал К. Маркс при исследовании вопроса об относительной прибавочной стоимости, — функционирует как умноженный труд, т. е. создает в равные промежутки времени стоимость большей величины, чем средний общественный труд того же рода»⁸⁴. Следовательно, на предприятиях, где затраты труда на единицу продукции ниже общественно необходимых, определяющих рыночную стоимость этого товара, доля прибавочного труда увеличивается за счет сокращения необходимого рабочего времени. С подобным положением мы фактически и имеем дело в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока. Уменьшение необходимого и увеличение доли прибавочного труда по сравнению, скажем, с нефтедобывающей промышленностью США происходит здесь, кроме того, за счет дешевизны рабочей силы и низкого уровня заработной платы местного пролетариата. Отсюда следует, что эксплуатация ближневосточных нефтяников осуществляется в основном путем производства относительной прибавочной стоимости. А это в свою очередь позволяет выжимать из них невиданно высокий прибавоч-

⁸² Исчислено по «Petroleum press service», 1958, September, p. 342.

⁸³ «Petroleum press service», 1957, July, p. 260.

⁸⁴ К. Маркс, *Капитал*, т. I, М., 1953, стр. 324.

ный продукт даже при сократившейся в послевоенные годы продолжительности рабочего дня.

Для приблизительного определения нормы эксплуатации в нефтедобывающей промышленности, например Ирана, можно считать, что прибавочная стоимость, создаваемая на иранских нефтепромыслах консорциума, равна разности между ценой фоб порты Персидского залива и издержками производства по добыче (10 центов на баррель), транспортировке и погрузке нефти на танкеры (2,5 цента на баррель). В этом случае ее величина в пересчете на баррель добытой нефти составляла в 1960 г. примерно 173,5 цента против 168,5 цента в 1950 г. Заработная плата персонала, занятого добычей, транспортировкой и погрузкой нефти на танкеры, в пересчете на баррель добытой нефти, в 1950 г. определялась в 7 центов, а в 1960 г. — в 5,1 цента. Таким образом, норма эксплуатации для всех этих категорий в целом в 1960 г. была 3400% против 2400% в 1950 г.

Если же учесть, что подавляющая часть этой прибавочной стоимости создана в нефтедобывающей промышленности, где заработная плата в 1960 г. равнялась 3,1 цента на баррель против 5,8 цента в 1950 г., то станет ясно, что в этой отрасли норма эксплуатации еще больше.

Норму эксплуатации на нефтепромыслах Ирака, Саудовской Аравии и особенно Кувейта, где заработная плата примерно такая же, как в Иране, а производительность труда выше, следует считать еще более высокой⁸⁵.

Естественно, что такой нормы эксплуатации, как на Ближнем Востоке, не может быть ни в Венесуэле, ни тем более в США, где заработная плата выше, а производительность труда ниже. Так, в нефте- и газодобывающей

⁸⁵ Из вышеизложенного следует, что норма эксплуатации саудийских нефтяников (600%), исчисленная И. П. Беляевым (см. «Американский империализм в Саудовской Аравии», стр. 108), занижена. Основная причина этого — неправильный выбор исходных расчетных данных. В частности, при определении величины прибавочного продукта И. П. Беляев исключил из него всю ренту (концессионные платежи), а также прибавочную стоимость, получаемую «Арамко» за счет разницы в уровне заработной платы саудийских и американских нефтяников. С другой стороны, в сумму заработной платы были, на наш взгляд, необоснованно включены расходы «Арамко» на строительство кафетериев, школ и медицинских учреждений. Кроме того, расчет Беляева основан на официальных, явно заниженных данных о прибылях

промышленности США норма эксплуатации составляла в 1951 г. «всего» 254%⁸⁶.

Условия и формы распределения прибавочного продукта. Экономические отношения между монополиями и странами — собственниками нефтяных ресурсов на Ближнем Востоке регламентируются, как и в эпоху домонополистического капитализма, арендными (концессионными) договорами. Однако условия этих договоров, как уже отмечалось, являются результатом не свободного соглашения, а применения по отношению к ближневосточным странам военно-политического и экономического давления и силы.

Концессионные платежи были установлены на принудительно низком уровне, который закреплялся концессиями на длительные сроки. Вплоть до 1950 г. концессионные отчисления ближневосточным странам по существу не зависели от уровня продажных цен на нефть. Они производились в заранее фиксированных размерах, причем величина их в пересчете на тонну добытой нефти была крайне незначительна. Таким образом, если обычно избыточная прибавочная стоимость (добавочная прибыль), определяемая разностью между рыночной и индивидуальной стоимостью товара, достается в форме дифференциальной ренты землевладельцу, то в данном случае она полностью или частично присваивалась монополиями.

Фиксированный размер концессионных платежей позволял владельцам концессий полностью захватывать избыточную прибавочную стоимость, создаваемую в результате производимых ими дополнительных капиталовложений в одни и те же месторождения. Практически же, используя монопольное положение в нефтяной промышленности района, члены международного картеля до 1950 г. удерживали арендную плату на таком низком уровне, который обеспечивал им возможность присвоения всей или, во всяком случае, большей части и той избыточной прибавочной стоимости, создание которой было

⁸⁶ Исчислено на основе официальных данных о величине вновь созданной в этой отрасли стоимости — 3990 млн. долл. При подсчете 62 млн. долларов, составляющие добавления к заработной плате и жалованью, которые включают в себя тантёмы руководящему персоналу, пенсии и пр., отнесены к прибылям. См. «Mineral year-book 1951», pp. 8—9, 11; «Statistical abstract of the United States 1953», p. 217.

связано только с первоначальными капитальными затратами. Об этом, в частности, свидетельствуют следующие данные.

Общая сумма концессионных платежей странам Персидского залива, на территории которых осуществляется добыча нефти, определялась в 1950 г. в 188,4 млн. долл., что составляет в среднем в распределении на тонну добытой нефти 2,19 долл. (в пересчете на баррель около 29 центов)⁸⁷, или примерно 17% от цены нефти фоб порты Персидского залива. Между тем в США в 1950 г. общие размеры ренты (абсолютной и дифференциальной), включающей арендную плату за право разведки нефти и бурения скважин и отчисления от продажной цены, составляли около 55 центов с барреля, или 22% от цены нефти при скважине⁸⁸.

Совершенно очевидно, что в условиях чрезвычайно высокой экономической продуктивности ближневосточных месторождений нефти, при бесспорном праве стран — собственников этих месторождений на получение ренты (абсолютной), независимо от продуктивности сдаваемых в концессию месторождений, указанные размеры концессионных платежей представляли лишь ничтожную подачку. Основная масса избыточной прибавочной стоимости присваивалась воротилами нефтяного бизнеса и составляла, таким образом, существенную часть получаемых ими монопольно высоких прибылей.

В 1950—1954 гг. под влиянием роста и укрепления сил социализма на мировой арене, с одной стороны, и дальнейшего нарастания национально-освободительного движения — с другой, империалисты вынуждены были пойти на увеличение концессионных платежей странам

⁸⁷ При этом следует иметь в виду, что концессионные платежи Саудовской Аравии, которая в 1950 г. дала около 30% всей добычи нефти в бассейне Персидского залива, производились уже на базе так называемого равного раздела прибылей. Исчислено по «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», pp. 55, 59.

⁸⁸ Отчисления от продажной цены составляли 35 центов на баррель. Арендная плата за право разведки и бурения официальной американской статистикой включается в издержки по добыче нефти, в графу «стоимость разведывательных работ». В связи с отсутствием сведений по этому вопросу за 1950 г. использованы данные за 1951 г. — 20 центов на баррель. См. «World petroleum», 1954, March, p. 68; July, p. 43; 1955, December, p. 62; «Mineral yearbook 1951», p. 939.

Ближнего Востока. В новых исторических условиях, когда произошло коренное изменение соотношения сил в мире, монополистический капитал не может продолжать откровенный грабеж слаборазвитых стран. Как подчеркивается в Программе Коммунистической партии Советского Союза, «новыми методами и в новых формах империалисты стремятся сохранить колониальную эксплуатацию народов»⁸⁹.

В соответствии с пересмотренными в этот период финансовыми условиями ранее навязанных странам района концессий монополии вместо фиксированных платежей с единицы добытой нефти установили принцип так называемого равного раздела прибылей. Вокруг этого вопроса в буржуазной прессе была поднята невообразимая шумиха, нефтяные монополии изображались чуть ли не благодетелями.

Однако при этом умалчивалось, что колониальная сущность действующих концессионных договоров осталась неизменной, а их условия, как и прежде, ущемляли суверенные права народов стран Ближнего Востока. Кабальными остались и финансовые условия концессионных договоров. Принцип «равного» раздела прибылей при исключительно высокой продуктивности ближневосточных месторождений нефти сам по себе еще не может обеспечить передачу странам этого района всей избыточной прибавочной стоимости, создаваемой на их нефтепромыслах. К тому же причитающиеся им концессионные платежи в результате всякого рода жульнических махинаций бывают обычно ниже, чем предусматривается в договорах.

В результате, несмотря на увеличение концессионных платежей, империалисты по-прежнему присваивают значительную часть избыточной прибавочной стоимости, возникающей при эксплуатации ближневосточных месторождений нефти. Об этом свидетельствует сопоставление ренты, выплачиваемой собственникам нефтеносных земель в США, с концессионными платежами странам Ближнего Востока.

В 1954 г. концессионные платежи странам Персидско-

⁸⁹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», — «Правда», 2.XI.1961.

го залива составили 678 млн. долл., или в среднем 5 долл. с тонны добытой нефти (66 центов с барреля)⁹⁰.

Рента же, уплаченная собственникам нефтеносных земель в США, определялась в этом году в 63 цента с барреля добытой нефти. Таким образом, несмотря на огромную разницу в продуктивности месторождений, по абсолютным размерам она почти не уступала концессионным платежам, полученным странами Персидского залива. Показательно также, что средняя предпринимательская прибыль, исключая торговую (т. е. прибыль, исчисленная по сбытовым ценам производственных предприятий), которую получили в 1954 г. монополии в нефтедобывающей промышленности стран Персидского залива, по официальным данным, равнялась сумме концессионных платежей. Между тем в среднем по США она составляла лишь 13 центов с барреля⁹¹.

За последующие четыре года концессионные платежи ближневосточным странам несколько возросли⁹², достигнув в 1958 г. 77 центов с барреля⁹³. В 1959 г. в связи со снижением цен на сырую нефть они сократились до 71 цента с барреля⁹⁴. Сведений об изменениях суммы ренты, выплачивавшейся после 1954 г. собственникам нефтеносных земель в США, нет. Однако известно, что цены на американскую нефть возрастали быстрее, чем на ближневосточную нефть, а когда произошло общее падение цен, они снизились менее значительно. Поэтому можно утверждать, что рента, получаемая собственниками нефтеносных земель, росла в США в эти годы быстрее, чем на Ближнем Востоке.

⁹⁰ При подсчете исключена нефть (1,5 млн. т), которая была добыта ИННК до создания международного консорциума. См. «Economic developments in the Middle East 1954—1955», pp. 58, 67; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», pp. 30, 70.

⁹¹ Отчисления от продажной цены нефти собственникам нефтеносных земель составили 40 центов, а арендная плата за право разведки и бурения скважин — 23,4 цента с барреля добытой нефти. «World petroleum», 1954, March, p. 68; 1955, December, p. 62; «Business statistics. A supplement to survey of current business 1955», p. 168; «World petroleum report 1955», pp. 77, 107.

⁹² Основные причины некоторого увеличения концессионных платежей — рост цен на сырую нефть и борьба стран района за действительное равенство доходов. Подробнее см. ниже.

⁹³ Исчислено по «Economic developments in the Middle East 1958—1959», pp. 72, 77.

⁹⁴ Ibid.

Показательны также и следующие данные. В США владельцы нефтеносных земель получают за каждый сданный ими в аренду акр более 4 долл. в год⁹⁵. В то же время концессионные платежи правительствам стран Ближнего Востока составляли в 1956 г. в среднем на акр занимаемой концессиями площади примерно 1,6 долл. в год, или в 2,5 раза меньше, чем в США⁹⁶.

При сопоставлении арендной платы собственникам нефтеносных земель в этих двух районах необходимо иметь в виду, что в США часть ее представляет, строго говоря, не земельную ренту, а фактически процент на ранее вложенный капитал. Однако приводимые по США данные являются средними. Следовательно, арендная плата с месторождений относительно лучших в США, но гораздо более худших, чем на Ближнем Востоке, будет намного выше указанной.

Главный редактор журнала «Мидл истерн афэрз» Б. Швэдрэн, много лет работавший над проблемами ближневосточной нефти, отмечал, что необычайно высокие прибыли, получаемые монополиями в этом районе, объясняются наряду с другими факторами относительно низким уровнем концессионных платежей странам — собственникам нефтяных месторождений⁹⁷.

К аналогичному выводу пришел и заместитель редактора лейбористского еженедельника «Нью стэйтсман» Пол Джонсон, занимавшийся ближневосточными проблемами в связи с суэцким кризисом. «Нефтяные компании, — подчеркивает Джонсон, — могут платить значительно больше, чем они это делают в настоящее время, и сомнительно, чтобы современный максимум концессионных платежей мог сохраняться и дальше»⁹⁸.

Тот факт, что, несмотря на введение принципа «равного» раздела прибылей, экономические результаты повышенной производительности ближневосточных месторождений нефти все еще в значительной степени присваиваются монополистическим капиталом, подтверждается со-

⁹⁵ Исчислено по данным «World petroleum report 1955», pp. 77, 107; «Petroleum facts and figures», 1959, pp. 51, 86.

⁹⁶ Исчислено по данным «Мировая экономика и международные отношения», 1957, № 5, стр. 51; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», p. 30.

⁹⁷ «Middle Eastern affairs», 1957, April, p. 128.

⁹⁸ «New statesman», 1957, № 1374, p. 53.

поставлением массы предпринимательской прибыли, получаемой в нефтедобывающей промышленности США и Ближнего Востока, с издержками производства и основным капиталом.

Отношение предпринимательской прибыли к издержкам производства в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока в 1954 г. составляло 606% против 1021% в 1950 г., а в США — соответственно 7 и 29% ⁹⁹.

Согласно оценкам «Чэйз-Манхэттэн бэнк», капиталовложения в нефтедобывающую промышленность на Ближнем Востоке определялись на конец 1959 г. в 1750 млн. долл. ¹⁰⁰. Прибыли, полученные от добычи нефти в странах Персидского залива, если принять их равными концессионным платежам, в том же 1959 г. составляли 1236 млн. долл. ¹⁰¹, покрывая, таким образом, свыше 70% стоимости вложенного капитала по району Ближнего Востока в целом. В то же время фактическая сумма прибылей в нефтедобывающей промышленности США была в 1951 г. 1,6 млрд. долл., или всего 10% величины основного капитала ¹⁰². Следовательно, капиталовложения иностранных монополий в нефтедобывающую промышленность Ближнего Востока окупаются менее чем за 1,5 года, а в США — примерно за 10 лет.

Таково в общих чертах распределение избыточной

⁹⁹ Для нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока при подсчетах за основу, как и раньше, взята максимальная величина издержек производства, определявшаяся в 1954 г. в 41 центов на баррель против 13 центов в 1950 г. Прибыли же за 1954 г. приняты равными концессионным платежам, а за 1950 г. — разности между объявленной ценой на сырую нефть в 1,75 долл. на баррель и суммой издержек производства (13 центов) и концессионных платежей (29,2 цента). Для нефтедобывающей промышленности США подсчеты произведены на основе соответствующих данных мирового статистического ежегодника по нефтяной промышленности. См. БИКИ, 24.I.1959, Приложение 1, стр. 32; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», pp. 55, 59; «Economic developments in the Middle East 1954—1955», pp. 58, 67; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», pp. 30, 70; «World petroleum», 1955, December, p. 62; «World petroleum report 1955», pp. 77, 107; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 4.

¹⁰⁰ «Capital investments by the world petroleum industry», p. 6.

¹⁰¹ См. «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 77.

¹⁰² Исчислено по данным: «Mineral yearbook 1951», pp. 9, 11; «Petroleum facts and figures», 1956, pp. 342—343; «World petroleum», 1954, March, p. 68.

прибавочной стоимости, возникающей вследствие высокой экономической продуктивности ближневосточных месторождений нефти и низкого органического состава капитала в нефтедобывающей промышленности района.

К этому необходимо добавить следующее. Добываемая монополиями на Ближнем Востоке нефть ими же и экспортируется. Поэтому, когда концессионные платежи производились в заранее фиксированных размерах, не зависящих от уровня продажных цен, страны района, естественно, не могли воспользоваться выгодами сравнительно более благоприятного расположения месторождений по отношению к рынкам сбыта. Добавочная прибыль, реализуемая при экспорте нефти с этих месторождений, полностью присваивалась монополиями — владельцами концессий.

Цены на нефть в Персидском заливе, независимо от порта отгрузки, были в тот период едиными. И это несколько не ущемляло интересов владельцев ближневосточных концессий, так как они являются организациями с вертикальной структурой. Видимые потери от экспорта нефти из различных пунктов по единой цене компенсировались на последующих операциях (транспортировка, переработка и сбыт нефти непосредственному потребителю).

После перехода к принципу «равного» раздела прибылей монополии при сохранении старой системы ценообразования должны были бы разницу в стоимости транспортировки нефти из портов, которые расположены к рынкам сбыта ближе других, делить со странами района. Поэтому при первом же изменении мировых цен в цену на нефть в Персидском заливе был введен так называемый дифференциал происхождения, учитывающий степень отдаленности экспортных центров от рынка. В результате добавочная прибыль от продажи нефти с месторождений, которые расположены более благоприятно по отношению к рынкам сбыта, составляющая при обычных условиях материальную основу дифференциальной ренты I, вновь целиком стала выступать как составной элемент монопольных прибылей.

По сравнению с ценой фоб порт Фао (Ирак), который дальше всего отстоит от мировых рынков, указанная разница, если ее исчислять на базе применяемых теми же монополиями фрахтовых ставок, составляла в 1957 г. для иранской нефти, экспортируемой через Абадан, около

3 центов, а через Бендер-Машур — 8 центов, кувейтской — 8 центов, саудовской (исключая нефть с промысла Сафания) — более 11 центов и катарской — 13 центов на баррель¹⁰³. Присвоение этой разницы обеспечило монополиям добавочную прибыль более чем в 90 млн. долл.¹⁰⁴

Монополии настолько широко используют в своих интересах благоприятные природные факторы при эксплуатации ближневосточной нефти, что капиталовложения в этом районе приносят им значительно большие прибыли, чем во всех других районах капиталистического мира. Так, в 1958 г. прибыли от эксплуатации ближневосточной нефти составили, по официальным данным, свыше $\frac{1}{5}$ всех прибылей, полученных американским монополистическим капиталом на прямые инвестиции за границей, в том числе почти $\frac{1}{2}$ прибылей на заграничные капиталовложения в нефтяную промышленность. Между тем в нефтяную промышленность Ближнего Востока было вложено лишь 4,4 % общей суммы американских прямых заграничных инвестиций и 12,4 % всех заграничных инвестиций США в нефтяную промышленность¹⁰⁵.

Таким образом, несмотря на введение принципа «равного» раздела прибылей, отношения между нефтяными монополиями и странами — собственниками нефтеносных земель на Ближнем Востоке продолжают оставаться глубоко неравноправными. Анализ показывает, что монополии выколачивают здесь огромные сверхприбыли, не только используя дешевизну рабочей силы, но и насильственно присваивая избыточную прибавочную стоимость, реализуемую в связи с высокой производительностью и благоприятным расположением месторождений. Вследствие этого ближневосточные страны получают ренту в очень урезанном виде. Ее можно было бы определить как ренту особого, колониального типа, ибо она неопровержимо свидетельствует о грабеже и эксплуатации этих стран нефтяными монополиями.

Отличительная черта ренты подобного рода наряду с небольшими размерами состоит в том, что большая

¹⁰³ БИКИ, 24.I.1959, Приложение I, стр. 31—33.

¹⁰⁴ Исчислено по данным «Petroleum press service», 1957, July, p. 260; 1958, September, p. 342; 1960, January, p. 5; «Review of 1957. Iranian oil...», p. 15.

¹⁰⁵ «Survey of current business», 1959, August, pp. 30—31.

часть ее выплачивается в форме налогов или отчислений от прибылей. Это маскирует колониальный характер концессий и создает видимость, будто монополии выплачивают ближневосточным странам — собственникам нефтеносных земель не только всю причитающуюся им ренту, но даже часть прибавочной стоимости, создание которой не связано со специфическими условиями приложения капитала к земле.

Не менее, если не более важно, что выплата ближневосточным странам части или всей арендной платы в форме налога на прибыль позволяет монополиям уклоняться от налогообложения, предусматриваемого законодательством тех стран, где они зарегистрированы. Один из американских сенаторов — Кефвер, выступая по вопросу о налогообложении нефтяных компаний, подчеркивал, что для уклонения от выплаты налогов правительству США «Арамко» свои платежи Саудовской Аравии проводит по книгам «как налоги», в то время как их следует считать «арендной платой»¹⁰⁶.

Отношения современных правительств стран Персидского залива и монополий — владельцев концессий имеют двойственный характер. С одной стороны, они по существу представляют собой отношения земельного собственника и капиталистического арендатора, что само по себе предполагает известную взаимозависимость, а вместе с тем и острую борьбу за дележ прибавочной стоимости. С другой стороны, решающим при оценке характера этих отношений служит тот факт, что разрабатываемые монополиями нефтяные ресурсы являются в конечном итоге достоянием народов этих стран. Поскольку отношения земельного собственника и капиталистического арендатора с самого начала строятся на неравноправной основе, на основе господства и подчинения, борьба между ними по вопросу распределения прибавочной стоимости, создаваемой в концессионной промышленности, по своему социально-экономическому содержанию отлична от обычных противоречий между земельным собственником и капиталистическим арендатором.

Объективно эта борьба имеет прогрессивное значение. В конечном итоге она способствует разрушению созданной империализмом системы порабощения и угнете-

¹⁰⁶ «Journal of commerce», 1957, April 15.

ния народов, ослаблению его экономической силы и политического влияния. Вместе с тем эта борьба ведет к созданию определенных материальных предпосылок для достижения и закрепления экономической независимости борющихся стран, для их движения по пути социально-экономического прогресса. Будут ли эти предпосылки реализованы, зависит уже от политических причин (характера классов, находящихся у власти, и т. д.), но образование их в результате такой борьбы — бесспорный факт. Это особенно очевидно в тех случаях, когда концессионные платежи составляют главный источник государственных доходов и основу валютно-финансовой системы в целом, а следовательно, решающее условие экономического развития слаборазвитых стран. Именно так обстоит дело в странах Персидского залива¹⁰⁷.

Поэтому прогрессивная общественность поддерживает стремление ближневосточных стран добиться пересмотра кабальных концессионных договоров. Ей безразлично, будут ли эти доходы служить средством обогащения и усиления экономической мощи монополистического капитала или они останутся в странах района. Увеличение доходов ближневосточных государств в результате перераспределения в их пользу прибавочного продукта, создаваемого в концессионной промышленности, является лишь первым этапом антиимпериалистической борьбы этих стран за ликвидацию их неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства. Дальнейшее ее развитие неизбежно приведет к восстановлению в полном объеме права народов этих стран распоряжаться своими природными богатствами.

Принцип «равного» раздела прибылей в условиях господства монополий

Принципу так называемого равного раздела прибылей в апологетических писаниях адвокатов большого нефтяного бизнеса отводится особое место. Поэтому важно наряду с краткой характеристикой его социально-экономических последствий¹⁰⁸ показать практические методы и финансовые результаты его осуществления.

¹⁰⁷ Подробнее см. ниже.

¹⁰⁸ Более подробно эти вопросы рассматриваются во II разделе книги.

С введением принципа «50 : 50» концессионные платежи странам — собственникам нефтеносных земель на Ближнем Востоке впервые оказались в прямой зависимости от уровня объявляемых монополиями цен на нефть. В результате часть избыточной прибавочной стоимости, образуемой в нефтедобывающей промышленности района, которая попадала ранее в сейфы монополий, начала в форме концессионных платежей доставаться ближневосточным странам.

Применение принципа «равного» раздела прибылей, маскируя колониальную эксплуатацию природных ресурсов стран Ближнего Востока, позволило монополиям укрепить связи с феодально-компрадорской верхушкой этих стран, добиться ее непосредственной заинтересованности в увеличении массы прибавочной стоимости, получаемой от эксплуатации наемного труда на нефтепромыслах района.

В то же время увеличение концессионных платежей ближневосточным странам ни в коей мере не означало адекватного уменьшения прибылей монополий, поскольку оно было произведено в форме дополнительных налоговых отчислений и повлекло за собой соответствующее уменьшение налогов, взимаемых с монополий их «национальными» правительствами¹⁰⁹. Так что самим нефтяным королям эта «щедрость» в буквальном смысле слова ничего не стоила. За нее фактически расплачиваются рядовые американские и английские налогоплательщики.

Важно подчеркнуть, что причитающаяся ближневосточным странам «равная» доля отчисляется лишь от прибылей, извлекаемых в нефтедобывающей промышленности и при транспортировке нефти по нефтепроводам к ближневосточным портам. Что же касается доходов, получаемых от всех последующих операций с ближневосточной нефтью (переработка, транспортировка за пределами района и сбыт), то они достаются империалистам. Таким образом, даже при точном выполнении концессионерами своих финансовых обязательств страны — собственники нефтеносных земель теряют огромные средства, которые

¹⁰⁹ S. H. Longrigg, *Oil in the Middle East. Its discovery and development*, London—New York—Toronto, 1955, p. 210; «Petroleum times», 1955, № 1518, p. 1074; «Oil and gas journal», 1957, № 12, p. 117; «Economic journal», 1960, September, p. 628.

могли быть направлены на расширение внутреннего накопления и потребления.

Казалось бы, принцип равенства в разделе доходов должен обеспечивать ближневосточным странам возможность использовать экономические результаты всех технических нововведений, повышающих производительность отдельных скважин и месторождений, а также выгоды монополизации владельцами концессий мирового капиталистического рынка нефти. Однако на практике дело обстоит далеко не так. Более того, в условиях, когда нефтяные магнаты сохраняют монополию на весь цикл операций¹¹⁰, а также на информацию о финансовых результатах деятельности компаний-концессионеров, раздел прибылей даже в соответствии с действующими договорами оказывается для стран Ближнего Востока далеко не равным.

С введением принципа «50 : 50» значительно расширился арсенал применяемых монополиями средств перераспределения прибавочного продукта в свою пользу. Наряду с усиленным использованием прежних они стали изыскивать и другие, более действенные способы уменьшения концессионных платежей ближневосточным странам. Искусственно завышая данные об издержках производства и одновременно занижая цены, на базе которых исчисляются концессионные платежи, монополии превращают принцип «равного» раздела прибылей в чистейшую фикцию.

«Законные» методы нарушения монополиями принципа «50 : 50». По признанию влиятельной английской газеты «Обсервер», нефтяные монополии «списывают» стоимость капитального оборудования ускоренными темпами еще «задолго до того, как оно технически становится непригодным»¹¹¹. В Ираке, например, по официальным данным, ежегодная амортизация основного капитала определяется в 10% его стоимости плюс 5% от величины новых капиталовложений. В договоре с Кувейтом наряду с обычными амортизационными отчислениями предусмотре-

¹¹⁰ Переход в последние годы в некоторых нефтедобывающих странах района (Иран, Ирак) внутреннего рынка нефти и небольших нефтеперерабатывающих заводов под контроль национальных организаций ничего не меняет в этом плане.

¹¹¹ «Observer», 3.VIII.1958.

ны так называемые скидки на истощение недр¹¹². Произвольное увеличение амортизационных отчислений — лишь один из способов искусственного завышения данных об издержках производства.

Часто монополии включают в издержки производства огромные суммы, вообще не имеющие никакого отношения к этой статье. Так, в издержки производства включается значительная часть расходов по компенсации, выплачиваемой трестам «Стандард ойл К° оф Калифорния», «Тексако инк.» и «Бритиш петролеум К°», которым под натиском других, более мощных империалистических соперников пришлось в Саудовской Аравии и в Иране несколько потесниться.

В частности, 510 из 600 млн. долл., причитающихся БП от других членов консорциума за уступку им 60% прав на эксплуатацию иранской нефти, выплачивается в форме отчисления 10 центов с каждого добытого барреля. Это, по словам журнала «Петролеум таймс»¹¹³, отражается «на уровне чистого дохода от нефти». Поскольку эти расходы включаются монополиями в издержки производства, то 50% их производится фактически за счет снижения концессионных платежей. Общая сумма таких вычетов из доходов Ирана к 1 января 1961 г. превысила, по нашим подсчетам, 100 млн. долл.¹¹⁴.

Как известно, «Тексако инк.» и «Стандард ойл К° оф Калифорния» уступили своим партнерам 40% доли участия в саудоаравийской концессии. За это они получали с 1 января 1950 г. 10 центов с каждого барреля добытой нефти. После завершения к концу 1959 г. расчетов между акционерами «Арамко» Саудовская Аравия потеряла 150 млн. долл.¹¹⁵.

Таковы только отдельные факты, сведения о которых проникли в печать.

Не менее прибылен и такой жульнический трюк монополий, как покупка ими нефти у своих дочерних компаний-концессионеров по ценам со скидками. Официально

¹¹² См. «World petroleum report 1957», pp. 122, 134.

¹¹³ «Petroleum times», 1954, № 1488, p. 845.

¹¹⁴ Объем нефтедобычи на предприятиях консорциума в 1954 г. принят равным 1,5 млн. т. См. «Petroleum press service», 1959, May, p. 204; 1961, January, p. 4.

¹¹⁵ «Международный нефтяной картель», стр. 154—155; «Moody's industrial manual 1958», p. 2599; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4.

подобная практика была введена магнатами нефтяного бизнеса одновременно с переходом к принципу «50 : 50». Для самих монополий эта сделка чисто формальная, а страны — собственники месторождений терпят большой ущерб, так как снижается базовая сумма, с которой они получают концессионные платежи. Фактически их доходы уменьшаются на сумму, равную половине скидки.

В первые годы после введения принципа «равного» раздела прибылей официальные скидки со справочных цен на ближневосточную нефть достигали в отдельных случаях 18% ¹¹⁶. Поэтому производимые таким образом вычеты из доходов ближневосточных стран были очень значительными, несмотря на сравнительно небольшие объемы добычи. В последующем часть этих сумм монополии вынуждены были под давлением стран района выплатить им обратно. О размерах вычетов можно в какой-то мере судить по следующим фактам. Только за 1954 г. платежи компаний-концессионеров Ираку в погашение его претензий, возникших в результате начисления ему доходов после 12,5% скидки с объявленной продажной цены, составляли около 29,5 млн. долл. ¹¹⁷.

Как заявил министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии А. Тарики, дополнительные прибыли акционеров «Арамко» только в результате «покупки» добываемой ею нефти по ценам со скидками составили за несколько лет 85 млн. долл. Это представляет по существу прямой вычет из концессионных платежей саудоаравийскому правительству ¹¹⁸. В конце 50-х годов скидки со справочных цен при покупке монополиями нефти у дочерних компаний-концессионеров в Ираке равнялись 1%, в Саудовской Аравии и Иране — 2%, Кувейте — 7%. В 1958—1960 гг. это составляло соответственно 1,7—2; 3,4—4 и 11—13 центов с каждого барреля экспортированной нефти. Таким образом, только в течение этих трех лет за счет официальных скидок со справочных цен доходы четырех основных нефтедобывающих стран Ближнего

¹¹⁶ «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 60.

¹¹⁷ «New statesman and Nation», 1953, № 1143, p. 115; B. Shwadrان, *The Middle East, oil and the great powers*, New York, 1956, p. 278; «World petroleum report 1957», p. 122.

¹¹⁸ См. «Monthly review. An Independent socialist magazine», 1959, January, p. 349.

Востока были снижены в общей сложности примерно на 146 млн. долл.¹¹⁹. Соответственно возросли и прибыли монополий.

Апологеты нефтяных монополий провозгласили принцип «равного» раздела прибылей венцом справедливости. Однако они старательно замалчивают тот факт, что концессионные платежи нефтедобывающим странам Ближнего Востока не только ниже, но во многих случаях вообще не могут быть равными половине доходов, получаемых от добычи нефти. Это видно из анализа самих соглашений. Рассмотрим, к примеру, договор с Международным нефтяным консорциумом. В нем содержатся специфические условия финансовых расчетов, которых нет в других договорах. Однако это типичный образец юридического крючкотворства в интересах монополий.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что договор с консорциумом был заключен и действует после принятия в Иране закона о национализации нефтяной промышленности. Адвокатам монополистического капитала пришлось проявить особую изворотливость, чтобы протащить в договоре условия, обеспечивающие их хозяевам возможность бесконтрольного хозяйничанья в Иране, а следовательно, и сохранения всех тех привилегий, которыми они пользовались в других нефтедобывающих странах района.

Как недвусмысленно подчеркивал журнал «Петролеум таймс», международные нефтяные компании соглашались возобновить работу нефтяной промышленности и продажу иранской нефти лишь в том случае, если договор с Ираном ни в чем существенном не будет отличаться от концессионных соглашений с другими странами Ближнего Востока¹²⁰. Пойти на другой вариант, не «подрывая базы своей собственной деятельности», по признанию журнала, они не могли. Яснее высказаться нельзя.

В соответствии с условиями соглашения Иран должен выплатить компенсацию стоимости Керманшахского завода, нефтепромысла Нафте Шах и т. д., а также возместить «ущерб», нанесенный бывшей АИНК в связи с приостановкой производственных операций после принятия закона о национализации нефтяной промышленности в 1951 г. С учетом контрпретензии Ирана в сумме 51 млн.

¹¹⁹ Исчислено по данным «Petroleum press service», 1959, May, p. 202; 1961, January, p. 4.

¹²⁰ «Petroleum times», 1954, № 1472, p. 22.

ф. ст. размеры компенсации равнялись 25 млн. ф. ст. (70 млн. долл.), подлежащих погашению в течение десяти лет. В соглашении лицемерно указывается, что эта сумма определена с учетом тяжелого экономического положения Ирана в связи с неурегулированностью нефтяной проблемы и не отражает действительных размеров компенсации, на которую якобы имела право бывшая АИНК.

Между тем приостановка производственных операций в нефтяной промышленности Ирана, повлекшая за собой ухудшение валютно-финансового положения страны, была прямым результатом блокады иранской нефти, осуществлявшейся АИНК при поддержке других членов Международного нефтяного картеля. Требование компенсации со стороны АИНК было неправомерным. Согласно подсчетам Элвелл-Саттона, «собственные» капиталовложения этой монополии в Иране без учета вложений, произведенных ею за счет реинвестиции прибылей от эксплуатации иранских месторождений нефти, составляли 21 млн. ф. ст., а общая масса прибылей 700—800 млн. ф. ст.¹²¹. Так что английские инвестиции были воспроизведены уже по меньшей мере 33 раза.

При этом за счет Ирана, как отмечалось выше, выплачивается фактически и значительная часть компенсации, причитающейся «Бритиш петролеум К°» от других членов консорциума. Кроме того, по договору иранская казна лишается отчислений (188 млн. долл.), производимых в счет амортизации национализированных в 1951 г. сооружений и оборудования.

Договор фактически возлагает на Иран финансирование строительства и монтажа новых или реконструируемых сооружений для расширения добычи, переработки и сбыта нефти. В то же время исключительное право на эксплуатацию этих сооружений, как и ранее существовавших, безвозмездно передано оперативным компаниям консорциума. Амортизационные отчисления также поступают в распоряжение консорциума. Следовательно, капитальные затраты на сумму 67,2 млн. долл., произведенные консорциумом только в 1958 г., представляют собой задолженность Ирана, которая подлежит погашению в течение последующих десяти лет¹²².

¹²¹ Elwell-Sutton, *Persian oil*... p. 84.

¹²² См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 259.

Таким образом, Иран получил формальное право называться собственником реконструируемых и вновь сооружаемых предприятий, эксплуатация которых осуществляется, так же как и на всех концессионных предприятиях других стран Ближнего Востока, исключительно в интересах империалистов. Но, как видим, это обходится Ирану не дешево. Что же касается права использования, а следовательно, и фактического права собственности на это оборудование, то оно, согласно договору с консорциумом, перейдет к Ирану только по истечении срока договора.

Между тем сама специфика технологического процесса нефтедобычи обуславливает омертвление большей части инвестиций в эту отрасль. Репатриация основного капитала предпринимателем из нефтедобывающей промышленности по истечении срока арендного договора представляется в силу этого не только нецелесообразной, но подчас просто невозможной. Поэтому арендаторы, как правило, не возражают против того, чтобы по истечении срока аренды безвозмездно передать эксплуатируемые ими промысловые сооружения и оборудование собственникам нефтеносных земель. Это фиксировалось при заключении многих концессионных договоров со странами Ближнего Востока. Содержалось подобное условие и в концессионном договоре 1933 г. с Ираном, вместо которого ему навязано соглашение с консорциумом¹²³.

Наконец, необходимо отметить следующее. В соответствии с условиями концессионного договора от 1933 г. пролажа иранской национальной валюты бывшей АИНК производилась по официальному курсу. Курсовая разница, достигавшая 8 млн. ф. ст. (22,4 млн. долл.) в год составляла доход иранского правительства¹²⁴. По условиям же соглашения с консорциумом последний выговорил себе право покупки необходимой ему иранской валюты по курсу свободного рынка. Так, в руках консорциума оказалось мощное средство уменьшения косвенных доходов Ирана от нефти, особенно интенсивно использовавшееся им до девальвации риала в 1957 г.

¹²³ См. «Iran to-day», p. 121; «World petroleum report 1957», p. 236; «World petroleum report 1959», p. 49.

¹²⁴ S. H. Longrigg, *Oil in the Middle East...*, p. 158.

Значительный интерес с точки зрения характеристики «законных» методов низведения доходов ближневосточных стран от нефти ниже уровня, предусматриваемого принципом «50:50», представляет также неоднократный пересмотр концессионного договора с Саудовской Аравией. По условиям соглашения от 30 декабря 1950 г., на основе которого впервые на Ближнем Востоке был введен принцип «равного» раздела прибылей, доля правительства Саудовской Аравии должна была исчисляться лишь после выплаты подоходного налога правительству США. При этом владельцы «Арамко» выговорили себе право производить концессионные платежи не золотом или долларами, как это делалось прежде, а в той валюте, которая фактически выручается от реализации на мировых рынках саудоаравийской нефти¹²⁵.

Таким образом, американские магнаты нефтяного бизнеса усилили свои позиции в конкурентной борьбе с английскими монополиями и одновременно получили дополнительные возможности занижения саудоаравийской доли в доходах путем манипуляций с различными курсами валют.

В соглашении 1950 г., кроме того, была установлена более чем 18-процентная скидка (32 цента при цене в 1,75 долл. за баррель) со справочной цены на саудоаравийскую нефть (фоб Рас Танура) при фиктивной покупке этой нефти монополиями у «Арамко»¹²⁶. Это также вело к соответственному занижению доли Саудовской Аравии в доходах.

В июне 1952 г. концессионеры «Арамко» после почти полуторагодовой борьбы наконец согласились исчислять долю Саудовской Аравии в доходах от нефти до выплаты подоходного налога правительству США. На сокращение же скидок с объявленной цены монополии Соединенных Штатов согласились лишь спустя еще два года¹²⁷.

По условиям концессионного договора, Ирак фак-

¹²⁵ Ibid., p. 210.

¹²⁶ «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 60.

¹²⁷ Ibid., p. 59; H. Longrigg, *Oil in the Middle East...*, p. 210; B. Shwadrان, *The Middle East, oil and the great powers*, p. 344; «World petroleum report 1957», p. 236.

тически финансирует половину всех капитальных затрат «Ирак петролеум К°» и ее филиалов¹²⁸.

Все эти и другие подобные им «законные» методы обеспечивают огромные дополнительные прибыли владельцам нефтяных концессий на Ближнем Востоке. Даже расчеты, основанные на официальных данных об издержках производства и продажных ценах на сырую нефть, показывают, что в 1958 г. дополнительные прибыли монополистов, полученные за счет искусственного завышения данных об издержках производства и официальных скидок со справочных цен на нефть, в Иране составляли 16, а в Кувейте 15 центов с каждого добытого барреля, что в сумме дало соответственно 47,9 и 76,4 млн. долл.¹²⁹.

Грабительская политика цен. Фиктивная покупка монополиями нефти у своих дочерних компаний-концессионеров по ценам со скидками представляет очевидную манипуляцию магнатов нефтяного бизнеса со справочными ценами, на базе которых исчисляются концессионные платежи. Однако несравненно больший ущерб странам района наносит такой скрытый способ, как искусственное занижение уровня самих справочных цен.

Интернациональная стоимость нефти, лежащая в основе цены этого товара на мировом рынке, определяется согласно законам капиталистического способа производства условиями хозяйствования на американских месторождениях, как относительно менее продуктивных из участвующих в удовлетворении общественного спроса, тем более что США являются одновременно крупнейшим производителем (42%), потребителем (53%) и импортером нефти (23%)¹³⁰.

До второй мировой войны цены на ближневосточную нефть вообще не объявлялись, и общественность не знала о финансовых результатах деятельности монополий, господствующих в странах района. В первые же послевоенные годы по многим причинам монополии вынуждены бы-

¹²⁸ «Monthly review. An Independent socialist magazine», 1958, September, pp. 177—178.

¹²⁹ Подсчитано по данным «Petroleum press service», 1959, February, p. 82; 1959, March, pp. 85—87; «Petroleum week», 1959, № 14, p. 26; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», p. 30.

¹³⁰ «BP statistical review of world oil industries 1957», p. 9; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 8; «Petroleum press service», 1961, January, p. 4.

ли отказаться от такой практики. К числу этих причин следует прежде всего отнести общий значительный рост потребления нефти и увеличение роли ближневосточной нефти на мировом капиталистическом рынке. Большое значение имело также нарастание национально-освободительного движения в странах Ближнего Востока.

Значительный рост цен на нефть в США, последовавший за отменой регулирования цен в 1946 г., вызвал повышение цен и на ближневосточную нефть. В декабре 1947 г. — марте 1948 г. цена сырой нефти фоб порты Персидского залива увеличилась до 2,22 долл. за баррель¹³¹ при цене фоб порты Мексиканского залива в 2,69 долл. за баррель.

Цена 2,22 долл. практически равнялась цене на американскую нефть плюс стоимость фрахта по доставке этой нефти в Англию, минус стоимость фрахта от Персидского залива до Англии. Иными словами, в качестве пункта уравнивания цен на американскую и ближневосточную нефть в соответствии с движением основных грузопотоков нефти с Ближнего Востока была избрана Англия.

Однако к 1948 г. США из экспортера нефти превратились в импортера. Основными источниками снабжения мирового рынка нефти за пределами США стали страны Ближнего Востока и Венесуэла. Желая повысить конкурентоспособность более «дешевой» ближневосточной нефти на западноевропейском рынке, монополии снизили к концу 1948 г. цену на эту нефть в портах Персидского залива до 2.03 долл. за баррель. С этого времени цены на ближневосточную нефть стали уравниваться в Англии с ценами на венесуэльскую, а не на американскую нефть¹³².

Последующие снижения цен на сырую нефть в портах Персидского залива (к июлю 1949 г. цена равнялась 1,75 долл. за баррель, а цена фоб «Галф»¹³³ того же качества — 2.55 долл. за баррель) были произведены, согласно официальной версии, в связи с перенесением пункта уравнивания цен из Англии в Нью-Йорк. Так, для определения цены на нефть в Персидском заливе была установлена новая формула: цена фоб «Галф» плюс стои-

¹³¹ «Международный нефтяной картель», стр. 425.

¹³² Там же, стр. 427.

¹³³ В портах Мексиканского залива.

мость фрахта от Мексиканского залива до Нью-Йорка минус стоимость фрахта от Персидского залива до Нью-Йорка ¹³⁴.

Следует подчеркнуть, что последнее понижение цен на ближневосточную нефть было произведено в условиях, когда очень остро встал вопрос о необходимости введения принципа «равного» раздела прибылей в этом районе. Вместе с тем основной рынок сбыта ближневосточной нефти находился в Западной Европе. Максимальный экспорт ближневосточной нефти в США (1958 г.) составлял 16,4 млн. т и никогда не превышал 8% общего объема нефтедобычи в этом районе ¹³⁵.

Характерно также, что разрыв в уровне экспортных цен на нефть, добываемую в США и странах Ближнего Востока, продолжал расти и после 1949 г. В частности, цена фоб порты Персидского залива 1,75 долл. за баррель сырой нефти продержалась до середины 1953 г., когда вместе с ростом цен фоб «Галф» она также повысилась.

Однако при среднем увеличении цены фоб «Галф» на 25 центов за баррель сырой нефти цена фоб порты Персидского залива поднялась лишь до 1,97 долл. за баррель ¹³⁶. В начале 1957 г. при росте цен на нефть, добываемую в США и Венесуэле, в среднем еще на 25 центов за баррель (в значительной мере в результате суэцкого кризиса), цены на ближневосточную нефть увеличились лишь на 13 центов. При снижении цен на американскую нефть в феврале 1959 г. на 15 центов цены на ближневосточную нефть упали на 18 центов ¹³⁷. Наконец, в августе 1960 г. цены на ближневосточную нефть были снижены еще в среднем на 10 центов с барреля при неизменном уровне цен в других районах капиталистического мира ¹³⁸.

¹³⁴ «Международный нефтяной картель», стр. 431; «Middle Eastern affairs», 1956, June—July, p. 217.

¹³⁵ «Petroleum press service», 1953, January, p. 3; 1955, January, p. 2; 1956, June, p. 204; 1957, February, p. 44; 1959, April, p. 128; 1960, January, p. 5

¹³⁶ Цена на саудовскую нефть фоб Рас Танура. См. «Middle Eastern affairs», 1956, June—July, p. 217.

¹³⁷ «World oil. A Financial times survey», 18—28.VI.1958, p. 20; «Petroleum press service», 1958, April, p. 158; 1959, March, pp. 85—86.

¹³⁸ «Petroleum press service», 1960, September, pp. 317—319.

Итак, разрыв между ценами на сырую нефть в портах Персидского залива и Карибского моря со времени первого снижения цен на Ближнем Востоке возрос более чем на 0,5 долл. за баррель. Между тем цены на продукты переработки ближневосточной нефти (с учетом разницы в стоимости доставки до потребляющих центров) остались на уровне американских¹³⁹. Поскольку монополии — владельцы основных ближневосточных концессий — контролируют весь цикл операций с нефтью — от буровой вышки до бензиновой колонки, то они сами и присваивают всю отмеченную разницу в ценах. Так еще более занижается база для исчисления концессионных платежей странам — собственникам нефтеносных земель и соответственно приумножаются прибыли монополий.

Различное местоположение потребляющих центров по отношению к районам добычи нефти, естественно, очень затрудняет определение уровня мировых цен в каждом отдельном районе добычи. Но и при самых осторожных подсчетах, базирующихся, скажем, на разнице цен в 30 центов на баррель (2,25 долл. на т), в 1959 г., когда добыча нефти на Ближнем Востоке превысила 230 млн. т, общая сумма этой разницы достигала по меньшей мере 500 млн. долл. Соответственно 250 млн. долл. представляли прямой вычет из концессионных платежей странам района.

Грабительская политика цен ныне не составляет уже секрета и для стран Ближнего Востока. Из доклада, представленного на вторую нефтяную арабскую конференцию главой делегации Саудовской Аравии А. Тарики, следует, что сверхприбыли, полученные монополиями в 1954—1959 гг. только в результате манипуляций со справочными ценами на ближневосточную нефть, достигли почти 5,5 млрд. долл.¹⁴⁰. Половина этой огромной суммы по праву должна была бы принадлежать нефтедобывающим странам района.

Комментируя понижение в 1959 г. справочных цен на сырую нефть, журнал «Петролеум пресс сэrvис» писал: «Основная непосредственная цель недавнего регулирования [снижения цен на сырую нефть.— Авт.]

¹³⁹ См. БИКИ, 11.II.1960; «Petroleum week», 1960, № 3, p. 18.

¹⁴⁰ «The Egyptian gazette», 21.X.1960.

состоит в том, чтобы привести в большее соответствие справочные цены на сырую нефть и нефтепродукты. Это позволит несколько увеличить прибыли нефтеперерабатывающей промышленности... Такое регулирование имеет, кроме того, своей задачей устранить или, по крайней мере, сократить практику установления скидок со справочных цен при второстепенных сделках, практику, которая не только дискредитирует эти цены как меру рыночной стоимости, но и ведет к неоправданной уплате налога в тех случаях, когда налоговые платежи исчисляются на базе справочных цен, независимо от цен фактической реализации»¹⁴¹.

Однако совершенно очевидно, что перераспределение прибылей между добывающей и перерабатывающей отраслями нефтяной промышленности имеет для монополий — владельцев основных ближневосточных концессий чисто формальное значение. В то же время вертикальная структура этих монополий при сосредоточении в их руках контроля над капиталистическим рынком нефти и господствующих позиций в концессионной промышленности всех ведущих нефтеэкспортирующих стран почти исключает возможность реализации ими нефти по ценам ниже тех, которые берутся за основу для исчисления концессионных платежей.

Таким образом, сокращение официальных скидок со справочных цен при одновременном снижении их уровня представляет собой простой камуфляж, под прикрытием которого производится перераспределение прибавочной стоимости в пользу монополий.

Приведенные факты показывают, что монополии добиваются увеличения своих прибылей, занижая концессионные платежи ближневосточным странам путем манипуляций с ценами на сырую нефть, как при повышенной, так и при пониженной конъюнктуре на мировом рынке. Между тем хозяева монополий и их адвокаты пытаются представить соответствующие изменения цен исключительно как результат действия стихийных рыночных сил. Более того, утверждая, что снижение цен на ближневосточную сырую нефть в 1959 г. и особенно 1960 г. было произведено якобы даже в меньших размерах, чем этого требовали условия рынка, они стре-

¹⁴¹ «Petroleum press service», 1959, March, p. 87.

мятся изобразить нефтяные монополии чуть ли не защитниками национальных интересов ближневосточных стран.

В поддержку такой точки зрения выдвигается тезис о значительном перепроизводстве нефти и резком обострении конкурентной борьбы в связи с расширением круга «независимых» производителей и экспортеров нефти¹⁴². При этом некоторые органы промонополистической печати заявляют, что интернациональная стоимость нефти, если таковая еще и имеет право на существование(?), в настоящее время уже не может определяться условиями хозяйствования на нефтепромыслах США, так как «американские цены не отражают средней стоимости добычи нефти во всем мире»¹⁴³.

Как же обстоит дело в действительности?

Перепроизводство нефти и обострение конкурентной борьбы на мировом рынке после суэцких событий — бесспорные факты. Однако колебания спроса и предложения не имеют никакого отношения к общественной стоимости товара. Они вызывают лишь отклонение цен от стоимости (в данном конкретном случае от интернациональной стоимости).

С другой стороны, практикуемые американским правительством ограничения на импорт нефти создают возможности для продолжения эксплуатации в США многих месторождений с такими высокими издержками производства, которые в условиях свободной конкуренции с более «дешевой» венесуэльской или ближневосточной нефтью (при соответствующем увеличении там объема добычи) сделали бы их разработку экономически невозможной. Последнее обстоятельство безусловно способствует повышению общего уровня цен на американскую нефть и усложняет определение интернациональной стоимости нефти. Однако добыча венесуэльской и ближневосточной нефти явно недостаточна для того, чтобы вытеснить с рынка нефть, добываемую на наихудших американских месторождениях.

Вместе с тем цены на ближневосточную сырую нефть стали устанавливаться на уровне более низком, чем на нефтепромыслах США уже по меньшей мере с 1953 г.,

¹⁴² «Magazine of Wall Street and business analyst», 1960, vol. 107, № 4, pp. 175—176.

¹⁴³ «Fortune», 1960, October, p. 159.

если не с 1949 г., т. е. задолго до ухудшения конъюнктуры рынка. В то же время цены мирового рынка на нефтепродукты продолжают основываться на справочных ценах, объявляемых в портах Мексиканского залива или Карибского моря. Следовательно, они базируются на издержках производства нефтедобывающей промышленности США и включают, кроме того, надбавку сверх стоимости, установленную американскими монополиями на своем внутреннем рынке.

Когда же монополюсь высокий уровень цен на нефтепродукты стал подвергаться в западноевропейских странах острой критике, члены картеля заявили, что отказ от ориентировки на цены района Карибского моря был бы равнозначен игнорированию «международной природы рынка нефти»¹⁴⁴. Следовательно, хозяева монополий и их адвокаты прекрасно понимают, что интернациональную стоимость нефти определяют местоорождения не со средними, а с относительно наихудшими условиями хозяйствования. Так, оправдываясь перед потребителем, монополии опрокинули собственный тезис, который выдвигался ими, когда они пытались убедить нефтедобывающие страны в правомерности своей политики цен. Одновременно они предпринимают политическую диверсию. Например, руководители фирмы ЭССО — дочерней компании «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)» — утверждают, что снижение цен на ближневосточную нефть обусловлено якобы демпинговым экспортом нефти из Советского Союза. В этом утверждении не содержится ни крупинцы правды.

Во-первых, роль советской нефти в удовлетворении спроса мирового капиталистического рынка крайне незначительна и не оказывает поэтому влияния на уровень господствующих там цен. Так, доля СССР в импорте нефти на рынки Азии и Западной Европы, крупнейшего регионального импортера и второго (после Северной Америки) по значению потребителя нефти, составляет всего 4%¹⁴⁵. Между тем доля картеля в западноевропейском нефтеимпорте — не менее 80%.

Во-вторых, скидки со справочных цен, которые делает при заключении сделок «Союзнефтеэкспорт», как

¹⁴⁴ Цит. по БИКИ, 11 II.1960.

¹⁴⁵ «Magazine of Wall Street and business analyst», vol. 107, 1960, № 4, p. 176.

вынуждены признать и некоторые органы промонополистической печати, «отнюдь не больше скидок самих же западных компаний»¹⁴⁶. Следовательно, говорить о демпинговых ценах не приходится.

Неблагоприятная конъюнктура рынка нефти, которая привела к расширению практики предоставления подобных скидок, обусловлена не краткосрочными факторами, а коренными тенденциями экономико-политического развития мирового капиталистического хозяйства: возросшим стремлением многих стран к самообеспечению нефтью и значительной активизацией деятельности «независимых» нефтяных компаний.

Картель пытается как-то удержать за собой контролируемые им рынки сбыта. Манипуляции с ценами на ближневосточную сырую нефть служат в таких условиях и одним из орудий конкурентной борьбы. Снижая цены, члены картеля подрывают позиции своих конкурентов, так как экономическая продуктивность разрабатываемых последними месторождений сравнительно низка, а издержки производства высоки.

Жульнические махинации монополий с ценами на нефть наносят серьезный ущерб не только нефтедобывающим, но и транзитным странам Ближнего Востока. Цены на ближневосточную нефть в портах Средиземного моря занижаются картелем в еще большей мере, чем в Персидском заливе. Таким образом фальсифицируются данные о разнице в стоимости транспортировки этой нефти до восточного средиземноморья на танкерах и по нефтепроводам. Уменьшается и сумма, с которой отчисляются пошлины транзитным странам.

В 1950 г. справочная цена барреля ближневосточной нефти в восточных портах Средиземного моря была на 67 центов выше, чем в Персидском заливе. К марту 1959 г. разрыв между этими ценами сократился до 37 центов, или почти на 44%¹⁴⁷. До известной степени

¹⁴⁶ «New York herald tribune», 7.XI.1960.

¹⁴⁷ Речь идет о саудовской нефти. Что касается цены фоб порты восточного побережья Средиземного моря на иракскую нефть, то она в сущности базируется на ценах на саудовскую нефть, так как киркукские месторождения, с которых эта нефть доставляется, выхода к Персидскому заливу не имеют. См. «Международный нефтяной картель», стр. 433; БИКИ, 24.I.1959, Приложение I, стр. 29, 33; «Petroleum press service», 1959, March, pp. 87, 122; July, p. 268—269.

причиной уменьшения разрыва служит снижение стоимости фрахта. Однако сами фрахтовые ставки определяются в значительной мере теми же монополиями, контролирующими больше половины танкерного флота всего капиталистического мира. Характерно, что особенно резкое падение фрахтовых ставок происходило начиная с 1957 г., тогда как уменьшение разрыва между справочными ценами на ближневосточную нефть в портах Персидского залива и Средиземного моря приходится главным образом на 1953—1954 гг., когда он сократился до 42 центов¹⁴⁸.

Таким образом, манипуляции с ценами позволяют монополиям присваивать также более половины избыточной прибавочной стоимости, реализуемой в связи со строительством нефтепроводов от месторождений стран Персидского залива к восточному средиземноморью. Не меняет существа дела и тот факт, что искусственное занижение цен в портах Средиземного моря было произведено в основном еще до введения принципа «50 : 50» в практику отношений с транзитными странами (первое соглашение такого рода было заключено в 1955 г. между ИПК и Сирией).

Монополии всячески тормозят заключение соглашений о выплате транзитным странам половины даже этих урезанных доходов. Так, разногласия между «Ирак Петролеум К°» и правительством Ливана по вопросу о доле последнего в доходах от транспортировки через его территорию иракской нефти продолжались более восьми лет и были урегулированы лишь в июне 1959 г.¹⁴⁹. Споры же по этому вопросу между транзитными странами и «Арамко» не прекратились и к середине 1961 г.

Все это дает основание утверждать, что движение цен на сырую нефть в портах Персидского залива и Средиземного моря не определяет действительного уровня прибылей, получаемых монополиями на Ближнем Востоке при эксплуатации нефтепромыслов и нефтепроводов. Часть этих прибылей реализуется при последующих операциях с нефтью, осуществляемых за пределами ближневосточных стран.

¹⁴⁸ См. БИКИ, 24.I.1959, Приложение I, стр. 29, 33.

¹⁴⁹ См. «Petroleum press service», 1959, July, pp. 268—269.

Следовательно, экономические результаты монополизации мирового капиталистического рынка нефти целиком и полностью присваиваются монополиями, несмотря на переход в 1950—1954 гг. к долевым условиям аренды и введение принципа «50 : 50».

Таким образом, нефтяные короли, вынужденные уступать настойчивым требованиям ближневосточных стран об увеличении их доли в доходах от нефти, прибегают к политике затяжек и проволочек. Одновременно они пытаются свести эти уступки на нет путем манипуляций с самими справочными ценами.

Подтверждение такого вывода можно найти в высказываниях некоторых ученых и общественных деятелей Запада, отнюдь не являющихся защитниками интересов ближневосточных стран. Так, профессор университета Джона Гопкинса Э. Пенроуз, исследуя вопрос о так называемом равном разделе прибылей в нефтяной промышленности Ближнего Востока, отмечает, что «цены, по которым продают нефть добывающие компании, объявляются ими самими. Однако подавляющая часть нефти в заранее predetermined размерах попадает к иностранным фирмам — акционерам этих добывающих компаний. Те же самые иностранные фирмы или их филиалы контролируют основную часть мирового рынка. И очень трудно поверить, что они не оказывают воздействия на цены, на основе которых исчисляются подлежащие разделу прибыли, а следовательно, и на доходы, получаемые нефтепроизводящими странами»¹⁵⁰.

Еще более отчетливо эта мысль сформулирована в высказываниях П. Джонсона. «Концессионные платежи (странам Ближнего Востока.— *Авт.*), — подчеркивает он, — исчисляются из цены барреля нефти, которая устанавливается в пунктах отправки ее за пределы нефтедобывающего района и не имеет никакого отношения к конечным продажным ценам. Так называемый процесс продажи — простая сделка на бумаге, а объявляемая при этом цена представляет лишь небольшую часть реальной цены нефти на мировом рынке. В результате бухгалтерские книги нефтедобывающих компаний не показывают прибылей материнских компаний, реализующих нефть на мировом рынке, а определяют

¹⁵⁰ «Economic journal», 1959, June, pp. 243—244.

лишь уровень концессионных отчислений, которые они готовы выплачивать по согласованию между собой»¹⁵¹.

Прибыли от переработки, транспортировки и сбыта. Насколько же реальные цены нефти на мировом рынке отличаются от цен, на основе которых исчисляются концессионные платежи и транзитные пошлины странам Ближнего Востока? Особый интерес вызывает объем прибылей, получаемых монополиями от переработки, транспортировки ближневосточной нефти за пределами стран района и сбыта ее на мировых рынках, поскольку часть прибавочной стоимости, создаваемой в процессе ее добычи, реализуется монополиями при последующих операциях. Вся информация о результатах деятельности концессионеров сосредоточена в руках магнатов нефтяного бизнеса. Поэтому эти прибыли не поддаются сколько-нибудь точному учету. По подсчетам некоторых западных экономистов, прибыль от переработки ближневосточной нефти в 1958 г., после некоторого сокращения разрыва в ценах на сырую нефть и нефтепродукты, определялась в среднем до вычета амортизационных отчислений в 73 цента с барреля¹⁵². Постоянный представитель Саудовской Аравии в ООН Омар Камиль Халик считает, что прибыль от переработки одного барреля ближневосточной нефти составляет минимум 1 долл.¹⁵³.

Вплоть до мая 1957 г. цены на нефтепродукты, экспортируемые из стран Ближнего Востока, находились фактически на уровне цен Карибского моря¹⁵⁴. Таким образом, прибыли, извлекаемые монополиями при переработке ближневосточной нефти в районе добычи, во всяком случае при переработке той ее части, которая предназначалась на экспорт, практически включали в себя всю разницу между объявленными ценами на сырую нефть в портах Персидского залива и Карибского моря. С началом публикации справочных цен на нефтепродукты, поступающие на мировой рынок из ближневосточных стран, эта разница сократилась. Ныне ее размеры определяются тем, что при применении текущих

¹⁵¹ «New statesman», 1957, № 1374, p. 53.

¹⁵² См. «Petroleum press service», 1958, April, p. 148.

¹⁵³ См. «World petroleum», 1959, April, p. 38.

¹⁵⁴ «Международный нефтяной картель», стр. 435—437; «Middle Eastern affairs», 1956, June—July, p. 216; «Petroleum press service», 1957, July, pp. 242—243.

фрахтовых ставок уравнивание цен на нефтепродукты, экспортируемые из портов Персидского залива и Карибского моря, происходит в районе Италии ¹⁵⁵.

По оценкам упомянутого Халика, прибыли монополий от транспортировки и продажи ближневосточной нефти составляют соответственно 20 центов и 2 доллара с каждого барреля. На этом основании, а также с учетом прибылей от переработки нефти, по мнению Халика и других официальных лиц Саудовской Аравии, настаивающих на применении принципа «равного» раздела прибылей по отношению ко всему комплексу операций с нефтью, доля Саудовской Аравии в доходах от нефти должна возрасти примерно в три раза ¹⁵⁶.

Джонсон пишет, что доля нефтедобывающих стран в прибылях монополий от всего цикла операций с ближневосточной нефтью достигает 20—25% ¹⁵⁷. Примерно к такому же выводу пришли и иранские экономисты, которые, по свидетельству О'Конора, считают концессионные платежи Ирану равными только четверти общей суммы доходов, получаемых консорциумом ¹⁵⁸.

Таким образом, ориентировочно можно считать, что общая сумма прибылей, извлекаемых монополиями от всего цикла операций с ближневосточной нефтью (включая барыши, полученные ими в результате всевозможных манипуляций), превышает выплаты странам района не меньше чем вдвое. Такова колонизаторская сущность принципа «50:50».

Несмотря на то что страны Ближнего Востока добились от империалистов некоторых уступок, в частности введения принципа «50:50», их неравноправное положение в системе мирового капиталистического хозяйства не изменилось. Навязанное этим странам международное разделение труда ставит их в положение эксплуатируемой стороны. Контроль владельцев концессий над всем циклом операций с нефтью определяет и закрепляет одностороннюю направленность созданного здесь нефтяного хозяйства, способствует ограблению стран Ближнего Востока. Это и обеспечивает монополиям огромные сверхприбыли.

¹⁵⁵ «Petroleum press service», 1957, July, p. 243.

¹⁵⁶ См. «World petroleum», 1959, April, p. 38.

¹⁵⁷ См. «New statesman», 1957, № 1374, p. 53.

¹⁵⁸ См. «Monthly review. An independent socialist magazine», 1959, January, p. 347.

Раздел II

НЕФТЬ: СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ И КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Глава 3

КОНЦЕССИОННАЯ НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Адвокаты иностранных нефтяных монополий и реакционные круги феодально-монархических стран Персидского залива не устают повторять, что развитие концессионной нефтяной промышленности, особенно с введением принципа «равного» раздела прибылей, привело к значительному прогрессу в экономике этих стран, повысило жизненный уровень населения. Ими создана и усиленно распространяется легенда о «нефтяном процветании» государств Персидского залива. Эта легенда призвана оправдать грабительскую деятельность нефтяного картеля и пособническую роль феодально-бюрократических слоев. Каково же на самом деле влияние концессионной нефтяной промышленности на экономическое развитие стран Персидского залива?

Иностранные нефтяные концессии в экономике стран Персидского залива

Несмотря на некоторые различия, социально-экономическая структура нефтедобывающих стран Персидского залива имеет ряд сходных черт, обусловленных известной общностью исторического развития и, в частности, длительным политическим и экономическим господством колонизаторов. В самой общей форме это сходство выражается в уродливо однобоком развитии хозяйства при чрезвычайно низком общем уровне социально-экономического развития.

Главной отраслью экономики стран Персидского залива в довоенные годы было сельское хозяйство, где трудилось свыше $\frac{4}{5}$ самодеятельного населения и создавалась большая часть национального дохода. При

этом в сельском хозяйстве преобладала крупная феодально-помещичья земельная собственность и мелкое и мельчайшее крестьянское землепользование.

Так, выборочное обследование статистического департамента Плановой организации Ирана показывает, что до начала осуществления первого семилетнего плана (1949) 60% крестьянских семей в районе Тегерана и Демавенда, где обеспеченность крестьян землей была выше, чем в среднем по стране, совсем не имело земли, 25% семей имело менее 1 га и 10% — от 1 до 3 га. На долю этих трех категорий приходилось в общей сложности 17% всей земли. Между тем 0,2% обследованных семей, каждая из которых располагала более чем 100 га, владели 34% всей земли¹. В Ираке, по неполным данным, участки свыше 125 га (более 501 донума) занимали 73,3% земель, находившихся в частной собственности². Аналогичная картина наблюдалась и в других странах Персидского залива. Что же касается земель кочевых племен, составлявших в Саудовской Аравии свыше $\frac{1}{3}$, Иране — $\frac{1}{6}$ и Ираке — $\frac{1}{10}$ самостоятельного населения³, то эти земли фактически также представляли разновидность феодальной собственности.

Первые фабрично-заводские предприятия во всех странах Персидского залива возникли в связи с созданием иностранных нефтяных концессий.

До второй мировой войны в Саудовской Аравии, а также в английских протекторатах Кувейте, Катаре и Бахрейне национальная фабрично-заводская промышленность полностью отсутствовала. Важную роль в экономической жизни этих стран играла ловля жемчуга. Население прибрежных районов занималось также рыболовством, а внутренних — сельским хозяйством, главным образом скотоводством. В Кувейте сравнительно большое развитие получили, кроме того, судостроительные промыслы (строительство небольших парусных судов), а в Саудовской Аравии ремесленное производство, обслуживавшее паломников к «святым» местам — Мек-

¹ См. «Middle East journal 1951», № 2, p. 185; «Iran to-day», p. 61.

² «The Economic development of Iraq...», p. 142.

³ «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 8.

ке и Медине. Паломничество было в свою очередь важнейшим источником государственных доходов.

Национальная промышленность Ирака до второй мировой войны также имела по существу кустарно-ремесленный характер. В стране были лишь небольшие шерстопрядильная и суконная фабрики в Багдаде, предназначенные для обслуживания нужд армии, и некоторые другие мелкие предприятия полукустарного типа. Важнейшими сферами занятости населения Ирака после сельского хозяйства являлись ловля жемчуга и рыболовство.

Наиболее развитой в промышленном отношении страной Персидского залива был Иран. Протекционизм в области внешней торговли, финансовые и другие льготы, а также активное участие государства в промышленном строительстве способствовали созданию там зачатков национального фабрично-заводского производства. В 1939 г. в Иране насчитывалось около 400 национальных предприятий, применявших те или иные механические двигатели⁴ (в основном небольшие заводы по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, а также предприятия текстильной и пищевой промышленности с низким уровнем технической оснащенности). Значительную часть промышленной продукции страны поставляли ремесленники.

«Транспортная сеть в странах Ближнего Востока,— отмечалось в докладе ООН,— использовалась преимущественно для обслуживания международных, а не внутренних или региональных нужд». Ее развитие определялось, как правило, стратегическими, политическими и торговыми соображениями иностранных держав. В то же время связь между отдельными районами большинства стран Ближнего Востока, в том числе и государств Персидского залива, была налажена крайне слабо. «Неудовлетворительное состояние транспорта,— говорилось в докладе,— служит одним из основных факторов, тормозящих экономическое развитие»⁵ этих стран.

В соответствии с общим уровнем социально-экономи-

⁴ «Страны Ближнего и Среднего Востока», М., 1944, стр. 219; С. Рудных, *Иран*, М., 1940, стр. 87—89; «Monthly labour review», 1949, May, p. 553.

⁵ «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 17.

ческого развития наиболее экономически сильными социальными группами в этих странах были помещики, вожди племен и компрадорские слои торговой буржуазии. Те же социальные группы являлись наиболее влиятельными и в политическом отношении, играя ведущую роль в государственном аппарате.

Деятельность национального капитала стран Персидского залива во время второй мировой войны несколько оживилась. Этому способствовало нарушение традиционных хозяйственных связей с империалистическими государствами, пребывание на территории стран залива (Иран, Ирак) вооруженных сил антигитлеровской коалиции и использование ее (Иран) для транзита поставок в Советский Союз по ленд-лизу⁶. С ликвидацией этих временных факторов активность национального капитала значительно уменьшилась. Более того, не выдерживая конкуренции импортных товаров, многие национальные промышленные предприятия этих стран в конце 40-х годов начали свертывать свою деятельность. Некоторые из них закрылись⁷. Строительство же новых промышленных объектов велось в тот период крайне медленно.

Вместе с тем в одних странах района в первые послевоенные годы произошло сокращение сельскохозяйственного производства по сравнению с довоенным уровнем, в других — выявилось резкое отставание темпов его развития от темпов естественного прироста населения. Значительно уменьшилось среднедушевое потребление основных продуктов питания. В частности, в Иране в 1946—1949 гг. на душу населения приходилось на 10% меньше калорий, чем в 1934—1938 гг., а в Ираке — на 13%⁸.

Нефтяные концессии — тормоз экономического развития. Темпы развития концессионной нефтяной промышленности нарастали. При этом вплоть до начала 50-х годов она фактически развивалась вне всякой связи с экономикой стран — собственников нефтяных ресурсов. Ее расширение осуществлялось в отрыве от потребностей народного хозяйства этих стран и ни в коей мере

⁶ Ibid., p. 77.

⁷ «Economic development in the Middle East 1945 to 1954», p. 65.

⁸ Исчислено по «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 13.

не способствовало развитию там национального предпринимательства и росту национального фабрично-заводского производства. Предъявляемый концессионной промышленностью спрос на товары широкого потребления, строительные и другие вспомогательные материалы, не говоря уже об оборудовании и мало-мальски квалифицированных услугах, покрывался почти исключительно за счет импорта⁹. Соответствующее развитие получила и сеть коммуникаций, созданная или стимулированная компаниями-концессионерами.

Подавляющая часть прибавочной стоимости, создаваемой при эксплуатации монополиями нефтяных месторождений ближневосточных стран, как показано выше, вывозилась. Непосредственными результатами этого были исключительно низкие темпы накопления национального капитала, с одной стороны, и ограниченность воздействия нефтяных концессий на емкость внутреннего рынка стран Персидского залива — с другой. В то же время кабальные условия концессий по существу исключали возможность приложения национального капитала к эксплуатации основного природного богатства ближневосточных стран, существенно сокращая и без того ограниченные возможности его производительного применения.

Промышленное развитие всех без исключения нефтеэкспортирующих стран Персидского залива происходило, таким образом, в деформированном виде. Рост национального фабрично-заводского производства осуществлялся на суженной основе. Концессионная нефтяная промышленность по-прежнему оставалась единственной высокоразвитой отраслью, а районы ее размещения — важнейшими индустриальными центрами этих стран. Так, в Иране мощность двигателей на предприятиях бывшей АИНК в начале 1950 г. более чем в 1,7 раза превышала суммарную мощность двигателей всей национальной фабрично-заводской промышленности¹⁰.

Подъем национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, завершившийся принятием закона о

⁹ См. А. J. Meyer, *Middle East capitalism*, nine essays, Cambridge — Massachusetts, 1959, pp. 81—82.

¹⁰ Исчислено по «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 41.

национализации нефтяной промышленности в Иране, заставил нефтяные монополии в начале 50-х годов перейти к более гибким и замаскированным формам эксплуатации людских и природных ресурсов стран Персидского залива. Более широко стали использоваться, в частности, чисто экономические рычаги господства.

Под напором национально-освободительного движения нефтяные короли, например, согласились предоставить Ирану и Ираку право самостоятельно экспортировать свою нефть. Однако, контролируя переработку, транспортировку и сбыт нефти на мировых рынках, они всячески препятствуют реализации этого права, превращают его в пустую формальность. В результате возможности приложения национального капитала стран Персидского залива к эксплуатации нефти по-прежнему остаются весьма незначительными, ограничиваясь в основном узкими рамками внутреннего рынка. При этом монополии продолжают выкачивать из стран района большую часть прибавочной стоимости, создаваемой в концессионной нефтяной промышленности, замедляя тем самым темпы накопления национального капитала. Следовательно, несмотря на некоторые сдвиги, база для развития национальной фабрично-заводской промышленности и создания многоотраслевого хозяйства в странах района осталась в принципе неизменной.

Монополии вынуждены были пойти и на частичное устранение односторонней ориентации концессионной промышленности на мировой рынок. Проводимая ими в этой связи политика так называемой интеграции с национальной экономикой ближневосточных стран усиленно рекламируется в годовых отчетах компаний-концессионеров и других органах промонополистической печати. Сущность этой «интеграции» состоит в поощрении деятельности национального капитала, занятого обслуживанием нужд концессионной промышленности.

Проводя такую политику, монополии стремятся, с одной стороны, расширить свою социальную опору путем создания прослойки зависящих от них бизнесменов, а с другой — переложить на этих предпринимателей менее прибыльные операции. Одновременно они пытаются убедить местную общественность в том, что их деятельность способствует созданию на Ближнем Востоке национальных фабрично-заводских предприятий.

Монополии — владельцы концессий привлекают местный капитал преимущественно в сферу торговли и транспорта. Так, вместо закупки необходимых транспортных средств они стали арендовать их на месте, поощряя таким образом импорт машин местным капиталом. К концу 1957 г. «Арамко», например, арендовала у местных фирм более 600 автомашин. Аналогичным образом концессионеры приобретали или брали в аренду и некоторые другие товары, перепоручая их импорт местным посредникам. Поощряемые же монополиями строительство промышленных предприятий ведется для удовлетворения коммунально-бытовых нужд и спроса на товары широкого потребления со стороны нанимаемых концессионерами рабочих. Сооружаются небольшие электростанции, заводы по производству некоторых стройматериалов, бутылок, льда, различных напитков и т. п.¹¹. Значительное место в политике «интеграции» отводится также подрядам на проведение простейших строительных работ.

О масштабах развития такого рода предпринимательства в известной степени свидетельствуют следующие данные. Капиталовложения, произведенные в 1957—1958 гг. в предприятия, занятые обслуживанием нужд «Арамко» в Саудовской Аравии, где «интеграция» осуществляется особенно широко, оцениваются примерно в 10 млн. долл. в год¹².

Стимулируя и насаждая такого рода предпринимательство, монополии в то же время стремятся не допустить возникновения крупных промышленных и финансовых предприятий. Они регулируют норму прибыли на сдаваемых подрядах, создают новые конкурирующие фирмы и т. п. Таким образом, речь в сущности идет о содействии мелкому и мельчайшему предпринимательству. Чтобы в этом убедиться, достаточно отметить, что только «Басра петролеум К°» в Ираке имеет дело более чем с 300 местными подрядчиками¹³.

В целом компании-концессионеры приобретают на рынках стран Персидского залива лишь около 1/10 необходимых им товаров¹⁴. При этом значительная часть

¹¹ A. J. Meyer, *Middle East capitalism*, pp. 83, 84, 88.

¹² Ibid., p. 21.

¹³ Ibid., pp. 86, 87.

¹⁴ Ibid., p. 89.

осуществляемых здесь закупок производится путем размещения среди местных торговцев заказов на товары, произведенные в развитых капиталистических странах, и не ведет, таким образом, к росту внутреннего производства. В то же время поощряемое монополиями строительство не способствует ликвидации односторонней ориентации нефтяной промышленности на внешние рынки. Более того, вовлечение национального капитала в обслуживание концессионных предприятий по существу сужает возможности его использования для развития самостоятельной, независимой экономики.

Таким образом, нефтяные монополии, захватив концессии, лишили ближневосточные страны возможности использовать свое главное природное богатство в интересах экономического развития. Деятельность монополистического капитала в странах Персидского залива ведет к истощению ресурсов нефти. Выкачивая баснословно высокие прибыли, империалисты обескровливают экономику стран этого района. Доходы монополий в огромной мере превышают объем новых капиталовложений. За десятилетие (1950—1959) официальная сумма прибылей монополистического капитала только от добычи нефти определялась в 7,5 млрд. долл., тогда как общая сумма инвестиций в эту отрасль составляла всего 1,7 млрд. долл., или почти в 4,5 раза меньше¹⁵. Следовательно, капиталовложения в нефтяную промышленность Ближнего Востока уже давно производятся монополиями исключительно за счет реинвестиции ранее выкаченных оттуда прибылей.

Доходы от нефти и валютно-финансовая система стран Персидского залива. Уровень экономического развития стран Персидского залива ко времени появления там иностранных нефтяных концессий был настолько низок, что концессионные платежи с самого начала стали играть немаловажную роль в системе их государственных финансов. Увеличение поступлений от операций нефтяных монополий сопровождалось повышением их роли в государственном бюджете стран-получателей (табл. 4).

¹⁵ «Economic developments in the Middle East 1957—1958», p. 30; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 77; «Capital investments by the world petroleum industry», p. 3.

**Удельный вес концессионных платежей
в доходной части государственных бюджетов стран
Персидского залива ***

	Государ- ственные доходы**	Концессионные платежи, рас- ходуемые в рамках госу- дарственных бюджетов***	Доля концес- сионных пла- тежей в госу- дарственных доходах, %
Иран, млн. иран. риалов****			
1948/49 г.	7 532	1 174	15,6
1955 56 г.	19 175	7 350	38,3
1959 60 г.	47 571	19 500	41,0
Ирак, млн. ирак. динаров*****			
1947/48 г.	24,0	2,4	10,0
1955 56 г.	126,1	84,0	67,0
Саудовская Аравия, млн. саудов. риалов			
1948 г.	215	106	49,3
1960 г.	1405	1 149	81,8
Бахрейн, млн. инд. рупий			
1946 г.	7,0	3,9	54,6
1957 г.	43,0	30,0	70,0
Кувейт, млн. долл.			
1955/56 г.	194,7	188,9	97,0

* Таблица составлена по данным: «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 62; «Public finance information papers. Iraq», p. 40; «Economic developments in the Middle East 1954—1955»; p. 151; «Petroleum press services», 1958, July, p. 269; «Quarterly bulletin of the Central Bank of Iraq, № 27», pp. 39, 41; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iran», 1959, July, p. 11; «Middle East economic digest», 1960, № 1.

** Исключая займы и «помощь».

*** В княжествах Кувейт и Бахрейн, как будет показано ниже, значительная часть концессионных платежей не попадает в государственный бюджет.

**** Доходы, распределяемые в бюджет текущих расходов, а также бюджеты ИННК и Плановой организации. В суммарные данные не включены доходы корпораций, подведомственных Плановой организации, а также других государственных учреждений, действующих на началах самофинансирования.

***** Доходы, распределяемые только в бюджет текущих расходов и бюджет Департамента экономического развития (исключая доходы других государственных организаций и муниципалитетов, имеющих самостоятельные бюджеты).

Быстрое расширение нефтедобычи, а также рост отчислений с единицы готовой продукции в связи с переходом к принципу «равного» раздела прибылей привели к резкому увеличению общей суммы доходов от нефти, достающихся правительствам стран — собственников нефтеносных земель. В 1959 г., например, концессионные платежи странам Персидского залива составили свыше 1,2 млрд. долл. против соответственно 0,7 и 0,2 млрд. долл. в 1954 и 1950 гг.¹⁶

Как видно из таблицы, в Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне и Катаре концессионные платежи стали играть решающую роль в государственных доходах еще до введения принципа «равного» раздела прибылей. В дальнейшем, несмотря на значительное увеличение государственных расходов этих стран, доходная часть бюджета оказалась в еще большей зависимости от суммы концессионных платежей. В Ираке и Иране поступления от операций иностранных нефтяных монополий до введения принципа «равного» раздела прибылей составляли около $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{6}$ доходной части государственного бюджета. В последующие же годы роль концессионных платежей в государственных доходах этих стран значительно возросла. В Иране их доля превысила $\frac{2}{5}$, а в Ираке — $\frac{2}{3}$ доходной части бюджета. Приводимые в таблице данные свидетельствуют о том, что концессионные платежи иностранных нефтяных монополий были важнейшим, а в ряде случаев — практически единственным источником увеличения государственных доходов нефтедобывающих стран Персидского залива.

Значение доходов от нефти для государственных финансов нефтедобывающих стран Персидского залива этим не исчерпывается. Валютные поступления от операций иностранных нефтяных монополий создали возможность для значительного расширения импорта. Происходящее на базе этого увеличение общего объема внешнеторгового оборота ведет к росту таможенных сборов и пошлин, составляющих другую важнейшую статью доходной части государственного бюджета большинства стран района.

Операции иностранных нефтяных монополий стали играть более существенную роль и в платежном балансе

¹⁶ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 77.

этих стран. Так, поступления инвалюты от «Ирак петролеум К^о» и ее филиалов, включая затраты на приобретение необходимой им местной валюты, в 1958 г. были почти в 6 раз больше общей суммы валютной выручки Центрального банка Ирака от экспорта¹⁷. Соответствующие поступления от иностранных нефтяных монополий в Иране в 1958/59 г. более чем в 3,5 раза превысили валютную выручку от экспорта¹⁸. В Саудовской Аравии, где имеется такой сравнительно важный источник дополнительных валютных поступлений, как доходы от паломничества мусульман-иностранцев в «святые» места, операции «Арамко» обеспечивают около $\frac{9}{10}$ всех поступлений инвалюты¹⁹. Учитывая ограниченность ресурсов Кувейта, Бахрейна и Катара, можно считать, что операции нефтяных монополий служат там практически единственным источником валюты.

Доходы от нефти и программы экономического развития. Коренные сдвиги в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма и успехи национально-освободительного движения в огромной степени способствовали дальнейшему развитию в странах Персидского залива национального самосознания, укрепляли решимость арабов и иранцев покончить с отсталостью и нищетой, добиться процветания и подлинной независимости. Все явственнее ощущалось противоречие между достигнутым уровнем и объективными потребностями социально-экономического развития этих стран.

Успехи советских пятилеток, быстрое восстановление в СССР разрушенного в годы второй мировой войны хозяйства были для всех экономически отсталых стран наглядным доказательством преимуществ планового развития народного хозяйства. Составление планов экономического развития в слаборазвитых странах стало рассматриваться как одно из важнейших условий прогресса.

В таких условиях правящие круги стран Персидского залива уже не могли по-прежнему игнорировать законные стремления широких народных масс и настойчивые

¹⁷ Исчислено по «International financial statistics», 1959, September, p. 276.

¹⁸ Исчислено по «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 262.

¹⁹ См. «World petroleum report 1957», p. 236.

требования прогрессивной общественности. Для сохранения своих классовых привилегий и господствующих позиций они вынуждены были приступить к осуществлению различных программ и планов экономического развития. Разговорами о планах и обещаниями процветания в будущем феодалы и империалисты хотели отвлечь массы от борьбы за их насущные, жизненные интересы.

В то же время империалисты, встревоженные нарастанием национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и усилением влияния и авторитета Советского Союза и других социалистических стран, решили воспользоваться сложившейся ситуацией в своих корыстных целях. США и Англия навязали правительствам стран района своих экономических советников, которые по существу и определяли основное направление планов. Поддержав идею планирования, они рассчитывали получить прибыльные подряды и, кроме того, нажить политический капитал, выдавая себя за ревностных защитников интересов стран Персидского залива и сторонников их социально-экономического прогресса. Одновременно они добивались сохранения нефтедобывающих стран района в роли сырьевых придатков мировой капиталистической системы.

По мере роста концессионных платежей в странах Персидского залива появились определенные материальные предпосылки для ускорения темпов и увеличения объема накопления — важнейшего условия преодоления экономической отсталости и зависимости от империализма. Планы было решено финансировать фактически целиком за счет доходов от нефти. Это не требовало изменений в структуре распределения национального дохода, что было на руку феодалам и в известной мере устраивало империалистов, утверждавших, что деятельность нефтяных концессий представляет важный вклад в экономический прогресс стран Персидского залива.

В Иране с 1949 г., а в Ираке с 1951 г. начались работы по выполнению планов развития, охватывающих в той или иной степени все отрасли экономики. Отдельные проекты развития осуществлялись также в шейхствах Персидского залива.

Задачи, которые ставили перед собой авторы планов, определили и их содержание. С одной стороны, и это главное, авторы планов фактически стремились сохра-

нить колониальную структуру экономики стран Персидского залива. С другой стороны, они не могли совершенно игнорировать объективные потребности их экономического развития, тем более что появление самих планов было в конечном счете отражением этих потребностей. Основная масса средств направлялась в сельское хозяйство и транспорт. При этом аграрные реформы не проводились, мероприятия по развитию сельского хозяйства осуществлялись в условиях неизменной социальной структуры деревни, ни в коей мере не затрагивая изживших себя родо-племенных и феодальных отношений.

Транспортное строительство объяснялось не только и не столько необходимостью объединить страну в единое экономическое целое, развивать общенациональный рынок, сколько военно-стратегическими соображениями. Немаловажную роль при этом играло также стремление иностранных монополий создать условия для лучшего «освоения» местных богатств.

В то же время на развитие промышленности предусматривались минимальные ассигнования. Но и они направлялись фактически только в легкую промышленность. Совсем не планировалось создание предприятий по производству средств производства. При этом средства, выделенные на развитие промышленности, осваивались в наименьшей степени.

Таким образом, планы не предусматривали создания базы индустриализации — материально-производственного фундамента для достижения экономической независимости. Эти планы, наконец, не обеспечивали повышения жизненного уровня десятков миллионов людей, страдающих от нищеты, невежества и болезней.

Бремя «нефтяного процветания» в Иране

Общая сумма полученных иранским правительством концессионных платежей, или прямых доходов от нефти, с октября 1954 г. до марта 1959 г. составила почти 660 млн. долл.²⁰. Кроме того, за пять с половиной лет

²⁰ Вся сумма валютных поступлений в связи с деятельностью консорциума превысила 880 млн. долл. См. «Базаргани ва эктесад» (بازرگانی و اقتصاد), 1957/58, № 3—4, стр. 20; «Кейхан», 3.VI.1958; «Bank melli Iran balance sheet 20th March 1957», Tehran, 1957, pp. 8—9; «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 262.

(со времени свержения Мосаддыка до конца 1958/59 г.) империалистические государства, главным образом США, а также контролируемые ими международные организации предоставили Ирану экономическую и финансовую «помощь», без военной, на сумму более 380 млн. долл.²¹. Итак, за эти годы иранское правительство получило свыше 1 млрд. долл., без прочих (обычных) поступлений. Огромная для Ирана сумма! На какие же цели эти деньги были израсходованы?

Прежде всего невероятно возросли текущие расходы. За восемь лет (1952/53—1959/60) они увеличились почти в 3,5 раза²². Только ассигнования на содержание военно-полицейского аппарата в 1960/61 г. превысили всю расходную часть бюджета 1952/53 г. более чем на 35%. В течение нескольких лет они составляли $\frac{2}{5}$ всех бюджетных расходов. Общая сумма их за 1954/55—1958/59 гг. (40 млрд. риалов) превысила $\frac{4}{5}$ прямых доходов от нефти²³.

Значительно увеличились также ассигнования и на экономическое развитие. Если на выполнение первого семилетнего плана было израсходовано около 4 млрд. риалов, то ассигнования на второй семилетний план, проводимые по бюджету Плановой организации, с сентября 1955 г. по ноябрь 1959 г. превысили 44 млрд. риалов²⁴.

Значительные средства в экономику вкладывались, кроме того, другими государственными организациями (ИННК, Управлением железными дорогами и др.), а также частными предпринимателями.

Согласно оценке так называемой оперативной миссии США в Иране, общая сумма капиталовложений в иранскую экономику в 1955/56 г. определялась в 240 млн. долл. при равенстве государственных и частных инвестиций²⁵. В 1957/58 г. капиталовложения возросли до 405 млн. долл., в том числе государственные — до

²¹ «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 262.

²² Исчислено по данным: «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 76; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iran», 1959. July.

²³ 75 риалов=1 ам. долл.

²⁴ «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 284.

²⁵ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 253; «Economic developments in the Middle East 1956—1957», p. 21.

265 млн. долл. и частные — до 140 млн. долл.²⁶. На накопление, следовательно, в 1955/56 г. было использовано, по оценкам этой миссии, 11,5% валового национального продукта²⁷, а в 1957/58 г. — 16,8%.

Средства, выделенные на экономическое развитие, в масштабах Ирана весьма значительны. Более того, если исходить из приводимых данных, то уровень накопления в этой стране по меньшей мере в два раза выше, чем в среднем в слаборазвитых странах Востока, и сопоставим с аналогичными показателями для Западной Европы. На деле же объем и уровень накопления в Иране значительно ниже.

Немалая часть этих средств расхищается вследствие коррупции, принявшей характер общегосударственного бедствия, жульничества иностранных фирм-подрядчиков, непомерно завышающих сметные стоимости строительства, забирающих огромные авансы и систематически срывающих сроки выполнения контрактов, наконец, в результате выплаты неоправданно высокого жалования иностранным техническим специалистам. Таким образом, создалась настоящая «кормушка» для всех желающих нажиться за счет богатств, созданных трудом иранского народа.

Так, в течение первых трех лет осуществления второго семилетнего плана (сентябрь 1955 г. — сентябрь 1958 г.) $\frac{2}{5}$ общей суммы инвалютных затрат Плановой организации пошло на оплату всякого рода услуг и лишь $\frac{3}{5}$ — на покупку необходимого оборудования²⁸. Между тем обычно на услуги расходуется не более 15% всех инвалютных затрат. Далее, как утверждали в своих выступлениях депутаты меджлиса, подавляющая часть крупных объектов производственного назначения, предусмотренных к строительству, спустя 3,5 года после начала осуществления плана все еще находилась в стадии проведения изыскательских и исследовательских

²⁶ «Economic developments in the Middle East 1956—1957», p. 21.

²⁷ Валовой национальный продукт в исчислении миссии отличается от валовой стоимости, произведенной в течение года в границах страны, или того, что в буржуазной экономической литературе принято называть «валовым географическим продуктом», на величину прибылей нефтяных монополий и стоимости потребленных в концессионной нефтяной промышленности средств производства.

²⁸ «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 253.

работ²⁹. Уже в 1957 г. выяснилось, что для реализации намеченных в плане проектов первоначальные ассигнования (70 млрд. риалов) необходимо увеличить на 20%. Но этим дело не ограничилось. В конце 1958 г. поднялся вопрос об увеличении их еще на 40%. Тогда было принято решение о сокращении на соответствующую сумму самой программы развития, об отказе от выполнения одних проектов и замедлении темпов осуществления других³⁰.

Наряду с этим резко ухудшилось валютно-финансовое положение страны. Дефицит сводного государственного бюджета, включающего капитальные затраты, вырос за 8 лет (1952/53—1959/60) более чем в 3,5 раза и составлял в 1959/60 г. 7 млрд. риалов³¹.

В мае 1957 г. иранское правительство фактически осуществило девальвацию риала, открывшую широкую возможность дополнительной эмиссии банкнот. Общий объем эмиссии с августа 1953 г., т. е. со времени свержения правительства Мосаддыка, до конца 1958/59 г. увеличился почти в 1,6 раза. При этом свыше 64% указанного прироста приходится на 1957/58—1958/59 гг.³².

Внутренний государственный долг к середине 1960 г. равнялся 20,9 млрд. риалов против 14 млрд. риалов на конец 1953/54 г. Внешняя задолженность Ирана достигла к сентябрю 1959 г. 377 млн. долл.³³.

В довершение всего в 1958/59 г. началась утечка из страны иностранной валюты. В течение года валютные резервы сократились более чем на 49 млн. долл., или на 37%.³⁴

Вследствие непрекращающегося роста текущих расходов, а также наступивших и предстоящих выплат значительных средств в погашение внешней задолженности,

²⁹ «Эттелаат», اطلاعات, 17.III.1959.

³⁰ «Iran press bulletin for trade and economics», 1958, № 231; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», pp. 38—39.

³¹ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1958, № 231; «Bank melli Iran bulletin», 1959, May—June, p. 592.

³² Исчислено по данным «Bank melli Iran bulletin», 1953, December, p. 347; 1959, May—June, p. 610.

³³ «Economic developments in the Middle East 1956—1957», p. 27; «Bank melli Iran bulletin», 1960, July—August, p. 257; «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 286.

³⁴ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 262; «Echo of Iran», 10.VI.1959.

все бо́льшая часть доходов от нефти используется в непроизводительных целях. Платежи в счет погашения внешних займов в 1959/60 г., по данным министерства финансов Ирана³⁵, составили около 76 млн. долл., или 30% концессионных отчислений.

В законе о втором семилетнем плане предусматривалось, что начиная с сентября 1958 г. финансирование плана должно производиться исключительно за счет доходов от нефти. На эти цели намечалось ежегодно выделять не менее 150 млн. долл. Между тем в 1959/60 г. доля Плановой организации в доходах от нефти была снижена до 130 млн. долл.³⁶. В целом же за семилетие, по новым подсчетам, предполагается выделить ей из доходов от нефти на 0,3 млрд. долл. меньше, чем первоначально намечалось³⁷. Поэтому для завершения намеченной программы развития хотя бы в урезанном виде правительство вынуждено прибегать к получению дополнительных внешних займов. А это, в свою очередь, ведет к дальнейшему росту государственного долга и расширению непроизводительного использования доходов от нефти. Так, в 1959/60 г. свыше 1/4 средств, выделенных Плановой организации из доходов от нефти, фактически пошло на погашение образовавшейся ранее задолженности³⁸.

Расхищение государственных средств через каналы Плановой организации приняло такие масштабы, что скрыть это оказалось невозможным даже в условиях режима полицейского террора. В прессе и меджлисе все чаще стали раздаваться возмущенные голоса. Депутат меджлиса Табатабаи задал в феврале 1960 г. правительству Эгбали вопрос: «Куда вы девали эти деньги? Исчезли не только эти деньги, но и займы, полученные из-за границы».

Все это в достаточной степени объясняет, почему результаты осуществления второго семилетнего плана развития оказались более чем скромными. Объем внутреннего производства возрос крайне незначительно.

³⁵ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 286.

³⁶ См. «Эттелаат», 16.I.1959; «Bank melli Iran bulletin», 1959, May—June, pp. 584, 592.

³⁷ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 39.

³⁸ «Bank melli Iran bulletin», 1959, May—June, pp. 584—593; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iran», 1959, July, p. 11.

Индекс сельскохозяйственного производства, по оценкам американской оперативной миссии, составил в 1957/58 г. 123 (1952/53 г. = 100). Однако в распределении на душу населения этот прирост составил всего 11% ³⁹. В 1946—1949 гг. среднедушевое потребление продуктов питания в Иране было ниже, чем в довоенные 1934—1938 гг., примерно на 10%. Следовательно, сельскохозяйственное производство на душу населения почти не превысило довоенный уровень.

Сельское хозяйство развивается преимущественно экстенсивными методами и на низком агротехническом уровне. Общее количество используемых в стране тракторов, включая занятые в дорожном строительстве, в 1958 г. составляло 3,7 тыс. против 1,2 тыс. в 1950 г. ⁴⁰. Потребление химических удобрений в 1958 г. равнялось всего 12 тыс. т ⁴¹. Государство не проводило сколько-нибудь серьезных ирригационных, мелиоративных и других работ, что также сказалось на состоянии сельскохозяйственного производства.

Урожайность большинства сельскохозяйственных культур падает. В 1954—1957 гг., в частности, сбор пшеницы и ячменя, обеспечивающих свыше 1/4 валовой продукции сельского хозяйства Ирана, составлял в среднем 10 и 10,5 ц/га против соответственно 12 и 12,4 ц/га в 1934—1938 гг. ⁴².

Как отмечает «Политикл сайенс квартели»: «Частный капитал крупных инвестиций в промышленность почти не производит, так как деньги в поисках высокой прибыли по традиции вкладываются в землю или торговлю» ⁴³. Если добавить к этому, что сохранение такой традиции объясняется в сущности империалистическим господством и консервацией феодальных пережитков, то картина будет исчерпывающей. Эти же причины в значительной мере сводят на нет и эффективность большин-

³⁹ «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 255.

⁴⁰ «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 13; «Directory of Iran. Commerce. Travel. Who's who and international register», 1959, Tehran, p. 126.

⁴¹ «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 277.

⁴² «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 255; «Economic developments in the Middle East 1957—1958», pp. 53, 56; «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 49.

⁴³ «Political science quarterly», 1960, March, p. 68.

ства государственных мер, призванных способствовать привлечению частного капитала в промышленность⁴⁴.

Другим тормозом экономического развития Ирана служит значительная утечка накопленных капиталов за границу. «Весь наличный капитал, — подчеркивает западногерманский еженедельник „Штерн“, — немедленно помещается в Швейцарии или в Соединенных Штатах. Пример показывает двор. За ним следуют все. Результат: у Персии нет денег».

Все это вместе взятое объясняет низкий уровень промышленного развития Ирана. Добывающая промышленность страны (не считая нефтяной) представлена небольшими рудниками, на которых применяется преимущественно ручной труд. Ее продукция, несмотря на некоторый рост, остается очень незначительной и идет в основном на экспорт.

О развитии в 50-х годах национальной обрабатывающей промышленности Ирана можно судить по данным ежегодной промышленной переписи (табл. 5).

На первый взгляд может показаться, что в промышленности достигнуты значительные успехи. Однако промышленность развивается в основном за счет увеличения числа мелких и средних предприятий. Так, в 1954/55—1958/59 гг. число предприятий, насчитывающих от 1 до 10 рабочих, возросло более чем в 10 раз, от 11 до 50 рабочих — в 2,4 раза, от 51 до 200 рабочих — в 1,4 раза, от 201 до 500 рабочих — в 1,2 раза. Число крупнейших предприятий, где занято свыше 500 рабочих, напротив, сократилось на 12,5%⁴⁵. В результате техническая вооруженность промышленности, несмотря на известные сдвиги, остается пока еще очень низкой. На одного занятого приходится всего около 2,5 л. с.

Кроме того, сравнительно высокие темпы роста производственных мощностей были достигнуты на базе крайне низкого исходного уровня. Показательно, что установленная мощность двигателей национальной обрабатывающей промышленности Ирана к началу 1959/60 г.

⁴⁴ К их числу относятся развитие энергетики и транспорта, расширение государственного кредита, система участия, продажа государственных предприятий, содействие в получении технической помощи и т. д.

⁴⁵ «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана, 1954/55—1958/59».

была ниже, чем в концессионной нефтяной промышленности в 1955/56 г.⁴⁶

Т а б л и ц а 5

Развитие обрабатывающей промышленности Ирана
в 1949/50—1958/59 гг.*

	1949/50 г.			1958/59 г.		
	капи- тал, млн. риалов	число рабо- чих, сотни	мощ- ность двига- телей, тыс. л. с.	капи- тал, млн. риалов	число рабо- чих, сотни	мощ- ность двига- телей, тыс. л. с.
Пищевкусовая	1344	75,7	13,8	3557	208,2	96,9
Текстильная**	1537	276,5	32,2	2164	393,5	90,7
Производство строймате- риалов	133	14,7	4,0	683	117,0	34,0
Металлообработка, метал- лоизделия, электроаппа- ратура и простейшее оборудование	...	...	...	392	117,0	4,3
Полиграфическая	...	...	...	266	32,5	0,3
Деревообрабатывающая . .	60	2,4	0,1	218	25,3	4,1
Химическая***	287	66,0	3,9	170	68,6	5,4
Мебельная	...	...	...	152	26,6	0,1
Кожевенная	62	4,8	0,5	119	19,6	5,9
Производство бумаги и картона	...	...	...	86	5,6	0,1
Прочие	6	1,8	0,9	186	15,8	13,1
Итого	3429	441,9	55,4	7993	1029,7	254,9

* Исключая военную промышленность. Таблица составлена по данным «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана за 1958/59 г.»; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 41.

** Включая хлопкоочистительную.

*** Исключая нефтеперерабатывающие заводы.

Наконец, национальная промышленность не претерпела никаких структурных изменений. Не было создано ни металлургии, ни машиностроения. Вся современная фабрично-заводская промышленность Ирана продолжа-

⁴⁶ См. «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 30.

ет работать на привозном оборудовании. Вопрос о создании нефтехимии, так же как и металлургии, все еще находится в стадии изучения.

Важнейшими отраслями промышленности, как и в 1949/50 г., остаются пищевкусовая и текстильная. На их долю приходится 72% инвестированного в промышленность капитала, 58,5% общего количества занятых и 74% суммарной мощности двигателей. Главным образом за счет этих отраслей и происходило промышленное развитие, в том числе повышение общего уровня технической оснащенности национальной фабрично-заводской промышленности. Характерно, что в 1958/59 г. мощность двигателей в расчете на одного занятого превышала здесь средний показатель национальной промышленности почти на $\frac{1}{4}$. Тем не менее уровень производства и в этих отраслях значительно ниже потребностей страны.

В частности, производство хлопчатобумажных тканей в 1958/59 г., включая кустарное, обеспечивало лишь 70% внутренних потребностей, производство чая — 40, сахара — 32%. В то же время на импорт этих товаров было израсходовано 4,9 млрд. риалов, или свыше $\frac{3}{5}$ всей валютной выручки от экспорта⁴⁷.

Сравнительно высокими темпами развивалась промышленность стройматериалов, особенно цементная. Производство цемента — единственная отрасль иранской промышленности, которая в 1959/60 г. полностью покрывала внутренние потребности.

Важную роль в промышленном развитии Ирана продолжает играть государственный сектор. К числу важнейших государственных предприятий относятся сахарные и цементные заводы, текстильные и табачные фабрики. Особенно значительны государственные инвестиции в развитие электроэнергетического хозяйства. В 1949/50 г. все без исключения электростанции страны принадлежали частному капиталу. Спустя девять лет свыше $\frac{1}{4}$ установленных мощностей и более 45% производства электроэнергии приходилось на государственные

⁴⁷ Подсчитано по данным: «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана, 1958/59»; «Annual commercial statistics of the imperial government of Iran with foreign countries in the year 1337 (1958—1959), Tehran, 1338; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 15.

электростанции⁴⁸. Однако успехи в развитии электроэнергетики еще крайне незначительны. Производство электроэнергии (без производства и потребления концессионной нефтяной промышленности) составляло в 1958/59 г. всего 650 млн. *квт-ч*, или 32 *квт-ч* на душу населения⁴⁹.

Некоторый прогресс в экономическом развитии Ирана в сущности происходит в рамках неизменной полуколониальной структуры народного хозяйства, при сохранении феодально-помещичьей собственности на землю. В этих условиях развитие осуществляется крайне медленно и не ведет к подъему жизненного уровня широких масс народа. В стране растет относительное перенаселение. Разорившееся крестьянство в поисках лучшей жизни покидает деревню и направляется в город⁵⁰. Не находя там работы вследствие медленного развития промышленности, оно пополняет ряды люмпен-пролетариата и эмигрирует за границу. В послевоенные годы, по заявлению сенатора Амузгара, из Ирана эмигрировало около полумиллиона человек⁵¹.

О печальных итогах «нефтяного процветания» для Ирана можно судить по высказыванию корреспондента западногерманского еженедельника «Штерн» И. Треллера, долгие годы находившегося в этой стране. В октябре 1960 г. он писал: «Иран — это не нефть, это 15 млн. крестьян, погрязших в нищете, 1 млн. оборванных кочевников, 3 млн. нищих горожан и, может быть, 1 млн. людей, которые могут есть досыта... Иран живет не за счет нефти, как принято думать, а за счет сельского хозяйства».

Нефть и экономическое развитие Ирака

По мере расширения операций концессионной нефтяной промышленности и увеличения поступлений от

⁴⁸ Речь идет только об электростанциях, представляющих самостоятельные объекты, не связанных непосредственно с предприятиями добывающей или обрабатывающей промышленности. См. «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана», 1955/56 и 1958/59; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 41.

⁴⁹ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 15.

⁵⁰ См. «Донья» (دنیا), 27.XII.1959.

⁵¹ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 277.

нефти росли государственные инвестиции в экономику Ирака. В течение первых пяти послевоенных лет капиталовложения, произведенные в рамках государственного бюджета Ирака, составляли 17,5 млн. ирак. динаров, или в среднем 3,5 млн. динаров в год. В последующее же пятилетие (1951/52—1955/56) бюджетные инвестиции государственного капитала достигли 83,1 млн. динаров, или 16,6 млн. динаров в год. В 1956/57—1958/59 гг. они увеличились до 54,7 динара в год⁵². Возросли также и частные инвестиции.

В 1950—1956 гг., по оценке эксперта иракского правительства по вопросам статистики, для накопления использовалось в среднем 20,7% национального дохода страны⁵³. Какие же были достигнуты успехи в экономическом развитии Ирака за этот период?

Национальный доход страны за вычетом прибылей нефтяных монополий в 1950—1956 гг. возрос со 158 млн. до 291 млн. динаров (в ценах 1950 г.), или на 84,2%⁵⁴. Среднегодовой прирост национального дохода, если исходить из этих данных, составил 11,5%. Однако действительные темпы экономического развития Ирака намного ниже.

Остающаяся в стране часть вновь созданной в концессионной нефтяной промышленности стоимости увеличилась за тот же период (также в ценах 1950 г.) с 7,6 млн. до 76,7 млн. динаров⁵⁵. Следовательно, свыше половины отмеченного выше прироста национального дохода (69 млн. динаров из 133 млн.) вызвано не развитием национальной экономики, а расширением операций нефтяных монополий и пересмотром условий производи-

⁵² Без учета капиталовложений по линии государственных банков, а также управлений железных дорог, порта Басры, табачной монополии и других государственных организаций, имеющих самостоятельные бюджеты. С 1952/53 г. без учета соответствующих расходов в рамках текущего бюджета. См. «Statistical abstract 1950», p. 292; «Statistical abstract 1952», p. 258; «Public finance information papers, Iraq», pp. 34—35; «Quarterly bulletin of the Central Bank of Iraq», 1958, № 27, pp. 40—41; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 113.

⁵³ Подсчитано по К. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, pp. 14, 17.

⁵⁴ Ibid., p. 14.

⁵⁵ Подсчитано по данным: К. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, p. 17; «International financial statistics», 1954, December, p. 195; 1958, October, p. 278.

мых ими концессионных платежей. Без учета вновь созданной в концессионной промышленности стоимости прирост национального дохода Ирака в 1950—1956 гг. равнялся 42,9% (214,3 млн. динаров в 1956 г. против 150,1 млн. в 1950 г.). Среднегодовые темпы роста национального дохода при таких условиях соответственно составляли уже не 11,5%, а 6,7%. Но и этот показатель завышен.

Действительно, в 1950—1956 гг. на накопление в Ираке в среднем ежегодно расходовалось около 47 млн. динаров, что равно 31% национального дохода 1950 г. за вычетом вновь созданной в концессионной нефтяной промышленности стоимости⁵⁶. По оценке иракских экономистов (на наш взгляд весьма завышенной, особенно для инвестиций государственного капитала, в связи с казнокрадством и коррупцией), коэффициент эффективности капиталовложений в Ираке определялся в то время примерно в $\frac{1}{6}$ ⁵⁷. Иначе говоря, каждые шесть единиц инвестированного капитала должны были создавать одну единицу новой стоимости. С учетом этого темпы прироста национального дохода составляли не более 5,2% в год.

Принимая во внимание среднегодовой прирост населения 2,3%, можно утверждать, что в Ираке в 1950—1956 гг. национальный доход на душу населения несколько увеличился и без учета вновь созданной в концессионной нефтяной промышленности стоимости. Что же скрывается за этим ростом, и какие внутренние социально-экономические процессы он отражает?

Сведения о целевом назначении капиталовложений в экономику Ирака имеются лишь по инвестициям, которые произведены в рамках государственного бюджета. По официальным данным, 44,9% расходов департамента экономического развития в 1951/52—1955/56 гг. пошли на строительство сооружений по предотвращению наводнений, создание ирригационной сети, освоение залежных земель и прочие нужды сельского хозяйства, 20,9% — на развитие транспорта и лишь 6,5% — на промышленность. Интересно отметить также, что средства, выделенные в этот период в бюджет департамента экономи-

⁵⁶ Подсчитано по: K. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, pp. 14, 17.

⁵⁷ См. F. Qubain, *The reconstruction of Iraq 1950—1957*, p. 50.

ческого развития, были освоены в целом на 64%, а часть их, предназначавшаяся на развитие промышленности, освоена менее чем на 20%⁵⁸.

Как утверждают, строительство плотин и водохранилищ на государственные средства позволило к 1957 г. в основном предотвратить угрозу крупных наводнений, наносивших прежде в отдельные годы значительный ущерб сельскому хозяйству страны⁵⁹. В то же время несколько возросли посевные площади, а вместе с тем и объем сельскохозяйственного производства.

Однако проведение государством в условиях господства феодально-помещичьей собственности на землю ирригационных, мелиоративных и других работ способствовало углублению социального неравенства. По-прежнему, задыхаясь от безземелья и малоземелья, крестьяне продолжали обрабатывать помещичьи земли на началах издольщины, отдавая их владельцам от 50 до 75% собираемого урожая. В результате непосредственным производителям в 1956 г., например, досталось лишь 38 из 70 млн. динаров (или немногим более 54%) вновь созданной в сельском хозяйстве стоимости⁶⁰. Остальное попадало в руки небольшой кучки помещиков.

На основе этих данных Д. Стрэчи определяет годовой доход члена крестьянской семьи в Ираке в среднем в 12,7 динара (35,6 долл.) и справедливо подчеркивает, что такой доход «ни в коей мере не обеспечивает человеческих условий жизни»⁶¹. В действительности уровень жизни иракского крестьянина еще ниже.

Стрэчи предполагал, что крестьянские семьи составляли в общей сложности 3 млн. человек. Фактически же они насчитывали свыше 3,7 млн. человек. Следовательно, годовой доход крестьянской семьи в Ираке в 1956 г. был 10,2 динара, или 28,5 долл., на душу населения⁶².

⁵⁸ Подсчитано по данным: «Quarterly bulletin of the Central Bank of Iraq», 1958, № 27, p. 41; «Economic developments in the Middle East 1955—1956», p. 32 и др.

⁵⁹ F. Qubain, *The reconstruction of Iraq 1950—1957*, p. 79.

⁶⁰ «Middle Eastern affairs», 1958, November, p. 357; «Economic developments in the Middle East 1956—1957», p. 32; J. Strachey, *The End of empire*, London, 1959, pp. 169—170.

⁶¹ J. Strachey, *The End of empire*, p. 170.

⁶² Подсчитано по данным: K. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, p. 9; «Statistical abstract 1958», p. 12; J. Strachey, *The End of empire*, p. 170.

Система феодального землевладения, сдерживая производство сельскохозяйственного сырья и рост внутреннего рынка, продолжала тормозить промышленное развитие страны. Владельцы капиталов, так же как и в Иране, предпочитали использовать их в сфере обращения или тратить на покупку земли, которую обрабатывали на основе феодальной эксплуатации крестьянства. Значительная часть промышленного строительства осуществлялась на государственные средства.

В 1948 г. национальная промышленность в Ираке была представлена 1,8 тыс. предприятий с 27,2 тыс. рабочих. Капиталовложения в промышленность равнялись всего 5 млн. динаров⁶³.

В 1954 г., согласно промышленной переписи⁶⁴, инвестиции в иракскую промышленность (исключая нефтяную, в том числе и государственные нефтеперерабатывающие заводы) возросли до 15,7 млн. динаров. К этому времени в стране насчитывалось 22,5 тыс. промышленных предприятий, на которых работало 90,3 тыс. человек, в том числе по найму — 73,3 тыс. Мощность используемых на этих предприятиях двигателей составляла 195,8 тыс. л. с., или немногим более 2 л. с. на одного занятого.

подавляющее большинство всех промышленных предприятий — мелкие кустарные или полукустарные мастерские. Предприятий с числом рабочих более 20 было менее 1,5%, в том числе предприятий более чем со 100 рабочими — менее 0,5%. Характерно также, что почти $\frac{3}{5}$ всего персонала было занято на предприятиях с числом рабочих менее 20.

Суммарных данных о развитии промышленности Ирака в последующие годы нет. Однако известно, что национальные инвестиции в промышленность (исключая нефтеперерабатывающие заводы) в 1957/58 г. достигли 25,4 млн. динаров⁶⁵. Есть сведения о том, что в Багдадской провинции, где в 1954 г. было сосредоточено 42%

⁶³ «International reference service», 1950, March, p. 3.

⁶⁴ В известной мере данные переписи свидетельствуют не о действительном росте промышленности по сравнению с 1948 г., а о более тщательном учете наличных, в первую очередь мелких, предприятий. См. «Statistical abstract 1957», pp. 101—102; F. Qubain, *The reconstruction of Iraq 1950—1957*, pp. 162, 163.

⁶⁵ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 18.

всех промышленных предприятий с числом рабочих от 20 и более (124 из 294) и 56% занятого на таких предприятиях персонала, к 1957/58 г. появилось еще 30 подобных предприятий, а общее число занятых там рабочих увеличилось соответственно на 6,1 тыс. человек⁶⁶.

Таким образом, темпы промышленного развития Ирака в последние годы нурисаидовского режима несколько ускорились. Тем не менее вновь созданная стоимость в промышленности (исключая концессионную) составляла в 1956 г. всего 13,8% национального дохода страны⁶⁷.

Некоторое развитие получили электроэнергетика и цементная промышленность. Потребление электроэнергии (данных о производстве нет) в 1949—1958 гг. возросло в 7,6 раза, в том числе промышленное потребление — в 10,6 раза и достигло соответственно 613 и 371 млн. кВт-ч⁶⁸. Значительно увеличилось также производство цемента (в 1957/58 г. — 670 тыс. т).

Особо следует сказать о возникновении национальной нефтеперерабатывающей промышленности. Инвестиции в эту отрасль составляли на конец 1957/58 г. почти 47% всех капиталовложений в промышленность⁶⁹.

Вместе с тем значительную роль в промышленном производстве Ирака по-прежнему продолжали играть мелкие кустарные мастерские. Структура иракской промышленности (если не считать довольно значительного роста мощности электростанций и промышленности по производству стройматериалов) по сравнению с первыми послевоенными годами по существу никаких изменений к июлю 1958 г. не претерпела. Производство орудий производства не получило развития. Вся промышленность работала на привозном оборудовании. При этом

⁶⁶ Подсчитано по данным: F. Qubain, *The reconstruction of Iraq 1950—1957*, p. 162; «Three-monthly economic review. Iraq and Arabian peninsula», 1958, January, p. 7.

⁶⁷ «International financial statistics», 1958, October, p. 278; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq», 1960, August, p. 4.

⁶⁸ Эти данные учитывают электроэнергию, произведенную в концессионной нефтяной промышленности, за исключением части, используемой на насосных станциях, которые установлены для перекачки нефти по нефтепроводам. См. «Economic development in the Middle East 1945—1954», p. 99; «Statistical abstract 1958», p. 291.

⁶⁹ Подсчитано по «Economic developments in the Middle East, 1958—1959», p. 18.

большая часть потребительских товаров также импортировалась.

Нищенский уровень жизни крестьянства и рост аграрного перенаселения вследствие господства феодальных методов эксплуатации в условиях быстрого развития товарно-денежных отношений давили на рынок труда. Средний заработок иракских рабочих, занятых на национальных предприятиях, составлял в 1958 г. всего 165 филсов, или 36 центов, в день. Среднегодовая заработная плата, таким образом, не превышала 108 долл.⁷⁰. Поляризация общественного богатства происходила не только в иракской деревне, но и в городе.

Осуществление программы экономического развития привело к некоторому улучшению системы здравоохранения в Ираке. Однако в 1956 г. одна больничная койка все еще приходилась более чем на 700 жителей⁷¹. В стране продолжали свирепствовать такие социальные заболевания, как трахома, туберкулез, бильгарциоз и др. Средняя продолжительность жизни равнялась 28—30 годам⁷². Несмотря на расширение сети школ, более 75% населения страны оставалось неграмотным. В сельской местности процент неграмотности был еще выше⁷³.

Даже промонаполистическая печать, в течение длительного времени не скупившаяся на похвалы правительству Нури Саида, вынуждена была в конечном итоге признать, что в Ираке по существу ничего не изменилось. «За всеми разговорами о борьбе с хищениями и разговорами о строительстве школ,— отмечал в июле 1958 г. журнал „Ньюсуик“, — кроется тот печальный факт, что около 90 процентов 6,5-миллионного населения Ирака, одолеваемого болезнями, влачит голодное существование под властью шейхов племен, ютится в жалких глинобитных хижинах, и на его долю мало что перепадает из 200 миллионов долларов, составляющих годовой доход Ирака от добычи нефти. Начиная с 1951 г. Нури Саид выделил 70 процентов этих доходов на развитие экономики, а в выигрыше остались те же шейхи,

⁷⁰ Число рабочих дней принято за 300 (за вычетом 52 еженедельных выходных и 12 отпускных дней в году). См. «Революция в Ираке», М., 1959, стр. 9.

⁷¹ Подсчитано по данным: K. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, p. 7; «Statistical abstract 1957», p. 5.

⁷² См. «Революция в Ираке», стр. 12—13.

⁷³ W. Mineaw, *The Go devils*, London, 1959, p. 139.

как владельцы земель, на которых были проведены миллионные работы»⁷⁴.

После революции 1958 г. прошло слишком мало времени, чтобы ликвидировать тяжелое наследие предшествующего режима. Можно отметить ряд прогрессивных начинаний республиканского правительства. К их числу прежде всего относятся закон об аграрной реформе и отказ от односторонней ориентации на Запад в вопросах получения необходимой для развития экономики иностранной технической и экономической помощи.

Заключение в марте 1959 г. соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Советским Союзом поставило, наконец, сооружение ряда важнейших народнохозяйственных объектов на реальную основу. Для более эффективного содействия экономическому развитию Ирака Советский Союз предоставил ему на льготных условиях кредит в сумме 550 млн. руб. в старом масштабе цен (около 50 млн. иракских динаров). В сотрудничестве с советскими организациями ведутся работы по сооружению металлургического и электротехнического заводов в Багдаде, заводов химических удобрений в Басре и Киркуке, завода сельскохозяйственных машин в Аль-Искандерии, завода по извлечению серы из газа в Киркуке, фармацевтической фабрики в Самарре. Все эти предприятия — первенцы соответствующих отраслей иракской промышленности. Советский Союз помогает Ираку в строительстве стекольного и консервного заводов, текстильных и швейных фабрик, мастерской по ремонту геологического оборудования, в создании учебных центров по подготовке национальных кадров, проведении геологоразведочных работ и т. д.

Вместе с тем молодая Иракская Республика переживает ряд серьезных экономических трудностей. Проведение аграрной реформы, несмотря на ее умеренный характер⁷⁵, натолкнулось на ожесточенное сопротивление

⁷⁴ Цит. по кн.: «Революция в Ираке», стр. 10.

⁷⁵ Аграрная реформа предусматривает, в частности, ограничение землевладения 1000 дунумов (1 дунум — 0,25 га) на орошаемых и 2000 дунумов на богарных землях. Отчуждение «излишков» земельных площадей должно производиться на основе уплаты помещикам выкупа. Отчуждаемые земли подлежат распределению среди крестьян за соответствующую плату участками в 30—60 дунумов на орошаемых землях и в 60—120 дунумов на богарных землях.

со стороны феодально-помещичьего класса. В качестве контрмеры, призванной парализовать действие закона об аграрной реформе, в некоторых районах страны помещики в 1959 г. не провели необходимых дренажных работ, в других — вообще не засеяли принадлежащие им угодья. В результате сократился сбор основных сельскохозяйственных культур. Возникли определенные экономические трудности⁷⁶.

В условиях напряженного внутривнутриполитического положения в 1959 г. значительно уменьшилось и промышленное производство (по некоторым оценкам, оно составило 60% к уровню 1958 г.)⁷⁷.

Временный четырехлетний план экономического развития на 1959/60—1962/63 гг., принятый республиканским правительством, хотя и содержит ряд новых моментов, представляет в своей основе несколько упорядоченную программу завершения ранее начатых проектов и осуществления некоторых новых.

В план включены важные промышленные объекты, сооружаемые с помощью Советского Союза. Значительно большее внимание уделяется в целом развитию промышленности. Выполнение плана будет способствовать созданию базы для индустриализации Ирака.

Однако этот план, как и ранее существовавшие, представляет собой простой перечень объектов с указанием сроков исполнения и средств, выделенных на сооружение. План не содержит необходимого обоснования или расчетов экономической эффективности намеченных к строительству объектов. На развитие сельского хозяйства предполагается израсходовать 12,7% всех предусматриваемых в четырехлетнем плане ассигнований, на развитие промышленности — 10,4% (без проектов, финансирование которых намечено произвести частично за счет советского кредита)⁷⁸. Так что доля расходов на расширение сферы материального производства незначительна. Поэтому выполнение плана не приведет к ликвидации колониальной структуры иракской экономики.

⁷⁶ См. «Three-monthly economic review. Iraq and Arabian peninsula», 1959, October, p. 8.

⁷⁷ См., например, «Middle Eastern affairs», 1960, March, p. 80.

⁷⁸ «Three-monthly economic review. Iraq», 1960, February, p. 3; May, p. 4; «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 114.

Огромные доходы от нефти и экономическая отсталость Саудовской Аравии

В первое послевоенное пятнадцатилетие каких-либо планов или программ экономического развития в Саудовской Аравии не было. В течение длительного времени значительная часть доходов от нефти использовалась минуя каналы государственного бюджета. Но и поступающие в бюджет суммы шли главным образом на покрытие текущих расходов. Обычно более $\frac{1}{6}$ бюджетных средств уходило на содержание королевского двора, свыше $\frac{1}{4}$ — на субсидирование вождей племен, до $\frac{1}{5}$ — на оборону и т. д. Наряду с этим рос государственный долг, на погашение которого ежегодно отвлекалось свыше $\frac{1}{8}$ всей расходной части бюджета⁷⁹.

Вместе с тем немалая часть накопленных в стране денежных средств утекала за границу⁸⁰. Бегство капиталов, с одной стороны, и ничем не ограниченный импорт предметов роскоши — с другой, имели своим результатом резкое сокращение валютных ресурсов. Саудовская Аравия начала брать у «Арамко» значительные авансы в счет платежей будущих лет. По данным лейбористского еженедельника «Нью стейтсмен», к концу первого квартала 1958 г. общая сумма авансов «Арамко» достигла 1 млрд. долл.⁸¹. Тем не менее саудийский риал обесценился к этому времени по сравнению с 1956 г. примерно на $\frac{2}{5}$, страна находилась на грани банкротства. Тяжелое валютно-финансовое положение удалось поправить лишь в 1960 г. путем введения жестких валютных и импортных ограничений, сопровождавшихся девальвацией саудийского риала (на 16,7%), а также упорядочения и сокращения текущих расходов⁸².

Небезынтересно отметить, что капиталовложения «Арамко» в расширение операций по эксплуатации саудоаравийской нефти в 1947/48—1959 гг. более чем на $\frac{1}{3}$

⁷⁹ B. Shwadran, *The Middle East, oil and the great powers*, pp. 358—360; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, p. 17; «Middle East oil and the Arabian peninsula», 1960, February, pp. 10—11.

⁸⁰ «Economist», 1958, № 5988, p. 776.

⁸¹ «New statesman», 1958, № 1411, p. 393.

⁸² «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 91; «Three-monthly economic review. Middle East oil and the Arabian peninsula», 1960, February, pp. 10—11.

превышали ассигнования по государственному бюджету Саудовской Аравии на экономическое развитие⁸³.

Но средства государственного бюджета лишь в незначительной части пошли на расширение сферы материального производства. За счет государства был сооружен глубоководный морской порт Дамман на побережье Персидского залива и реконструирован порт в Джидде (побережье Красного моря). Построена единственная действующая в стране железная дорога от Даммана (через Хофуф) до столицы Эр-Рияд, протяженностью 556 км. Сооружено два современных аэродрома в Джидде и Эр-Рияде. Несколько расширена и улучшена автодорожная сеть. Проведены работы по благоустройству столицы, включающие строительство огромного королевского дворца. Создано несколько образцово-показательных сельскохозяйственных ферм, обслуживающих в основном нужды королевского двора и персонала «Арамко».

Расширена сеть учебных и медицинских учреждений. Число начальных и средних школ в стране возросло с 65 в 1949 г. до 515 в 1955 г., что, однако, ни в коей мере не решило проблемы ликвидации неграмотности. Общее число учащихся в школах составляло в 1955 г. менее 57 тыс. при населении в 6,5—7 млн.

Вместе с тем государство фактически не участвовало в промышленном строительстве. Ни в одном из послевоенных государственных бюджетов не выделялись средства на развитие промышленности⁸⁴. За исключением заводов по производству оружия и боеприпасов, а также мыловаренного завода в Джидде, все остальные промышленные предприятия страны созданы и управляются частным капиталом⁸⁵.

Расширение операций концессионной нефтяной промышленности, особенно в условиях проведения монополиями курса на так называемую интеграцию с национальной экономикой, развитие транспорта и связи, на-

⁸³ Исчислено на основе выборочных данных за семь лет. До 1959 г. финансовый год в Саудовской Аравии начинался 1 июля, с 1959 г. — 1 января. См. «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 118.

⁸⁴ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», p. 118.

⁸⁵ См. И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 136; «Three-monthly economic review. Iraq and Arabian peninsula», 1957—1959.

рушение экономической замкнутости и обособленности страны, интенсивное втягивание ее в мировой товарооборот — все это способствовало росту товарно-денежных отношений и капиталистического предпринимательства.

Наиболее предприимчивые представители имущих классов, получив тем или иным путем доступ к доходам от нефти, часть нажитого таким образом богатства использовали как капитал. Крупнейшими капиталистическими предпринимателями страны стали, в частности, бывший министр финансов шейх Абдаллах ас-Сулейман Хамадан, а также сын короля, принц Сааб, который наметил строительство с привлечением других местных капиталов первого в стране национального нефтеперерабатывающего завода мощностью 1 млн. т в год ⁸⁶.

В начале 30-х годов в Саудовской Аравии было всего лишь несколько частных капиталистических предприятий, в 1952 г. их число выросло до 700 ⁸⁷. К концу 1957 г. только в районе Даммана и Аль-Хобара насчитывалось свыше 1100 различных местных фирм ⁸⁸. Эти фирмы действуют в основном в непроизводительной сфере. Большая часть капиталов вложена в предприятия по обслуживанию всевозможных операций «Арамко» (торговля, автотранспорт и строительство). Инвестиции в промышленность незначительны. Национальное фабрично-заводское производство лишь зарождается.

К числу наиболее крупных частных национальных промышленных предприятий Саудовской Аравии относятся два завода по обработке фиников в Хофуфе и Медине, цементный завод производительностью 250 т цемента в день и обувная фабрика в Джидде. За послевоенные годы в Саудовской Аравии созданы, кроме того, два небольших литейных завода, кирпичные и стекольные, маслобойные и кожевенные заводы, кондитерские и ковровые фабрики, авторемонтные мастерские, несколько электростанций, заводы по производству кислорода и

⁸⁶ И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 134—135; Н. И. Прошин, *Страны Аравийского полуострова*, М., 1958, стр. 73 и др.

⁸⁷ А. Meyer, *Middle East capitalism*, p. 84.

⁸⁸ См. И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 135—136; «Three-monthly economic review. Iraq and Arabian peninsula», 1959, October, p. 9; «Petroleum times», 1960, № 1640, p. 407.

технических масел, льда, черепицы, мебельные фабрики и т. д. На большей части промышленных предприятий применяется только ручной труд.

Характеризуя послевоенное экономическое развитие Саудовской Аравии, следует отметить и некоторый рост сельскохозяйственного производства. Так, посевные площади под зерновыми культурами увеличились с 76 тыс. га в 1948—1952 гг. до 121 тыс. га в 1956 г. Валовой сбор зерновых соответственно вырос с 68 до 168 тыс. т, что, однако, составляет в распределении на душу населения всего 24 кг, или в 8 раз меньше, чем в Иране (где также ощущается нехватка продовольствия). Важную роль в экономике страны играет выращивание финиковых пальм. Среднегодовой сбор фиников достигает 180—190 тыс. т, или 26—27 кг на душу населения. Основной отраслью сельского хозяйства Саудовской Аравии остается кочевое и полукочевое скотоводство. Между тем общее поголовье скота в стране почти втрое меньше, чем в Ираке⁹⁰.

Большую часть потребностей в продовольствии Саудовская Аравия по-прежнему удовлетворяет за счет импорта. Развитию сельскохозяйственного производства препятствуют засилье феодальных и родо-племенных отношений и частично, как следствие этого, отсутствие крайне необходимых работ по ирригации и обводнению.

Состояние сельскохозяйственного производства в Саудовской Аравии было и остается серьезным тормозом промышленного развития.

В первой половине 1960 г. по приглашению правительства в Саудовскую Аравию прибыла миссия Международного банка реконструкции и развития для обследования ресурсов страны (исключая нефтяные) и разработки долгосрочной программы экономического развития⁹¹. Несколько ранее был создан комитет развития. Однако по бюджету 1960 г. подавляющая часть государственных средств продолжала расходоваться на непроизводительные цели. На нужды социально-экономического и культурного развития страны было отпущено менее 20% всех бюджетных средств, в том числе на просвещение — 7,4, транспорт и связь — 6,9, здравоохране-

⁹⁰ «The Eastern economist, Annual Number — 1958. India and the Middle East», 1959, № I, pp. 52, 59.

⁹¹ «Middle East economic digest» 1960, № 20, p. 236.

ние — 3,3, сельское хозяйство — 1,4% ⁹². Ассигнования на развитие промышленности по бюджету совсем не предусматривались.

Пример Саудовской Аравии особенно ярко показывает, что развитие концессионной нефтяной промышленности само по себе не обеспечивает социально-экономического прогресса в нефтедобывающих странах Персидского залива. Рост доходов от нефти создал известные материальные предпосылки для ускорения экономического развития. Однако повышение нормы накопления требует коренного перераспределения национального дохода и решительного устранения всех внутренних социально-экономических и политических факторов, тормозящих прогресс. «Нефтяное процветание» здесь еще больше, чем в Иране и Ираке, свелось лишь к расширению операций иностранных нефтяных монополий, с одной стороны, и обогащению местных господствующих классов — с другой. Экономика же страны и широкие слои населения от этого «процветания» ничего не получили.

Княжества Персидского залива — витрина «нефтяного процветания»

Три небольших феодальных княжества — Кувейт, Катар и Бахрейн — оказались владельцами огромных нефтяных богатств. На территории княжеств с населением около 400 тыс. к началу 1960 г. было сосредоточено свыше $\frac{1}{3}$ всех разведанных на Ближнем Востоке запасов нефти. В 1958 г. на долю княжеств пришлось немногим менее $\frac{2}{5}$ общей суммы концессионных платежей, полученных странами Персидского залива. В распределении на душу населения концессионные платежи Кувейту составляли около 2000 долл., а Катару — свыше 1900 долл. Весь этот огромный поток золота попал в неограниченное распоряжение местных феодальных кругов.

⁹² «Economic developments in the Middle East 1957—1958», p. 30; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, p. 5; «Petroleum press service», 1960, January, p. 5.

По рекомендации английских советников треть концессионных отчислений, выплачиваемых Кувейту, Катару и Бахрейну, переводится в иностранные банки или вкладывается в различные ценные бумаги иностранных государств для создания так называемого резерва на случай истощения запасов нефти. Соответствующие переводы только Кувейта оценивались на конец 1958 г. в 750—1000 млн. долл.⁹³ Переводы из Кувейта составляют около $\frac{1}{10}$ средств ежегодно реализуемых на лондонском рынке ценных бумаг. Это ведет к дальнейшему сужению фонда накопления в ближневосточных странах и служит средством извлечения империалистами огромных дополнительных прибылей.

В соответствии с установленным порядком половина остающихся в княжествах доходов от нефти направляется на текущие государственные нужды и в личную казну правящих шейхов. При этом, естественно, расходование средств по государственному бюджету целиком и полностью определяется теми же шейхами. Другая же их половина идет на осуществление проектов развития и социальные нужды.

Такой порядок использования доходов от нефти как нельзя лучше отвечает интересам империалистов. Во-первых, они наживаются за счет использования той части концессионных платежей, которая переводится за границу, получают прибыльные подряды на осуществление проектов развития и приобретают дополнительные рынки для своей продукции. Характерно, что все первые подряды на кувейтские проекты развития не без содействия политического резидента Англии в Персидском заливе были захвачены британскими фирмами⁹⁴.

Во-вторых, предоставив значительные средства правящим кругам, монополии старались развратить их, укрепить свои социальные позиции в княжествах. Бесчисленные кадиллаки и безудержная роскошь, ставшие уж притчей во языцах, коррупция и невиданное казнокрадство — таковы некоторые результаты этой политики.

В-третьих (по счету, но не по значению), выплачивая княжествам огромные, сравнительно с численностью

⁹³ «Saturday evening post», 7.III.1959; A. Meyer, *Middle East capitalism*, p. 2; «Times review of industry», 1960, August, p. 80.

⁹⁴ «New statesman», 1957, № 1374, p. 54.

населения, концессионные отчисления, часть которых направляется на экономическое развитие, империалисты используют это для рекламы якобы благотворных результатов своей деятельности на Ближнем Востоке. Не случайно еще в 1950 г. в проимпериалистической прессе высказывались пожелания о создании в Кувейте «государства всеобщего благоденствия», которое должно было бы стать превосходной витриной «цивилизаторской» миссии Запада⁹⁵.

Характер и особенности послевоенного социально-экономического развития феодальных княжеств Персидского залива наиболее яркое выражение нашли в Кувейте. В этом княжестве с населением немногим более 200 тыс. человек на цели экономического развития в 1950—1959 гг. было израсходовано около 0,6 млрд. долл. Хотя это составляет лишь около $\frac{3}{10}$ полученных шейхом концессионных платежей⁹⁶, на такую сумму Кувейт можно было превратить в «государство всеобщего благоденствия». Что же произошло в действительности?

Прежде всего немалая часть этих средств ушла на покупку земли, необходимой для осуществления тех или иных проектов, т. е. перекочевала в карманы многочисленных шейхов и вождей племен, в фактическом владении которых находится вся без исключения территория княжества. Развитие товарно-денежных отношений и рост городов привели к значительному росту цен на землю. В Кувейте отмечались случаи роста цен на землю в несколько сотен раз. По свидетельству У. Мино, только один из шейхов, занимавший в 1957 г. важный пост в департаменте общественных работ, выручил от продажи земли около 1 млн. ф. ст.⁹⁷. Как отмечалось в заявлении председателя правления Английского банка для Среднего Востока Д. Бернарда, возросшие в 1958 г. государственные расходы в Кувейте «включали в себя значительные суммы платежей кувейтским собственникам за земельные участки и реквизируемые строения, приобретение которых было необходимо для продолжения плана развития»⁹⁸.

⁹⁵ «Saturday evening post», 7.III.1959.

⁹⁶ «Economic developments in the Middle East 1958—1959», pp. 71, 116; «Times review of industry», 1960, August, p. 80.

⁹⁷ W. Mineaw, *The Go devils*, pp. 217, 227, 228.

⁹⁸ Цит. по «Financial times», 15.VII.1959.

Часть средств была разворована чиновниками. Так, в департаменте общественных работ, по свидетельству П. Джонсона, посетившего княжество в 1957 г., не велось никакой отчетности и не проводилось необходимой грани между государственными средствами и личными расходами руководящего состава этого департамента. Аналогичное положение было и в департаменте финансов⁹⁹.

Тем не менее общая сумма расходов была настолько велика, что она принесла применительно к масштабам Кувейта некоторые результаты.

К концу 1958 г. на государственные средства были построены и сданы в эксплуатацию две первые в стране (не считая электростанций «Кувейт ойл К°») электростанции суммарной мощностью 70 тыс. квт, завод по опреснению морской воды (на территории княжества сколько-нибудь значительных источников пресной воды до сих пор не обнаружено) производительностью 4 млн. галлонов питьевой воды в день, кирпичный завод производительностью 40 млн. кирпичей в год и бетонный завод. Основная же масса средств была израсходована на работы по улучшению транспортной системы, созданию современных средств связи, благоустройству столицы и т. п.¹⁰⁰.

Строительство школ и медицинских учреждений улучшило постановку в стране просвещения и здравоохранения. Быстрое увеличение арендной платы за жилье в связи с ростом цен на землю заставило, кроме того, правительство приступить к осуществлению программы жилищного строительства¹⁰¹. В то же время острая нехватка рабочих рук, особенно квалифицированных кадров, явилась причиной проведения относительно либеральной политики заработной платы. Конкуренция на рынке труда способствовала в свою очередь повышению уровня заработной платы на предприятиях «Кувейт

⁹⁹ См. «New statesman», 1957, № 1374, p. 54; «Times review of industry», 1960, August, p. 80.

¹⁰⁰ «Petroleum press service», 1959, February, p. 61; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, pp. 20—21; «Financial times», 15.VII.1959; «Saturday evening post», 7.III.1959.

¹⁰¹ «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, p. 20.

ойл К°» и местных капиталистов ¹⁰². В результате жизненный уровень неимущих слоев населения Кувейта несколько повысился.

Возросшая емкость внутреннего рынка и накопление денежных средств в руках феодально-племенной верхушки, проекты экономического развития, осуществляемые государством, и расширение операций нефтяных монополий в известной мере способствовали развитию в стране частного предпринимательства. Этому же содействовало издание в княжестве ряда законов. Один из них, в частности, запрещает действовать в Кувейте иностранным фирмам без привлечения кувейтского партнера.

Так, некоторые из разбогатевших на нефти шейхов часть накопленных у них средств стали вкладывать в сферу производства и обращения. Наряду с многочисленными подрядчиками появились и самостоятельные предприниматели, основавшие небольшие бетонные заводы, заводы по производству черепицы, безалкогольных напитков, мастерские по ремонту автомашин, электрооборудования и т. п. Частный национальный капитал основал, кроме того, компанию для транспортировки нефти («Кувейт танкер К°»), компанию по сжижению природного газа, Национальный банк Кувейта, на долю которого приходится $\frac{2}{3}$ всех депозитов, авиационную компанию («Кувейт Эаруэйз»), кинотеатры и т. п. ¹⁰³.

Вместе с тем значительная часть накопленных в княжествах частных капиталов утекала за пределы Ближнего Востока. Так, наиболее состоятельные кувейтцы использовали свои капиталы для игры на крупных фондовых биржах мира ¹⁰⁴.

Аналогичные процессы происходят в Катаре и на Бахрейне. Только размах соответствующих операций в связи с меньшими размерами получаемых ими концессионных платежей и меньшей численностью населения был несколько уже.

В княжестве Катар, население которого составляет около 35 тыс. человек, за счет государственных средств, выделенных на экономическое развитие, была построена

¹⁰² «Financial times», 19.III.1958.

¹⁰³ «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1958, July, p. 22; 1959, July, 21.

¹⁰⁴ «Saturday evening post», 7.III.1959.

электростанция (10 тыс. кВт) и завод по опреснению морской воды (250 тыс. галлонов в день), проведены работы по благоустройству столицы и единственного города княжества — Доха, улучшена транспортная связь, а также система просвещения и здравоохранения¹⁰⁵. В этом княжестве, как и в Кувейте, начался интенсивный процесс развития мелкого частного предпринимательства.

В Бахрейне также построено некоторое число новых школ и больниц, улучшены дороги и т. д. За счет инвестиций частного национального капитала в княжестве были созданы небольшие предприятия по производству стройматериалов, текстиля и некоторых других товаров.

По мнению западных обозревателей, доходы от нефти использовались в Бахрейне более целесообразно, чем в Кувейте и Катаре. Согласно утверждению Джонсона, Бахрейн «во многих отношениях представляет государство всеобщего благоденствия в миниатюре»¹⁰⁶. Но в этом «государстве всеобщего благоденствия» национальный доход, за вычетом прибылей монополий, не превышает 140 долл. на душу населения¹⁰⁷.

В целом можно констатировать, что в 50-х годах наблюдалось некоторое развитие экономики княжеств Персидского залива. Однако оно абсолютно несоизмеримо с теми огромными материальными потерями, которые понес арабский народ в результате истощения своего основного, притом невозобновляемого природного богатства и захвата монополистическим капиталом подавляющей части создаваемого при эксплуатации этого богатства национального дохода.

Огромные доходы от нефти использовались только в плане, угодном для империалистов. Каких-либо шагов для ослабления экономической зависимости княжеств от империализма предпринято не было. Все хозяйство княжеств связано с нефтью и базируется исключительно на доходах от нефти, контролируемой иностранными

¹⁰⁵ «World petroleum», 1956, July, p. 65; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1958, July, p. 24; 1959, July, p. 22; «Three-monthly economic review. Middle East oil and the Arabian peninsula», 1960, February, p. 13.

¹⁰⁶ «New statesman», 1957, № 1374, p. 55.

¹⁰⁷ Исчислено по данным: «Economic developments in the Middle East 1954—1955», p. 67; «Three-monthly economic review. Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, pp. 5, 22.

монополиями. По существу развивались лишь отрасли, прямо или косвенно связанные с обслуживанием концессионной нефтяной промышленности. В положении народных масс существенных улучшений не произошло. Созданная здесь витрина «нефтяного процветания» не меняет общей картины, а лишь еще больше оттеняет пагубные социально-экономические последствия господства империализма и феодализма.

Итоги «нефтяного процветания»

Широко разрекламированное «нефтяное процветание» оказалось блефом. И дело не в том, что срок слишком мал, чтобы в экономике нефтедобывающих стран успели произойти коренные сдвиги. За это время не наметилась даже тенденция к таким сдвигам. Сельское хозяйство стран района фактически топчется на месте, а развитие промышленности происходит на базе количественного роста уже имеющихся отраслей производства, т. е. отраслей, производящих прежде всего средства потребления. Нефтедобывающие страны Персидского залива остаются такими же отсталыми в экономическом и социальном отношении, как и десять лет назад. Их экономика, как и прежде, имеет колониальную структуру, более того, ее зависимость от иностранных нефтяных монополий увеличивается. Именно об этом свидетельствует возросшая роль концессионных платежей в текущих расходах и капиталовложениях, в потреблении и накоплении стран Персидского залива, которая отражает по существу сдвиги в структуре национального дохода¹⁰⁸.

Из оценок ООН, совпадающих с расчетами К. Фенелона, следует, что в 1949 г. вновь созданная в нефтяной промышленности стоимость, за вычетом прибылей монополий и суммы переведенной за границу заработной

¹⁰⁸ Все данные по национальному доходу стран района имеют оценочный характер. Доля вновь созданной в нефтяной промышленности стоимости, которая в той или иной форме остается в ближневосточных странах, определяется по данным платежных балансов этих стран, т. е. эта доля включает, кроме концессионных платежей и заработной платы местных рабочих, и средства, расходуемые монополиями на оплату товаров и услуг.

платы иностранных специалистов, составляла менее $\frac{1}{10}$ национального дохода Ирака, а в 1955 г. ее доля возросла уже до $\frac{1}{3}$ ¹⁰⁹.

В связи с ростом объема нефтедобычи и увеличением концессионных отчислений с единицы добытой нефти произошли еще более существенные изменения в структуре национального дохода Саудовской Аравии, Кувейта и Катара. В Саудовской Аравии удельный вес вновь созданной в нефтяной промышленности стоимости в национальном доходе страны за вычетом прибылей монополий и переведенной за границу заработной платы иностранных специалистов возрос в 1955 г. по сравнению с 1949 г. примерно с $\frac{1}{3}$ до $\frac{3}{5}$. В Кувейте и Катаре соответствующая часть вновь созданной в нефтяной промышленности стоимости в 1955 г. превышала уже $\frac{9}{10}$ их национального дохода.

Известное исключение в этом смысле составляла в 1949—1955 гг. лишь структура национального дохода Бахрейна и Ирана. Объясняется это не высокими темпами развития национальных отраслей производства, а тем, что добыча нефти в 1955 г. находилась в Бахрейне на уровне 1949 г., а в Иране — ниже этого уровня почти на $\frac{1}{3}$. В Бахрейне поступления от операций нефтяных концессий составляли в 1955 г. примерно 60—70% национального дохода после изъятия из страны прибылей монополий, а в Иране — как и в 1949 г. — около $\frac{1}{10}$ ¹¹⁰.

Данные о росте нефтедобычи и имеющиеся сведения о развитии в бассейне Персидского залива других отраслей производства, контролируемых национальным капиталом, дают основание полагать, что удельный вес поступлений от операций нефтяных монополий в нацио-

¹⁰⁹ Фактически доля всей вновь созданной в нефтяной промышленности стоимости в национальном доходе Ирака в 1955 г. составляла по меньшей мере 50%. См. «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 28; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 58; «Economic developments in the Middle East 1954—1955», p. 67; K. G. Fenelon, *Iraq national income and expenditure 1950—1956*, pp. 14—17; «International financial statistics», 1959, October.

¹¹⁰ «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», pp. 28; «Review of economic conditions in the Middle East 1951—52», p. 58; «Economic developments in the Middle East 1954—1955», p. 67.

нальном доходе этих стран продолжает расти. Наиболее интенсивно это происходит в Кувейте и Катаре, наименее интенсивно — в Иране и Ираке. Известно, в частности, что в 1957/58 г. соответствующая доля вновь созданной стоимости в концессионной нефтяной промышленности Ирана достигла уже $\frac{1}{10}$ валового национального продукта ¹¹¹.

Таким образом, послевоенное развитие концессионной нефтяной промышленности имело своим результатом дальнейшее закрепление в интересах иностранных монополий принудительной специализации экономики этих стран на производстве в основном одного товара. Вещественные условия этого производства (оборудование и главные материалы), как и реализация подавляющей части изготовляемой там продукции, по-прежнему находятся вне контроля стран — собственников нефтяных месторождений.

Узкая односторонняя специализация общественного производства в нефтедобывающих странах Персидского залива и необеспеченность их вследствие этого собственным сырьем и продовольствием, не говоря уже о средствах производства, закрепляет эти страны в положении сырьевых придатков мировой капиталистической системы хозяйства.

Степень зависимости отдельных стран Персидского залива от результатов операций в концессионной нефтяной промышленности различна. Тем не менее, как показывают изменения структуры национального дохода, эта зависимость имеет тенденцию к повышению. Хозяйственное равновесие и возможности дальнейшего экономического развития нефтедобывающих стран Персидского залива еще в большей мере, чем прежде, определяются состоянием конъюнктуры мирового рынка нефти.

Поэтому страны Персидского залива активизируют борьбу за получение больших доходов от нефти, ищут новые пути и средства их увеличения, а также добиваются установления и расширения контроля над операциями иностранных нефтяных монополий и дальнейшего ограничения их привилегий. Такого рода борьбу вынуждены вести правительства всех без исключе-

¹¹¹ См. «Iran press bulletin for trade and economics», 1959, № 253.

ния стран Персидского залива, на территории которых имеется концессионная нефтяная промышленность, независимо от того, интересы каких классов и групп каждое из них в конечном итоге защищает.

Игнорировать необходимость такой борьбы, так же как и необходимость принимать какие-то меры для ускорения экономического развития, теперь уже не может ни одно, даже самое реакционное правительство. Формы и методы ее осуществления, ее конкретное содержание и решительность, с которой она проводится в жизнь, зависят в значительной степени от уровня экономического и политического развития, от конкретного соотношения классовых сил в той или иной ближневосточной стране. Вместе с тем активизация этой борьбы стала возможной в условиях нового соотношения сил в мире.

Глава 4

СДВИГИ В КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКСПАНСИИ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ

Господствующие классы

Все страны Персидского залива, за исключением Иракской Республики, как политически самостоятельные, так и зависимые от империалистических держав,— абсолютные или парламентарные монархии, а королевства и княжества Аравийского полуострова — теократические государства.

Феодалы в этих странах представляют собой немногочисленный, но экономически могущественный класс. Это прежде всего шахский и королевский дворы в Иране и Саудовской Аравии, шейхи, имамы и султаны княжеств Аравийского полуострова. Сюда следует отнести также владельцев крупных поместий средневекового типа, шейхов бедуинских племен, высший офицерский состав армии и полиции и значительную часть высшего мусульманского духовенства.

Феодално-бюрократические круги стран Персидского залива поддерживают крупная торговая буржуазия, связанная с иностранным капиталом, и частично капиталисты-подрядчики иностранных нефтяных монополий.

Иностранные монополии добились нефтяных концессий в странах Персидского залива в результате давления на феодальные круги и в конечном счете сделки с ними. Реакционные феодальные круги рассчитывали получить большие доходы от нефти и поддержку империалистических держав в условиях растущего недовольства масс. Так реакционные феодальные слои объективно превратились в социальную опору нефтяных монополий.

Иностранные нефтяные монополии осуществляют грабительскую политику в значительной степени через

«своих» людей из числа реакционных представителей господствующих классов стран Персидского залива. За более чем полувековую деятельность они разработали целую систему вербовки представителей реакционных слоев: в ход идут подкуп и покровительство, шантаж и угрозы. В свою очередь для такого рода политических деятелей безоговорочная поддержка нефтяных монополий часто оказывается верным путем к обогащению и быстрой карьере.

После второй мировой войны наблюдается общая тенденция ослабления английского и усиления американского влияния в странах Персидского залива, прежде всего в Иране и Саудовской Аравии.

За полвека своего хозяйничанья в Иране АИНК сумела насадить разветвленную сеть агентуры в различных слоях и группах общества страны — от мелких чиновников в Хузистане до самых высших должностных лиц в правительстве. Вскоре после национализации нефтяной промышленности в руки иранских властей попали многочисленные документы, в том числе материалы отдела информации компании. Из этих документов явствует, что компания широко и бесцеремонно вмешивалась во внутреннюю и внешнюю политику Ирана¹.

Национальное общество борьбы против колонизаторских нефтяных компаний на основании официальных документов обвинило в июле 1951 г. АИНК в том, что она давала взятки министрам, депутатам меджлиса, редакторам газет, руководителям армии и полиции, стремясь протолкнуть через меджлис удобные ей законы и в частности так называемое Дополнительное соглашение Гольшайна-Гэсса², которое в обмен на незначительные уступки укрепляло позиции АИНК в стране. Политику английских нефтяных магнатов проводили такие премьер-министры Ирана, как Хакими, Саед, Мансур, Размара.

Для активного воздействия на политику иранского правительства АИНК использовала такое «традиционное» средство давления, как мятежи племен бахтиаров, кашкайцев и арабов. Ханы бахтиарских племен были

¹ И. Коробейников, *Иран. Экономика и внешняя торговля*, М., 1954, стр. 20.

² Там же, стр. 21.

подкуплены компанией еще в первые годы ее деятельности в Хузистане. Бахтиары охраняли нефтепромыслы и нефтепроводы. В начале 1953 г. Аболь Касем-хан Бахтиар на английские деньги и с английским оружием поднял восстание против правительства Мосаддыка. Бахтиарская знать с давних пор занимает видное место при дворе. Из их среды назначаются министры и послы. Несколько лет первым заместителем премьера и руководителем управления государственной безопасности являлся генерал Тимур Бахтиар.

Для проведения такой политики английский империализм использовал также кашкайские племена и арабские племена Хузистана.

С конца 40-х годов в Иране все большую роль начинают играть политические деятели, тесно связанные с Соединенными Штатами. Борьбу против английского влияния, и в том числе против АИНК, борьбу за превращение Ирана в страну, зависимую от США, американские империалисты проводили руками таких деятелей, как Хосейн Ала, Кавам эс-Салтане, генерал Захеда, Амини³. Это — премьер-министры, крупные феодалы — владельцы десятков и сотен деревень, а Амини — отпрыск каджарской династии. Он в качестве министра финансов подписал в 1954 г. кабальное для Ирана соглашение Амини — Пейдж (договор с консорциумом)⁴. На службе американских интересов стоял и бывший премьер-министр Манучехр Эгбаль. Следуя примеру АИНК, американские империалисты субсидируют и и вооружают южноиранские племена, в частности кашкайцев и отдельные племена курдов, чтобы получить средство давления на правительство Тегерана⁵.

Во главе королевского Ирака (до июля 1958 г.) стояла группа политических деятелей, поставленных у власти британским империализмом и поэтому целиком

³ А. В. Башкиров, *Экспансия английского и американского империализма в Иране*, стр. 103, 115, 118, 120; М. Иванов, *Очерк истории Ирана*, стр. 379, 438.

⁴ Л. Элвелл-Саттон, *Иранская нефть*, М., 1956, стр. 406.

⁵ А. В. Башкиров, *Экспансия английского и американского империализма в Иране*, стр. 88—89; И. О. Фаризов, *Место национально-освободительного движения курдов в борьбе народов Ближнего и Среднего Востока против империализма*. Автореферат диссертации, М., 1953, стр. 13—14.

и полностью связавших свою судьбу с его интересами, и прежде всего с интересами хозяев «Ирак петролеум К°». Ставленники компании находились буквально во всех звеньях государственного аппарата. Политику компании проводили короли Фейсал I, Фейсал II, регент Абдул Иллах и фактический правитель страны Нури Саид. Нури Саид и его клика не раз топили в крови народные выступления против подчинения страны иностранцам. Нередко, как это было, например, в 1951—1952 гг., для подавления народа использовались английские войска, расквартированные в Ираке. С такой же жестокостью Нури Саид расправился в 1956—1957 гг. с демонстрациями в защиту Египта, против Багдадского пакта. Нури Саид приобрел славу «лучшего и верного друга» Англии. Одновременно его имя стало символом самого ненавистного и презренного для иракского народа государственного деятеля, свирепого английского сатрапа и создателя «черного режима».

«Арамко», «Кувейт ойл К°», «Бапко» и «Катар петролеум К°» также сумели поставить на службу своим колонизаторским интересам многих реакционных политических деятелей ближневосточных стран.

Проимпериалистическая агентура в странах Персидского залива выступает вдохновителем и непосредственным проводником политики самой махровой реакции, самого беспощадного полицейского террора против любого проявления недовольства существующим режимом. Отсутствие демократических форм правления в странах Аравийского полуострова или пародия на них чрезвычайно выгодны нефтяным монополиям. Это облегчает им колонизаторскую политику грабежа природных богатств этих стран.

Нефтяные монополии нередко оказывают воздействие на определение внешнеполитической ориентации стран Ближнего Востока. Уже давно вскрыта вдохновляющая роль членов Международного нефтяного картеля, и прежде всего английских нефтяных монополий, в организации Багдадского пакта (ныне СЕНТО).

Подлинными авторами «доктрины Эйзенхауэра» были нефтяные монополии США. Они же во многом предопределили заключение двустороннего американо-иранского военного соглашения в марте 1959 г., предварительно немало потрудившись над тем, чтобы со-

рвать советско-иранские переговоры в конце 1958 г. Напуганные иракской революцией, реакционные круги Ирана пытались получить от американцев гарантии, что США пойдут на любые меры вплоть до вооруженного вмешательства во внутренние дела Ирана ради сохранения существующего режима, а американские империалисты использовали соглашение для осуществления своих агрессивных антисоветских целей и укрепления экономических и политических позиций в этой стране.

Но в эпоху крушения колониализма господствующие классы стран Персидского залива, и прежде всего стран Аравийского полуострова, уже не могут игнорировать антиимпериалистические настроения народов, их стремление к прогрессу. Именно этим можно объяснить позицию нейтралитета, которую заняло правительство Саудовской Аравии, участие ее в Бандунгской конференции, отказ вступить в Багдадский пакт и принять «доктрину Эйзенхауэра», заключение с Египтом и Сирией в 1956 г. военного оборонительного союза, помощь Египту во время суэцкой агрессии, отказ участвовать в агрессии против Сирии в 1957 г., антиимпериалистическая позиция в ООН по некоторым вопросам сохранения мира и поддержки национально-освободительного движения и т. д. Летом 1961 г. правительство Саудовской Аравии заявило о своем намерении отказать Соединенным Штатам в продлении аренды аэродрома в Дахране, которым США пользуются с 1943 г.

Политика империализма, направленная на подбор союзников, менялась с изменением обстановки на Ближнем Востоке и ростом национально-освободительного движения. В этой связи показательны перемены в политике США и Англии за послевоенные годы.

Стремясь вытеснить Англию, США всячески заигрывали с национальной буржуазией Ирана вплоть до национализации нефтяной промышленности, а с буржуазией Египта — до революции 1952 г. и в первое время после нее. В тот период американская дипломатия и пропаганда ставили в вину своему английскому сопернику стремление опереться на феодально-бюрократические слои и высокомерно третировали его за ретроградство, косность и органическую неспособность понять новую ситуацию. Себе в заслугу американцы ставили

гибкость и умение найти подход к антифеодальной оппозиции.

Но как только национальная буржуазия приходила к власти и начинала принимать меры против засилья колонизаторов (Мосаддык в Иране, Насер в Египте и Куатли-Асали в Сирии), да еще обращалась за военной, экономической и политической помощью к социалистическому лагерю (Насер и Куатли), американская дипломатия забывала все свои упреки по адресу англичан и протягивала руку реакционным силам ближневосточных стран. Достаточно вспомнить о роли американских империалистов в организации государственного переворота в Иране в 1953 г., их участие в интервенции в Ливане в 1958 г.

Тем не менее хозяева и апологеты иностранных нефтяных монополий видели, что позиции «традиционных» союзников слабеют. Отсюда — настойчивые поиски новых союзников в странах Персидского залива.

Еще до суэцкого кризиса некоторые монополистические круги США и Англии выступали за известную переориентацию внешнеполитического курса своих стран, требуя опираться на Ближнем Востоке не на реакционных представителей феодалов, а на национальную буржуазию или, по меньшей мере, достигать компромисса с последней. Эту линию в США поддерживают сторонники «нового курса» из числа ведущих деятелей демократической партии и либерального крыла республиканской партии; в Англии — «современные консерваторы», противники колонизаторской «суэцкой группы», развязавшей агрессию против Египта в 1956 г.

Эти круги считают, что в интересах сохранения империалистических позиций своих государств на Ближнем Востоке необходимо отказаться от безраздельной поддержки реакционных и непопулярных феодально-монархических режимов, привлечь на свою сторону национальную буржуазию. В тех странах, где власть находится в руках феодалов, они предлагают войти в контакт с представителями буржуазной оппозиции, чтобы сохранить влияние Запада в случае смены режима. В соответствии с этой программой сторонники «нового курса» и «современные консерваторы» выступают за более гибкую внешнюю политику своих правительств.

Выражая точку зрения этих кругов, американский

специалист по Ближнему Востоку Д. Финни советует хозяевам нефтяных монополий быть по мере возможности нейтральными в борьбе между феодальными и националистическими элементами и даже тайно поддерживать последних, за которыми, по его мнению, будущее⁶. В этой связи любопытно также сообщение американской газеты «Крисчен сайенс монитор», писавшей, что США «решили развивать отношения с оппозиционными партиями в Иране в надежде получить дипломатические гарантии в случае свержения нынешнего режима»⁷.

Наиболее четко эта мысль была выражена в статье Р. Нолита и У. Полка, опубликованной в неофициальном органе госдепартамента США — журнале «Форин афферз»: «Для того чтобы добиться успеха, американская политика должна обеспечить себе поддержку со стороны арабского национализма»⁸.

Крах «доктрины Эйзенхауэра», революция в Ираке в 1958 г. и последующее развитие событий на Ближнем Востоке показали, что, во-первых, американская поддержка не обеспечивает сохранения феодально-монархических режимов, а, во-вторых, национальная буржуазия продолжает в целом антиимпериалистическую политику и укрепляет свои отношения с социалистическими странами.

Соединенные Штаты стремятся всячески активизировать свою политику в тех арабских странах, где у власти находится национальная буржуазия. Одновременно они продолжают поддерживать феодально-монархические режимы в странах Ближнего Востока. Дипломатия США пытается балансировать между обеими социальными силами — классом феодалов и классом национальной буржуазии.

Что касается английской дипломатии, то слишком прочны ее связи с феодалами, чтобы она могла отказаться от союза с ними в своих протекторатах и зависимых странах. В то же время английский империализм осторожно, но настойчиво идет на улучшение отношений с правительствами национальной буржуазии в странах Ближнего Востока. В Ираке Англия сохраняет кон-

⁶ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 74.

⁷ Цит. по газ. «Правда», 14.II.1960.

⁸ «Foreign affairs», vol. 36, 1958, № 4, p. 653.

цессию «Ирак петролеум», по-прежнему занимает ведущее место во внешней торговле. Британские фирмы осуществляют подрядные работы в стране. В феврале 1959 г. Англия заключила экономическое соглашение с ОАР, урегулировав взаимные претензии в связи с суэцкой авантюрой и вернув собственность нефтяных монополий «Бритиш петролеум» и «Ройял датч-Шелл». В январе 1961 г. английское правительство восстановило дипломатические отношения с ОАР.

Несмотря на попытки найти новых союзников, нефтяные монополии по-прежнему вынуждены опираться главным образом на реакционные феодальные круги.

В тесной связи с развитием нефтяной промышленности и деятельностью нефтяных монополий на Ближнем Востоке находится образование местной буржуазии, непосредственно обслуживающей нужды нефтяных компаний.

Нефтяные монополии стали привлекать местный капитал в отрасли, обслуживающие нефтяную промышленность, сравнительно недавно. Первыми на этот путь встали американские нефтяные монополии — владельцы концессии «Арамко». Еще во время второй мировой войны эта компания начала привлекать местный саудийский капитал для обслуживания как производственных нужд нефтяных предприятий, так и быта нефтяников и иностранного персонала.

Империалисты заинтересованы в использовании крупной прослойки местной буржуазии, тесно связавшей свою судьбу с концессиями, в качестве новой социальной опоры. Заместитель председателя правления «Арамко» Ф. Олиджер, объясняя линию компании в этом вопросе, говорил: «Цель, которую мы преследуем, — создание среднего класса арабов». Его дополнил Дж. Макферсон: «Мы убеждены в том, что, помогая арабам оказывать самим себе помощь, мы на длительный период помогаем самим себе». «По крайней мере некоторое количество яда, — как бы подытожил Д. Финни, — можно удалить из ультранационалистических зубов, если какая-то часть населения будет ощутимо заинтересована в будущем промышленно-сти».

Осуществление этой задачи «Арамко» возложила на так называемое Управление развития арабской про-

мышленности, созданное еще в 1944 г. Управление сдает от имени компании подряды на работы, обеспечивает клиентов в случае необходимости сырьем и транспортом, предоставляет им техническую помощь. Иногда оно определяет объем производства, размер, порядок и формы сбыта готовой продукции, устанавливает район деятельности предприятий, обслуживающих нужды компании. За свои «услуги» оно взимает с «благодетельствованных» ею местных капиталистов солидные комиссионные, являющиеся дополнительным доходом американских нефтяных монополий. Таким образом, «Арамко» поставила под свой непосредственный и довольно жесткий контроль практически всю деятельность местных арабских капиталистов, которых в соответствии с выполняемой работой принято называть подрядчиками⁹.

Подрядчики имеют небольшие заводы по производству строительных материалов и мебели, авторемонтные мастерские, торговые фирмы по сбыту запчастей к автомобилям, одежды и продовольствия. Они владеют таксомоторными парками, отелями, ресторанами, в их руках находятся школы технического и профессионального обучения. Есть компании, которые берут подряды на строительство жилых домов. Многие подрядные фирмы заняты импортом товаров из-за границы, в том числе даже некоторых видов оборудования для нефтяной промышленности. Наиболее крупные (по местным масштабам) подрядные фирмы начали строить электростанции. Особо следует отметить, что с середины 50-х годов «Арамко» начала привлекать местные компании к строительству некоторых чисто производственных объектов: узлов для нефтеперерабатывающих установок на заводе в Рас Танура, нефтепроводов, газоинъекторных установок и т. д.

Число отдельных подрядчиков и подрядных фирм ныне составляет в Эль-Хаса несколько сот, причем абсолютное большинство местных фирм было создано главным образом после второй мировой войны. Из 1143 предприятий, имевшихся в 1957 г. только в двух городах — Даммане и Аль-Хобаре, более $\frac{9}{10}$ было создано за 1948—1957 гг., $\frac{3}{4}$ — за 1954—1957 гг. и $\frac{2}{5}$ — за

⁹ D. Kheirallah, *Arabia reborn*, New Mexico, 1952, pp. 201—204; A. J. Meyer, *Middle East capitalism*, pp. 83—84.

1957 г.¹⁰. Еще в 1956 г. на предприятиях подрядчиков работало свыше 9 тыс. рабочих, т. е. немногим меньше, чем в самой «Арамко»¹¹. Конечно, эти предприятия, как правило, небольшие. И лишь на 10% общего числа предприятий в обоих упомянутых городах было занято более чем по десять рабочих¹². Тем не менее отдельные местные фирмы уже насчитывают по несколько десятков и даже сотен рабочих. Объем деятельности подрядных фирм может быть охарактеризован тем фактом, что они получили от «Арамко» заказов на выполнение работ в 1957 г. на 10,5 млн. долл.; кроме того, компания произвела закупки изделий местных предприятий на 2,1 млн. долл.¹³; в 1960 г. соответствующие цифры составили — 13,6 и 4,9 млн. долл.¹⁴. При этом нужно учитывать, что многие подрядчики обслуживают также нужды местного рынка.

Для Саудовской Аравии приведенные цифры — немалые. Эль-Хаса по масштабам частной деловой активности может уже поспорить с районом Джидды, где за послевоенные годы в сферах производства и обращения появилось довольно много саудийских предпринимателей.

В других нефтепромышленных странах Персидского залива институт подрядчиков развит меньше, чем в Саудовской Аравии. Учреждений, подобных Управлению арабского промышленного развития, в остальных странах нет. Привлечение местного капитала к выполнению подсобных или даже производственных работ там регулируется соответствующими отделами правлений нефтяных компаний.

Интересно отметить, что АИНК вообще проводила политику почти полного самоснабжения, импортируя или производя на месте многие нужные ей товары самостоятельно. Производственная деятельность АИНК была изолирована от иранской экономики. Английская нефтяная монополия не создала в Хузистане сколько-ни-

¹⁰ «1957 report of operations to the Saudi Arab government...», p. 44.

¹¹ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 165.

¹² «1957 report of operations to the Saudi Arab government...», p. 44.

¹³ «Petroleum times», 1958, № 1591, p. 66.

¹⁴ «Petroleum press service», 1961, June, p. 224.

будь крупную группу буржуазии, заинтересованную в ее деятельности. Некоторые западные авторы, например Финни, считают такую политику АИНК одной из важных причин, приведших к ее изгнанию из Ирана в 1951 г.

Международный нефтяной консорциум стремится учесть печальный опыт своей предшественницы по грабежу иранской нефти. Вокруг консорциума образовалась определенная группа иранских капиталистов — его постоянных клиентов. В 1957 г. консорциум закупил на месте товаров на сумму 12 млн. долл.¹⁵. В 1960 г. он заплатил местным подрядчикам 23,2 млн. долл. и разместил заказы на 6,4 млн.¹⁶. Кроме того, консорциум счел за благо отказаться в пользу Иранской национальной нефтяной компании от ответственности за осуществление «непромышленной деятельности», в том числе жилищного строительства, производственного обучения, медицинского обслуживания, продовольственного снабжения, коммунального транспорта¹⁷. Это как раз наименее прибыльные и наиболее часто критикуемые общественностью сферы деятельности. Таким образом, консорциум устанавливает контакты и с государственно-капиталистическим сектором иранской экономики.

В Кувейте институт подрядчиков также развивается. С 1954 г. «Кувейт ойл К^о» проводит практику размещения заказов на импорт товаров среди кувейтских купцов. В 1958 г. компания разместила среди местных капиталистов заказы на сумму 6,4 млн. ф. ст. Кроме того, она выплатила 2,3 млн. ф. ст. за материалы, купленные в Кувейте¹⁸. На Бахрейне в том же году американская нефтяная компания приобрела местных товаров на 0,7 млн. ф. ст.¹⁹

В Ираке нефтяные монополисты уделяют сравнительно мало внимания контактам с местными деловыми кругами. Как правило, они ограничиваются заказами на строительство жилых домов и закупками продоволь-

¹⁵ A. J. Meyer, *Middle East capitalism*, p. 88.

¹⁶ «Petroleum press service», 1961, May, p. 189.

¹⁷ Соглашение между правительством Ирана и Международным консорциумом и между правительством Ирана и Англо-Иранской нефтяной компанией. Статья 17, пп. А, Б. См. «Международная жизнь», 1955, № 7, стр. 153—154.

¹⁸ «Petroleum times», 1959, № 1619, p. 527.

¹⁹ «Petroleum times», 1959, № 1625, p. 605.

ствия. «Басра петролеум» обычно проявляет большую активность в этом вопросе, чем ее материнская компания в районе Киркука.

При анализе состава национальной буржуазии, непосредственно обслуживающей нужды нефтяных концессий, естественно возникает вопрос о социальном генезисе этой группы. В странах Аравийского полуострова местные капиталисты — это, как правило, купцы, предприимчивые шейхи, богатые помещики из оазисов, состоятельные чиновники и даже члены правящих феодальных фамилий. Нефтяная лихорадка, возможность быстрого обогащения охватила их всех. Фигура обуржуазившегося шейха-феодала становится весьма типичной для нефтепромышленных стран Аравийского полуострова.

Многих подрядчиков отнюдь не устраивают скромные масштабы работ на иностранные нефтяные монополии и еще меньше — жесткие ограничения, накладываемые монополистами на своих подрядчиков. По мере накопления капитала и приобретения коммерческого и производственного опыта они стремятся выйти на дорогу самостоятельного бизнеса. Нажившись на нефтяной лихорадке, на подрядных работах, они основывают компании, обслуживающие национальные нужды, национальные рынки своих стран.

Кувейтские и саудийские дельцы, опираясь на «нефтяные» деньги, решили испытать свои силы и в нефтепромышленном бизнесе. В Саудовской Аравии и Кувейте созданы компании по использованию природного газа. В Саудовской Аравии организована компания по строительству и эксплуатации нефтеперерабатывающего завода в Джидде годовой мощностью 1 млн. т и сбыту его продукции в западной части страны²⁰. В Кувейте создана национальная нефтяная компания с участием местного капитала. Кувейтские купцы основали танкерную компанию и уже приобрели первые суда, сдав их, правда, на фрахтовку иностранным фирмам. В Кувейтской национальной нефтяной компании, созданной в 1960 г., 40% акций принадлежат частным лицам. В июне 1961 г. она приобрела у «Кувейт ойл К°» право на обслуживание нефтяного рынка княжества²¹.

²⁰ «Petroleum press service», 1961, May, p. 154.

²¹ «Petroleum press service», 1961, June, p. 234.

Конечно, все это лишь самые первые шаги национального капитала стран Аравийского полуострова. До сих пор даже в Саудовской Аравии не создано ни одного действительно крупного и современного промышленного предприятия. О процессе индустриализации страны пока говорить не приходится.

Внутренний рынок этих стран очень узок и растет весьма медленно. Недаром многие владельцы быстро нажитых состояний предпочитают вкладывать часть своих денег в различного рода недвижимость в Каире и Бейруте, где кувейтцам принадлежат целые кварталы новых домов, и играть на бирже, чем вкладывать их в развитие национального производства. Мало того что нефтяные империалисты лишают эти страны огромных масс прибавочной стоимости, капитализируя ее за океаном, «декапитализацией» своих стран занимаются и представители местной национальной буржуазии. Здесь мы имеем дело не с экспортом капитала из высокоразвитых капиталистических стран, а с его вывозом из слаборазвитых стран. Таков печальный парадокс аравийской действительности — порождение отсталости, реакционного феодального режима и иноземного империалистического господства.

Следует также подчеркнуть, что иностранные нефтяные монополии, проводя политику «интеграции» с национальной экономикой и привлекая национальный капитал, в то же время опасаются его чрезмерного роста и всячески ограничивают его деятельность. Так, например, Управление развития арабской промышленности специально ограничивает размеры прибылей подрядчиков, разжигает между ними конкуренцию, стремясь не допустить монополии одной компании в какой-либо сфере производственной или коммунальной деятельности.

Эти меры могут лишь задержать развитие национальной буржуазии, но раз начавшийся социальный процесс остановить уже не могут. Образование и развитие национальной буржуазии в нынешних социально-политических условиях ближневосточных стран протекает с неодолимой последовательностью закономерного общественного процесса. Местные капиталисты превратились в неизбежных «спутников» империалистов. Стремление иностранных нефтяных монополий исполь-

зовать местный капитал в своих корыстных целях является в известной степени лишь внешним выражением этой закономерности.

Диалектика такого процесса состоит в том, что, чем больше нефтяные монополии привлекают местный капитал для обслуживания собственных нужд и создания новой социальной опоры в стране и чем быстрее происходит накопление местного капитала, тем сильнее он стремится к самостоятельному развитию, тем острее он ощущает чужеземные путы, тем теснее ему феодальные порядки.

Конечно, эта диалектическая линия почти нигде не прослеживается в чистом виде. Она пробивает себе дорогу сквозь осложняющие обстоятельства самого различного общественно-исторического, политического и международного порядка. Явно отрицательное влияние на развитие национально-освободительных идей в среде буржуазии стран Персидского залива оказывают ее недостаточная политическая зрелость и опытность, страх перед собственным народом, традиционные разногласия между отдельными странами Персидского залива.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой фактор, как «двойственная» социальная природа и происхождение целой группы местных «нефтяных» дельцов — группы шейхов капиталистов. Поскольку первоосновой богатства такого шейха до сих пор служит феодальная собственность на землю, постольку он стоит за сохранение феодальных порядков, а поскольку большая часть его дохода происходит от капиталистического способа производства, которому все больше мешает феодализм, постольку объективно он — противник феодальных порядков. Такой шейх-капиталист сам несет в себе антагонистические противоречия. Как феодал, он — союзник империализма, а как национальный капиталист — вступает с ним в противоречие. И если капиталист побеждает в нем, то это происходит не сразу, а постепенно, не просто, а мучительно.

Наконец, имеются очевидные различия внутри самой местной буржуазии. Подрядчики, тесно связанные с нефтяными монополиями и зависимые от них — социальная опора империалистов в ближневосточных странах. Однако многие местные капиталисты имеют подряды от иностранных нефтяных монополий и одновременно об-

служивают национальный рынок; они кровно заинтересованы в его свободном развитии, в ликвидации феодализма и подрыве господства иностранного капитала. И если одних довольно трудно поднять на борьбу за национальные интересы, то другие могут стать ее участниками. Их решение во многом будет зависеть от силы поднявшегося движения, от накала борьбы.

Что же касается национальной буржуазии, непосредственно не связанной с монополиями, то в ее отношениях с империализмом противоречия выступают более отчетливо и чаще толкают ее на сторону национально-освободительной и антифеодальной революции. Однако и она в силу своего двойственного характера склонна к соглашательству с империализмом и феодализмом.

В странах Ближнего Востока, и в том числе в нефтепромышленных странах, одной из значительных сил антиимпериалистической и антифеодальной революции является интеллигенция. Вместе с интеллигенцией, как правило, выступают низшие и средние чиновники и офицеры, вышедшие из малоимущих семей. Засилье феодальной родовой знати закрывает им путь к получению высших должностей, а наглое хозяйничанье американских и английских советников в армии и государственном аппарате глубоко оскорбляет их патриотические чувства. В Египте и Ираке именно армейские офицеры осуществляли государственные перевороты, свержая послушные империалистам феодально-монархические режимы. Используя производственный опыт и знания представителей национальной буржуазии и патриотической интеллигенции, армейские руководители государственных переворотов создали основу и костяк новых режимов.

Конечно, интеллигенция ближневосточных стран далеко не однородна и по своему классовому происхождению, и по своим идеям. Будучи более или менее едины в своей ненависти к господству империалистов, она распадается на различные, порой враждующие группы, когда наступает черед создавать новый, антифеодальный режим. Часть буржуазной интеллигенции выступает против глубоких социальных преобразований, готова остановиться на полпути, удовлетвориться первыми успехами.

Безусловно, в странах Ближнего Востока есть и другая интеллигенция, сохранившая верность народу и бо-

рющаяся не только за национальное, но и за социальное освобождение трудящихся. Она принимает активное участие в деятельности демократических организаций, коммунистических и рабочих партий. Ее представители — самые последовательные борцы против нефтяных и всяких иных империалистических монополий.

Образование крупных отрядов пролетариата на нефтяных концессиях и рабочее движение

Образование крупных отрядов индустриального пролетариата — рабочих нефтяной промышленности — важнейшее социальное последствие возникновения и развития нефтяной промышленности в странах Персидского залива. На общем фоне отсталой экономики этих стран нефтепромышленные районы являются единственными очагами современной тяжелой индустрии и средоточием крупных масс пролетариата. Подобно тому как нефтяная промышленность занимает ведущее место в экономике стран Персидского залива, так и рабочие-нефтяники составляют в них основной по численности отряд индустриального рабочего класса.

В нефтепромышленных районах наиболее обнаженно проявляется главное противоречие стран Персидского залива — противоречие между империалистической эксплуатацией и стремлением народов к подлинной независимости. Здесь особенно очевиден контраст между общей глубиной экономической отсталостью страны и отдельными современными промышленными предприятиями. Экономическая и политическая борьба рабочих-нефтяников вызывает в странах Персидского залива большой резонанс, способствует усилению национально-освободительного и демократического движения. Такова первая особенность, характеризующая образование крупных отрядов индустриального пролетариата в этом районе мира.

Другая особенность состоит в том, что на условиях труда и быта рабочих-нефтяников отчетливо отражаются как система империалистической эксплуатации и грабежа, так и тактика уступок иностранных нефтяных монополий рабочим и другим национальным силам в эпоху распада колониальной системы и углубления кризиса господства империализма на Ближнем Востоке.

Численность пролетариата и рынок труда. До середины 50-х годов численность постоянных рабочих и служащих в нефтяной промышленности Ближнего Востока почти непрерывно росла, увеличившись с 75 тыс. в 1945 г. до 150 тыс. в 1954 г.²², а вместе с временно законтрактованными, вероятно, до 200 тыс. человек. Нефтяные монополии производили крупные капиталовложения в разведку, добычу и переработку нефти в странах Персидского залива, осуществляли сооружение нескольких нефтепроводов. Это было время относительно низкого уровня производительности труда в нефтяной промышленности района.

С конца 50-х годов в связи с внедрением монополиями новой техники и завершением программы сооружения трансближневосточных нефтепроводов численность нефтяников начала неуклонно снижаться. В Иране число рабочих и служащих на южных нефтепромыслах и на Абаданском нефтеперерабатывающем заводе упало с 56,3 тыс. в 1953 г. до 35,9 тыс. в 1960 г.²³; в Саудовской Аравии — с 18,7 тыс. в 1948 г. до 14,8 тыс. в 1960 г.²⁴; в Ираке — с 14,2 тыс. в 1948 г. до 13,4 тыс. в 1959 г.²⁵. Несколько уменьшилось число нефтяников также в Кувейте и на Бахрейне. Особенно снизилась численность временно законтрактованных рабочих. В результате в 1960 г. постоянных рабочих и служащих в концессионной нефтяной промышленности стран Персидского залива насчитывалось всего около 90 тыс., т. е. меньше, чем на всем Ближнем Востоке в 1949 г., несмотря на значительный рост добычи нефти за десятилетие.

Падение численности рабочих в нефтяной промышленности при господстве империалистических монополий, невероятно отсталой экономике ближневосточных стран и растущей безработице означает лишение крова, обречение на голод многих тысяч иранцев и арабов. Это оз-

²² «Review of economic conditions in the Middle East 1949—50», p. 63; «Economic developments in the Middle East 1945—1954», p. 6.

²³ «Summary of recent economic developments in the Middle East, 1952—1953», p. 59; «Petroleum press service», 1961, May, p. 189.

²⁴ R. Lebkircher, *Aramco and world oil*, New York, 1952, p. 55; «The Aramco report for 1960», — «Petroleum press service», 1961, June, p. 224.

²⁵ «Economic developments in the Middle East 1945—1954», p. 97; «Statistical abstract 1960», p. 143.

начает также избавление концессионных компаний от всякого рода «неблагонадежных» и «крамольников», практически — физическую расправу империалистов с наиболее сознательными и революционно настроенными рабочими и служащими. Число занятых в нефтяной концессионной промышленности основных нефтедобывающих стран Ближнего Востока характеризуется следующими цифрами ²⁶:

Иран	35 924	(1960 г.)
Саудовская Аравия	14 834	(1960 .)
Ирак	13 436	(1959 .)
Бахрейн	8 911	(1960 .)
Кувейт	8 020	(1958 .)
Катар	около 4 000	(1958 .)
Нейтральная зона	около 1 000	(1958 .)

Фактически число занятых было больше, так как здесь не учтены рабочие Иранской национальной нефтяной компании (11 282 человека), временно законтрактованные в Иране (4774 человек ²⁷) и других странах Персидского залива (численность неизвестна). Число постоянных рабочих и служащих в нефтяной промышленности Ближнего Востока в 1958—1960 гг. с учетом временно законтрактованных приближалось к 120—130 тыс. Для Ближнего Востока это крупная величина. Во всех без исключения нефтедобывающих странах Персидского залива нефтяники составляют самый крупный отряд промышленного пролетариата, а в странах Аравийского полуострова — и всего рабочего класса. В Иране нефтяники (52 тыс.) составляют примерно $\frac{1}{5}$ часть всех индустриальных рабочих (по данным на 1957 г.) ²⁸.

В Ираке нефтяники в 1954 г. составляли $\frac{1}{6}$ всех промышленных рабочих. По численности их превышают лишь строители, а среди рабочих современных промыш-

²⁶ «Petroleum press service», 1961, May, p. 189; «Petroleum press service», 1961, June, p. 224; «Statistical abstract 1960», p. 143; «Petroleum times», 1959, № 1621, p. 605, «Petroleum times», 1959, № 1619, p. 507; S. H. Longrigg, *Development in the Middle East 1948—1959*, — «Petroleum times», 1959, № 1609, p. 253.

²⁷ «Статистические данные о промышленности и рудниках Ирана, 1958/59 г.»

²⁸ «Middle East, 1958. By Europe publications», London, 1958, p. 150.

ленных предприятий нефтяников, вероятно, свыше половины ²⁹.

В Саудовской Аравии нефтяников вместе с временно законтрактованными рабочими около $\frac{1}{3}$ всех рабочих, а вместе с рабочими, занятыми на предприятиях подрядчиков,— не менее $\frac{1}{2}$ ³⁰. В Кувейте ³¹ и на Бахрейне их доля, видимо, $\frac{2}{5}$ — $\frac{1}{2}$, а на Катаре — не менее $\frac{4}{5}$. В странах Аравийского полуострова рабочие-нефтяники — фактически первый отряд промышленного пролетариата. Если учесть, что в Иране насчитывается примерно 300 тыс. промышленных рабочих, в Ираке 100 тыс., а во всех странах Аравийского полуострова еще около 100 тыс., то в целом рабочие и служащие нефтяной промышленности составляют $\frac{1}{4}$ индустриальных рабочих всего района Персидского залива.

Во всех нефтедобывающих странах Персидского залива рабочие-нефтяники сосредоточены довольно компактными группами, образуя целые пролетарские районы. Следует также учитывать, что нефтепромыслы, и особенно нефтеперерабатывающие заводы, — самые крупные и технически самые совершенные промышленные предприятия, которые выглядят буквально колоссами на фоне средних и мелких национальных предприятий.

Рабочие-нефтяники выделяются среди своих братьев по классу более высокой степенью грамотности и профессиональной квалификации, более высоким уровнем политического развития. На уровень политической сознательности нефтяников особое влияние оказывает то обстоятельство, что они являются объектом непосредственной эксплуатации со стороны иностранных монополий и стоят буквально лицом к лицу с империализмом. Ведь в странах Персидского залива нет других крупных империалистических концессий. К тому же именно на нефтяных концессиях установлен наиболее суровый, полицейский режим. Все эти факторы ускоряют формирование революционных антиимпериалистических настроений среди рабочих-нефтяников. К обстоятельствам, затрудняющим развертывание классовой борьбы, следует отнести отдаленность многих нефтепромышленных районов

²⁹ «Middle East, 1957», p. 165; «Iraq times annual 1957», Baghdad. 1957. p. 75; «Iraqi review», vol. 1, 1960, № 24.

³⁰ Н. Прошин, *Страны Аравийского полуострова*. стр. 34.

³¹ Цит. по «Современный Восток», 1959, № 6, стр. 58.

от таких центров политической жизни и крупных пролетарских очагов, как Тегеран и Багдад, а в Иране также и от богатого революционными традициями Иранского Азербайджана.

Рынок труда в нефтяной промышленности стран Персидского залива имеет немало специфических черт. С самого начала формирование кадров нефтяных рабочих затруднялось не только отсутствием квалифицированной рабочей силы, но и крайней узостью и особенностями местного рынка труда. Массы совершенно неграмотного, нищего и голодного населения, многочисленные племена, еще находящиеся на стадии феодализма и даже дофеодальной формации, враждующие между собой и зачастую не признающие государственных границ, различные направления и секты ислама и даже доисламские и языческие верования (у отдельных племен бедуинов) — таковы были особенности этого рынка труда. Разорившиеся ремесленники и ловцы жемчуга, безработные, выброшенные с фабрик и заводов, разоренных опустошительной иностранной конкуренцией, часть бедуинов из кочевых племен Ирака, Ирана и аравийских стран — вот те слои, откуда можно было набирать рабочую силу. Следует также помнить, что бедуины совершенно не привыкли к труду в промышленности. Кочевников гонит на нефтепромыслы либо голод, либо приказ корыстолюбивых шейхов, которые забирают себе определенную долю их заработной платы, обычно $\frac{1}{10}$.

В первые годы развития нефтяной промышленности для нее была характерна большая текучесть рабочих из числа местных жителей. Многие бедуины и разорившиеся ремесленники смотрели на свою работу в нефтяной компании, как на временную, как на «отхожий промысел», и шли на нее, чтобы не умереть с голоду. Особенно много арабов шло на нефтепромыслы в малоурожайные годы. Часть из них вскоре бросала работу, не выдержав жестокой империалистической эксплуатации и не приспособившись к новому режиму и ритму жизни.

Финни приводит такие примеры: В «Бапко» лишь каждый третий рабочий проработал более шести лет, каждый шестой — более девяти лет, каждый двадцатый — более 15 лет. В «Арамко» — аналогичные показатели. До 1953 г. «Арамко» ежемесячно нанимала 600 человек, чтобы заменить ушедших, а в течение года сме-

нялось до половины всего состава местных рабочих. В разное время на предприятиях «Арамко» проработало 160 тыс. арабов. К концу 1955 г. текучесть местной рабочей силы в «Арамко» составляла 12% ³². Таким образом, даже в начале 50-х годов прослойка кадровых пролетариев в нефтяной промышленности Ближнего Востока была незначительной.

С конца 50-х годов текучесть рабочей силы сократилась. Постепенно оформился контингент постоянных рабочих со значительным трудовым стажем и, следовательно, с определенной квалификацией. В «Арамко» в 1957 г. из 12 799 рабочих трудовой стаж в девять лет и более имели 5 255 человек, в 10—14 лет — 3 081, в 15—19 лет — 356, свыше 20 лет — 72 человека ³³. В «Бапко» в 1957 г. около 2500 рабочих проработало более пяти лет, около 1000 рабочих — десять лет и более. Эти рабочие уже прочно связали свою жизнь с нефтяной промышленностью, а их зависимость от племен (кочевых и оседлых) заметно ослабла. Многие из них уже не выплачивают шейху $\frac{1}{10}$ своей заработной платы, как раньше ³⁴. Они стали кадровыми пролетариями. Однако их удельный вес в общей массе рабочих-нефтяников низок по сравнению с уровнем высокоразвитых стран.

Развитие нефтяной промышленности в странах Персидского залива привело к значительным миграциям рабочей силы не только в пределах нефтепромышленных стран, но и между ними. На новый рынок труда в Эль-Хасу и Катар ринулись тысячи арабов из княжеств Омана и Договорного Омана. В результате население Катара выросло почти вдвое — с 20 до 35 тыс. ³⁵. В связи с тем, что добыча нефти в странах Аравийского полуострова началась позже, чем в Ираке и Иране, многие квалифицированные иракские и иранские нефтяники эмигрировали в Кувейт и Саудовскую Аравию. Особенно много иранских нефтяников перебралось в Кувейт после 1954 г., когда консорциум выгнал на улицу несколько тысяч своих рабочих. Отметим попутно, что в Кувейте заработная плата нефтяников самая высокая на Ближнем Востоке.

³² D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 95.

³³ «1957 Report of operation to...», p. 29.

³⁴ «International labour review», 1957, March, p. 195.

³⁵ «Petroleum press service», 1958, October, p. 381.

Национальная дискриминация. С самого начала деятельности на Ближнем Востоке иностранные нефтяные монополии начали проводить в отношении своих рабочих политику жестокой эксплуатации и откровенной национальной дискриминации. Империалисты воспользовались общей экономической и политической отсталостью арабских стран и Ирана, темнотой и забитостью местного населения, аграрной перенаселенностью, отсутствием трудового законодательства, сравнительно низким уровнем национально-освободительной борьбы и зачаточным состоянием рабочего движения.

До 50-х годов на нефтепромыслах Ближнего Востока процветали типичные для колониальных стран формы эксплуатации: 10—12-часовой рабочий день за нищенскую заработную плату под наблюдением чужеземных надсмотрщиков, отсутствие не только благоустроенных, но и каких-либо жилищ для подавляющей массы рабочих, плохо поставленное медицинское обслуживание, недостаток воды, использование местных жителей преимущественно в качестве чернорабочих, многочисленные факты открытого издевательства иностранных специалистов над достоинством арабов и персов, полицейский террор и запрещение профсоюзных объединений рабочих.

В дальнейшем под натиском резко усилившегося национально-освободительного движения и борьбы самих рабочих-нефтяников иностранные монополии были вынуждены пойти на определенные уступки. Однако существенных изменений в условиях труда и быта рабочих-нефтяников не произошло. Профсоюзная деятельность во всех нефтепромышленных странах Персидского залива, кроме Иракской Республики, по-прежнему протекает в условиях подполья. В Ираке же демократические деятели в профсоюзах подвергаются преследованиям властей.

Нефтяные монополии продолжают политику национальной дискриминации персонала, набранного из числа местных жителей. Руководящий технический и административный состав в концессионной нефтяной промышленности стран Персидского залива состоит фактически целиком из американцев, англичан, французов, итальянцев, голландцев, немцев из ФРГ, канадцев, австралийцев.

Однако численность и удельный вес иностранцев в общем количестве нефтяников падает. Если в 1950 г. в

концессиях на территории Персидского залива их было 10—12 тыс., то в 1953 г., после изгнания АИНК из Ирана. — около 9 тыс.³⁶, или 6³/₁₀ всего числа занятых, а в 1958 г. примерно 6 тыс., или 4,5% всех нефтяников этого района³⁷.

Апологеты нефтяных монополий пытаются представить дело таким образом, что уменьшение численности западных специалистов — результат сознательного и добровольного курса на подготовку квалифицированных кадров из числа местных жителей. Компании в своих отчетах утверждают, что эта подготовка осуществляется целиком на их средства. Действительно, число местных рабочих, занятых на квалифицированной работе, выросло. Компании создали «учебные центры» по ликвидации безграмотности и подготовке квалифицированных рабочих, а также учебные заведения типа техникумов. Ежегодно несколько десятков местных жителей компании посылают для получения высшего технического образования за границу — в университеты Англии, США, Франции, Голландии, Египта, Ливана. Если в 1953 г. из 13,4 тыс. рабочих-саудийцев «Арамко» лишь 800 человек, или всего 6%, имели квалификацию, то в 1957 г. из 12,7 тыс. саудийцев к этой категории относилось 3,6 тыс. человек, или 28⁰/₁₀³⁸. Появились саудийцы техники и инженеры. В составе старшего персонала АИНК было всего 30 иранцев, а в консорциуме трое из семи членов совета директоров в каждой из обеих оперативных компаний — иранцы, 5 из 12 руководителей департаментов каждой оперативной компании — тоже иранцы, начальники всех нефтепромыслов — иранцы, отдельные разведочные партии составлены целиком из иранских рабочих и инженеров³⁹. В Кувейте в

³⁶ В том числе в «Арамко» — 4451 человек (20,1%), «Бапко» — 1133 человека (23,1%), «Кувейт ойл К°» — 900 человек (11%), «Ирак петролеум К°» — 906 человек (около 7%). В АИНК работало 2,5 тыс. англичан и других «западников».

³⁷ В том числе в «Арамко» в 1957 г. 2796 человек (15,2%), в консорциуме — 591 человек (1,3%), в «Ирак петролеум» — 815 человек (5%). См. «1957 report of operation to the Saudi Arab government...», р. 28; «Petroleum times», 1959, № 1611, р. 371; «Statistical abstract 1958», р. 304.

³⁸ «1957 report of operation to the Saudi Arab government...», pp. 28, 34.

³⁹ «Iranian oil operation companies review for 1956», [S. 1.], [S. a.].

1953 г. из 900 человек старшего персонала было лишь 10 местных граждан, а в 1957 г. — 18% всего состава ⁴⁰.

Однако это объясняется не добровольной «цивилизаторской» деятельностью монополий, а другими причинами.

Во-первых, в результате длительной и упорной борьбы рабочий класс нефтедобывающих стран Ближнего Востока заставил нефтяные монополии начать выполнение одного из условий концессионных договоров — подготовить квалифицированные кадры из местного населения для замены иностранных специалистов.

Во-вторых, подготовка квалифицированных местных рабочих позволяет самим нефтяным монополиям заменить часть высокооплачиваемых иностранных рабочих и служащих низкооплачиваемыми местными специалистами, сократить соответственно издержки производства и повысить прибыли. Издержки же обучения вследствие низкого уровня заработной платы местных рабочих и служащих с лихвой окупаются.

Вместе с тем нефтяные монополии осуществляют подготовку местных кадров крайне медленно и односторонне, чтобы затормозить развитие стран — собственников нефтеносных земель. Д. Финни довольно откровенно объясняет главную причину такого курса: «До тех пор пока компании не получают достаточных гарантий от экспроприации и национализации, они будут проявлять осторожность в вопросе обучения и выдвижения местного персонала» ⁴¹.

Ближневосточные страны продолжают остро ощущать нехватку местных специалистов-нефтяников. В 1957 г. иностранные специалисты составляли свыше 30% общего числа рабочих и служащих «Арамко» в Саудовской Аравии ⁴². Нынешний министр нефтяной промышленности Абдаллах Тарики в 1957 г. подчеркивал, что спустя 20 лет после начала нефтедобычи «страна еще не располагает необходимыми для производства нефти знаниями...» ⁴³. В нефтяной промышленности Кувейта удельный

⁴⁰ «Oil in Kuwait. A short account of the operation of Kuwait oil company» [S. l.], [S. a.], p. 13.

⁴¹ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 126

⁴² «Petroleum press service», 1958. September, p. 341.

⁴³ «Journal of commerce», 1957, April 23.

вес иностранных специалистов достигал к 1958 г. почти 50%⁴⁴.

При этом апологеты империализма кричат о якобы «врожденной неиндустриальности» арабов и персов, их будто бы органической неспособности к техническому образованию и обращению с современной сложной техникой. Действительность опровергает эти утверждения. Сами империалисты и их пресса вынуждены это признавать. В 1959 г. «Файненшл таймс» писала: «Технический уровень участников Первой арабской нефтяной конференции, по-видимому, произвел глубокое впечатление. Опасность заключается в том, что это приведет к политическому вмешательству»⁴⁵.

Подготовка квалифицированных кадров из среды местного населения, как правило, не влечет за собой предоставления им возможности работать самостоятельно, на равных правах с иностранцами. Высший административный и технический персонал на концессионных предприятиях и до начала 60-х годов укомплектован почти целиком специалистами западных стран. В руководящий состав «Арамко» в 1956 г. входило всего 26 саудийцев⁴⁶.

Подготовка квалифицированных кадров из местного населения осуществляется нефтяными компаниями в такой форме и такими темпами, которые отвечают интересам самих компаний. Монополия на квалифицированные кадры продолжает оставаться одним из рычагов сохранения их господства в нефтяной промышленности стран Ближнего Востока.

Однако ныне уже далеко не все зависит от империалистов. Развал колониальной системы привел к переменам и в этой области. В некоторых странах Ближнего Востока созданы нефтяные институты. СССР и другие социалистические страны оказывают ОАЭ, Сирии и Ираку помощь в обучении местных кадров.

В нефтяной промышленности стран Персидского залива занято определенное число рабочих и служащих — выходцев из Индии и Пакистана.

Число индийцев и пакистанцев в нефтяной промышленности Саудовской Аравии, Бахрейна и Кувейта в

⁴⁴ «Financial times», 10.III.1958.

⁴⁵ «Financial times», 5.V.1959.

⁴⁶ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 126.

1953 г. составило 6128 человек⁴⁷. С тех пор их численность практически не изменилась. Сравнительно большое число рабочих и служащих из Пакистана и Индии объясняется определенными причинами. Главная состоит в том, что империалисты преследовали цель создать из индийцев и пакистанцев низшее и среднее командное звено, которое непосредственно руководило бы работой арабов и иранцев. Они рассчитывали, что наличие рабочих других национальностей будет препятствовать образованию единого фронта рабочих против своих угнетателей. Кроме того, использование индийцев и пакистанцев на должностях прорабов, надсмотрщиков, служащих позволяет концессионерам экономить на переменном капитале, поскольку их заработная плата ниже, чем у служащих из европейских стран и США.

Вопрос о заработной плате рабочих-нефтяников освещен в предыдущих разделах данной работы. Поэтому здесь остановимся лишь на некоторых фактах национальной дискриминации. Местные и иностранные специалисты, имеющие одну квалификацию и занятые на одной и той же должности, получают различную заработную плату. В то же время по соглашению с Саудовской Аравией «Арамко» обязалась платить саудийцу ту же заработную плату, что и американцу, если первый достигает квалификации второго и исполняет одинаковую работу. Но квалифицированный рабочий-саудиец получает в 3,7 раза меньше, чем американский рабочий-нефтяник той же квалификации⁴⁸. Таково положение и в других ближневосточных странах. В Иране, например, даже официальный минимум жалования иранского инженера втрое ниже, чем у иностранного⁴⁹.

Д. Финни признает, что местные рабочие по заработной плате, обеспеченности жильем, возможностям продвижения находятся «у основания пирамиды» по сравнению не только с американцами и европейцами, но и с индийцами и пакистанцами⁵⁰.

⁴⁷ В том числе в Саудовской Аравии — 2406 человек (10,8% от всех рабочих), Кувейте — 3000 человек (7%), на Бахрейне — 722 человека (8,9%). В концессии б. АИНК было занято около 2100 индийцев и пакистанцев (*ibid.*, pp. 107, 110, 113, 119).

⁴⁸ «Иттихад аш-Шааб» (الاتحاد الشعب), 29.XI.1959.

⁴⁹ «Кейхан», 14.XI.1957.

⁵⁰ D. Finnie, *Desert enterprise*..., p. 106.

Политика национальной дискриминации проявляется и в том, что жизнь и быт рабочих и служащих различных категорий — на практике сплошь да рядом это означает и различных национальностей — тщательно отделены друг от друга. Так, в Дахране, в нефтяном городке существуют три отдельных поселка [в соответствии с тремя основными категориями рабочих и служащих нефтяных компаний: 1) старшего персонала, 2) квалифицированных рабочих и техников, прорабов и надсмотрщиков и 3) неквалифицированных рабочих — «кули»]: а) американцев и европейцев, б) индийцев, пакистанцев и немногих привилегированных местных рабочих и служащих и в) основной массы арабских рабочих. Поселки старшего персонала благоустроены, там имеются коттеджи с установками для кондиционирования воздуха, холодильниками и телевизорами, кинотеатры, спортзалы, плавательные бассейны, дансинги и ночные клубы. В лагере среднего персонала все значительно проще и скромнее, хотя и здесь есть кафетерии и места для развлечения. И, наконец, солдатского типа казармы «общего лагеря» для подавляющего большинства местных рабочих. Примерно такая же картина характерна и для рабочих поселков других концессионных компаний.

Попытки создать рабочую аристократию. Жестокое эксплуатируя рабочих, нефтяные компании в то же время ставят своей задачей превратить их еще в одну, уже третью по счету, социальную опору в ближневосточном обществе и тем самым укрепить свое положение в странах Персидского залива. В этих целях они проводят в жизнь хитроумную политику изоляции рабочих-нефтяников от остальных трудящихся, путем подачек ставят нефтяников в привилегированное положение по сравнению с другими отрядами рабочего класса и пытаются противопоставить их всему рабочему классу и народам стран Персидского залива в целом.

Несмотря на то что заработная плата рабочих-нефтяников по сравнению с европейскими, и тем более американскими рабочими, во много раз ниже, она все же выше заработной платы в других отраслях народного хозяйства стран Персидского залива. «Жизненные условия рабочих нефтяной промышленности, — констатировал „Эко оф Иран“ в 1957 г., — значительно лучше, чем у большинства рабочих, занятых на государственных и

частных предприятиях Ирана»⁵¹. В дореволюционном Ираке установленный законом минимум заработной платы был 250 филсов (0,4 динара, или 70 центов) в день. Такую заработную плату получали неквалифицированные рабские в Багдаде и Басре. Аналогичной категории рабочих в «Ирак петролеум» выплачивалось вместе с различными надбавками 410 филсов⁵². В этом отношении выделяется Кувейт. «Таймс» писала в 1959 г.: «Заработки в Кувейте, начиная от чернорабочих и кончая высокопоставленными лицами, больше, чем в любой другой арабской стране»⁵³.

Особенно велик разрыв между средним уровнем заработной платы и заработками высококвалифицированных рабочих-нефтяников, местной рабочей аристократии в странах Персидского залива. Местные служащие, мастера и квалифицированные рабочие «Ирак петролеум» относятся к категории лиц, находящихся на месячном окладе, и составляют 15—20% всего персонала компании. Их жалованье выше заработной платы основной массы рабочих, и некоторые из них получают до 70 динаров в месяц. В то же время такие квалифицированные и относительно высокооплачиваемые рабочие, как слесари и электромонтеры, на предприятиях Багдада зарабатывают не более 36 динаров, а мелкие и средние служащие — 45 динаров⁵⁴. Нефтяные монополии предоставляют определенные привилегии этой группе. Они могут, например, посещать спортклубы, их детей принимают в хорошие школы, они — первые кандидаты на учебу в американские и европейские университеты, на низшие административные должности в компании.

Этой же цели — стремлению создать рабочую аристократию — служат программы компаний по строительству для высококвалифицированных местных служащих и рабочих жилых домов для односемейного заселения с электричеством, водопроводом и канализацией. Программа «Ирак петролеум» предусматривает предоставление долгосрочного кредита в размере 90% стоимости дома и земельного участка работнику предприятия, признанно-

⁵¹ «Echo of Iran», 25.VII.1957.

⁵² F. I. Qubain, *The reconstruction of Iraq. 1950—1957*, p. 146.

⁵³ «The Times», 6.VI.1959.

⁵⁴ F. I. Qubain, *The reconstruction of Iraq. 1950—1957*, pp. 144,

му, как пишет Д. Финни, «подходящим»⁵⁵. Американский публицист А. Мейер в своей книге «Средневосточный капитализм» откровенно пишет, кому «Ирак петролеум» дает дома: «Если он рекомендован управляющим, если он имеет несколько лет удовлетворительного стажа» и т. д.⁵⁶. О том, какая категория рабочих может пойти на такое строительство, говорит его стоимость — минимум 4 тыс. ф. ст. Рабочий должен сразу внести 10%, т. е. 400 ф. ст., и затем выплачивать ежемесячную сумму, составляющую обычно не менее $\frac{1}{3}$ его заработка. В случае ухода рабочего из компании и невыплаты кредита дом забирается, а компания официально обязуется выплатить рабочему всю сумму его взноса⁵⁷. «Арамко» предоставила своим сотрудникам возможность приобретать дома стоимостью от 4 тыс. долл. и выше в рассрочку на 10 лет при условии «безупречной работы»⁵⁸.

Империалисты рассчитывают на то, что, стремясь сохранить свое рабочее место и дом, пролетарий вряд ли будет ввязываться в борьбу против компании. Поэтому-то Д. Финни пишет, что, по мнению нефтяных компаний, такие рабочие будут содействовать «социальной стабильности»⁵⁹.

О численности рабочей аристократии в Эль-Хасе и Киркуке можно судить по количеству построенных обеими компаниями домов. С 1951 по 1955 г. «Ирак петролеум» построила 1116 «бунгалов». Количество заявок, поданных «Арамко» в 1957 г., составило 2786, из них было одобрено 1821. Следовательно, речь идет о сравнительно крупной прослойке рабочей аристократии среди местных рабочих и служащих этих нефтяных компаний.

Здесь мы имеем дело с рабочей аристократией особого, колониального типа. Ее сближает с подобной прослойкой в империалистических странах привилегированное экономическое положение. Однако разрыв в уровне жизни и в положении на предприятиях между ближневосточной рабочей аристократией и остальной массой рабочих-нефтяников намного больше, чем в промышленно развитых империалистических странах, поскольку уро-

⁵⁵ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 129.

⁵⁶ A. Meyer, *Middle East capitalism*, p. 87.

⁵⁷ D. Finnie, *Desert enterprise...*, p. 157.

⁵⁸ Ibid., p. 135.

⁵⁹ Ibid., p. 129.

вень жизни рабочих слаборазвитых стран значительно ниже, чем их собратьев по классу в высокоразвитых странах. Но рабочая аристократия на Ближнем Востоке отличается своими специфическими социальными особенностями. Во-первых, она возникла и существует за счет подачек чужеземных монополий от их колониальных прибылей в самих ближневосточных странах. Во-вторых, монополии стремятся превратить ее в базу оппортунизма в национально-освободительном движении.

Все эти обстоятельства наряду с длительным и трудным процессом ликвидации текучести рабочей силы, преодоления родо-племенных пережитков, национальных и религиозных барьеров оказывают несомненно отрицательное влияние на развитие антиимпериалистической и демократической борьбы рабочих-нефтяников.

Рабочее движение. Крупнейшие выступления рабочих-нефтяников стран Ближнего Востока против империализма и внутренней реакции неоднократно освещались в печати⁶⁰. Не останавливаясь подробно на отдельных забастовках, мы попытаемся охарактеризовать основные особенности и главные этапы рабочего движения в нефтяной промышленности Ближнего Востока.

Отдельные забастовки нефтяников, например в Хузистане и Киркуке, проходили и до второй мировой войны, но в то время борьба рабочих-нефтяников находилась еще на сравнительно низком уровне и ограничивалась, как правило, экономическими требованиями. Тем не менее она продемонстрировала появление в районе Персидского залива нового отряда антиимпериалистического и общедемократического движения.

Массовый и повсеместный характер забастовочное движение приняло в послевоенные годы.

Начальный период движения рабочих-нефтяников охватывает первые годы после второй мировой войны вплоть до кануна национализации нефтяной промышленности в Иране в 1951 г.

Большое значение имели забастовки нефтяников «Арамко» в 1945—1947 гг. и «Кувейт ойл К^о» в 1948 г. Это были первые значительные выступления рабочего

⁶⁰ См.: А. В. Башкиров, *Экспансия английского и американского империализма в Иране*; G. Lenczowski, *Oil and state, in the Middle East*, New York, 1960 и другие работы.

класса в двух отсталых феодальных государствах Ближнего Востока.

Первая крупная забастовка иракских нефтяников состоялась в 1945 г. Она была подавлена силой оружия. В историю рабочего и антиимпериалистического движения в Ираке вошла 30-тысячная забастовка нефтяников в 1946 г. Ее участники совершили знаменитый пеший поход в Багдад, чтобы вручить властям свои требования⁶¹.

В бурном для Ирана 1946 г. нефтяники Хузистана показали прекрасный пример пролетарского мужества в борьбе за свои справедливые права. Забастовки в мае и июле того года показали, что рабочие-нефтяники начали выдвигать политические требования: покончить с вмешательством АИНК во внутренние дела Ирана, легализовать профсоюз и распространить на них закон о труде, который, хотя и в куцей форме, защищал права рабочих. В забастовке приняли участие все рабочие и служащие, выходцы из стран Востока, продемонстрировав классовую солидарность. Забастовкой руководила Народная партия Ирана через Центральный совет профсоюзов, что придало ей особенно боевой характер. Правительство Кавама эс-Салтане прибегло к тактике репрессий и увещеваний. Вместе с тем оно молчаливо санкционировало зверскую резню рабочих племенами, нанятыми компанией. Только объединенными усилиями правительства и АИНК удалось подавить забастовку⁶².

В результате этих выступлений рабочим-нефтяникам удалось добиться удовлетворения некоторых самых элементарных требований: в Иране — повышения зарплаты и сокращения в соответствии с законами о труде 1946 и 1949 гг. рабочего дня формально до 7,5—8 часов, оплаты сверхурочных, предоставления оплаченного отпуска на 10—12 дней⁶³; в Кувейте — отмены телесных наказаний, а также снабжения доброкачественной питьевой водой. Однако рабочие-нефтяники Ирана и Ирака не сумели до-

⁶¹ Тарик Мухаммед, *Борьба иракского народа за свободу и независимость*, — «Современный Восток», 1957, № 5, стр. 14; Нихад Саадалла Кирдар, *Заметки о профсоюзном движении в Иране*, — «Современный Восток», 1959, № 5, стр. 35.

⁶² А. В. Башкиров, *Экспансия английского и американского империализма в Иране*, стр. 92—95.

⁶³ «International labour organisation. Petroleum committee. Sixth session», Geneva, 1960, pp. 114, 118, 132, 134.

биться от компаний легализации своих профсоюзов. В странах Аравийского полуострова такие требования фактически и не выдвигались.

В 1951—1953 гг. рабочее движение поднялось на более высокий уровень, продемонстрировав быстро растущую классовую сознательность рабочих-нефтяников. В этом сказалось не только усиление национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, но и превращение все большего числа вчерашних бедуинов и ремесленников в кадровых пролетариев. Самоотверженную работу среди нефтяников вели Коммунистическая партия Ирака и Народная партия Ирана.

Стимулом нового подъема движения нефтяников послужило героическое всеобщее выступление хузистанских нефтяников в марте — апреле 1951 г. Начавшись в знак протеста против отмены АИНК 30% надбавки к заработной плате, оно постепенно переросло в яркое антиимпериалистическое выступление. Несмотря на жестокие репрессии и арест сотен активистов, рабочие продолжали настаивать на своих требованиях. Забастовщики выдвинули острые политические лозунги о национализации нефтяной промышленности, об изгнании АИНК из страны и усилении борьбы против империалистического господства в Иране. Борьба нефтяников была активно поддержана демонстрациями солидарности в Тегеране и других крупных городах. Компания вынуждена была частично удовлетворить требования бастующих. Во время всего периода борьбы иранского народа за национализацию вплоть до реакционного государственного переворота в августе 1953 г. нефтяники находились в самой гуще народного движения.

Борьба иранского народа против АИНК вдохновила народы других государств Ближнего Востока, в том числе нефтяников стран Персидского залива. В 1951 г. бастовали киркукские рабочие, в 1952—1953 гг. — нефтяники Басры. В 1952 г. прошла крупная забастовка нефтяников Кувейта. Они избрали стачечный комитет, который впоследствии превратился в Учредительный комитет профсоюза нефтяников. Этот комитет от имени бастующих потребовал повышения заработной платы, улучшения условий труда и быта, признания профсоюза и прекращения политики национальной дискриминации, травливания друг на друга рабочих разных националь-

ностей. Было выдвинуто и требование национализации нефтяной промышленности. Впервые в истории движения рабочих-нефтяников на Ближнем Востоке Учредительный комитет выдвинул требования об изменении политического режима, созыве законодательного собрания для выработки конституции. В 1951 г. впервые забастовали рабочие-нефтяники на Бахрейне, которые потребовали повысить заработную плату и увеличить концессионные платежи.

Таков был тот фон, на котором разразилась грандиозная политическая забастовка рабочих-нефтяников «Арамко» в октябре — ноябре 1953 г.⁶⁴ Рабочие добились признания профсоюза, повышения заработной платы, улучшения условий труда и быта и ликвидации наиболее вопиющих фактов национальной дискриминации

Каковы были главные особенности забастовки?

Во-первых, следует отметить ее массовость и организованность, а также стойкость рабочих. В забастовке приняли участие почти все местные рабочие — 15 тыс. Они продолжали борьбу даже после того, как были арестованы их руководители — члены национального организационного комитета. Рабочие не испугались ни армейских и полицейских частей, ни угрозы локаута, ни репрессий. Работа была возобновлена лишь после того, как были освобождены арестованные и компания согласилась на удовлетворение отдельных требований забастовщиков.

Во-вторых, забастовка имела антиимпериалистический характер. Служащий «Арамко» М. Чини отмечает в своей книге «Нефтяник из Аравии», что забастовка была целиком антиамериканской⁶⁵.

В-третьих, забастовка была поддержана всеми трудящимися страны, значительной частью интеллигенции, мелкой и средней торговой буржуазией, чиновниками местной администрации и даже солдатами и полицейскими.

В-четвертых, в поддержку забастовки развернулось широкое движение солидарности во всех странах Ближнего Востока.

⁶⁴ См. И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 188.

⁶⁵ М. Cheney, *Big oilman from Arabia*, New York, 1958, p. 266.

М. Чини с нескрываемой тревогой писал: «Они [рабочие.— Авт.] вернулись на работу... после того как достигли, может быть, больше того, что требовали. Они не повиновались правительству... Миф о деспотической власти короля был серьезно поколеблен. Что же касается компании, то она потеряла контроль над рабочими и даже над собственной судьбой» ⁶⁶.

«Арамко» была вынуждена выполнить чисто экономические требования рабочих (8,5-часовой рабочий день, ежегодный оплачиваемый 14-дневный отпуск и увеличение заработной платы). События октября 1953 г. на нефтепромыслах в Эль-Хасе считаются самыми крупными и успешными действиями прогрессивных сил Саудовской Аравии против империалистов и их реакционных пособников внутри страны.

Летом 1956 г. нефтяники «Арамко» вновь поднялись на борьбу. На этот раз она с самого начала приобрела политический характер. Рабочие обратились с петицией к королю Сауду, в которой настаивали на признании свободной деятельности профсоюзов и ликвидации дискриминации в оплате труда. Они энергично протестовали против засилья американских империалистов в стране и продления им срока аренды военно-воздушной базы в Дахране. О росте сознательности недавних бедуинов свидетельствует тот факт, что эти требования были выдвинуты на многотысячных демонстрациях, которыми рабочие встретили 9 июня приезд в Дахран короля Сауда. Рабочие добивались также установления в стране конституционного правления, легализации политических партий и организаций, проведения свободных выборов в парламент и освобождения политических заключенных. Борьбой саудийских нефтяников руководил Комитет представителей рабочих, созданный в 1953 г. ⁶⁷.

Руководство «Арамко» на этот раз испугалось еще больше. Под его влиянием 11 июня 1956 г. был издан королевский декрет о запрещении забастовок. Участникам забастовок и демонстрантам декрет угрожал тюремным заключением и ссылкой ⁶⁸. Были проведены повальные

⁶⁶ Ibid., p. 267.

⁶⁷ И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 187; А. Нильский, *Рабочее движение в Саудовской Аравии*, — «Современный Восток», 1959, № 5, стр. 39.

⁶⁸ «Industry and labour», vol. XVI, 1957, № 1, p. 13.

аресты. Возмущенные рабочие объявили 17 июня всеобщую забастовку. Но ее жестоко подавили, а сотни активистов были брошены в тюрьмы.

В 1957 г. Комитет представителей направил обращение в Постоянный секретариат ВФП и Исполком Международной федерации арабских профсоюзов, подводившее итоги забастовочного движения в Саудовской Аравии. В нем говорилось: «Мы твердо убеждены в том, что наша борьба на нынешнем этапе является не столько внутренней экономической борьбой, сколько общей политической борьбой арабских народов»⁶⁹.

Отражением движения нефтяников и усиления общего народного недовольства было создание в Саудовской Аравии нескольких оппозиционных нелегальных организаций и партий, в частности Фронта национального освобождения. Последний выдвинул следующую программу преобразований: принять демократическую конституцию, провозглашающую равенство всех граждан и свободу выборов в законодательный орган, использовать природные богатства в интересах народа, пересмотреть кабальное соглашение с «Арамко», ликвидировать американскую базу в Дахране, установить нормальные отношения со всеми странами, в том числе и с социалистическими государствами.

Национализация Египтом компании Суэцкого канала в 1956 г. и героическая борьба египетского народа против последовавшей вскоре тройственной агрессии вызвали на всем Арабском Востоке новый подъем национально-освободительного движения. Летом и осенью 1956 г. улицы городов Ирака заполнили многолюдные демонстрации. Нефтяники Кувейта подожгли нефть у скважин, вывели из строя два нефтепровода. При содействии нефтяников патриоты Сирии в ночь с 1 на 2 ноября 1956 г. взорвали насосные станции на нефтепроводах из Ирака. Антиимпериалистические выступления произошли на нефтепромыслах Катара, рабочие которых устроили одностороннюю забастовку протеста против агрессии и взорвали нефтепроводы. Всеобщая забастовка нефтяников парализовала на несколько дней деятельность «Бапко». Она слилась с антиимпериалистическим движением большинства населения под руководством «Национального

⁶⁹ А. Нильский, *Рабочее движение в Саудовской Аравии*, стр. 39.

Союза», приобретшим особую силу весной 1956 г. Движение было подавлено лишь после высадки английских войск. Рабочие «Арамко» заминировали Трансаравийский нефтепровод, решив взорвать его, если США вторгнутся в Египет.

Однако с конца 1956 г. экономическая и политическая борьба нефтяников стран Персидского залива пошла на убыль. С тех пор произошли лишь стачки на нефтепромыслах Катар в мае 1959 г. и рабочих Аденского нефтеперерабатывающего завода в феврале и августе 1960 г. Нефтяники юга Ирана после заключения договора с консорциумом бастовали дважды — в 1955 и в 1957 гг. Но это были небольшие забастовки, во время которых было выдвинуто лишь требование повышения заработной платы. Они были жестоко подавлены, а их руководители арестованы. В конце июля 1957 г. был принят закон о запрещении забастовок и о наказании «смутьянов»⁷⁰, действующих на нефтяных предприятиях консорциума. С тех пор сколько-нибудь крупных забастовок нефтяников в Хузистане не было.

Чем объясняется спад борьбы рабочих-нефтяников?

Прежде всего следует указать на слабость национально-освободительного и демократического движения в Иране и странах Аравийского полуострова.

Второй причиной несомненно является политика жестокого полицейского террора против пролетариата, в том числе против рабочих-нефтяников, объявление вне закона профессиональных организаций и забастовок. Во время рассмотренных выше забастовок в Иране и непосредственно после них были арестованы многие мужественные вожаки рабочих, и движение оказалось в известной степени обезглавленным. Кроме того, концессионные компании стали усиленно насаждать «желтые» профсоюзы. Такого рода профсоюз организовала еще АИНК. Аналогичные профсоюзы имелись и в королевском Ираке. В концессии «Арамко» действуют так называемые комитеты связи между компанией и рабочими. Эти «профсоюзы» и «комитеты» видят свою задачу не в защите интересов рабочих, а в воспитании у них рабской покорности.

Третья причина вытекает из курса, принятого концессионными компаниями, на превращение нефтяников в

⁷⁰ «Эттелаат», 27.VII.1957.

привилегированную группу рабочих и противопоставление ее остальным группам местных трудящихся. В обстановке хронической безработицы и отчаянной нищеты, царящей в странах Персидского залива, нефтянику, имеющему, как правило, более высокую заработную плату, нелегко отважиться на забастовку.

Наконец, четвертая причина — это раскол в рядах национально-освободительного движения арабских стран, вызванный подрывной деятельностью правых арабских националистов и их разнузданной кампанией против демократических организаций, и прежде всего арабских коммунистов. В этом черносотенном походе, особенно усилившемся в некоторых странах Арабского Востока в конце 1958 г. и во второй половине 1959 г., приняла участие Международная федерация арабских профсоюзов с центром в Каире. Все это привело к временному ослаблению рабочего движения, а также борьбы против империализма в целом.

Каковы перспективы развития рабочего движения в нефтяной промышленности Ближнего Востока? Следует прежде всего отметить, что не исчезли экономические и политические причины, толкающие рабочих-нефтяников на борьбу за удовлетворение своих классовых интересов. Удовлетворение их тесно связано с успешным исходом национально-освободительного и демократического движения, основная задача которого — освобождение стран Ближнего Востока от гнета империализма. Сам процесс развертывания национально-освободительного движения на Ближнем Востоке, углубление кризиса господства империализма в этом районе, всемирно-исторические успехи социалистического лагеря в соревновании двух мировых систем оказывают огромное революционизирующее влияние на рабочих-нефтяников.

Раздел III

БОРЬБА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ПРОТИВ ГОСПОДСТВА ИНОСТРАННЫХ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ

Глава 5

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Национализация иностранных нефтяных концессий — важное средство борьбы за независимость

Борьба народов слаборазвитых стран против империализма ведется различными средствами. Одним из самых важных условий ликвидации глубокой зависимости слаборазвитых стран от монополистического капитала и пресечения империалистического грабежа является выкорчевывание позиций иностранных монополий в ключевых отраслях экономики этих стран путем национализации захваченных ими концессий и предприятий.

По своему социальному характеру национализация в этих государствах — мероприятие государственно-капиталистического характера. Это наиболее завершенная форма госкапитализма, крайняя степень обобществления, возможного при капитализме. На национализированных предприятиях капиталистическое государство продолжает эксплуатировать рабочих в интересах всего класса буржуазии. Национализация укрепляет буржуазное государство и, следовательно, позиции национальной буржуазии как правящего класса. Такая национализация осуществляется на основе принципов буржуазного права, т. е. при условии обязательной компенсации собственности, отчуждаемой в пользу государства.

В то же время национализация играет большую роль в достижении слаборазвитыми странами экономической независимости. Ее значение определяется рядом причин.

Как правило, именно предприятия, принадлежащие иностранному капиталу, определяли и нередко определяют до сих пор лицо той или иной колониальной или по-

луколонииальной страны на мировом капиталистическом рынке. Предприятия иностранных монополий служат источниками, с одной стороны, колоссальных сверхприбылей империалистов, а с другой — причиной лишения зависимых стран значительной массы прибавочной стоимости и тем самым задержки их развития.

Поскольку отрасли народного хозяйства, захваченные и удерживаемые иностранным капиталом, обычно самые прибыльные, решение столь острой и мучительной для слаборазвитых стран проблемы накопления в значительной степени зависит от того, кто будет распоряжаться этими доходами. Использование всех доходов от иностранных предприятий самими слаборазвитыми странами явится серьезным подспорьем для осуществления планов экономического развития.

Благодаря национализации укрепляется государственный сектор в экономике слаборазвитых стран, что имеет большое прогрессивное значение. Мероприятия государственно-капиталистического характера ускоряют вступление отсталых стран на путь индустриализации.

Таким образом, подлинная экономическая независимость невозможна без национализации основных предприятий, принадлежащих иностранным монополиям.

Национализация иностранной собственности в слаборазвитых странах имеет также важное политическое значение. В ряде случаев требование национализации выдвигается в обстановке массового антиимпериалистического движения, а иногда служит его главным лозунгом (Иран, Египет). Своевременное выдвижение этого лозунга — важное средство борьбы рабочего класса и его партий за сплочение всех национальных антиимпериалистических сил, за укрепление влияния в массах.

Национализация неоднократно осуществлялась в различных странах, в том числе и в империалистических. Право на национализацию — неотъемлемая прерогатива суверенного государства, оно прочно вошло в международную практику и признано Организацией Объединенных Наций. Это право вытекает из основного международно-правового принципа самоопределения наций, зафиксированного в п. 2 ст. I Устава ООН и гласящего, что каждый народ и каждая нация свободны в определении своего политического, экономического и культурного статуса. VII сессия Генеральной Ассамблеи ООН

указала, что «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций».

В резолюции от 21 декабря 1952 г. Генеральная Ассамблея специально предложила государствам — членам ООН «воздерживаться от действий, прямых или косвенных, имеющих целью воспрепятствовать осуществлению суверенных прав того или иного государства в отношении его естественных богатств». Последнее решение было принято в результате настойчивого стремления стран Азии и Африки оградить себя от посягательств империалистов на их политическую и экономическую независимость.

Следует особо подчеркнуть, что принцип самоопределения, сформулированный в Уставе ООН, также признает за суверенными государствами право аннулировать навязанные им неравноправные договоры.

Свое право на национализацию подтвердили участники Каирской конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в конце 1957 г. Они приняли резолюцию, в которой подчеркивалось: «Конференция заявляет, что национализация — законное средство и право, принадлежащее каждому государству на основе принципов суверенитета»¹.

Национализация концессий и других предприятий нефтяных монополий — членов Международного нефтяного картеля — сложная и трудная задача. Известны всего три случая национализации нефтяной промышленности в слаборазвитых странах: в Боливии в 1937 г., в Мексике в 1938 г. и в Иране в 1951 г. При этом лишь нефтяная промышленность Ирана имела существенное значение для мирового рынка нефти.

Удачным оказался лишь мексиканский опыт, чему способствовало стечение целого ряда внутренних и внешних благоприятных обстоятельств.

Национализация нефтяной промышленности Мексики 18 марта 1938 г. произошла в независимой буржуазно-демократической республике в условиях мощного подъема антиимпериалистической борьбы за экономическую

¹ «Правда», 3.I.1958.

независимость и укрепление политической самостоятельности. Осуществляя национализацию, мексиканское правительство Карденаса опиралось на мелкую и среднюю национальную буржуазию, прогрессивную интеллигенцию при фактическом союзе с рабочим классом и коммунистической партией против реакционного крыла буржуазии, помещиков, церкви и военщины. Рабочий класс сыграл активную роль в борьбе за национализацию².

Мексиканская нефть не имела большого значения на мировом нефтяном рынке. Доходы от нефти не составляли крупной статьи бюджета, и в случае каких-либо осложнений со сбытом нефти и нефтепродуктов экономика страны не потерпела бы большого ущерба. Правительство Мексики стойко выдерживало натиск империалистов. К тому же борьба за национализацию происходила в период назревания второй мировой войны, когда главное внимание империалистических держав, и прежде всего Англии, было приковано к событиям в Европе.

За прошедшие более чем 20 лет национализированная нефтяная промышленность Мексики окрепла, несмотря на значительные трудности, и играет важную роль в экономике страны. Добыча нефти растет, создана крупная нефтеперерабатывающая промышленность и широкая сеть нефтепроводов. Налоги, которые выплачивает национальная нефтяная компания «Петролеос Мексиканос» («Пемекс») министерству финансов от продажи нефтепродуктов внутри страны и от экспорта нефти, занимают существенное место в бюджетных поступлениях правительства и используются в целях развития страны.

Как один из первых опытов национализации нефтяной промышленности в слаборазвитой стране, мексиканский пример имеет большую притягательную силу. Известный американский прогрессивный публицист Харвей О'Коннор писал: «В свободном мире, охваченном Международным нефтяным картелем, небольшое, но стойкое пламя „Петролеос Мексиканос“ светит, как маяк надежды, для богатых нефтью, но влачащих жалкое существование стран Латинской Америки и Ближнего и Среднего Востока»³.

² Подробнее об этом см. А. Шульговский, *Национализация нефтяной промышленности Мексики*, — «Новая и новейшая история», 1960, № 4, стр. 68—86.

³ О'Коннор, *Империя нефти*. М., 1958, стр. 443.

В странах Ближнего Востока империализм и колониализм приобрели «нефтяной» характер. Экономика нефтеэкспортирующих стран района сильно зависит от вывоза нефти и от нефтяных доходов.

Придав экономике стран Персидского залива уродливо однобокий характер и установив контроль над капиталистическим рынком нефти, картель надеется предотвратить угрозу национализации своих концессий.

Национализация нефтяной промышленности неразрывно связана с проблемой сбыта нефти. Решение последней — одно из важнейших условий успешного осуществления национализации. Картель всеми силами противодействует стремлению стран Ближнего Востока самостоятельно экспортировать нефть. К тому же у этих стран практически нет танкерного флота. Проблема сбыта осложняется также наметившимся перепроизводством нефти и тенденцией понижения цен на нее.

Для сохранения своего контроля над нефтяной промышленностью стран Персидского залива монополии пытаются использовать и недостаток национальных кадров нефтяников. Картель строит свои расчеты на том, что нефтеэкспортирующие страны Ближнего Востока не смогут постоянно сбывать сколько-нибудь значительное количество нефти на рынках социалистических стран, в частности Советского Союза, который сам является экспортером нефти.

Нельзя забывать и того, что англо-американский империализм рассматривает этот район как важный военно-стратегический плацдарм в агрессивных антисоветских планах. Господство в нефтяной промышленности ближневосточных стран обеспечивает монополиям не только огромные прибыли, но и возможность сохранить их в своей экономической и политической кабале, возможность вовлекать их в агрессивные военные блоки.

Наконец, Ближний Восток — не просто ведущий в мире экспортер нефти, но и основной поставщик этого ценнейшего стратегического сырья для экономической и военной машины западноевропейских членов агрессивного Североатлантического пакта. Позиции Запада в нефтяной промышленности Ближнего Востока — предмет особого внимания НАТО. Таким образом, нефтяные концессии — это главные позиции империалистических держав в нефтеэкспортирующих странах Ближнего Востока. Нефтяные

концессии служат как бы основанием всего здания экономического и политического влияния империализма в районе Персидского залива. Их национализация могла бы расшатать и разрушить все здание. Поэтому США и Англия отчаянно цепляются за свои позиции в этом районе. Послевоенные годы показали, что западные державы идут на любые авантюры во имя сохранения и упрочения этих позиций. В 1951—1953 гг. они бойкотировали экспорт национализированной иранской нефти, что было одной из причин поражения борьбы за национализацию нефтяной промышленности в Иране. В 1956—1958 гг. они совершили ряд агрессивных акций против Египта, Сирии, Ливана и Ирака, преследуя те же цели — не допустить ослабления своих позиций в этом районе. В то же время каждый успех национально-освободительного движения народов Ближнего Востока передовые общественные силы рассматривают как новый шаг на пути к изгнанию нефтяных монополий, к овладению своим важнейшим достоянием, к национализации нефтяной промышленности. Тем более это относится к странам Персидского залива, где борьба против «нефтяного колониализма» определяет основное содержание антиимпериалистического движения.

В нефтеэкспортирующих странах Ближнего Востока борьба за нефть против нефтяных монополий уже давно стала борьбой за подлинную независимость. Позиции в этом вопросе того или иного класса, той или иной партии, общественной организации, того или иного правительства определяют их отношение к развитию страны в целом. В странах Ближнего Востока все больше крепнет сознание того, что «иностранный капитал отступит лишь перед широким объединением патриотических, демократических сил, осуществляющих антиимпериалистическую политику»⁴.

В результате нефтяная политика, которую проводят страны Персидского залива, в конечном счете отражает в каждый данный момент как бы соотношение сил передовых общественных слоев и империалистических держав. Все большее значение оказывают на нефтяную политику этих стран и факторы мирового значения: завер-

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», — «Правда», 2.XI.1961.

шение распада колониальной системы и рост сил мировой системы социализма.

Основные «приливы» в национально-освободительном движении падают на 1944—1946 гг., 1951—1953 гг., 1956—1957 гг. и на середину 1958 г.

1944—1946 годы прошли под непосредственным влиянием освободительных идей второй мировой войны. В те годы добились политической независимости Сирия и Ливан, окрепли демократические силы в Иране. Однако в тот период в странах Ближнего Востока не наблюдалось борьбы против нефтяных монополий в общенациональном масштабе.

1951—1953 годы на всём Ближнем Востоке прошли под знаком борьбы иранского народа за изгнание Англо-Иранской нефтяной компании и национализацию нефтяной промышленности. Это был единственный период в истории Ближнего Востока, когда борьба за нефть оказалась в центре национально-освободительного движения.

После поражения Ирана вплоть до середины 1958 г. главную роль в национально-освободительном движении на Ближнем Востоке играл Египет. Важнейшим событием этого периода стала национализация компании Суэцкого канала и борьба Египта за ее осуществление в 1956—1957 гг. Характерно, что вновь главный удар национально-освободительного движения был направлен на ликвидацию основной позиции иностранного капитала, воплощавшей в себе империалистический гнет. Следует подчеркнуть, что к тому времени Египет уже разделался с проанглийской кликой Фарука, ликвидировал политическое господство феодалов, изгнал из страны английские войска и установил дружеские отношения с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Это сыграло решающую роль в битве за Суэцкий канал.

Во время суэцкого кризиса египетское правительство проводило последовательную антиимпериалистическую национальную политику. Таким образом, правительство Насера в те годы не повторило ошибок правительства Мосаддыка в 1951—1953 гг.

Национализация компании Суэцкого канала, ослабление сил империализма послужили толчком для превращения стран Персидского залива из объекта в субъект нефтяной политики. Они начали более энергично отстаивать

свои интересы в вопросе о нефти, хотя и не выдвигали лозунга национализации.

Однако это не значит, что национализация невозможна и лозунг о ней снимается навсегда. Национализация по-прежнему остается объективной потребностью развития ближневосточных стран. По мере завершения распада колониальной системы, ослабления империализма и дальнейшего углубления его общего кризиса, по мере все большего превращения мировой социалистической системы в решающий фактор развития человеческого общества будут создаваться все более благоприятные экономические и политические условия для ликвидации неравноправного положения стран Ближнего Востока и в том числе для национализации нефтяной промышленности.

Как указывается в Проекте программы Коммунистической партии Советского Союза, «Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед народами освободившихся стран перспективу национального возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности»⁵.

Причины национализации нефтяной промышленности и движущие силы антиимпериалистической борьбы в Иране в 1951—1953 гг.

Борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности в 1951—1953 гг. была первым значительным этапом в общем движении народов Ближнего Востока против «нефтяного империализма» после второй мировой войны.

Почему борьба против «нефтяного империализма» за национализацию нефтяной промышленности нашла свое наиболее яркое выражение именно в Иране? Почему нефтяной вопрос превратился в главный вопрос, вокруг которого в конце 40-х и начале 50-х годов развернулась героическая борьба иранского народа за подлинную национальную независимость и демократическое преобразование Ирана?

⁵ Там же.

Ни в одной из стран Ближнего Востока в конце второй мировой войны и в первые послевоенные годы демократическое движение народных масс не приняло таких масштабов и не потрясло так существующий режим, как это было в Иране в 1944—1946 гг. Рабочий класс Ирана не только самый большой по численности по сравнению с другими странами Персидского залива, но и самый богатый революционными традициями. В первые послевоенные годы революционный заряд в иранском народе был наибольшим на Ближнем Востоке.

Полувековая политика чудовищного грабежа и угнетения, проводившаяся АИНК, накопила в иранском народе море гнева против английских империалистов. Концессия АИНК в Иране была самой старой, большой и ненавистой в этом районе.

В течение полувека крупная и богатейшая по своим природным ресурсам область Ирана Хузистан была фактически владением чужеземной компании. АИНК сознательно проводила политику обособления нефтяной промышленности от хозяйства Хузистана и всего остального Ирана. Концессия АИНК была чужеродным вкраплением в иранскую экономику, фактически оторвана от нее. За 40 лет АИНК вывезла из Ирана около 300 млн. т нефти и около 5 млрд. долл. валовой прибыли⁶. Ирану же в виде концессионных платежей досталось всего 420 млн. долл.⁷ Быстрое развитие одной из самых прибыльных отраслей мировой экономики ни в коей мере не способствовало процветанию Ирана. В середине XX в. Иран оставался такой же отсталой и нищей страной, как и в начале века. Целые поколения иранцев вырастали, впитывая с молоком матери ненависть против компании, ставшей оплотом иностранного господства и виновником многих бед Ирана.

Иранский народ видел, что АИНК и английский империализм поддерживают господство феодальной деспотии. С освобождением Ирана от английского империализма народные массы связывали свои самые сокровенные надежды — надежды на освобождение от феодально-монархического гнета, на улучшение своего бедственного поло-

⁶ И. Коробейников, *Иран. Экономика и внешняя торговля*, стр. 14

⁷ B. Shwadran, *The Middle East, oil and the great powers*, p. 159.

жения. Они верили, что с ликвидацией империалистического господства будет легче вести борьбу против феодалов и прочих угнетателей. Патриотические силы в Иране никогда не прекращали борьбы против английского империализма и его главной опоры в стране—концессии АИНК. Поэтому лозунг борьбы против Англии и ее нефтяной концессии всегда мог рассчитывать на популярность в Иране, на поддержку всего народа.

Лозунг об изгнании АИНК из Ирана и национализации нефтяной промышленности выдвинула национальная буржуазия. Она сумела захватить руководство народным движением и в соответствии со своими классовыми интересами направила его исключительно против английского империализма и его нефтяной концессии.

Почему национальная буржуазия выбрала для разрешения своих классовых задач борьбу против АИНК и почему ей удалось возглавить народное движение в стране? Это объясняется рядом причин.

Феодално-монархический режим сковывал развитие национального капитала. Иранская буржуазия, и прежде всего промышленники, была экономически и политически слаба вследствие общего низкого уровня развития производительных сил страны, сильных позиций в ее экономике иностранных монополий и антинациональной внешнеторговой политики правящих кругов. В 1949—1950 гг. иранская промышленность пережила тяжелый кризис, было закрыто много частных предприятий, не выдержавших иностранной конкуренции. Валюта обесценивалась. Катастрофически вырос дефицит бюджета.

В этих условиях объективные интересы национальной буржуазии заключались в ликвидации господства феодалов и засилья компрадоров, в борьбе за действительную политическую и экономическую независимость своей страны от империалистов. Только таким путем могли быть сметены преграды, препятствующие свободному и быстрому росту внутреннего рынка и завоеванию его иранскими капиталистами. Только таким путем могли быть созданы возможности для развития внутренних производительных сил. Национальная буржуазия могла достигнуть этих целей лишь в союзе с широкими народными массами.

Но именно такого союза не хотела и боялась национальная буржуазия Ирана. Она боялась остаться один

на один со своим народом и прежде всего с рабочим классом. Руководители национальной буржуазии оказались в плену пропаганды американских и английских империалистов и поверили в миф о так называемой советской экспансии в Иране. Империалистическая пропаганда сознательно извращала причины и ход событий в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане, а также предложения, выдвинутые СССР в 1946 г., о создании на полностью равноправной и взаимовыгодной основе советско-иранского смешанного нефтяного общества (в октябре 1947 г. иранский меджлис, по предложению премьер-министра Кавама эс-Салтане, отказался ратифицировать советско-иранское соглашение 1946 г.).

Национальная буржуазия стремилась достигнуть своих целей при сохранении феодально-монархического строя как щита против народной революции. Но в таком случае она не могла рассчитывать на серьезное расширение внутреннего рынка. Боясь пробуждения крестьян и сохраняя непосредственные связи с помещичьим землевладением, национальная буржуазия Ирана по существу не боролась за аграрную реформу.

В те годы в Иране началось составление первого семилетнего плана развития. Вопрос о его финансировании оказался одним из самых острых. Имушие классы, и прежде всего феодалы, не допускали даже мысли о возможности финансирования плана за свой счет.

Не решаясь поднять руку на феодалов, национальная буржуазия пошла по другому пути. Ее взоры оказались направленными в сторону английской нефтяной концессии. Национальная буржуазия отдавала себе отчет в том, что в условиях Ирана нельзя успешно решать вопрос о быстром накоплении средств и осуществлении необходимых капиталовложений, не располагая основными доходами от эксплуатации главного природного богатства нации, от южной нефти⁸. В борьбе против АИНК и всех других позиций британского империализма она видела главное средство укрепления своих экономических и политических позиций, решения своих классовых задач на этом этапе.

⁸ В мае 1951 г. Мосаддык заявил, что необходимые капиталы для развития Ирана следует получить, «...использовав внутренние ресурсы, огромная часть которых заложена в колоссальных доходах от южноиранской нефти». См. «Правда», 26.V.1951.

Что же касается Народной партии Ирана, то она оказалась в конце 40-х годов отстраненной от руководства национально-освободительным движением в стране. Народной партии принадлежат крупные заслуги в борьбе за жизненные интересы трудящихся против внутренней реакции и империализма, особенно американского. Тудэ упорно боролась против закабаления Ирана монополиями США и превращения его американской военщиной в антисоветский плацдарм.

Подавление правительством Кавама эс-Салтане народного движения в Иранском Азербайджане и жестокий полицейский террор нанесли тяжелый удар по прогрессивным силам. В феврале 1949 г. Народная партия была объявлена вне закона. В Иране начался разгул черной реакции. НПИ потеряла немалую часть своих боеспособных кадров и ушла в глубокое подполье. Это значительно уменьшило ее возможности действенно руководить рабочим и демократическим движением.

Крестьянство, третья антиимпериалистическая и антифеодалная сила, после подавления демократического движения в Иранском Азербайджане было малоактивным. Деревня принимала слабое участие в антиимпериалистической борьбе.

Таким образом, в этот важнейший период национально-освободительного движения в Иране отсутствовал единый фронт между двумя ведущими антиимпериалистическими силами страны — рабочим классом и национальной буржуазией и их политическими организациями — Народной партией и Национальным фронтом.

Внутренними союзниками национальной буржуазии в борьбе против АИНК стали все представители имущих слоев, по разным причинам недовольные Англией: компрадоры, связанные с американскими монополиями, американская агентура в правящих кругах, обуржуазившиеся помещики, руководители религиозной организации «Федаяне ислам» во главе с Кашани, влиятельные лица из верхушки иранского общества, недовольные англичанами, вроде генерала Захеда. За национальной буржуазией пошла националистически настроенная буржуазная интеллигенция, воспитанная на ненависти к англичанам, в том числе и «разночинная» молодежь, включая офицеров армии. После второй мировой войны иранская буржуазия организовала несколько партий, в том числе

«Иран», руководимую Салехом, и «Партию трудящихся Ирана» во главе с Багаи.

Обе эти партии вместе с «Федаяне ислам» вошли в состав Национального фронта — организации, созданной в 1949 г. старейшим политическим деятелем, депутатом меджлиса нескольких созывов доктором права Мохаммедом Мосаддыком. Фронт поддерживала также шовинистическая партия «Паниранисты»⁹.

Популярность лозунгов, выдвинутых Национальным фронтом, отчетливо выявилась на отношении к ним базара — специфически иранского элемента экономической, общественной и политической жизни. В Иране базар — это не только торговый центр, объединяющий крупных купцов, мелких лавочников и ремесленников, но и средоточие маленьких дешевых кафе и закусочных, в которых по старой традиции продавцы и покупатели оживленно обсуждают все деловые и политические новости. В условиях Ирана, где торговля играет подчас большую роль, чем промышленность, базар стал важным центром городской жизни и в немалой степени барометром политической атмосферы.

За исключением большинства интеллигенции и базара, все остальные группы были правее национальной буржуазии и оказались лишь временными и непрочными ее союзниками. Как только выяснилось, что решение нефтяного вопроса сильно затягивается, массы начинают леветь и выходить из повиновения, а лидеры Национального фронта вынуждены пойти на ограничение власти шаха, эти группы отошли от национальной буржуазии и перешли в лагерь реакции.

В своих расчетах разрешить нефтяную проблему национальная буржуазия делала ставку на поддержку США в борьбе против Англии. В вопросе о национализации правительство Мосаддыка явно переоценило межимпериалистические противоречия между этими державами. Соединенные Штаты «помогали» Национальному фронту ликвидировать английскую нефтяную концессию лишь с одной целью — установить собственный контроль над южноиранской нефтью, а когда они убедились, что

⁹ «Современный Иран», М., 1957, стр. 400, 401, 403, 405; А. В. Башкиров, *Экспансия английского и американского империализма в Иране*, стр. 177—178.

из этого ничего не получается, то пошли на сговор с англичанами за спиной Ирана и стали самым яростным противником национализации.

Следует особо подчеркнуть, что Национальный фронт и его правительство по существу отказались от сотрудничества с таким последовательным и могучим защитником свободы и независимости стран Востока, как Советский Союз.

Итак, иранская национальная буржуазия надеялась своими собственными силами, опираясь на весьма непрочных союзников и продолжая борьбу против левых сил, одержать победу над английским империализмом. Она явно переоценила свои силы.

Деятельность правительства Национального фронта говорит о том, что оно стремилось превратить Иран в независимое государство при сохранении буржуазно-помещичьего строя и ограничении власти шаха.

Правительство Национального фронта не поддалось нажиму не только Англии, но и США и не пошло на компромиссы в деле защиты закона о национализации нефтяной промышленности. Конечно, главная причина этого заключалась в давлении снизу, со стороны широких народных масс, но определенную роль сыграла также его убежденность в своей правоте и необходимости проведения такого курса. По существу только в период нахождения у власти правительства Национального фронта Иран проводил независимую внешнюю политику, выступая, хотя и не всегда последовательно, против империализма.

В то же время Национальный фронт, будучи правящей организацией, не вел последовательной борьбы с империализмом и феодализмом, в результате чего борьба иранского народа против господства империалистов окончилась в 1953 г. поражением.

Коварную роль в 1951—1953 гг. сыграл лагерь реакции. Феодально-помещичьи круги, разумеется, были не прочь увеличить доходы казны от южной нефти и использовать их как для укрепления существующего строя, так и непосредственно для собственного обогащения. Резкое ослабление в связи с ликвидацией концессии АИНК английского влияния и, следовательно, внешней опоры в лице английского империализма они надеялись компенсировать усилением позиций более мощного и бо-

лее богатого американского империализма. К тому же они видели, что на этот раз мощное народное движение направлено не против них. Поэтому феодалы и компрадоры, сидевшие в меджлисе и в сенате XVI созыва, единогласно проголосовали за предложение нефтяной комиссии меджлиса, состоявшей из членов Национального фронта и возглавляемой Мосаддыком, национализировать нефтяную промышленность.

Но вскоре выяснилось, что Национальный фронт поднял руку и на привилегии двора. Обещанные доходы от южной нефти становились все более проблематичными. США потеряли надежду вынудить Национальный фронт к отступлению в нефтяном вопросе и решили свергнуть его правительство. Тогда феодалы вместе с перебежчиками из Национального фронта объединили свои силы с американскими империалистами и 19 августа 1953 г. совершили государственный переворот.

Такова была расстановка классовых сил в Иране и их отношение к проблеме национализации нефтяной промышленности.

Борьба за национализацию, причины поражения и его последствия

Организованное движение против АИНК началось в Иране по существу с 1946 г., когда изыскивались источники финансирования первого семилетнего плана. Правящие феодальные круги стремились получить $\frac{3}{4}$ средств для покрытия расходов по осуществлению плана за счет доходов от АИНК и займа МБРР. С этой целью правительство Саеда в 1949 г. заключило Дополнительное соглашение с АИНК, в соответствии с которым в обмен на сохранение в неприкосновенности кабального договора 1933 г. повышались на треть концессионные отчисления¹⁰.

Это соглашение было с возмущением встречено иранской общественностью и расценено как предательство интересов народа. Национальная буржуазия и созданный Мосаддыком в октябре 1949 г. Национальный фронт повели яростную кампанию против Дополнительного согла-

¹⁰ B. Shwadran, *The Middle East, oil and the great powers*, p 105.

шения как в стенах меджлиса, так и вне его. Тем временем движение масс после некоторого спада в 1947—1948 гг. вновь усилилось осенью 1949 г. в связи с выборами в меджлис XVI созыва и продолжало нарастать в 1950 г.

Руководствуясь корыстными побуждениями изгнать АИНК и заполучить иранскую нефть, американские империалисты также выступили против соглашения. Однако они никогда не предполагали, что движение против АИНК приведет к национализации нефтяной промышленности.

Еще в 1947 г. американский посол в Тегеране заявил правительству Ирана о желании Соединенных Штатов приобрести всю английскую долю акций и предлагал пересмотреть концессию АИНК для создания или американо-иранской или англо-американо-иранской нефтяной компании¹¹.

В первое время группа Мосаддыка, опираясь на быстро растущее в стране недовольство соглашением и на поддержку американцев, потребовала от АИНК половины прибылей. Лишь осенью 1950 г. Мосаддык выдвинул лозунг национализации. В конце концов меджлис в январе 1951 г. отказался ратифицировать Дополнительное соглашение. Масла в огонь подлило соглашение «Арамко» с Саудовской Аравией об установлении принципа «50 : 50».

А волна антиимпериалистического движения в Иране нарастала все сильнее. Митинги начали организовывать и левые силы, потребовавшие не только безвозмездной экспроприации концессии АИНК, но и предоставления свободы деятельности демократическим организациям и разрыва военных соглашений с США. Были созданы прогрессивные организации: Общество свободы Ирана и Национальное общество борьбы против Англо-Иранской нефтяной компании. Национальная буржуазия начала опасаться, что потеряет контроль над движением против АИНК.

7 марта 1951 г. член «Федаяне ислам» убил премьера Размара, выступавшего за Дополнительное соглашение. Националистические сторонники ликвидации концессии АИНК стали на путь террора против сторонников согла-

¹¹ М. Иванов, *Очерк истории Ирана*, стр. 405.

шения с Англией. Двор был перепуган. В этих условиях ликвидация концессии АИНК и национализация нефтяной промышленности представлялись единственно разумным выходом не только для Национального фронта, но и для феодально-монархических кругов. «Возбуждение народа, — отмечал в марте известный американский журнал „Форчун“, — было столь сильным, что иранская комиссия по вопросам нефти... посоветовала меджлису не ратифицировать соглашение...» Образованная меджлисом «Комиссия 18-ти» во главе с Мосаддыком 8 марта 1951 г. единогласно высказалась за национализацию. Пришедшее на смену Размара правительство Ала могло лишь несколько затормозить стремительно развивавшийся процесс, но остановить его уже было не в силах. 15 марта меджлис единогласно принял решение о национализации нефтяной промышленности, утвердив решения нефтяной комиссии от 8 марта. 20 марта примеру меджлиса последовал сенат. 1 апреля 1951 г. под законом поставил свою подпись шах.

28 апреля меджлис утвердил закон о порядке осуществления национализации, предложенный комиссией Мосаддыка. Согласно закону, иранское правительство должно было немедленно вступить во владение собственностью АИНК (ст. 2). Иран получал бесспорное право на все доходы от нефти и нефтепродуктов (ст. 4). В ст. 5 предусматривалось создание Иранской национальной нефтяной компании. Осуществление закона возлагалось на специальную, так называемую смешанную комиссию в составе депутатов обеих палат и министра финансов. Иран соглашался выплачивать компании справедливую компенсацию — до 25% своих будущих доходов от нефти¹².

Национальный фронт вопреки желанию народа отказался от законного права на безвозмездную конфискацию компании, которая за полвека своего хозяйничанья ограбила Иран на миллиарды долларов¹³.

Ст. 7, гласившая, что покупателями иранской нефти могут быть только бывшие контрагенты АИНК, была,

¹² اسناد نفت، جلد اول، تهران، ۱۳۳۰

¹³ 12 мая 1951 г. в Тегеране состоялся митинг, 100 тыс. участников которого потребовали конфискации АИНК. Под таким же лозунгом прошел 80-тысячный митинг в Тегеране 29 мая.

таким образом, специально направлена против социалистических стран ¹⁴.

29 апреля 1951 г. премьером был избран Мосаддык. Его правительство было по существу первым правительством национальной буржуазии в Иране. Отныне вся ответственность за осуществление закона о национализации легла на правительство Мосаддыка и персонально на него самого.

Мосаддык видел свою задачу в том, чтобы заставить Англию признать факт национализации, обеспечить нормальное функционирование Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) и организовать экспорт нефти. Все эти мероприятия должны были обеспечить поступление в казну крупных сумм, достаточных для выхода Ирана из кризиса и быстрого экономического развития страны. Мосаддык перешел к решительным действиям, установив правительственный контроль над предприятиями АИНК и изгнав английских служащих из страны. Правительство не поддавалось империалистическому давлению Англии и порвало с ней дипломатические отношения. Мосаддык отклонил все английские и американские проекты урегулирования конфликта на основе восстановления контроля монополий над иранской нефтью в тех или иных формах.

Однако Мосаддык охотно, особенно в течение первого года пребывания у власти, вступал в переговоры с представителями Англии и США. Особые надежды он возлагал на США и, чтобы заручиться их поддержкой, пошел на ряд важных уступок, в том числе на принятие американской военной «помощи». Линию на использование межимпериалистических противоречий, как один из способов осуществления поставленной цели, Мосаддык превратил фактически в альфу и омегу своей внешней политики. Он вел бесконечные переговоры с США, рассчитывая опереться на Вашингтон даже тогда, когда уже был очевиден сговор обеих западных держав за счет интересов иранского народа, а США превратились в главную империалистическую силу, боровшуюся против национализации нефтяной промышленности Ирана. Иранская газета «Набарде Тудеха» писала 9 сентября 1952 г.: «Мосаддык вместо всех политических махинаций должен опе-

¹⁴ B. Shwadran, *The Middle East, oil and the great powers*, p. 112.

реться на народ и, опираясь на его неиссякаемую силу, раз и навсегда прекратить всякие переговоры. До каких пор и сколько можно вести переговоры по вопросу о нефти? Разве была извлечена польза из переговоров, проходивших в течение последних лет?»¹⁵.

По требованию АИНК в 1951 г. картель установил бойкот иранской нефти. Английская монополия объявила эту нефть «краденой» и отказалась закупать ее, предъявляя судебный иск в случае закупки этой нефти аутсайдерами, а британский военно-морской флот задерживал их танкеры. Ирану удалось вывезти на рынок до мая 1953 г. всего 70 тыс. т нефти, несмотря на значительные льготы для покупателей. Нельзя не отметить, что бойкот облегчался вышеупомянутой статьей закона о национализации, которая в угоду империалистам дискриминировала социалистические страны как возможных покупателей иранской нефти.

Для политики Мосаддыка в этом вопросе весьма характерны два следующих факта. В конце 1951 г. он подписал с тремя странами социалистического лагеря — СССР, Чехословакией и Венгрией — временное торговое соглашение, в том числе и о поставках нефти. Но как только США пригрозили прекратить оказание Ирану «помощи», правительство Мосаддыка отказалось от реализации указанных соглашений¹⁶. Так заигрывание с империалистами нанесло серьезный ущерб не только национальным интересам страны, но и подорвало позиции самого Мосаддыка.

Правительство Мосаддыка проявило также неспособность вывести Иран из тяжелого экономического кризиса. Всю свою политику, как внешнюю, так и внутреннюю, Мосаддык строил в расчете на быстрое разрешение нефтяного вопроса и поступление в казну больших доходов от нефти. Между тем урегулирование нефтяного вопроса путем переговоров с империалистами затягивалось. Срывались расчеты правительства на поступление в казну больших доходов от экспорта нефти. Экономическое положение страны ухудшалось. В этих условиях правительство в июле 1952 г. было вынуждено провозгласить программу, известную под названием «экономика без неф-

¹⁵ «Набарде Тудеха», 9.IX. 1952.

¹⁶ Л. Элвелл-Саттон, *Иранская нефть*, стр. 367.

ти», т. е. ликвидацию бюджетного дефицита и хозяйственного кризиса только за счет внутренних ресурсов.

Основные направления хозяйствования по принципу «экономика без нефти» разрабатывались в первой половине 1952 г. Намеченные мероприятия сводились вкратце к следующему. Во-первых, сбалансировать бюджет, сократив расходы, в том числе расходы на государственный аппарат, и увеличив налоги как косвенные, так и прямые, а также взыскав недоимки, числившиеся за многими купцами и помещиками. Во-вторых, в целях сокращения валютных расходов предусматривалось принятие законодательных мер для развития национальной промышленности, разрешение импорта оборудования и машин с оплатой пошлин в рассрочку до двух лет. В-третьих, предполагалось создание местных комиссий промышленного контроля для предоставления кредитов, оказания технической и экономической помощи национальным предприятиям и наложения строгих наказаний за прекращение работы или сокращение производства. В-четвертых, был санкционирован выпуск национальным банком дополнительно 2 млрд. риалов на покрытие правительственных расходов и выплату заработной платы рабочим и служащим ИННК. В-пятых, для обеспечения занятости последних были организованы общественные работы. Таким образом, мероприятия программы «экономика без нефти» ограничились в общем весьма умеренными паллиативами и не предусматривали каких-либо радикальных мер. Это были скорее заплаты на наиболее зияющие дыры.

Но даже в таком виде план был встречен в штыки внутренней и внешней реакцией. Кроме того, далеко не все мероприятия, предусмотренные правительством, удовлетворяли и демократическую общественность. Она подвергла критике не только их половинчатость в отношении феодалов и компрадоров, но и стремление переложить значительную часть трудностей на плечи рабочих и крестьян.

Лозунг «экономика без нефти» так и не был выполнен. Реальные достижения правительства Мосаддыка оказались весьма невелики. Из-за отсутствия средств было фактически прекращено осуществление 7-летнего плана. В последние месяцы деятельности правительства Национального фронта экономическое и финансовое положение страны стало критическим. Мосаддык не захотел

или не решился опереться на народ и поднять руку на накопленное за счет грабежа трудящихся богатство имущих классов, прежде всего феодалов.

Правительство Мосаддыка встало на иной путь — путь подавления демократического движения, — не предпринимая в то же время никаких решительных мер против реакционных сил. Непоследовательность Мосаддыка нашла свое логическое завершение в открыто антинародном курсе Национального фронта, что особенно четко проявилось в решающих для судеб антиимпериалистической борьбы событиях июля 1952 и августа 1953 г.

В июле 1952 г. Мосаддык потребовал от меджлиса предоставить ему еще на полгода всю полноту власти, а от шаха — передачи функций руководства армией, угрожая в противном случае отставкой. Меджлис выразил ему вотум недоверия, и шах 18 июля сместил Мосаддыка и назначил премьером Кавама эс-Салтане, стремившегося решить нефтяной вопрос в пользу империалистов и двора.

В то время Мосаддык был еще полон решимости до конца отстаивать свою программу. Национальный фронт призвал к забастовкам и демонстрациям протеста и пошел фактически на открытый союз с Национальным обществом борьбы против империализма¹⁷, а по существу с Народной партией, которая, со своей стороны, призвала народ к действию. На короткий срок образовался единый антиимпериалистический фронт. Демонстрации в Тегеране, организованные левыми силами, прошли под лозунгами свержения монархии и образования республики. Испуганный Кавам подал в отставку и сбежал из страны. 21 июля Мосаддык вновь стал премьером. Реакция потерпела поражение.

Однако национальная буржуазия испугалась подъема народного движения, особенно антимонархических выступлений масс. Руководство Национального фронта сразу после 21 июля 1952 г. отказалось от сотрудничества с демократическими силами и, таким образом, предало народ.

Разобщенность антиимпериалистических сил роковым образом сказалась во время трагических событий в ав-

¹⁷ Так стало называться Национальное общество борьбы против Англо-Иранской нефтяной компании.

густе 1953 г. Весной и летом 1953 г. позиции Мосаддыка значительно ослабли. Перед лицом непрекращающихся антиправительственных заговоров он решил пойти на ограничение прав шаха и увеличение прерогатив меджлиса и правительства. Против этого выступили все правые силы: двор, феодалы, генералитет, военные чиновники, духовенство, проанглийские и проамериканские торгово-промышленные элементы, партия Багаи и организация Капшани, создавшая в меджлисе оппозиционную фракцию «Свобода». Национальный фронт оказался расколотым, а ряды реакции, напротив, сплотились. Тем не менее в начале августа Мосаддык сумел провести референдум по вопросу о роспуске старого меджлиса и, получив абсолютное большинство голосов, самостоятельно объявил о роспуске высшего законодательного органа страны.

15 августа 1953 г. шах отстранил Мосаддыка с поста премьера, обвинив его в незаконном роспуске меджлиса, и назначил вместо него генерала Захеда, а сам 16 августа вылетел в Рим. В тот же день Захеда попытался захватить власть, но неудачно. 17 и 18 августа в Тегеране и во всей стране было фактически безвластие. В этих условиях требовалось принять безотлагательные и решительные меры, чтобы не допустить победы иранской реакции.

ЦК НПИ выпустил обращение, в котором предупредил народ и правительство Мосаддыка о грозящей опасности. По призыву Национального общества борьбы против империализма в Тегеране состоялись многочисленные демонстрации и митинги. Их участники требовали от Мосаддыка немедленно ликвидировать монархию и провозгласить демократическую республику, обеспечить свободу деятельности Народной партии, изгнать американскую военную миссию.

В отличие от июльских дней 1952 г. Мосаддык отказался от поддержки масс. Он направил против народа полицию, которая стреляла в демонстрантов. В то же время участники мятежа 16 августа не были арестованы. Национальная буржуазия испугалась, что в такой напряженной обстановке победа народного движения неизбежно приведет к революции. Создалось положение, когда реакция шла на все, чтобы свергнуть правительство Национального фронта, а правительство оттолкнуло народ — единственную свою опору. С этого момента часы

правительства Мосаддыка были сочтены. Его уже никто не мог спасти.

19 августа армия свергла правительство Мосаддыка. Премьером нового кабинета стал главный исполнитель заговора генерал Захе́ди. Он объявил военное положение, арестовал Мосаддыка и членов его правительства, а затем отдал их под суд¹⁸. 22 августа 1953 г. шах вернулся в Иран. Были запрещены и разгромлены профсоюзные организации. В Иране был установлен режим военно-полицейского террора и открытой реакционной диктатуры. В Вашингтоне и Лондоне ликовали.

В течение последних месяцев 1953 и начала 1954 г. обе стороны — империалисты и правительство Захе́ди — готовились к заключению нового нефтяного договора. США, Англия и их нефтяные монополии за это время урегулировали имевшиеся разногласия и создали Международный нефтяной консорциум, а правительство Захе́ди подавило демократические организации и «обработало» общественное мнение, подготовив условия для капитуляции перед империализмом.

Представители монополий, пойдя на частичные уступки, отказались внести в договор изменения, ставившие Иран в лучшее положение, чем другие страны Ближнего Востока. Глава консорциума, вице-президент «Джерси» Х. Пейдж совершенно откровенно заявил: «Ирану не будет дано никаких привилегий»¹⁹.

В конце августа 1954 г. правительство заключило соглашение с Международным консорциумом по вопросу о сбыте иранской нефти²⁰, а в октябре меджлис и сенат утвердили его. Нефтяные богатства Ирана снова стали добычей «нефтяного империализма», но теперь уже не одной монополией, а сразу всего картеля и еще девяти крупных американских компаний. В октябре 1955 г. правящие круги Ирана втянули страну в агрессивный Багдадский пакт. В январе 1957 г. иранское правительство объявило о принятии «доктрины Эйзенхауэра», даже не

¹⁸ Суд приговорил Мосаддыка в трех годах тюремного заключения, отбыв которое, он с 1957 г. поселился в своем родовом имении. Министр иностранных дел Фатеми был расстрелян.

¹⁹ Цит. по кн. В. Баскин, *Нефтяные монополии на Ближнем Востоке*, М., 1957, стр. 103.

²⁰ Текст соглашения опубликован в справочнике «Современный Иран», стр. 556—579.

дождавшись официального решения конгресса США. В марте 1959 г. Иран подписал двустороннее военное соглашение с США. Так экономическая зависимость Ирана от империализма была дополнена и закреплена политической зависимостью. Национально-освободительная борьба иранского народа потерпела на этом этапе тяжелое поражение.

Каковы основные политические причины поражения иранского народа в борьбе за национализацию нефтяной промышленности в 1951—1953 гг.?

Главная причина состоит в том, что в Иране не был создан единый антиимпериалистический фронт рабочего класса, национальной буржуазии и интеллигенции, а крестьянство фактически не приняло участия в борьбе. Отрицательно сказалось на исходе борьбы то, что правительство Национального фронта не пошло на свержение феодально-монархического режима и взяло курс на подавление демократического движения. Немаловажную роль сыграл также тот факт, что правительство Мосаддыка переоценило межимпериалистические противоречия, проводило одностороннюю антианглийскую политику и заигрывало с США, ставшими главным вдохновителем и организатором реакционного государственного переворота, главным эксплуататором и угнетателем Ирана. Еще одна его ошибка заключалась в том, что оно отказалось от сотрудничества с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Наконец, следует отметить, что другие страны Ближнего Востока не оказали решительной поддержки борьбе иранского народа против империализма.

Борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности приобрела важное и непреходящее значение для всех слаборазвитых нефтепромышленных стран, где хозяйничают члены Международного картеля. Несмотря на поражение, дух борьбы или, как его называют на Востоке, «дух Мосаддыка» не исчез. Идеи, родившиеся в ходе борьбы иранского народа за национализацию нефтяной промышленности, продолжают волновать общественность стран Персидского залива.

Антиимпериалистическое движение в Иране нанесло сильный удар по позициям империализма, особенно английского, на Ближнем Востоке и оказало влияние на развитие национально-освободительного движения в

арабских странах. В октябре 1951 г. египетское правительство расторгло англо-египетский договор 1936 г. и конвенцию о совместном управлении Суданом. В июле 1952 г. в Египте был совершен государственный переворот, который вскоре приобрел характер антиимпериалистической и антифеодальной буржуазной революции. Был низложен Фарук и провозглашена республика.

В Ираке в марте 1951 г. 18 депутатов, членов националистической партии «Истикляль» и беспартийных, внесли предложение, выражавшее чаяния всего народа, о национализации нефтяной промышленности страны. Лишь присутствие английских вооруженных сил и свирепый полицейский режим Нури Саида помогли подавить волнения в стране. В 1952 г. по всему Ираку снова прокатилась волна забастовок и демонстраций, с которыми жестоко расправились полиция и армия.

Борьба иранского народа отозвалась эхом в забастовках рабочих-нефтяников Кувейта в 1952 г., в ходе которых было выдвинуто требование национализации нефтяной промышленности, и в крупной стачке нефтяников Саудовской Аравии в октябре 1953 г. Эти забастовки привели к созданию профсоюзов рабочих-нефтяников и оказали значительное влияние на рост антиимпериалистических и антифеодальных настроений в обеих странах.

Однако только в Иране требование национализации нефтяной промышленности стало главным лозунгом национально-освободительного движения. В других странах Ближнего Востока этот лозунг либо не выдвигался, либо играл сравнительно второстепенную роль.

Борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности и подъем национально-освободительного движения на всем Ближнем Востоке показали, что система отношений между иностранными нефтяными монополиями и странами этого района мира уже не могла оставаться прежней. Эксплуатация ближневосточных государств членами картеля прежними откровенно грабительскими методами стала невозможной. Нефтяные монополии вынуждены были пойти на определенные уступки, и прежде всего на серьезное повышение концессионных отчислений. В результате принцип «50 : 50» был введен повсеместно.

В 1952 г. по соглашению с «Ирак петролеум К^с» Ирак приобрел право на получение в счет концессионных пла-

тежей 12,5% нефти, добываемой компанией и ее обеими дочерними фирмами в стране. Эту нефть Ирак мог сбывать самостоятельно²¹. Подобная же статья имеется и в соглашении 1954 г. консорциума с Ираном²². Однако в связи с монополией на мировом рынке крупнейших нефтяных компаний это право фактически не претворено в жизнь ни той, ни другой страной. Королевский Ирак так и не сумел продать самостоятельно ни одной тонны нефти. ИННК за все время сбыла незначительное количество нефти. Тем не менее в условиях продолжающегося распада колониальной системы и ослабления позиций картеля эти страны могут использовать завоеванное право в борьбе за расширение национальной нефтяной промышленности и выход на мировой рынок.

В указанных соглашениях нефтяные монополии — члены картеля были вынуждены пойти и на другие уступки, касающиеся создания национальной нефтяной промышленности в Иране и Ираке. Иракское правительство получило право на строительство собственных нефтеперерабатывающих заводов и самостоятельный сбыт нефтепродуктов в стране. Пользуясь этим правом, Ирак построил нефтеперерабатывающий завод в Дора, близ Багдада, и выкупил нефтезавод в Альванде. Правда, эксплуатация обоих заводов и организация сбыта нефтепродуктов вплоть до 1961 г., т. е. на 10 лет, передавалась английской фирме «Ханекин ойл К°», которая, таким образом, продолжала контролировать только что созданные национальные нефтяные предприятия²³. Однако важен сам факт завоевания Ираком права на создание собственной нефтяной промышленности. Наконец, по соглашению 1952 г., Ирак получал право ликвидировать концессию «Ханекин ойл К°» в случае, если она к февралю 1959 г., т. е. через семь лет, будет не в состоянии организовать экспорт нефти в размере не менее 2 млн. т ежегодно. Так было зафиксировано положение, которое давало Ираку пусть скромную, но определенную базу для создания и развития национальной нефтедобывающей промышленности.

²¹ B. Shwadran, *The Middle East, oil and the great powers*, p. 260.

²² Ibid., p. 185.

²³ В. Баскин, *Нефтяные монополии на Ближнем Востоке*, стр. 138—139.

По соглашению с консорциумом ИННК оставалась хозяйником месторождения Нафте Шах, нефтепровода к Керманшаху и нефтеперерабатывающего завода в этом городе, а также всей сбытовой сети нефти и нефтепродуктов в Иране. В ведение компании были переданы все так называемые небазисные операции в зоне деятельности консорциума. Несмотря на то что ИННК получила в свое распоряжение весьма скромное по размерам и посредственное по технической оснащенности нефтяное хозяйство, да еще взвалила себе на плечи ответственность за операции, которые консорциум считал невыгодным вести сам, это создавало в больших размерах, чем в соседнем Ираке, материальную базу для развития национальной нефтяной промышленности, а также для подготовки местных кадров нефтяников. За прошедшие семь лет ИННК сумела несколько расширить национальное нефтяное хозяйство.

Наконец, страны Персидского залива, и прежде всего Иран, Ирак и Саудовская Аравия, смогли добиться внесения в концессионные соглашения 1950—1954 гг. статей, обязывающих компании обучать рабочих техническим специальностям. Несмотря на противодействие монополий, во всех странах Персидского залива появилось определенное, хотя пока и недостаточное число собственных квалифицированных кадров рабочих и техников-нефтяников. Они уже сейчас стали важной силой в деле развития национальной нефтяной промышленности.

Уступки, вырванные странами Персидского залива в ходе борьбы 1950—1954 гг., кардинально не решили вопроса о кабальном характере отношений между ними и картелем. Однако страны Персидского залива завоевали плацдарм для нового наступления на позиции картеля и не преминули воспользоваться им, когда после национализации Египтом компании Суэцкого канала, поражения старых колониальных держав и провала «доктрины Эйзенхауэра» создалась благоприятная ситуация.

Глава 6

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Суэцкий кризис и новый этап в нефтяной политике стран Ближнего Востока

В 1956 г. начался новый подъем движения против господства иностранных нефтяных монополий в странах Персидского залива и на всем Ближнем Востоке. Он произошел в условиях быстрого роста сил и влияния мировой системы социализма, углубления распада колониальной системы и ослабления империализма. Его непосредственной причиной послужила победа Египта в борьбе за национализацию компании Суэцкого канала.

В период суэцкого кризиса небывало вырос на Ближнем Востоке авторитет Советского Союза, решительно поддержавшего борьбу египетского народа против империализма. Арабы и другие народы Востока убедились, что дружба с Советским Союзом придает их борьбе такую силу, о которую разбиваются колониализм и агрессия империалистических держав.

В 1956—1957 гг. Советский Союз начал оказывать в широких масштабах экономическую и техническую помощь Египту и Сирии, в том числе в развитии их национальной нефтяной промышленности.

Братский, бескорыстный характер советской помощи, льготные финансовые условия, отсутствие каких-либо политических условий, а также требований о предоставлении концессий, акций или участия в управлении и прибылях создаваемых предприятий содействуют экономическому развитию арабских стран, их индустриализации. Помощь Советского Союза способствует борьбе стран Ближнего Востока против господства нефтяного картеля. Советские поставки подорвали его монополию на ка-

питалы, оборудование, опыт и кадры. Большое значение имеет также тот факт, что советская помощь предусматривает подготовку национальных кадров нефтяников. Уолтер Липпман писал осенью 1957 г.: «Мы должны ясно понять, что находимся на пороге нового положения в области нефти на Среднем Востоке... По всей вероятности, произойдет следующее: арабские страны, используя как рычаг советское влияние, попытаются заставить западные нефтяные компании коренным образом пересмотреть существующие контракты»¹.

Суэцкие события нанесли серьезный удар по всей системе империалистического господства на Ближнем Востоке. Они ослабили позиции иностранных нефтяных монополий. Впервые в истории борьбы ближневосточных народов против «нефтяного империализма» были совершены боевые антимонополистические акции. Когда США провозгласили «доктрину Эйзенхауэра», стремясь занять на Ближнем Востоке место потерпевших поражение старых колониальных держав — Англии и Франции, — ближневосточные народы проявили готовность бороться и против американского империализма, в частности — нефтяных монополий США.

Нефтяники Эль-Хасы в письмах президенту и премьер-министру Сирии заявили, что «в случае агрессии против Вашей страны мы перейдем к саботажу нефтяных предприятий американской компании, действующей на нашей территории». С аналогичным заявлением выступила и оппозиционная организация Саудовской Аравии Национальный фронт реформ.

После начала тройственной агрессии против Египта Саудовская Аравия порвала дипломатические отношения с Англией и Францией, запретила «Арамко» снабжать их нефтью, соответственно сократила поставки сырой нефти на Бахрейнский нефтеперерабатывающий завод. В течение 1957—1958 гг. правительство закупило у «Арамко» на доллары значительное количество нефти (в 1957 г. 1 млн. т) и нефтепродуктов и продало Египту по сниженным ценам (частично на египетскую валюту).

Нефтяные монополии оказались бессильными помешать акциям, предпринятым в период суэцкого кризиса странами Арабского Востока. Из-за единодушного про-

¹ «New York herald tribune», 31.X.1957.

тиводействия всех арабских стран нефтяные монополии не смогли осуществить и строительство нефтепроводов из северной части Персидского залива к Средиземному морю через Турцию, минуя Сирию. Все это показало возможность действенной борьбы против «нефтяного империализма».

Ослаблению позиций нефтяного картеля на Ближнем Востоке способствовало также обострение межимпериалистических противоречий. Решающую роль в этом играют не соперничество членов картеля между собой, а нарастающая конкуренция со стороны некартелированных монополий и аутсайдеров, в частности нефтяных компаний Италии, Японии и Западной Германии, а также «независимых» нефтяных компаний США.

До середины 50-х годов аутсайдерам, и притом лишь американским, принадлежали сравнительно второстепенные позиции в Нейтральной зоне между Кувейтом и Саудовской Аравией и Международном нефтяном консорциуме. Помимо этого, американские «независимые» и итальянский государственный трест ЭНИ получили концессии в Египте, а американские и западногерманские аутсайдеры — в Йемене и Сирии.

Широкое наступление аутсайдеров на позиции картеля на Ближнем Востоке началось после поражения старых колониальных держав в Египте. Стремясь любой ценой обеспечить себе самостоятельные источники нефти и не будучи связанными, подобно картелю, условиями прежних соглашений, аутсайдеры предложили странам Персидского залива значительно более льготные условия концессий.

Не имея сил и средств для лобовой атаки на концессии картеля и считаясь с нежеланием правящих кругов стран Персидского залива порвать с членами картеля, аутсайдеры нацелились на еще не захваченные перспективные нефтеносные территории. При этом аутсайдеры широко использовали помощь своих правительств.

Таким образом, подъем национально-освободительного движения и благоприятная международная обстановка позволили странам Персидского залива начать активное наступление на ослабленные позиции нефтяных монополий, выработать новую нефтяную политику. Перед ними были два пути: коренной пересмотр кабальных концессионных соглашений или принятие предложение аутсай-

деров и заключение с ними новых концессионных соглашений на более выгодных условиях.

Правящие феодально-монархические круги, естественно, не стали на путь открытого конфликта с империализмом. Что же касается антиимпериалистических и антифеодальных сил, то они оказались недостаточно сильными, чтобы заставить правящие круги своих стран пойти на пересмотр концессионных соглашений. Правящие круги стран Персидского залива избрали второй путь. В конце концов они были не прочь использовать сложившуюся обстановку, чтобы получить больше доходов от нефти как в целях личного обогащения, так и для финансирования программ по принципу: «развитие без социальных изменений».

Проводники новой нефтяной политики стремились не только к достижению непосредственной цели — повышению доходов, но и преследовали далеко идущие цели — воспользоваться условиями новых концессий в качестве юридического основания для пересмотра старых концессионных соглашений в будущем, опираясь на зафиксированный в соглашениях 1950—1954 гг. принцип «наиболее благоприятствуемой нации». Таким образом, правительства стран Персидского залива, отказавшись пойти на фронтальную атаку против картеля, попытались оказать на него давление с флангов, предпочли действовать не прямо, а косвенно.

Наконец, нефтеэкспортирующие страны Ближнего Востока, прежде всего арабские, стремятся создать национальную нефтяную промышленность и выработать общую нефтяную политику, направленную на коллективную защиту их интересов против произвола картеля на мировом рынке.

Несмотря на то что правительства стран Персидского залива не пошли на национализацию и даже пересмотр соглашений с членами картеля и сохранили принцип предоставления концессий иностранному капиталу, их новая линия в нефтяном вопросе противоречит интересам Международного нефтяного картеля и подрывает его позиции на Ближнем Востоке. И хотя она безусловно представляет собой большой шаг назад по сравнению с национализацией нефтяной промышленности в Иране в 1951—1953 гг., особенно учитывая более благоприятные внешнеполитические условия в 1956 г., тем не менее она

является сдвигом по сравнению с периодом «стоячего болота», последовавшим за поражением иранского народа в борьбе против «нефтяного империализма». Впервые в истории этого района концессии были сданы на условиях открытых торгов и, таким образом, предоставлены иностранному капиталу добровольно, а не захвачены, как прежде, империалистами. Новые концессионные соглашения являются меньшим злом для национальной экономики по сравнению с кабальными концессиями членов картеля. Эта политика вызвала озлобление и сопротивление членов картеля и выражающих их интересы империалистических держав.

Таким образом, страны Ближнего Востока стали проводить более самостоятельную нефтяную политику. Несмотря на все недостатки, нерешительность и непоследовательность, новая нефтяная политика стран Персидского залива объективно имеет антиимпериалистический характер.

Если раньше политический аспект нефтяной проблемы на Ближнем Востоке сводился по существу к перипетиям межимпериалистической борьбы за нефть, а нефтепромышленные страны этого района были лишь безгласными объектами экспансии иностранных нефтяных монополий, то теперь эти страны становятся самостоятельными факторами нефтяной политики. В этом суть новой нефтяной политики стран Ближнего Востока. Это явление — продукт распада колониальной системы империализма и имеет прогрессивное значение.

Нефтяная политика феодально-монархических стран Персидского залива

В 1957—1958 гг. Иран, Саудовская Аравия и Кувейт предоставили концессии аутсайдерам. Условия, положенные в основу соглашений Ираном, отличаются от тех, на которых базируются договоры, заключенные аравийскими странами. Их можно условно назвать «иранским» и «аравийским» типами соглашений.

В условиях нового подъема национально-освободительного движения на Ближнем Востоке перед Ираном, несмотря на его поражение в 1951—1953 гг., открывались особенно благоприятные перспективы для борьбы

против нефтяных монополий. В 1956 г. по инициативе Советского Союза наметилось улучшение советско-иранских отношений. Особо следует отметить отказ Советского Союза от старой нефтяной концессии в районе Кезир-Хуриан. Правящие круги Ирана не могли не считаться с идеями борьбы против империализма, к тому же и «дух Мосаддыка» не исчез бесследно. 31 июля 1957 г. в Иране был принят нефтяной закон, в котором были определены основные принципы новой концессионной политики страны².

Закон предоставляет право на получение нефтяных концессий любым лицам как иранского, так и иностранного происхождения (ст. 1). При этом в случае организации совместных с иностранным капиталом компаний ИННК должна иметь не менее 30% акций (ст. 6).

Согласно ст. 5, ИННК может предоставить разрешение на весь цикл или на любую часть операций: разведку, добычу, транспортировку, переработку, экспорт сырой нефти и нефтепродуктов. По статьям 7 и 10 ИННК имеет право заключить соглашение с иностранными компаниями на выполнение последних трех видов операций, в том числе за пределами Ирана, общим сроком на 19 лет. Тем самым ИННК получила право на активное участие в нефтяных операциях с отечественной нефтью на условиях партнерства с иностранным капиталом.

Важное значение имеет положение закона, запрещающее сдавать в концессии $\frac{1}{3}$ площади страны. Все другие районы могут быть переданы под концессии размером до 16 тыс. кв. км каждая на условиях, зависящих от степени участия ИННК в совместной компании. Самые льготные условия предоставляются тем компаниям, в которых ИННК будет иметь 50% участия и более. Участки предоставляются в концессию на срок до 40 лет после начала промышленной добычи, из которых 25 являются договорным сроком, а остальные 15 лет могут предоставляться тремя пятилетиями по желанию ИННК или ее партнеров.

Концессионер формально уплачивает налоги с валового дохода в соответствии с действующим иранским законом о подоходном налоге. Арендная плата устанавливается ИННК «в соответствии с размерами района, осо-

² «Bank melli Iran bulletin», 1957, № 185—186, pp. 301—305.

бенностями данной зоны в отношении разведки и эксплуатации, возможностями открытия нефти, доставки ее на внешние рынки» (ст. 8). ИННК вправе потребовать часть арендной платы в качестве единовременного взноса в момент подписания договора. С согласия ИННК фирма — участник совместной компании — может вместо арендной платы взять на себя все или часть расходов по разведке нефти до обнаружения запасов нефти в промышленных размерах. Это позволяет ИННК быть участником совместной компании, не неся расходов на разведку нефти.

ИННК имеет право обязать любую иностранную компанию-концессионера предоставить ей для внутреннего потребления страны соответствующее количество нефти по себестоимости плюс «справедливые комиссионные» (ст. 11). Иностранная компания-концессионер, если она действует самостоятельно, обязана выделять ИННК $\frac{1}{8}$ часть добычи по рыночной цене, причем стоимость этой нефти вычитается из суммы платежей указанной компании Ирану (ст. 8).

Таким образом, новый закон отводил ИННК особую роль.

На основе нового нефтяного закона Иран заключил три концессионных соглашения: с итальянской, американской и канадской компаниями.

Договор с дочерней компанией ЭНИ «Аджип Минерариа» подписан в августе 1957 г. после длительных переговоров. По соглашению с участием ИННК и «Аджип Минерариа» создана совместная компания «Сосьете Ирано-Итальян де петроль» (СИРИП) с первоначальным капиталом в 10 млн. риалов. Ей предоставлены три участка общей площадью 23 тыс. кв. км³: в районе восточнее гор Загрос, к югу от Исфагана; в Мекране, частично на суше и частично на море; в прибрежных морских водах в северной части Персидского залива.

Ободренные успешным завершением переговоров с итальянцами, правящие круги Ирана решили продолжить взятый курс и даже добиться больших преимуществ в новых соглашениях. С этой целью весной 1958 г. впервые на Ближнем Востоке были проведены открытые торги на нефтяные концессии. В них приняло участие 57 нефтяных

³ Тексты соглашений опубликованы в специальных приложениях к журналу «Petroleum times», 1957, № 1570; 1958, № 1586 и в бюллетене «Echo of Iran», 26.VI—19.VII.1958.

фирм. Агентство Франс Пресс назвало эти торги «самыми крупными в истории добычи черного золота».

Победу на торгах одержала «Пан-Америкэн петролеум корп.» — дочерняя фирма «Стандард ойл К° оф Индиана». Была образована «Иран—Пан-Америкэн ойл К°» (ИПАК) с первоначальным капиталом в 7,5 млн. риалов. ИПАК получила в концессию два объявленных участка в северной части Персидского залива площадью 16 тыс. кв. км. По условиям соглашения, «Пан-Америкэн» предоставила Ирану беспроцентный заем в 25 млн. долл. через 30 дней после ратификации соглашения, с выплатой долями по 10% в течение десяти налоговых периодов после начала добычи нефти в промышленных размерах.

Американская компания добилась передачи ей права на экспорт 12,5% добытой нефти, причитающейся Ирану в счет концессионных платежей, и, таким образом, получила дополнительный источник дохода.

Комментируя соглашение. «Файненшл таймс» с плохо сдерживаемым раздражением писала, что оно означает «удар по международным нефтяным компаниям, действующим на Среднем Востоке, а условия соглашения определенно приведут к повышению цен любой новой концессии и могут значительно усилить нажим за увеличение местного участия в нефтяных операциях»⁴.

16 июня 1958 г. Иран заключил нефтяное соглашение с канадской фирмой «Сэпфайр петролеумз, лтд». Новая совместная компания «Иран—Кэнада ойл К°» (ИРКАН) с первоначальным капиталом в 750 тыс. риалов получила в концессию два небольших соседних участка общей площадью всего в 1 тыс. кв. км на суше и на море, непосредственно к западу от участка СИРИП в Мекране⁵.

В чем основные отличия трех концессионных соглашений от договора с консорциумом и от других концессионных соглашений с членами картеля?

Совместные компании являются иранскими, и на них распространяется торговый кодекс Ирана. Они созданы на базе равного партнерства. Каждая из сторон имеет по 50% акций компании, владеет по 50% всех движимых и недвижимых активов компании. Половина добытой неф-

⁴ «Financial times», 30.V.1958.

⁵ «Petroleum times», 1958, № 1590, p. 635.

ти поступает в распоряжение каждой стороны непосредственно у нефтяной скважины. Компаньоны имеют право требовать свою долю нефти для себя или для своего представителя. Иранская сторона может в любой момент осуществить контроль над всеми операциями по данному соглашению, и другая сторона обязана предоставить ей такую возможность.

Каждая из компаний-участниц назначает половину членов совета директоров и ревизионного совета. Председатель правления совместной компании назначается иранской стороной, а его заместитель и исполнительный директор — другой стороной. Иностранной компании, как правило, разрешено рекомендовать лиц на должности руководителей технических отделов.

В соглашении о создании ИПАК сказано, что иностранный персонал должен быть доведен до минимума и использоваться только для руководства теми работами, для выполнения которых нельзя найти иранцев, имеющих необходимую квалификацию и опыт. Через десять лет после заключения соглашения число иностранцев не должно превышать 20% всего персонала компании, а на высших постах иностранцев не должно быть более 49%.

Доходы Ирана от деятельности совместных компаний обеспечиваются следующим образом. Из общей валовой прибыли обеих сторон 50% выплачивается в качестве подоходного налога министерству финансов Ирана, а остальное делится между ними поровну. Таким образом, Иран должен получать фактически 75% всех валовых прибылей совместных компаний.

В двух последних договорах предусматривается также, что начиная с 13-го года действия соглашения, т. е. после окончания срока, в течение которого иностранная компания обязана завершить разведку нефти, она выплачивает Ирану арендную плату. Соглашения обязывают иностранную компанию затратить определенную сумму на разведку нефти с точным указанием годовых затрат. В противном случае ИННК должна получить безвозмездно половину остатка. Договор может быть расторгнут, а совместная компания ликвидирована, если в течение 12 лет не будет начата добыча нефти. Соглашения предусматривают сроки начала разведывательных работ.

Иранская сторона обезопасила себя на случай безрезультатных поисков нефти. ИННК оплачивает половину

расходов из будущих доходов только в случае открытия нефти в промышленных количествах.

Партнеры ИННК по смешанным компаниям ведут разведку нефти. Итальянская и американская компании обнаружили нефть на своих участках в северной части Персидского залива⁶. Канадская фирма еще не начала бурение, но ИННК «простила» их.

Все перечисленные положения новых концессионных соглашений направлены в целом на обеспечение интересов Ирана в совместных компаниях.

Совсем иной, неравноправный для Ирана характер имеют статьи, касающиеся экспорта нефти. Формально все обстоит благополучно. Каждая из сторон может свободно экспортировать свою долю без всяких пошлин, лицензий и других особых формальностей. Цены на экспортируемую нефть устанавливаются совместной компанией и публикуются. Иранская сторона ставится о них в известность, а скидки с цен будут устанавливаться при консультации с обеими сторонами. В соглашении с «Пан Америкэн» даже специально оговорено, что американская компания будет экспортировать из Ирана нефть по мере возможности на иранских танкерах и под иранским флагом.

Но все указанные соглашения ни одним словом не упоминают о том, предоставляют ли иностранные компании хотя бы часть своих рынков сбыта в распоряжение ИННК, которая не имеет их. Аутсайдеры, заключившие соглашения с Ираном, отвоевали (или собираются отвоевать) у членов картеля свою долю на рынке не для того, чтобы подарить ее ИННК. Следовательно, как и в случае с консорциумом, где ИННК формально имеет право сбывать на стороне 12,5% добытой нефти, а фактически отдает ему эту долю по ценам фоб, так и по новым соглашениям ИННК вынуждена продавать почти всю свою долю иностранным компаниям, лишая себя дохода от сбыта этой нефти за пределами Ирана. Правящие круги Ирана не смогли обеспечить интересы страны в этом бесспорно ключевом вопросе с точки зрения разрешения проблемы нефти. ИННК оказалась замкнутой тесными национальными рамками. Иран добился

⁶ «Middle East economic digest», 1960, № 20, pp. 219—220; «Petroleum press services», 1960, October, p. 381.

осуществления принципа партнерства, равноправия с иностранным капиталом в организации производственных операций, но в важнейшей области сбыта нефти он по-прежнему остался неравноправной стороной в соглашениях с аутсайдерами — нефтяными компаниями империалистических держав.

В этой связи нелишне напомнить практику аналогичных соглашений между самими нефтяными компаниями. Когда «Стандард ойл К° оф Калифорния» приобрела половину акций «Бахрейн петролеум К°», она компенсировала владельца последней — «Тексако инк.» — предоставлением ему половины своих рынков вне США.

Тем не менее новые соглашения, бесспорно, — определенный шаг вперед по сравнению с соглашением с консорциумом 1954 г.

В Саудовской Аравии и Кувейте до сих пор нет специального нефтяного законодательства. О направлении их нефтяной политики можно судить по соглашениям с японской фирмой, относящейся к числу «интегрированных иностранных компаний». Это компании, которые сами осуществляют деятельность во всех без исключения сферах нефтяной промышленности: разведке, добыче, переработке, транспортировке, оптовом и розничном сбыте. При этом «интегрированная компания» получает концессию только при условии выплаты местному правительству доходов от всего цикла операций, и притом более половины своих доходов. Данное условие подрывает самую основу принципа «50 : 50», и в этом заключается его антикартельное, антиимпериалистическое содержание.

Первой заключила концессионное соглашение Саудовская Аравия. Предложение о приобретении концессии на прибрежные воды Нейтральной зоны между Кувейтом и Саудовской Аравией сделала «Джапан петролеум трейдинг К°, лтд», образованная в 1957 г. 45 фирмами. Соглашение между ней и Саудовской Аравией было заключено в декабре 1957 г. А в мае 1958 г. шейх Кувейта заключил соглашение с дочерней компанией указанной японской фирмы — «Арабия секию»⁷.

⁷ Тексты соглашений опубликованы в специальных приложениях к журналу «Petroleum times», 1958, February 1; 1958, July 18. См. также Р. Андреасян, *Прибыли «Арамко» и нефтяная политика Саудовской Аравии*, — «Мировая экономика и международные отношения», 1958, № 4, стр. 106—108.

В соглашениях, заключенных Саудовской Аравией и Кувейтом с японской фирмой, также имеется ряд условий, выгодно отличающих их от соглашений с членами картеля.

Японская компания обязалась выплачивать каждой стране более половины прибылей от всего цикла операций.

Обе арабские страны получают право назначить в общем $\frac{1}{3}$ всех директоров правления компании и контролировать все стадии деятельности японской фирмы. Все затраты и закупки компании должны проверяться комитетом, состоящим из равного числа представителей каждой стороны.

Особо следует указать на то, что японская фирма должна согласовывать с правительствами обеих арабских стран цены фоб, общий размер добычи, добычу на каждом месторождении и на каждой скважине, а также соглашения о рынках сбыта. Правление компании и ее бухгалтерские книги должны находиться в Саудовской Аравии и Кувейте.

Правительства Саудовской Аравии и Кувейта могут каждое приобрести 10% акций компании после открытия нефти в промышленных размерах. В марте 1961 г. саудовское правительство в осуществление своего права решило приобрести пакет акций японской компании на сумму в 7 млн. долл.⁸

Саудовская Аравия и Кувейт имеют право закупать у компании 20% добытой нефти (по 10% каждая страна). При этом половину они могут купить со скидкой в 5%, а другую — за полную стоимость и реализовать всю купленную нефть арабским странам. Японская компания обязана построить на их территориях нефтеперерабатывающие заводы и заводы по производству химикатов из природного газа. В соглашении с Кувейтом предусмотрено создание научно-исследовательского института нефти.

Саудовская Аравия специально оговорила, что число саудийских подданных или граждан арабских и других дружественных государств в самой стране и в районе концессии будет не меньше 70% всех рабочих и служащих, а вне страны — 30%. При закупке товаров предпо-

⁸ «Petroleum press service», 1961, April, p. 154.

чение должно быть отдано Саудовской Аравии и другим арабским странам. Кроме того, запрещается закупать материалы в недружественных ей странах. В случае недостатка собственных танкеров у компании предпочтение должно быть отдано судам, принадлежащим Саудовской Аравии.

Кувейт и Саудовская Аравия, памятуя печальный опыт отношений Ирана с АИНК, запретили передавать какие-либо права по заключаемому соглашению правительству иностранного государства. Соглашения заключены на срок в 40—45 лет. По истечении срока концессии все предприятия компании безвозмездно передаются обоим странам.

Поскольку Кувейт заключил соглашение позднее, чем Саудовская Аравия, он смог добиться по отдельным вопросам лучших условий.

Если Саудовская Аравия будет получать в качестве концессионных платежей 56% всех прибылей японской фирмы, то Кувейт — 57%. При этом Кувейт оговорил, что отчисления от прибылей, полученных от реализации сырой нефти, должны взиматься отдельно от других операций компании, если последние будут убыточны. Саудовско-японское соглашение допускает любые потери на переработке, транспортировке и сбыте, которые будут вычитаться из прибылей, получаемых от операций с сырой нефтью. В 1961 г. японцы начали экспорт нефти.

Сравнивая особенности «иранского» и «аравийского» типов концессионных соглашений, необходимо отметить следующее. В основе первого лежит капиталистический принцип получения прибыли на капитал, вложенный самим государством. Он в известной степени способствует развитию национальной нефтяной промышленности, но закрывает перед ней внешние рынки. Второй тип соглашения базируется на феодальном принципе получения ренты от операций с производимым товаром даже за пределами арендного участка. Однако отказ обеих аравийских стран от принципа партнерства не обеспечивает непосредственных условий для развития отечественной нефтяной промышленности. В этом серьезный порок «аравийских» соглашений, идущий вразрез с национальными интересами обеих стран. Различие между двумя типами соглашений — результат того, что аравийские страны находятся на более низком общественно-экономическом

уровне, чем Иран, и в отличие от последнего не располагают кадрами специалистов и опытом самостоятельной деятельности в области нефтяной промышленности. Саудовская Аравия до сих пор не имеет национальной нефтяной компании, а в Кувейте она была создана лишь осенью 1960 г.

С другой стороны, именно «аравийский» тип новых концессионных соглашений ломает принцип «50 : 50» по основным линиям: и в отношении доли дохода от нефтяных операций, и в отношении круга операций, от которого отчисляется эта доля. «Иранский» же тип предусматривает повышение доходов от нефти путем применения «принципа участия», а не путем слома принципа «50 : 50»; он по существу не затрагивает принцип «50 : 50» как таковой.

Таким образом, каждый из указанных типов соглашений имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поэтому прогрессивная арабская общественность требует, чтобы при пересмотре договоров с членами картеля учитывались наиболее отвечающие национальным интересам принципы обоих типов новых концессионных соглашений.

Самих членов картеля не устраивает, конечно, ни тот, ни другой типы соглашений. Все же по принципу наименьшего зла они отдают некоторое предпочтение «иранскому» типу. Осенью 1958 г. «Файненшл таймс» даже с некоторым удовлетворением отмечала отрицательное отношение ИННК к соглашениям, заключенным Саудовской Аравией и Кувейтом. «ИННК считает, — писала газета, — что политика, основанная на „принципе участия“, имеет большее будущее, чем та, инициаторами которой выступает Абдаллах Тарики. По мнению ИННК, ни одна нефтяная компания, располагающая интересами в других частях мира, не может принять эти условия»⁹. Монополистов больше всего пугает возможность контроля со стороны ближневосточных стран над всеми операциями с нефтью за их национальными границами, над «кухней» подсчета прибылей. Они опасаются прорыва ближневосточных стран в «святая святых» картеля — на рынок. Таким образом, их страшит возможность не только появления нового конкурента и подрыва их монополии, но

⁹ «Financial times», 12.XI.1958.

также возможность разоблачения всех их махинаций с ближневосточной нефтью и установления действительных прибылей от нефти.

Заключение Ираном, Саудовской Аравией и Кувейтом новых концессионных соглашений с аутсайдерами происходило в условиях острой борьбы как между этими странами и членами картеля, так и между последними и аутсайдерами. Крупнейшие нефтяные монополии отдавали себе отчет, что новые соглашения объективно подрывают самую основу их кабальных концессионных соглашений со странами Ближнего Востока. Члены картеля не останавливались ни перед какими действиями, чтобы заставить эти страны отказаться от новых принципов соглашений. Ирану и Кувейту предлагались огромные «откупные», порядка 40—100 млн. долл., за предоставление новых концессий членам картеля на старых условиях. А когда золотая приманка не подействовала, были использованы шантаж и давление. Картель грозил бойкотом новых компаний. В его поддержку выступили правительства империалистических держав. Осенью 1957 г. госдепартамент США неоднократно делал представления правительству Ирана. «Нью-Йорк таймс» в сентябре 1957 г. сообщала: «Госдепартамент обеспокоен, а крупные нефтяные компании разгневаны тем, что в начале сентября Иран прорвал прочный фронт соглашений о дележе прибылей пополам»¹⁰.

Борьба за концессию на принадлежавшую Кувейту долю в прибрежных водах Нейтральной зоны вспыхнула в конце декабря 1957 г. А в январе 1958 г. «Санди таймс» без обиняков писала: «Вызов американским и английским нефтяным интересам, брошенный соглашением Японии и Саудовской Аравии, принят, и нефтяная война на Персидском заливе началась»¹¹. Причем эта война шла не только между картелем и японской фирмой, но и внутри картеля.

В империалистической прессе США и Англии была поднята кампания против новых соглашений. Арабам и иранцам угрожали тем, что новые концессионные соглашения ухудшат «политический климат» для дальнейших иностранных капиталовложений в нефтяную про-

¹⁰ «The New York times», 12.IX.1957.

¹¹ «Sunday times», 26.I.1958.

мышленность стран Ближнего Востока. Монополии пугали тем, что усилят свое внимание к странам Латинской Америки и Сахаре за счет Ближнего Востока.

Однако, несмотря на угрозы империалистических монополий, деловые круги Ирана, Саудовской Аравии и Кувейта, заинтересованные в расширении сферы деятельности национального капитала в нефтяной промышленности, проявили решимость следовать новому курсу в нефтяной политике. Они требовали от правящих кругов своих стран отвергнуть домогательства нефтяных монополий. Так, в Иране в ответ на отказ многих иностранных компаний участвовать в торгах в 1958 г. на приобретение нефтеносных участков ИННК не пошла на попятную. Председатель правления ИННК Энтезам заявил весной 1960 г., что «Иран предпочтет снять с торгов некоторые участки и ждать улучшения ситуации на мировом рынке, чем сократит свои минимальные ставки»¹².

Официальные представители Саудовской Аравии и Кувейта также неоднократно высказывались в том духе, что все будущие концессионные соглашения будут заключаться по образцу соглашения с японской фирмой. Когда в 1958 г. «Стандард ойл К° оф Индиана» попыталась получить концессию в районе «преимущественных прав» «Арамко», то саудовское правительство потребовало от нее 60% прибылей от всего цикла операций. Американцы отказались¹³. Весной 1960 г. Кувейт сообщил о намерении сдать концессию в прибрежной зоне княжества на условиях, аналогичных условиям соглашения с японской фирмой¹⁴.

Демократическая общественность и деловые круги стран Персидского залива все чаще требуют распространения условий новых соглашений на старые концессионные договоры и изъятия из последних всех неравноправных статей. Тегеранская газета «Донья» 30 июня 1958 г. следующим образом выразила эти настроения: «Если правительство и ИННК считают новые договоры с итальянской, американской и канадской компаниями целиком соответствующими интересам

¹² «Middle East economic digest», 1960, № 16 p. 183.

¹³ «Economist», 1958, № 6008, p. 220; «Financial times», 17.X.1958; «The Times», 27.X.1958, p. 24; «Newsweek», 1958, № 17.

¹⁴ «Petroleum press service», 1960, April, p. 144.

иранского народа, то почему они не принимают мер для пересмотра договора Амини — Пейдж. Правительство должно восстановить права иранского народа на южную нефть, пересмотрев условия соглашения о нефти, заключенного между Ираном и Международным консорциумом по сбыту иранской нефти».

С резким осуждением соглашения с «Арамко» и ее деятельности неоднократно выступал А. Тарики. В 1958 г. в связи с заключением нефтяного соглашения с японской фирмой он говорил: «То, чего мы хотим добиться от „Арамко“, изложено в этом соглашении. „Арамко“ должна стать саудовской компанией с 50% директоров-арабов в правлении. Она должна руководить всеми работами, начиная от буровой вышки до бензоколонки, и выплачивать 50% всех прибылей, а не прибылей только от добычи нефти... В настоящее время компания, если это соответствует ее интересам, может сократить добычу нефти и ущемить интересы Саудовской Аравии... У Саудовской Аравии нет ничего, кроме нефти. Для компании нефть — только деньги, для Саудовской Аравии — это источник жизни. Компания должна действовать в интересах Саудовской Аравии. Если этого не будет сделано сейчас, то в конечном счете произойдет взрыв, и последует национализация»¹⁵.

А. Тарики не раз ставил вопрос о том, что «Арамко» должна стать, подобно японской фирме, «интегрированной компанией», самостоятельно осуществляющей весь цикл нефтяных операций и не зависящей от своих акционеров. Он настаивал также, чтобы она была зарегистрирована как национальная компания и подчинялась саудоаравийскому законодательству. «Арамко» противится этим требованиям, не соглашается она также отказаться от всех неразрабатываемых участков своей концессии, опасаясь, что на эти участки будут распространены условия новых концессионных соглашений¹⁶.

Что касается Кувейта, то он сумел заключить в декабре 1960 г. примечательное соглашение с «Ройял датч-Шелл» о сдаче концессии на прибрежные воды. Стремясь победить в конкурентной борьбе, проходящей

¹⁵ Н. О'Connor, *Near East oil*, — «Monthly review», 1959, № 9, pp. 349—350.

¹⁶ «Financial times», 16.IV.1959; «Egyptian gazette», 1.XI.1959.

в изменившейся обстановке, «Шелл» оказалась вынужденной согласиться на такие условия, которые члены картеля еще не так давно считали абсолютно неприемлемыми. Дочерняя фирма этого треста «Кувейт Шелл петролеум девелопмент К°, лтд» приобрела концессию на 45 лет, выплатив Кувейту в общей сложности 74 млн. долл. «отступных» и, что самое главное, предоставив ему, кроме обычных 50% доходов, право на приобретение 20% добычи в случае обнаружения промышленных запасов нефти. По условиям соглашения, Кувейт может получить указанную долю натурой или деньгами. По мнению местной печати, правительство княжества предполагает передать свои права на эту долю «Кувейтской национальной нефтяной компании», которая должна заняться переработкой, транспортировкой и продажей этой нефти за границей. Этот договор — один из прямых результатов новой концессионной политики стран Персидского залива, еще один удар по системе старых соглашений с членами нефтяного картеля и предвестник предстоящих дальнейших перемен.

Однако правящие круги Ирана, Саудовской Аравии и Кувейта так и не выдвинули конкретных требований к иностранным нефтяным монополиям о пересмотре концессионных соглашений с членами картеля.

В борьбе за новую, более самостоятельную нефтяную политику большое значение имеет вопрос о развитии национальной нефтяной промышленности. Национальная промышленность — необходимое средство для ликвидации монополии иностранного капитала на эксплуатацию нефтяных ресурсов этих стран. Только она даст возможность странам Ближнего Востока накопить производственный и административный опыт, создаст необходимые условия для «арабизации» и «иранизации» персонала концессионных компаний и тем самым для установления действенного контроля над их операциями. Наконец, национальная нефтяная промышленность — одна из важных предпосылок национализации в будущем концессий иностранных нефтяных монополий.

Развитие национальной нефтяной промышленности Ирана возложено на Иранскую национальную нефтяную компанию, созданную правительством Мосаддыка в 1951 г. Образованная двумя годами раньше Иран-

ская нефтяная компания с участием государственного и частного капитала функционирует на правах дочерней фирмы ИННК¹⁷. ИННК призвана прежде всего обеспечить Иран сырой нефтью и нефтепродуктами собственного производства, соединить все важнейшие города страны сетью нефтепроводов, создать широкую распределительную сеть в городах, а также организовать подготовку национальных кадров нефтяников. В 1961 г. должна закончиться передача ИННК так называемых небазисных операций консорциума. ИННК разрешено использовать прибыль от собственной деятельности, а также довольно крупную долю доходов от нефти, получаемых от консорциума в виде концессионных платежей. Только за 4,5 года — с 29 октября 1954 г. по 21 марта 1959 г. — ИННК получила 20,3% всех концессионных отчислений от консорциума, или 129,5 млн. долл.¹⁸. Кроме того, ИННК получила займы от Национального банка в сумме 475 млн. риалов (на конец 1959 г.)¹⁹.

ИННК проделала известную работу. С помощью иностранных фирм-подрядчиков она построила важные для страны нефтепроводы Ахваз — Тегеран, Азна — Исфаган, Тегеран — Казвин (первая очередь нефтепровода Тегеран — Решт, который должен быть готов к 1962 г.), Тегеран — Шахруд, часть нефтепровода Тегеран — Мешхед, газопровод Гяч Саран — Шираз к построенному заводу азотных удобрений из газа²⁰.

При участии американских специалистов ИННК открыла в 1956 г. месторождение нефти в Альборзе, близ Кума. В конце 1959 г. было открыто новое месторождение Серадж, в 175 км южнее Тегерана, на пути к Куму. ИННК собирается протянуть из Сераджа газопровод к Тегерану и построить при помощи итальянских фирм в городе газораспределительную сеть, а также соорудить в столице нефтеперерабатывающий завод. К разработке месторождения в Серадже и строительству неф-

¹⁷ «Oil and petroleum yearbook 1958», p. 486.

¹⁸ Вычислено по А. З. Арабаджян, *Внешняя политика и экономическое развитие Ирана и Афганистана*, — «Проблемы востоковедения», 1959, № 3, стр. 46.

¹⁹ «Кейхан», 18.III.1959.

²⁰ «Кейхан», 12.XI.1959; «Middle East economic digest», 1960, № 23, p. 279; «Petroleum times», 1960, № 1635, p. 614; «Economic developments in the Middle East 1956—1957», p. 51.

тезавода в Тегеране предполагается привлечь частный иранский капитал²¹. Весной 1961 г. ИННК образовала совместно с французской и швейцарской фирмами компанию «Шеркат-е сахам-йе масраф-е газ» для сбыта природного газа, в которой она располагает 51% акций²². ИННК проводит нефтеразведочные работы на перспективных площадях пустыни Лют и в районе северных и южных предгорий Эльбурса. Летом 1960 г. в Горгане обнаружен природный газ. ИННК проводит работы по модернизации своего единственного нефтепромысла в Нафте Шах²³.

В феврале 1959 г. при Тегеранском университете открыт Нефтяной институт. К работе в нем привлечены преподаватели Французского нефтяного института в Париже²⁴. Создание центра подготовки национальных кадров имеет большое положительное значение для развития нефтяной промышленности Ирана.

Однако ИННК за 10 лет так и не начала промышленной разработки ни одного нового месторождения, не построила ни одного нефтеперерабатывающего завода, не расширила и не модернизировала технически отсталый и маломощный завод в Керманшахе и до сих пор зависит от консорциума в снабжении нефтепродуктами внутреннего рынка. Собственной добычей и переработкой ИННК удовлетворяет внутренние потребности страны немногим более чем на 5%.

Недостаточная эффективность деятельности ИННК объясняется многими причинами. Компания разбазаривает средства на дорогие контракты с иностранными фирмами, на непомерно высокие оклады иностранным специалистам. Значительные суммы в условиях процветающей в стране коррупции просто расхищаются. В последние годы правительство урезало бюджет ИННК, в том числе в 1959/60 финансовом году на 44%²⁵, что затормозило осуществление намеченных работ, в частности сооружение некоторых нефтепроводов, уже находив-

²¹ «Middle East economic digest», 1960, № 8, p. 87; «Petroleum press service», 1960, March, p. 115.

²² «Petroleum times», 1961, № 1665, p. 361.

²³ «International oilman», 1960, January, p. 8.

²⁴ «Petroleum times», 1959, № 1612, p. 392; «Petroleum press service», 1959, March, p. 119.

²⁵ «Bank melli Iran bulletin», 1959, № 206—207, p. 593.

шихся в стадии строительства. Но главная причина — это участие Ирана в СЕНТО, съедающее большую часть государственных доходов, и в том числе доходов от нефти, а также все возрастающие расходы на содержание полицейского аппарата для подавления народа.

Проблема создания национальной нефтяной промышленности стоит и перед Саудовской Аравией. В 1961 г. создано министерство нефтяной промышленности во главе с А. Тарики. Наряду с разработкой специального нефтяного закона там изучается возможность образования национальной компании для разведки нефти в районе «преимущественных прав» (42 тыс. кв. км) «Арамко». И хотя этот вопрос находится еще в стадии рассмотрения, тем не менее «западные нефтяные специалисты» уже сочли своим долгом предупредить, что самостоятельный сбыт нефти имел бы для Саудовской Аравии неприятные последствия. Как уже сообщалось, один из членов королевской семьи основал Саудоарабийскую нефтеперерабатывающую компанию для строительства нефтеперерабатывающего завода в Джидде, а также для сбыта, импорта и экспорта нефтепродуктов в провинции Хиджаз. Таким образом, частный саудийский капитал собирается лишить «Арамко» монополии на внутреннем рынке.

В январе 1960 г. А. Тарики заявил, что правительство Саудовской Аравии намерено создать в стране нефтехимические предприятия и уже ведет соответствующие переговоры с иностранными фирмами. Он призвал другие страны Ближнего Востока последовать примеру Саудовской Аравии.

В октябре 1960 г. в Кувейте было объявлено о решении создать национальную нефтяную компанию с капиталом 7,5 млн. ф. ст., в которой правительство будет держать 60% акций. Остальную часть предлагается разместить среди граждан Кувейта. Компания предназначена для деятельности в области сбыта нефтепродуктов внутри страны, а также для участия в «интегрированных операциях в партнерстве с другими концернами»²⁶.

Все большее внимание страны Персидского залива уделяют созданию отечественного танкерного флота,

²⁶ «Petroleum press service», 1960, November, p. 430.

стремясь обойти принцип «50 : 50», получить дополнительный доход и установить хотя бы частичный контроль над транспортировкой нефти.

Наибольших результатов в этой области добился Иран. Согласно утвержденному в 1959 г. правительством плану, в течение 10 лет предполагается довести общий тоннаж танкерного флота страны до 500 тыс. дедвейт т. В специально созданном «Национальном обществе нефтеналивного флота Ирана» часть акций принадлежит государственному Национальному обществу мореплавания Ирана, а остальная часть — шахскому двору²⁷. В Голландии было построено в 1958—1959 гг. два танкера по 32 тыс. дедвейт т, во Франции в 1961 г. — два танкера по 53 тыс. дедвейт т. Первые два танкера зафрахтованы лондонской брокерской фирмой «Голбрайс Пемброк энд К°».

Саудовская Аравия также намеревается построить на иностранных верфях несколько танкеров и тем самым осуществить свой план, выдвинутый еще в 1953 г. Прежде всего Саудовская Аравия решила использовать положение концессионного договора с «Арамко», по которому никто из контрагентов, включая «Арамко», не может заменять танкеры, списанные по негодности. Кроме того, в январе 1954 г. она заключила соглашение с известным судовладельцем Аристотелем Онассисом о создании на смешанной основе Саудийской компании по перевозке нефти. Новая компания разместила в Англии, Франции и Западной Германии заказ на 23 танкера. В 1955 г. она уже получила первый танкер в 65 тыс. дедвейт т²⁸.

Вокруг соглашения Саудовской Аравии с Онассисом поднялся переполох. Капиталистическая пресса писала о нем, как о беспрецедентном вызове, брошенном отсталой страной и аутсайдером крупнейшим нефтяным монополиям. В то время никто из остальных стран Персидского залива еще не решался на подобный шаг. «Арамко» резко протестовала против соглашения и обратилась за арбитражем в Международный суд. Три года разбиралась эта жалоба, пока в октябре 1958 г. Арбитражный суд в Женеве не указал, что соглашение

²⁷ «Эттелаат», 19.XII.1957.

²⁸ Подробнее о соглашении см. И. П. Беляев, *Американский империализм в Саудовской Аравии*, стр. 191.

с Онассисом противоречит условиям концессионного договора²⁹. Но еще в январе 1958 г. эмир Фейсал заявил, что Саудовская Аравия построит себе танкерный флот, отказавшись сообщить, будет ли участвовать в осуществлении этого проекта Онассис.

В Кувейте в 1956 г. была создана национальная танкерная компания с капиталом в 3,7 млн. ф. ст., принадлежащая на равных правах правительству и частному капиталу — купцам, разбогатевшим на лихорадочном «нефтяном буме» последних 10 лет³⁰. Первый танкер в 46 тыс. дедвейт т «Кувейт танкер К°» построила в Японии весной 1959 г. Он зафрахтован на пять лет «БП танкер К°» и «Галф ойл корп.», т. е. хозяевами «Кувейт ойл К°»³¹. Однако сам по себе факт, что Кувейт приобретает собственные супертанкеры, достаточно примечателен.

Подводя итоги, следует отметить, что результаты новой нефтяной политики пока еще совсем невелики. Промышленная добыча нефти на новых концессиях лишь началась. Принесут ли новые соглашения реальные выгоды странам Персидского залива, покажет будущее. Многое будет несомненно зависеть от того, сумеют ли они обеспечить пунктуальное и скрупулезное выполнение иностранными компаниями всех статей соглашений. Новые соглашения могут принести определенную пользу Ирану, Саудовской Аравии и Кувейту лишь в том случае, если их правящие круги будут защищать национальные интересы и опираться на антиимпериалистические силы как внутри, так и вне своих стран.

Иракская Республика в борьбе за пересмотр концессионного соглашения

Правительство королевского полуколонии Ирака было послушным исполнителем воли империалистических хозяев «Ирак петролеум К°». Позиции этой международной нефтяной монополии в самом центре организации Багдадского пакта, казалось, были прочнее, чем позиции других компаний в странах Персидского залива. Клика Нури Саида была теснее связана с

²⁹ «Petroleum press service», 1958, November, p. 430.

³⁰ «Petroleum press service», 1956, May, p. 189.

³¹ «Petroleum press service», 1959, May, p. 197.

«нефтяным империализмом», чем правящие круги соседей Ирака. К тому же, в отличие от Ирана и Саудовской Аравии, вся территория Ирака была захвачена в концессионные владения иностранными нефтяными монополиями. Правительство королевского Ирака обращалось лишь с робкими просьбами к «Ирак петролеум К^о» (ИПК) отказаться от неразрабатываемых участков и повысить добычу нефти.

Июльская революция 1958 г. смела проимпериалистический «черный режим» Нури Саида и на развалинах марionеточной монархии создала новую, политически независимую Иракскую Республику. При решающей поддержке народных масс, в том числе рабочих-нефтяников, Иракская Республика устояла против заговоров и мятежей, организованных внутренней и внешней реакцией, порвала с Багдадским пактом и «доктриной Эйзенхауэра», вышла из стерлингового блока и установила дружеские отношения с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом.

Укрепив политическую независимость, Иракская Республика принялась за решение самой сложной задачи — завоевание экономической независимости. Важной составной частью этой задачи является разрешение проблемы нефти.

Нефтяная проблема — и в экономическом, и в политическом плане — остается одной из самых острых в республиканском Ираке, так как доходы от нефти — основной источник финансирования экономического развития страны. Сохраняя контроль над ИПК, британские монополии остаются важным политическим фактором в жизни Иракской Республики, главной позицией империализма в стране. Поэтому задача определения верного направления нефтяной политики и ее последовательного проведения в жизнь стала одной из самых главных для молодой республики задач уже на второй день после революции.

Обе буржуазные партии, входившие в Национальный фронт («Истикляль» и Национально-демократическая), а также коммунистическая партия отказались от требования национализации нефтяной промышленности, хотя оно содержалось в их программах с начала 50-х годов. В условиях контроля на мировом нефтяном рынке со стороны картеля, перепроизводства нефти, от-

сутствия у Ирака танкеров национализация могла бы вызвать ответную реакцию монополий — бойкот по «иранскому варианту» и даже прямую интервенцию империалистических держав. Все это могло бы нанести тяжелый экономический и политический ущерб еще не окрепшей республике.

Эти обстоятельства определили курс правительства Касема в нефтяном вопросе: в целях осуществления первоочередных внутриполитических мероприятий оно с самого начала стремилось к стабилизации нового режима во внешнеполитическом плане и не хотело давать повода для возможной интервенции империалистических держав.

23 июля 1958 г., через неделю после совершения революции, премьер-министр Касем заявил: «Мы считаем, что добычу нефти и ее сбыт следует сохранить на нынешнем уровне, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы расширить и то и другое... Нефть имеет такое же важное значение для нас, как для Запада и мировой экономики». 16 августа 1958 г. министр экономики Ирака подтвердил, что правительство не имеет намерений национализировать нефтяные источники.

В то же время коренные интересы Иракской Республики требовали решительного изменения отношений с иностранными нефтяными монополиями. Демократические силы выступили за проведение такой нефтяной политики, которая привела бы к значительному повышению доходов Ирака от нефти, покончила бы со всеми неравноправными статьями концессионного договора и поставила бы всю деятельность ИПК под строгий государственный контроль. Они настаивали также на развитии национальной нефтяной промышленности и самостоятельном выходе страны на мировой рынок. Проведение этих мероприятий было бы шагом вперед по пути коренного решения нефтяной проблемы в будущем.

Прогрессивные демократические круги Ирака в качестве «наиболее необходимой срочной меры» потребовали прежде всего отказа компании от всех неразработываемых участков концессии, с тем чтобы эксплуатировать освободившиеся участки «путем наиболее благоприятным для нашей национальной экономики». Они выступают за упразднение по примеру новых концес-

сионных соглашений соседних с Ираком стран пресловутого принципа «50 : 50» и повышение доли концессионных отчислений, распространение положения о разделе прибылей на все стадии операций с нефтью. Ираку должно быть предоставлено право участия в управлении нефтяной компанией, в ее акционерном капитале, а правление самой компании необходимо перевести в Ирак, что облегчит контроль над ее деятельностью — таково еще одно требование прогрессивных сил. Вся деятельность компании должна осуществляться в соответствии с законами республики. Что касается цен на нефть, то их следует устанавливать на объективной экономической основе, путем двусторонних соглашений. Необходимо заставить компанию использовать природный газ. Специально указывалось на необходимость последовательно осуществлять программу «иракизации» персонала «Ирак петролеум К^о», на чем особенно настаивал профсоюз нефтяников. Наконец, прогрессивные демократические круги считают целесообразным создание иракской национальной нефтяной компании.

Выполнение этой программы гарантирует Иракской Республике увеличение доходов от нефти, развитие национальной нефтедобывающей промышленности и создаст условия для самостоятельного выхода на мировой рынок. Эта программа имеет не только местное, но и более широкое значение. Она может служить примером для других слаборазвитых стран, чья нефтяная промышленность находится под контролем иностранного капитала.

Что касается самого правительства, то в первое время после революции оно официально не опубликовало программы своей деятельности в нефтяном вопросе. Премьер-министр Касем неоднократно высказывался по отдельным сторонам нефтяной проблемы, резко критиковал прислужничество правителей «черного режима» перед монополиями и разъяснял очередные мероприятия республиканского правительства в области нефтяной промышленности. За время, прошедшее после революции, правительство Иракской Республики сумело добиться некоторых успехов в обеспечении национальных интересов Ирака в нефтяном вопросе. С августа 1958 г. оно неоднократно вступало в переговоры с руководством ИПК, требуя пересмотра соглашения 1952 г.

Исходя из необходимости прежде всего мобилизовать финансовые средства для становления и укрепления республики, для осуществления мероприятий по экономическому и культурному развитию страны, правительство обязало «Ирак петролеум К°» к 1962 г. удвоить добычу нефти, а в 1963 г. довести ее до 70 млн. т. Компания согласилась инвестировать 100 млн. ф. ст. На эти средства прокладываются дополнительные нитки к нефтепроводу из Киркука в Банияс, сооружается морской нефтяной причал на рейде у Фао и протягивается к нему от южной группы месторождений крупногабаритный нефтепровод, увеличивается добыча нефти на существующих месторождениях и производится разведка новых. Строительство нефтепроводов и порта идет полным ходом. Ежегодная пропускная способность нефтепроводов к Средиземному морю должна быть доведена до 48 млн. т в 1962 г., а к Персидскому заливу — до 22 млн. т в 1961 г.

В результате частичного осуществления намеченных мероприятий по увеличению мощности нефтепроводов из Киркука добыча нефти в 1960 г. выросла по сравнению с 1958 г. с 35,5 до 47,5 млн. т, или на 36,1%, т. е. больше, чем в любой другой ближневосточной стране. Доходы Ирака от нефти выросли, но в меньшей степени — с 79,9 млн. до 95 млн. ф. ст.³² Если в 1958 г. Ирак получал с каждой добытой тонны нефти 6,6 долл., то в 1960 г. из-за снижения экспортных цен в феврале 1959 г. и в августе 1960 г. значительно меньше — 5,4 долл. В этом факте лишний раз отразилась зависимость экономики Ирака от конъюнктуры мирового нефтяного рынка.

Вторая группа мероприятий Иракской Республики направлена на создание условий для развития национальной нефтяной промышленности и самостоятельного выхода страны на мировой рынок. В этих целях было образовано министерство нефтяной промышленности. В ноябре 1958 г. была национализирована концессия дочерней фирмы «Бритиш петролеум» «Ханекин ойл К°», которая располагала маломощным месторождением Нафт-Ханэ (добыча около 200 тыс. т ежегодно). Возможность такой акции предусматривалась соглашением

³² «Three-monthly economic review. Iraq», 1960, February, p. 6.

с компанией от 1952 г. в том случае, если компания не сможет обеспечить с 1959 г. экспорт нефти в размере 2 млн. т ежегодно. «Ханекин ойл К°» уже в 1958 г. объявила, что она не в состоянии этого сделать. Это мероприятие имеет для Ирака не только политическое значение — как факт национализации иностранной нефтяной концессии, но также и экономическое, ибо закладывает основы для организации самостоятельной добычи нефти.

С этой же целью правительство Иракской Республики потребовало от ИПК отказа от неразрабатываемых ею площадей концессии. Компания хотя и дала согласие в принципе, но всячески затягивает и срывает практическое решение этого важного для страны вопроса. Как заявил премьер-министр Касем в декабре 1959 г., Ирак требует возврата 60% территории концессии каждой из трех компаний (всего 100 тыс. кв. миль)³³. В декабре 1958 г. «Басра петролеум» вернула Ираку свои концессионные права лишь на территориальные воды в Персидском заливе — небольшой, хотя и перспективный участок.

Летом 1959 г., на два года раньше установленного соглашением 1952 г. срока, иракское правительство взяло под свой полный контроль нефтеперерабатывающие заводы в Альванде (около Нафт-Ханэ) и Муфтии (пригород Басры), которые управлялись «Ханекин ойл К°», а также досрочно лишило последнюю монополии на сбыт нефтепродуктов в стране. Ныне правительство расширило мощность нефтезавода в Доре (близ Багдада) с 1,8 до 2,4 млн. т в год. Таким образом, Иракская Республика контролирует теперь, конечно в очень ограниченных масштабах, весь цикл нефтяных операций — от разведки нефти до сбыта готовых нефтепродуктов, — обслуживающих сферу внутреннего потребления. Летом 1960 г. было решено построить в районе Басры в течение 5 лет новый нефтеперерабатывающий завод с годовой мощностью в 2 млн. т для удовлетворения потребностей южных районов.

Правительство объявило о политике «иракизации» персонала группы «Ирак петролеум К°», что означает

³³ «Economist», 1958, № 6013, pp. 726—727; «Oil and gas journal», 1959, № 50, p. 65.

постепенную замену всех иностранных специалистов иракскими гражданами. В соответствии с этим решением западным специалистам отказывают в продлении контрактов, и на их место, как правило, назначаются иракские граждане. Число иностранных служащих группы ИПК сократилось в 1959 г. по сравнению с 1958 г. почти на $\frac{1}{4}$ — с 815 до 625 человек ³⁴.

Ирак предпринял шаги для осуществления такого важного и трудного мероприятия, как организация самостоятельного экспорта нефти. Он намерен полностью использовать право (по соглашению 1952 г.) на получение натурой в счет концессионных платежей 12,5% добытой нефти. Иракская Республика добилась снижения с 6 до 3 месяцев срока уведомления компании о своем намерении самостоятельно продавать причитающуюся ей нефть. Ирак получил также согласие компании на самостоятельное осуществление им экспорта готовых нефтепродуктов и предполагает продавать их на внешних рынках ежегодно до 1 млн. т, в том числе до 14 тыс. т смазочных масел, а также асфальт ³⁵. В 1959 г. правительство Ирака разослало многим странам предложения о продаже в 1960 г. сырой нефти общим количеством в 5,9 млн. т ³⁶. В августе 1960 г. багдадская газета «Аз-Заман» сообщила, что ряд иностранных фирм выразил намерение закупить большие партии иракской нефти ³⁷. В 1960 г. это намерение не осуществилось. Но в июне 1961 г. министр нефтяной промышленности М. Салман сообщил, что иностранные фирмы вновь выразили желание закупить нефть у правительства Ирака. Заключение Иракской Республикой сделки о продаже нефти будет иметь принципиальное значение для позиций всех ближневосточных стран в отношении картеля.

В интересах действенного развития национальной нефтяной промышленности правительство Иракской Республики обратилось за помощью к Советскому Союзу. Это первый случай, когда крупная нефтеэкспортирующая страна, чья нефтяная промышленность контролируется Международным нефтяным картелем, обращает-

³⁴ «Statistical abstract 1959», p. 143.

³⁵ «Iraq times», 7.X.1959.

³⁶ «Platt's oilgram price service», 30.VI.1960.

³⁷ «Mideast mirror», 1960, № 35, p. 15.

ся с подобной просьбой к социалистическому государству. Советский Союз пошел навстречу Иракской Республике и оказал необходимую помощь.

Советские организации послали в Ирак специалистов-нефтяников, которые заменили западных специалистов на заводе в Доре и обучили иракских нефтяников обращению со сложным оборудованием по переработке нефти. По заявлению Управления государственными нефтеперерабатывающими заводами, это дало экономию в несколько миллионов фунтов стерлингов.

Среди учебных центров, в организации которых СССР согласен помочь Ираку по соглашению о техническом сотрудничестве, намечено создать и нефтяной, что конечно серьезно поможет осуществлению программы «иракизации» персонала нефтяной промышленности страны. По соглашению между министерством нефтяной промышленности Ирака и Техноэкспортом, советские геологи проводят поиски нефти на территории бывшей концессии «Ханекин ойл К°». Наконец, СССР окажет техническое содействие в строительстве в Басре завода по производству азотных удобрений из природного газа, а в Киркуке — по производству из него серы — первых в Ираке нефтехимических предприятий. Это заложит базу для создания комплекса предприятий нефтехимической промышленности. Чехословацкие специалисты разрабатывают проект строительства нефтеперерабатывающего завода в Басре.

Возможности, созданные революцией в Ираке, использованы далеко не полностью. Все еще не пересмотрено кабальное концессионное соглашение 1952 г. Независимая Иракская Республика вынуждена поддерживать официальные отношения с «Ирак петролеум К°» на базе договора, заключенного 9 лет назад полуколониальным Ираком.

Само правительство иной раз оказывается не до конца последовательным в осуществлении своей нефтяной политики. Так, в 1958 г. ИПК было предъявлено требование отказаться от неразрабатываемых площадей концессии, сопровождавшееся заявлением о том, что на освободившихся территориях будет организована добыча нефти национальными силами. В июле же 1960 г. правительство Иракской Республики обратилось ко всем заинтересованным компаниям и отдельным лицам

с предложением заняться разведкой и добычей нефти в иракских территориальных водах в Персидском заливе, т. е. в районе, права на который были возвращены Ираку в декабре 1958 г. компанией «Басра петролеум». Орган национально-демократической партии газета «Аль-Ахали» выступила против предоставления концессий иностранным компаниям, считая, что это в корне противоречит политике, направленной на достижение экономической независимости³⁸.

Со второй половины 1959 г. внутривластическое положение в Ираке осложнилось. Начала поднимать голову реакция. В государственный аппарат вернулось немало чиновников, служивших при Нури Саиде. Некоторые из них восстановили старые связи с иностранными нефтяными монополиями. Ряд демократических организаций подвергся преследованию. В Ираке не прошло незамеченным, что гонения на демократические элементы усилились во время переговоров правительства с нефтяной монополией. Представители ИПК неоднократно выражали недовольство боевыми, антиимпериалистическими выступлениями трудящихся.

«Нефтяной империализм» не замедлил воспользоваться создавшейся обстановкой. В июле 1960 г. «Басра петролеум» в ответ на законное решение иракского правительства повысить экспортные пошлины на нефть в порту Басра нарушила концессионное соглашение 1952 г. и, явно шантажируя Ирак, прекратила добычу на своем главном месторождении Румейла. 9 августа американские компании-акционеры «Ирак петролеум К°», и прежде всего ЭССО — филиал «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», вопреки решениям Первой арабской нефтяной конференции, самовольно, без предварительных консультаций с правительством Ирака, значительно снизили экспортные цены на сырую нефть в порту Фао. За ними последовали остальные акционеры ИПК. Наконец, в конце августа 1960 г. представители «Ирак петролеум К°» прервали переговоры с иракским правительством. Все эти акции имели своей целью испытать его решимость защищать интересы страны.

Однако монополии жестоко просчитались. В условиях всеобщего негодования возмутительными действия-

³⁸ «Mideast mirror», 1960, № 33, p. 14.

ми иностранных нефтяных компаний, резкой антиимпериалистической кампании всей печати, выступлений прогрессивных общественных организаций и профсоюзов правительство Ирака потребовало от «Басра петролеум» восстановить добычу нефти. Было заявлено что «сокращение добычи нефти... равносильно попытке оказать давление на Иракскую Республику с целью нанести ущерб интересам народа»³⁹ и что «прежде чем прибегнуть к любым санкциям, имеющим цель обеспечить права нашей страны, Ирак будет придерживаться мирных способов, чтобы заставить компанию выполнить ее обязательства». Компания была вынуждена отступить. 30 июля 1960 г. правительство получило письмо, в котором «Басра петролеум» соглашалась выплачивать новую пошлину и обещала восстановить добычу нефти. «Прошли времена,— резюмировала победу Ирака „Иттихад аш-Шааб“,— когда империалисты могли навязывать свою волю народу»³⁹.

Вскоре после этого возобновились переговоры иракского правительства с «Ирак петролеум К°». Накануне и во время переговоров иракские газеты выступили с изложением позиций различных партий и организаций по нефтяному вопросу. Несколько редакционных статей поместила «Иттихад аш-Шааб», выдвинув от имени коммунистической партии требования, направленные на обеспечение прав народа в вопросе о нефти. Выступления буржуазных газет свелись в основном к изложению ранее выдвинутых предложений правительства.

Что касается самого правительства, то оно, судя по опубликованному в октябре 1960 г. протоколу переговоров Касема с директором ИПК Херриджем и по заявлению министерства нефтяной промышленности в апреле 1961 г., предъявило следующие основные требования к «Ирак петролеум К°»: 1) предоставить Ираку возможность приобрести 20 % акций, что при известных условиях предусмотрено соглашением 1952 г.; 2) увеличить иракскую долю в доходах от нефти; 3) установить иракский контроль над учетом себестоимости добычи нефти и над определением экспортных цен; 4) гарантировать использование иракских танкеров для перевозки иракской нефти; 5) использовать попутный нефтяной газ в

³⁹ «Iraqi review», vol. 2, 1960, № 4, p. 17—18.

стране или экспортировать его, в противном случае предоставить Ираку право на использование газа; 6) отказаться от 90% территории концессии (150 тыс. кв. миль), причем районы, которые выпадут из концессионного соглашения, должны определяться самим Ираком; 7) назначить иракцев на посты исполнительных директоров компании. «Ирак петролеум» категорически отказалась удовлетворить большинство пунктов, согласилась с шестым при условии, что она сама определит территории, отходящие от концессии, и без оговорок согласилась с последним требованием⁴⁰. Переговоры были прерваны.

В апреле и сентябре 1961 г. они были возобновлены и вновь прерваны из-за отказа ИПК удовлетворить законные требования Ирака. Печать и правительство Ирака выступили с заявлениями, разоблачающими махинации империалистов и их тактику бесконечных проволочек, мелких уступок и срыва переговоров. Армии было приказано не допускать разведку нефти компанией вне районов нефтепромыслов.

Таким образом, усилия правительства Иракской Республики в нефтяном вопросе сводятся, во-первых, к отказу от односторонней ориентации на Запад и использованию советской помощи, во-вторых, к мерам по развитию национальной нефтяной промышленности и, в-третьих, к выдвижению требования о пересмотре концессионного соглашения 1952 г. и проведении конкретных переговоров с «Ирак петролеум» по этому вопросу. Все это свидетельствует о том, что нефтяная политика буржуазно-республиканского Ирака выгодно отличается от политики других нефтедобывающих стран Персидского залива.

Однако до сих пор нефтяная проблема в Иракской Республике не разрешена даже в тех пределах, в которых возможно при сохранении иностранных концессий.

Нефтеимпортирующие страны: курс на самообеспечение нефтью

В экономике и политике арабских стран восточной части бассейна Средиземного моря, в частности ОАР

⁴⁰ «Iraq times», 11.X, 12.X.1960; «Middle East economic digest», 1960, № 364, p. 439; «Iraq times», 11.IV.1961.

и Сирии, проблема нефти не занимает такого большого места, как в странах Персидского залива. Нефть не является главным предметом их экспорта и основным источником дохода, а нефтяные монополии не господствуют в их экономической жизни. В Сирии нефть пока не добывается, а в ОАР добывается в количествах, не удовлетворяющих даже внутренние потребности.

В нефтеимпортирующих ближневосточных странах нефтяная проблема сводится в основном к двум задачам. Первая задача состоит в том, чтобы обеспечить внутренние потребности в сырой нефти и нефтепродуктах за счет собственных источников. Вторая задача выражается в стремлении увеличить транзитные сборы за нефть, транспортируемую через их территории к Средиземному морю по нефтепроводам.

Способы и сроки решения первой задачи целиком определяются политикой правящих кругов этих стран, так как в нефтеносности Ливана, Сирии и Иордании не приходится сомневаться. Особый интерес вызывает нефтяная политика независимых государств Арабского Востока, в которых у власти находится национальная буржуазия.

Объединенная Арабская Республика. Серьезное значение проблемы нефти для ОАР определяется следующими моментами. На нефть в связи с крайней бедностью разведанными запасами угля и слабым использованием гидроресурсов падает более $\frac{9}{10}$ всего баланса потребления энергии страны. Импорт нефтепродуктов и сырой нефти в 1959 г. составил 2,6 млн. т на сумму 21,4 млн. ег. ф., или около 8% всего импорта ⁴¹, и занимал по стоимости третье место, уступая лишь металлам и машинам. Для напряженного бюджета страны, особенно учитывая необходимость осуществления программы индустриализации, это большая сумма.

Почти все нужные ОАР нефтепродукты ввозятся из Советского Союза и Румынской Народной Республики по бартерным соглашениям. Это — серьезное подспорье для страны. В 1959 г. один лишь СССР удовлетворил $\frac{2}{3}$ импортных потребностей ОАР в сырой нефти и $\frac{1}{2}$ — в нефтепродуктах ⁴².

⁴¹ «Petroleum press service», 1961, February, p. 59.

⁴² Ibid., p. 60.

По потреблению нефти ОАР занимает первое место на Ближнем Востоке, и оно постоянно возрастает — с 3,6 млн. т в 1955 г. до 4,7 млн. т в 1960 г.⁴³ Собственная добыча в 1954 г. обеспечила лишь половину потребности, но в 1960 г. в результате роста добычи нефти с 1,8 млн. т в 1954 г. до 3,4 млн. т — достигла 70,3%.

Эти результаты достигнуты по существу с 1956 г., когда правительство Египетской Республики всерьез взялось за проблему нефти и прибегло для ее решения к госкапиталистическим методам и к помощи Советского Союза. В 1956 г. государственный сектор был создан во всех отраслях нефтяной промышленности — от разведки нефти до сбыта готовых нефтепродуктов.

В апреле 1956 г. было создано Главное нефтяное управление при министерстве торговли и промышленности. Управлению было поручено ведать всеми вопросами, связанными с разведкой, добычей, переработкой и сбытом нефти, регулированием экспорта и импорта, установлением цен на нефтепродукты, контролем над деятельностью государственных нефтяных предприятий. Ему было предоставлено право сотрудничать с местными и иностранными компаниями, а также приобретать их акции⁴⁴. В сентябре 1958 г. в связи с образованием ОАР все функции этого Управления были переданы органу с аналогичным названием, действовавшему в пределах всей республики, с центром в Каире и с двумя отделениями в обоих районах.

В ноябре 1956 г. правительство наложило секвестр на предприятия самой крупной из иностранных нефтяных компаний, действовавших в то время в стране — «Англо-Иджишн ойлфилдс К°», включая ее нефтепромыслы в Рас-Гарибе и половинную долю в месторождениях на Синайском полуострове⁴⁵, а также нефтеперерабатывающий завод в Суэце. Была секвестрирована и собственность дочерних фирм «Шелл», занимавшихся сбытом нефтепродуктов. Примечательно, что правительство Египта ограничилось этой мерой в отношении собственности военного противника, в то время как в январе 1957 г. оно декретировало «египтизацию», т. е. пере-

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Б. Гашев, *Египет*, — «Экономическое положение стран Азии. Африки и Латинской Америки», М., 1957, стр. 258.

⁴⁵ Другая половина принадлежит «Сокони мобайл ойл К°».

дачу национальному капиталу, иностранных банков, торговых и страховых компаний, державших командные высоты в экономике страны.

В феврале 1957 г. была создана «Компани ориенталь де петроль д'Эжипт», в которой Египту принадлежит 49% акций, в том числе: Главному нефтяному управлению — 29% и «Сосьете кооператив де петроль» (объединение частных нефтяных компаний) — 20%, а остальной пакет акций — «Интернейшнл Иджипшн ойл К^о» (с участием итальянского государственного треста ЭНИ, бельгийской компании «Петрофина» и двух американских независимых фирм⁴⁶). Президентом компании был назначен египтянин. По подсчетам английского журнала «Экономист», Египет получает практически 74% прибылей компании⁴⁷. Это была первая смешанная нефтяная компания с участием национального капитала на Ближнем Востоке. Компании были отведены участки «Интернейшнл Иджипшн ойл К^о», в том числе крупное месторождение Белайим на Синайском полуострове, и «Сосьете кооператив де петроль», а также отдан в эксплуатацию правительственный нефтеперерабатывающий завод в Суэце. В конце декабря 1958 г. она получила еще несколько концессионных участков на Синайском полуострове и на побережье Красного моря⁴⁸.

В апреле 1957 г. Генеральная экономическая организация Египта создала Главную нефтяную компанию, сохраняя в своих руках весь пакет ее акций. Перед компанией поставили задачу развернуть активную деятельность по разведке и добыче нефти, чтобы разрешить нефтяную проблему в стране. Таким образом, она должна была явиться базой для создания крупной национальной нефтедобывающей промышленности Египта. Эта компания стала представлять правительство Египта в «Компани ориенталь де петроль д'Эжипт». Компании были переданы в эксплуатацию вся секвестрированная собственность английских нефтяных фирм, а также лицензии на Синайском полуострове и в Восточной пустыне⁴⁹.

Решению нефтяной проблемы в Египте содействовали принятие в 1957 г. пятилетнего плана индустриали-

⁴⁶ «Statist», 1958, № 4167, p. 84.

⁴⁷ «Economist», 1957, № 5918, p. 234.

⁴⁸ «Petroleum press service», 1959, February, p. 78.

⁴⁹ «Petroleum press service», 1958, January, p. 12.

зации и помощь Советского Союза. В ноябре 1958 г. был объявлен пересмотренный план ассигнований на развитие нефтяной промышленности на сумму в 47,4 млн. ег. ф., которые предназначались прежде всего на развитие добычи нефти, строительство нефтехимического завода, а также на сооружение нефтеперерабатывающих заводов. Однако этот план был реализован лишь частично. В 1960 г. началось осуществление нового пятилетнего плана, по которому на развитие нефтяной промышленности выделено 119,6 млн. ег. ф., или в 2,5 раза больше, чем по первому плану⁵⁰.

Все это содействовало развертыванию деятельности национальных нефтяных компаний. «Компани ориенталь де петроль д'Эжипт» с августа 1957 г. начала эксплуатировать новое многообещающее месторождение Абу Рудайс. Главная нефтяная компания открыла в 1958 г. два новых месторождения в районе Рас-Гариба⁵¹. Это были первые в истории Ближнего Востока месторождения, разведанные национальной компанией, что вызывает законную гордость египетского народа. Так был опровергнут вымысел монополистической пропаганды о якобы исключительной бедности Египта нефтью. В 1958 г. Белайим обеспечил более 50% всей добычи нефти в стране⁵². Правда, нефть Белайима низкосортная, и ее приходится экспортировать в Италию и отчасти в Югославию, так как оборудование на заводах в Суэце приспособлено для переработки лишь сравнительно легкой аравийской и советской нефти⁵³. В 1959 г. Египет, несмотря на значительный импорт нефтепродуктов, экспортировал 1,1 млн. т сырой нефти в Италию⁵⁴. В январе 1961 гг. было заключено соглашение с ЭНИ о продаже ей 1,5 млн. т египетской нефти в 1961—1963 гг.

На первый план в ОАР выдвигается задача создания современной нефтеперерабатывающей промышленности, способной перегонять низкосортную местную нефть. Решению ее правительство придает большое значение. Большая часть советского кредита и со-

⁵⁰ «Egyptian gazette», 3.V.1961.

⁵¹ «Petroleum press service», 1958, January, pp. 11—12; «Petroleum press service», 1959, June, p. 220.

⁵² «Petroleum press service», 1961, February, p. 59.

⁵³ «Petroleum press service», 1959, April, p. 150.

⁵⁴ «Petroleum press service», 1961, February, p. 60.

ветская техническая помощь, предназначенные для развития нефтяной промышленности, направляются в нефтеперерабатывающую промышленность. С помощью Советского Союза будут построены два нефтеперерабатывающих завода в Суэце и Александрии с установками прямой перегонки годовой мощностью в 1 млн. т и завод по производству смазочных масел годовой мощностью в 60 тыс. т в Суэце; оборудование для первых двух заводов будет поставлять Чехословацкая Социалистическая Республика.

ОАР осуществляет программу увеличения своего, пока еще скромного, танкерного флота. К 1959 г. в стране имелось два танкера общей грузоподъемностью в 26 тыс. дедвейт т⁵⁵. В 1960 г. было закуплено в ФРГ еще два танкера по 20 тыс. дедвейт т и заказано в Польше пять небольших танкеров⁵⁶. Если в 1953—1955 гг. на закупку танкеров было затрачено 700 тыс. ег. ф., то по нынешнему плану намечено ассигновать уже 7 млн. ег. ф.⁵⁷. В 1961 г. в стране имелось восемь танкеров.

В 1959 г. в Суэце был открыт нефтяной институт по подготовке инженеров и экономистов-нефтяников. Цель института — подготовить для ОАР и других арабских стран высококвалифицированных специалистов-нефтяников и тем самым содействовать дальнейшему развитию национальной нефтяной промышленности в этих странах.

К концу 1958 г. нефтяная промышленность Египта непосредственно через самостоятельную деятельность государственной компании или — косвенно — через участие в «Компани ориенталь де петроль д'Эжипт» находилась почти целиком под контролем государства, так как после отказа в 1958 г. американской «Сахара петролеум К°» от концессии на западе страны в Египте не осталось ни одной сколько-нибудь значительной иностранной концессии и роль картеля была сведена к минимуму. Государство практически контролировало рынок сбыта нефтепродуктов, взяв в свои руки весь импорт сырой нефти и нефтепродуктов, почти все органы сбыта и установив жесткий контроль над ценами. В 1958 г.

⁵⁵ «Middle Eastern affairs», 1959, № 5, p. 199.

⁵⁶ «Petroleum press service», 1961, February, p. 61.

⁵⁷ «Middle East economic digest», 1960, № 22, p. 275.

на долю государства пришлось 2 млн. т из всей добычи в 3,2 млн. т, или более $\frac{2}{3}$. Такого благоприятного положения в нефтяной промышленности не было больше ни в одной другой стране Ближнего Востока.

Однако с конца 1958 г. в нефтяной политике страны произошли изменения. Были десеквестрированы активы английских нефтяных компаний, иностранному капиталу предоставили новые концессии, значительно расширено участие западных фирм в осуществлении нефтепромышленных проектов. По англо-египетскому соглашению, заключенному в феврале 1959 г., были десеквестрированы активы. Англо-Иджипшн ойлфилдс К° и других английских фирм на общую сумму в 40 млн. ф. ст.⁵⁸. В конце 1959 г. представители американских компаний обратились к правительству ОАР с предложением предоставить им концессии в Западной пустыне. Еще раньше такое же заявление поступило от ЭНИ. В середине 1960 г. были объявлены торги на концессии в этом районе. ОАР определила следующие условия для получения концессий: отчисление 50% от прибылей в случае участия национального капитала в разработке концессии и более 50% в случае, если иностранная компания будет действовать самостоятельно⁵⁹. Одновременно возобновилась практика предоставления контрактов иностранному капиталу на строительство нефтепромышленных объектов.

Арабская Республика Сирия. Сирия стала проводить самостоятельную нефтяную политику фактически после свержения диктатуры Шишекли, с конца 1954 г. Вначале упор был сделан на строительство национального нефтеперерабатывающего завода. Сирия уже давно и безуспешно требовала, чтобы «Ирак петролеум К°» соорудила такой завод в Хомсе. В конце 1956 г. правительство устроило открытые торги на строительство этого предприятия и приняло предложение чехословацкой организации Техноэкспорт, представившей самый дешевый и краткосрочный проект. Правительство Сирии первым на Ближнем Востоке открыто пошло на деловое сотрудничество с социалистической страной в развитии национальной нефтяной промышленности.

⁵⁸ «Petroleum times», 1959, № 1613, p. 425; «Financial times», 15.VI.1959.

⁵⁹ «Petroleum press service», 1961, February, p. 59.

В начале июля 1959 г. завод в Хомсе годовой мощностью в 1 млн. т вступил в строй действующих предприятий. Он почти полностью удовлетворяет потребности Арабской Республики Сирии. Сырую нефть завод покупает у ИПК.

В Сирии нет промышленной добычи нефти. В 1951 г. «Сирия петролеум К^о», дочерняя фирма «Ирак петролеум К^о», отказалась от концессии, полученной еще в 30-х годах, сославшись на безрезультатные поиски нефти. Однако, как признавал буржуазный английский автор, западные компании умышленно не приложили достаточно стараний для разведки нефти⁶⁰. Действительно, в 1956 г. в месторождении Карачок была найдена промышленная нефть на территории небольшой американской концессии Менхолла⁶¹. В августе 1959 г. в Джебеле западногерманская фирма «Сосьете де петроль конкордия», дочерняя компания известного концерна «Дейче эрдоль, АГ», открыла второе месторождение с промышленными запасами — Суэди⁶².

В период, когда Сирия входила в ОАР, сирийские власти ориентировались на привлечение как государственных капиталов, так и частных национальных. В развитии нефтяной промышленности большое значение придавалось советской помощи. Кроме того, власти рассчитывали на участие иностранных фирм. В начале 1960 г. была создана местная нефтяная компания с капиталом в 10 млн. сир. ф. для разведки и добычи нефти, а также сбыта нефти и нефтепродуктов⁶³.

Большую помощь сирийскому народу в развитии национальной нефтяной промышленности и решении нефтяного вопроса оказывает Советский Союз. По соглашению, заключенному в октябре 1957 г., советская сторона обязалась оказать помощь в составлении геологической карты страны и в проведении геологоразведочных работ с целью выявления и оценки природных ресурсов, а также всякого рода техническое содействие⁶⁴. Согла-

⁶⁰ S. H. Longrigg, *Middle East oil. Its discovery and development*, p. 240.

⁶¹ «Petroleum times», 12.X.1956, p. 903.

⁶² «Petroleum press services», 1959, September, p. 362.

⁶³ «Middle East economic digest», 1960, № 9.

⁶⁴ В. Поляков. *Сирия в борьбе за экономическую независимость*, — «Внешняя торговля», 1958, № 1, стр. 15.

шение успешно выполняется. С советской помощью в районе будет сооружен завод по выработке азотных удобрений на базе побочных продуктов Хомского нефтезавода мощностью 110 тыс. т нитрат-аммония в год.

В 1958 г. советские геологи провели детальное исследование месторождения Карачок и обнаружили довольно богатые залежи нефти, общим объемом в 150 млн. т, с возможностью добычи по крайней мере 50 млн. т⁶⁵. Как писала в августе 1959 г. сирийская газета «Аль-Амм»: «Правительство предпринимает все меры для скорейшего ввода в эксплуатацию этих открытых советскими специалистами крупнейших залежей, которые не только удовлетворяют нужды района, но и дадут возможность экспортировать нефть в другие страны». От месторождения Карачок сирийцы намереваются протянуть нефтепровод до портов Тартус или Латакия, а недалеко от месторождения, в Камышлы, будет сооружен небольшой нефтеперерабатывающий завод годовой мощностью в 200 тыс. т для обслуживания местных нужд сельскохозяйственного района Джезире⁶⁶. Изучается возможность строительства нефтепровода из Карачок до нефтеперерабатывающего завода в Хомсе⁶⁷.

В начале августа 1961 г. в поселке Рамилам, в 90 км северо-западнее Камышлы, состоялся официальный торжественный митинг, посвященный началу бурения на нефть, которое будут производить советские специалисты в сотрудничестве с арабами. Ответственный представитель правительства заявил на митинге, что Советский Союз поставил оборудование для буровых установок, которое в значительной степени производительнее буровых установок, используемых другими иностранными компаниями. Он выразил глубокую благодарность СССР за большую и бескорыстную помощь, а также поблагодарил советских специалистов за их самоотверженный труд в тяжелых климатических условиях.

Хотя в 1958 г. у Менхолла была отобрана концессия и месторождение Карачок решено разрабатывать своими силами⁶⁸, однако власти не отказались от со-

⁶⁵ «Iraq times», 9.IX.1958.

⁶⁶ «Petroleum press service», 1959, January, pp. 77—78.

⁶⁷ «Middle East economist», 1959, September, p. 19.

⁶⁸ «Petroleum press service», 1960, November, p. 421; «Petroleum press service», 1960, April, p. 154.

трудничества с иностранным капиталом. Так, когда западногерманская фирма предложила создать совместную компанию с участием сирийского капитала, это предложение было встречено в общем благосклонно⁶⁹. В 1959 г. были объявлены торги на сооружение продуктопроводов из Хомса до Дамаска, Халеба и Латакии, а осенью 1960 г. заключен контракт на их строительство с итальянской фирмой⁷⁰.

Подводя итоги нефтяной политики ОАР и Сирии, можно констатировать следующее. Здесь в самых больших размерах на Ближнем Востоке развит госсектор в нефтяной промышленности и на рынке нефти. Важную роль в развитии национальной нефтяной промышленности этих стран играет экономическая и техническая помощь стран социализма — Советского Союза и Чехословацкой Социалистической Республики. С другой стороны, наследие длительного господства нефтяного картеля еще не устранено. В нефтяной промышленности ему принадлежат значительные позиции. Проблема самообеспеченности нефтью еще не решена. Это в известной мере связано с непоследовательностью политики национальной буржуазии в борьбе за ликвидацию колониальной структуры хозяйства и достижение экономической независимости.

Борьба стран Арабского Востока за единую антиимпериалистическую нефтяную политику

Вся история национально-освободительного движения на Ближнем Востоке показывает, что ликвидация засилья «нефтяного империализма» может быть достигнута только через объединение всех антиколониалистских сил внутри каждой страны и всего района. Необходимость создания единого фронта против иностранных нефтяных монополий диктуется, помимо всего прочего, еще и тем, что картель, несмотря на соперничество между его членами, проводит в целом единую империалистическую линию в своих взаимоотношениях со странами Ближнего Востока.

Арабские страны предприняли ряд шагов для выработки единой антиимпериалистической нефтяной поли-

⁶⁹ «Middle East economist», 1959, September, p. 19.

⁷⁰ «Petroleum press service», 1960, October, p. 390.

тики и добились известных успехов. Достижение арабскими странами этой цели облегчается определенными узлами общности между ними и наличием межарабских организаций. В рамках Лиги арабских стран ее члены приобрели опыт совместной деятельности. Практически в организационных рамках Лиги разворачивается и борьба арабов за единую нефтяную политику и обуздание нефтяных монополий.

Выработка единой политики в нефтяном вопросе наталкивается на серьезные препятствия. С одной стороны, этому всячески противодействуют нефтяные монополии. С другой стороны, серьезным тормозом служат и разногласия между самими арабскими странами.

Однако объективные потребности борьбы против империализма, сам характер национально-освободительного движения толкают арабские страны к единству. Но на их политику немалое влияние оказывают стремление правящих эксплуататорских классов проводить узкоклассовую политику и противоречия между буржуазией отдельных арабских стран.

Рассмотрим, как вырабатывались совместные требования арабских стран в нефтяном вопросе, какими путями пошли арабские страны в борьбе против иностранных монополий. Еще до тройственной агрессии против Египта в 1956 г. арабские страны обменивались информацией относительно своей нефтяной политики на основе двусторонних соглашений или джентльменской договоренности. При экономическом совете Лиги арабских стран в 1955 г. было создано нефтяное бюро. В 1957—1958 гг. арабские страны стремились к тому, чтобы, с одной стороны, дать отпор явно антиарабским акциям нефтяных монополий, а с другой — принять участие в транспортировке нефти по территории своих стран и тем самым заложить основы общеарабского национального нефтяного хозяйства.

Первым совместным мероприятием арабских стран в области нефтяной политики была резолюция экономического совета Лиги арабских стран в январе 1956 г. Характерно, что еще задолго до тройственной империалистической агрессии против Египта совет рекомендовал арабским странам не выдавать концессий на разведку и добычу нефти тем фирмам, часть акций которых принадлежит иностранным правительствам (имелись в

виду «Бритиш петролеум К^о» и «Компани франсэз де петроль»), и усилить ограничения против поставок нефти Израилю. На заседании совета был поднят вопрос о необходимости объединения усилий арабских стран во всех основных вопросах нефтяной политики и принята рекомендация унифицировать ее прежде всего в отношении иностранных нефтяных компаний⁷¹.

В 1957 г. нефтяное бюро призвало разрешать транспортировку арабской нефти только через территорию арабских стран. Это было направлено против замысла монополий соорудить нефтепровод из северной части Персидского залива к Средиземному морю не через Сирию, а через Турцию. Арабские страны совместными усилиями сорвали этот план⁷². Такова первая действенная победа арабской солидарности. «Экономист» в те дни с грустью констатировал: «В глазах арабов нефтепроводы становятся „их“ делом, а не „нашим“»⁷³.

В мае — июне 1957 г. Экономический совет Лиги арабских стран призвал все арабские страны объединиться и учредить свои национальные нефтяные компании, в том числе танкерную и нефтепроводную, созвать общеарабскую нефтяную конференцию в Каире в 1958 г. Проекты общеарабских мероприятий призваны были расширить сферу деятельности арабов в нефтяном хозяйстве Ближнего Востока, увеличить их доходы от нефти, накопить собственный производственный, административный и коммерческий опыт в добыче, транспортировке и сбыте нефти, завязать самостоятельные связи по сбыту нефти, содействовать установлению эффективного контроля над деятельностью иностранных нефтяных монополий. В этих проектах довольно явно отразились как передовые идеи общеарабской нефтяной политики, направленные против империализма, так и стремление отдельных арабских стран разрешить стоящие перед ними задачи на путях сотрудничества с иностранным капиталом. В проектах также сказались попытки некоторых арабских стран осуществить в рамках

⁷¹ «G. Lençowski, *Oil and state in the Middle East*, p. 190.

⁷² Р. Андреев, *Проекты новых нефтепроводов на Ближнем Востоке*, — «Мировая экономика и международные отношения», 1957, № 5, стр. 95—96.

⁷³ «Economist», 1957, № 5965, p. 1029.

совместных предприятий свои собственные, узкоэгоистические цели.

На совещании нефтяных экспертов арабских стран в начале ноября 1957 г. в Багдаде Саудовская Аравия вновь выдвинула проект строительства общеарабского нефтепровода для доставки нефти из Кувейта, Саудовской Аравии, Ирака и Ирана к Средиземному морю через Сирию. По этому плану прокладка нефтепровода должна финансироваться арабскими странами и иностранным капиталом, прежде всего Международным банком реконструкции и развития. Излагая проект, Абдаллах Тарики указывал, что нефтепровод даст арабским странам прибыли от транспортировки нефти и, таким образом, они смогут получать большую долю доходов от ее эксплуатации⁷⁴. Но проект Тарики не был принят из-за возражения Ирака, опасавшегося, что наличие нефтепровода задержит увеличение добычи киркукской нефти.

На состоявшемся в том же месяце совещании Совета Лиги арабских стран Египет предложил план создания компании, которая монополизировала бы перевозку всех товаров между арабскими странами, включая нефть, а также транспортировала бы значительную часть арабской нефти на мировые рынки⁷⁵. Истинный характер планируемой компании сказался в том, что арабские страны должны приобретать ее акции пропорционально своим взносам в Лигу арабских стран. В соответствии с этим большую часть акций первоначального капитала приобретал Египет, и, следовательно, сама компания должна быть зарегистрирована в Каире в качестве египетской⁷⁶. Этот план также не был принят.

Совещания арабских стран по нефтяным вопросам в 1957 г. выявили необходимость созыва специальной общеарабской нефтяной конференции, чтобы свести воедино выдвинутые идеи и проекты, выработать единые принципы и методы совместной политики. Такая конференция была намечена на май 1958 г. Однако она была отложена в связи с важными событиями, происшедшими в то время на Арабском Востоке. Создание в февра-

⁷⁴ «Economist», 1957, № 5959, p. 504.

⁷⁵ Впервые этот план был выдвинут на Каирском совещании в апреле 1957 г. и с тех пор неоднократно обсуждался.

⁷⁶ «Financial times», 4.XII.1957.

ле 1958 г. Объединенной Арабской Республики, присоединение к ней на федеративных началах Йемена и образование в противовес ОАР проимпериалистического Арабского Федеративного Государства («Хашимитской федерации») раскололи арабский мир на два противоположных лагеря. Революция 14 июля в Ираке и интервенция США в Ливане и Англии в Иордании в качестве ответной меры колониальных держав также выдвинули на первый план другие вопросы.

Параллельно с этим продолжался процесс наступления слаборазвитых стран на позиции нефтяных монополий как в странах Ближнего Востока, так и за его пределами — в Венесуэле (правительство которой в декабре 1958 г. приняло решение о повышении налогообложения иностранных концессионных компаний до 60—65%), в Мексике, Бразилии и Индонезии. Вскоре идея общерабского нефтяного конгресса снова стала выдвигаться на передний план. В январе 1959 г. сессия Экономического совета Лиги арабских стран приняла решение о созыве в апреле в Каире Первой арабской нефтяной конференции.

Конференция собралась в обстановке, когда при согласованных действиях всех арабских стран можно было заставить монополии пойти на серьезные уступки. «Политическое влияние нефтяных компаний на Среднем Востоке в настоящий момент очень невелико», — признавала в апреле 1959 г. «Файненшл таймс»⁷⁷. Американская газета «Чикаго сан энд Таймс» еще в марте 1959 г. писала: «Американские нефтяные компании опасаются, что предстоящая конференция по вопросам нефти... приведет к уменьшению их прибылей от ближневосточной нефти... По мнению арабов, солнце начинает проглядывать сквозь тучи. Но иностранным компаниям будущее сулит мало хорошего»⁷⁸. То же настроение отразила «Нью-Йорк таймс»: «Ожидается, что арабские нефтедобывающие страны и Иран потребуют, чтобы им отдали более крупную долю доходов от эксплуатации их нефти»⁷⁹.

Однако на свою первую нефтяную конференцию арабский мир пришел расколотым и ослабленным. В

⁷⁷ «Financial times», 25.IV.1959.

⁷⁸ «Chicago sun and Times», 3.III.1959.

⁷⁹ «The New York times», 17.IV.1959.

связи с ухудшением взаимоотношений с ОАР не послали своих делегаций Ирак, Тунис и Иордания. Бахрейн также отказался от участия в конференции, мотивируя это тем, что на нее в качестве гостя приглашен Иран. Все это заранее лишало конференцию общеарабского характера, наносило удар по арабской солидарности и усиливало позиции международного нефтяного картеля.

Конференция открылась 16 апреля 1959 г. Ее официальными делегатами были девять арабских стран: Объединенная Арабская Республика, Ливан, Саудовская Аравия, Йемен, Судан, Ливия, Марокко, Кувейт и Катар. Два последних княжества не были членами Лиги арабских стран, и их пригласили как крупные нефтедобывающие страны. В качестве наблюдателей присутствовали представители Ирана и Венесуэлы. По предложению организаторов, на конференцию были приглашены представители 35 иностранных нефтяных компаний, действующих в арабских странах.

С самого начала работы конференции выявились разногласия между ее участниками. В то время как организаторы конференции — египтяне, стремились к разрешению всех спорных проблем с нефтяными монополиями полюбовно и всячески стремились избежать постановки острых политических и экономических вопросов, некоторые делегаты выступили с докладами, содержащими недвусмысленную критику в адрес нефтяных монополий и концессионных соглашений с членами картеля.

Наибольшую активность проявили делегации Саудовской Аравии и Ливана.

А. Тарики выступал за общеарабскую нефтяную политику, за объединение усилий с Ираном и Венесуэлой⁸⁰. Другой представитель Саудовской Аравии заявил, что нефтедобывающие страны имеют право нарушить контракты с иностранными нефтяными компаниями, так как заключение, изменение и аннулирование договоров — прерогатива суверенного государства. Против такой точки зрения выступили представители нефтяных компаний и делегат ОАР. Саудовская Аравия представила также доклад по экономическим проблемам ближневосточной нефти, в котором утверждалось, что принцип «50 : 50» выгоден не арабским странам, а неф-

⁸⁰ «Financial times», 20.IV.1959.

тяным монополиям. Несмотря на это, вопрос о пересмотре принципа «50 : 50» так и не был выдвинут в качестве официального вопроса для обсуждения⁸¹.

Глава делегации Ливана банкир Э. Бустани выдвинул предложение об отчислении нефтеэкспортирующими странами и иностранными нефтяными компаниями 5% своих ежегодных нефтяных доходов в Банк развития арабских стран для предоставления «транзитным», «неимущим» странам займов из расчета 2,5% годовых. Предложение Бустани было поддержано делегацией ОАР. Одобрили проект и иностранные нефтяные компании⁸².

Они рассчитывали, что, участвуя в деятельности такого банка, который к тому же обратится за займом к МБРР, смогут оказывать большее влияние на экономическое развитие арабских стран и тем самым укрепить свои пошатнувшиеся политические позиции.

Против предложения Ливана выступила Саудовская Аравия, делегация которой считала неверным, чтобы такая богатая по арабским масштабам страна, как Ливан, развивалась за счет более бедной Саудовской Аравии, чей национальный доход на душу населения намного меньше, чем в Ливане. В качестве контрмеры Ливан выразил несогласие с саудоаравийским проектом строительства общеарабского нефтепровода, предложив свой вариант — прокладку нефтепровода Суэц — Порт-Саид, параллельно Суэцкому каналу.

Стремление организаторов конференции оградить от удара иностранные нефтяные монополии, а также разногласия между арабскими странами относительно конкретных общеарабских мероприятий по нефти отрицательно сказались на итогах работы первой арабской нефтяной конференции. В резолюции конференции указывалось, что делегации достигли взаимопонимания по вопросу о необходимости пересмотра правил раздела прибылей в сторону увеличения доли нефтедобывающих стран, причем сами правила должны покоиться на «справедливой и разумной основе». Участники конференции отметили важность более активного участия араб-

⁸¹ G. Shwadran, *Middle East oil in 1959*, — «Middle Eastern affairs», 1960, № 8, p. 219; «Petroleum press service», 1959, May, p. 169.

⁸² «Petroleum press service», 1959, May, p. 169; «Petroleum times», 1959, № 1611, p. 357.

ских стран в решении вопросов, связанных с нефтяной промышленностью, с созданием национальных нефтяных компаний, строительством нефтехимических предприятий, организацией институтов и центров для подготовки национальных кадров нефтяников. Было внесено предложение о координации на общегосударственном уровне проблем развития нефтяной промышленности и создании консультативного органа для обмена мнениями по этому вопросу. Конференция констатировала, что любое изменение цен на нефть должно предварительно согласовываться с правительствами нефтеэкспортирующих стран. Что же касается проекта строительства общеарабского нефтепровода, то в резолюции указывается лишь на важность этого мероприятия. Предложение Ливана просто передано на дальнейшее рассмотрение Лиги арабских стран. В заключении резолюции говорится, что делегации считают целесообразным проведение подобного рода конференций ежегодно⁸³.

Как видно из текста резолюции, в ней нашло отражение требование арабских народов пересмотреть кабальные концессионные соглашения с целью повышения доли доходов нефтедобывающих стран и установления их контроля над ценами, стремление развивать национальные и общеарабские нефтяные предприятия. Но все это выражено в крайне расплывчатой и неконкретной форме, которая мало к чему обязывает не только иностранные нефтяные монополии, но даже сами арабские страны. И, наконец, в резолюции совершенно отсутствует политическая оценка деятельности империалистических держав и иностранных нефтяных монополий в арабском мире. Недаром, как сообщал корреспондент «Юнайтед пресс интернейшнл» из Каира, «нефтяные компании выразили свое удовлетворение ходом конференции и принятой резолюцией, ее умеренным и мягким тоном по их адресу». А «Чикаго сан энд Таймс» писала вскоре: «Руководители нефтяных компаний надеются, что разногласия между арабскими странами отдалят наступление тяжелых дней»⁸⁴. Яснее оценить конференцию с точки зрения нефтяных монополий невозможно.

⁸³ «Middle Eastern affairs», 1959, № 6—7, p. 238.

⁸⁴ Цит. по ст.: Ф. Орехов, *Нефтяные монополии США — оплот колониализма*, — «Международная жизнь», 1959, № 6, стр. 45.

И все же Первая арабская нефтяная конференция сыграла определенную положительную роль. Во-первых, принципиально важное значение имел уже сам факт созыва такой конференции. Это — первое совещание такого рода в истории нефтяной промышленности капиталистического мира. Если раньше проблемы нефтяного рынка решались только хозяевами нефтяных монополий на их тайных сборищах, то теперь они обсуждаются самими нефтедобывающими странами на открытой конференции. Во-вторых, ход конференции и в меньшей степени резолюция отразили, хотя и совершенно недостаточно, общее стремление арабов выработать и проводить единую антиимпериалистическую политику по нефти. Поэтому можно сказать, что Каирская конференция заложила основу широких общеарабских мероприятий в этой области.

После окончания работы Каирской конференции прогрессивные общественные и политические деятели выступили за принятие более конкретных антиимпериалистических рекомендаций правительствам арабских стран. В октябре 1959 г. в Джидде состоялось совещание Совета по нефти Экономического совета Лиги арабских стран. На этот раз в работе приняла участие и иракская делегация. Она предложила проект резолюции, отражавший большинство основных требований прогрессивной общественности арабских стран в нефтяном вопросе. Эта резолюция была полностью и единогласно одобрена всеми участниками совещания: Бахрейном, Иорданией, Ираком, Йеменом, Катаром, Кувейтом, Ливией, Марокко, ОАР, Саудовской Аравией, Суданом.

Резолюция рекомендует всем арабским странам выработать единое нефтяное законодательство, регулирующее их отношения с иностранными нефтяными компаниями в финансовых, технических, социальных, трудовых вопросах и вопросах предоставления новых концессий. Участники совещания рекомендовали своим правительствам сотрудничать в проведении концессионной политики, в частности, предлагалось: 1) потребовать, чтобы иностранные нефтяные компании отказались от неразбатываемых участков концессий; при предоставлении новых концессий отдавать преимущество чисто арабским компаниям; 2) ускорить процесс «арабизации» персонала компаний, улучшить дело технического образования

арабов, добиваться назначения арабов на посты исполнительных директоров иностранных нефтяных компаний; 3) обязать иностранные нефтяные компании изменять цены на нефть лишь с предварительного согласия заинтересованных правительств. Специальный пункт резолюции предлагал препятствовать транспортировке арабской нефти по нефтепроводам, проходящим не по арабской территории и выходящим к морю не в арабских портах⁸⁵.

Для укрепления арабской солидарности в вопросах нефти участники совещания призвали нефтедобывающие страны полностью удовлетворять потребности других арабских стран в нефти. Они также предложили учредить Нефтяной институт при Лиге арабских стран. Совещание в Джидде приняло предложение Саудовской Аравии о сооружении общеарабского нефтепровода от нефтепромыслов стран Аравийского полуострова и Ирака к Средиземному морю с пропускной способностью 40 млн. т в год. Что касается проекта создания арабской танкерной компании, то было решено разослать его правительствам арабских стран для дальнейшего изучения.

Участники совещания приняли боевое антиимпериалистическое решение о бойкоте всеми арабскими странами нефтяных компаний, действующих в Алжире⁸⁶.

Большое значение имеет положение резолюции, рекомендующее арабским странам добиваться стабилизации цен на нефть, а также установить сотрудничество с Ираном и Венесуэлой для защиты совместных интересов на мировом рынке.

Резолюция совещания была одобрена в марте 1960 г. очередной сессией Экономического совета Лиги арабских стран⁸⁷.

Рекомендации совещания в Джидде оказали положительное влияние на подготовку Второй арабской нефтяной конференции в Бейруте. Накануне конференции руководители нефтяных ведомств арабских стран, Ирана и Венесуэлы провели ряд взаимных консультаций, стремясь принципиально договориться о проведении еди-

⁸⁵ «Petroleum week», 1959, № 47, pp. 35—36.

⁸⁶ См. Р. Андреасян, *Настоящее и будущее ближневосточной нефти*, — «Международная жизнь», 1960, № 7, стр. 41.

⁸⁷ «The Economy of Lebanon and the Arab World», («L'economie libanaise et arabe»), Beirut, 1960, April, pp. 18—19.

ной политики в отношении определения цен на нефть, объема добычи и экспорта нефти. Не имея пока возможности самостоятельно выйти на мировой нефтяной рынок, слаборазвитые страны стремятся таким путем защитить свои законные интересы от произвола картеля

Венесуэла предложила ограничить добычу нефти, чтобы сохранить цены на определенном уровне и помешать монополиям фактически даром вывозить нефть и тем самым сохранить ее ресурсы от разграбления. Это предложение было одобрено представителями Саудовской Аравии. Однако Иран и Кувейт придерживались противоположной точки зрения. Их план сводился к тому, чтобы заставить нефтяные компании повышать добычу нефти и таким образом перекрыть потери, вызванные снижением цен⁸⁸.

В августе 1960 г., незадолго до открытия Второй арабской нефтяной конференции, монополии самовольно снизили экспортные цены на нефть в портах Ближнего Востока, что больно ударило по доходам стран Персидского залива. Это было сделано вопреки решению Каирской нефтяной конференции и снова нарушало суверенитет нефтепромышленных слаборазвитых стран.

Бесцеремонный акт нефтяных монополий вызвал бурю возмущения в странах Персидского залива. Он был осужден всеми правительствами этих стран и Венесуэлы. Багдадская газета «Аль-Ахбар» писала 8 сентября 1960 г.: «Нефтяные компании должны, наконец, понять, что они имеют дело с народами, которые обрели свободу, и что в интересах самих же компаний строить свои отношения с этими народами, учитывая взаимные интересы... Они должны отказаться от попыток игнорировать права и суверенитет народов». Совет Лиги арабских стран, заседавший в начале сентября 1960 г. в ливанском городе Штора, вновь рекомендовал, чтобы правительства арабских стран обязали нефтяные компании, действующие на их территории, не менять цен на нефть без их одобрения.

Политика нефтяных монополий ускорила создание антикартельного союза основных нефтеэкспортирующих стран. С 10 по 14 сентября 1960 г. в Багдаде состоялось

⁸⁸ «Petroleum times», 1959, № 1619, p. 512. «Three-monthly economic review. Iraq and Arabian peninsula», 1959, July, p. 1.

совещание пяти стран: Ирака, Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана и Венесуэлы. На совещании присутствовали наблюдатели от Катара и Лиги арабских стран. Его участники приняли резолюцию о создании новой «Организации стран — экспортеров нефти» (ОСЭН). В резолюции отмечается, что «главная цель организации заключается в унификации политики государств-членов в вопросе о нефти и в определении наилучших средств защиты интересов государств-членов как индивидуально, так и всех вместе»⁸⁹.

Особое внимание в резолюции уделяется проблеме стабилизации цен на нефть, в частности путем регулирования ее добычи. Организация открыта для любого крупного нефтеэкспортирующего государства при условии поддержки его кандидатуры всеми пятью членами-основателями. Она будет собираться на свои сессии дважды в год, а если понадобится, и чаще.

Сам факт создания Организации стран — экспортеров нефти, не говоря уже об официально провозглашенных ею задачах, представляет собою новый удар по Международному нефтяному картелю. Если раньше на капиталистическом нефтяном рынке по существу безраздельно господствовала одна сила — картель с его грабительским курсом, то теперь появилась и постепенно крепнет новая сила — антикартельный союз самих нефтеэкспортирующих слаборазвитых стран, взявших курс на защиту своих интересов.

Конечно, эффективность новой организации будет во многом зависеть от решимости ее членов осуществить на деле принятые резолюции. Но уже сразу после организации ОСЭН «Петролеум таймс» вынуждена была заявить, что «не следует недооценивать потенциального эффекта этой организации»⁹⁰.

Вторая арабская нефтяная конференция, состоявшаяся в Бейруте 17—22 октября 1960 г., проходила в иных условиях, чем первая. Самовольное снижение экспортных цен нефтяными монополиями, вопреки решению Каирской конференции, усилило решимость арабских стран объединиться и предпринять конкретные меры по защите своих интересов на мировом рынке.

⁸⁹ «Middle Eastern affairs», 1960, № 10, pp. 321—322.

⁹⁰ «Petroleum times», 1960, September, 23, p. 638.

На конференции присутствовало свыше 600 делегатов. Свои официальные делегации прислали девять стран — членов лиги: Марокко, Ливия, ОАР, Судан, Иордания, Ливан, Иракская Республика, Саудовская Аравия и Йемен. В работе конференции участвовали также представители Кувейта и Бахрейна, нечлены лиги. По просьбе организаторов конференции прислали своих наблюдателей Венесуэла, Мексика, Индия, Индонезия, Турция и Югославия. Впервые на арабской нефтяной конференции присутствовала официально приглашенная делегация наблюдателей от Советского Союза⁹¹. Такой широкий круг участников придал конференции характер всемирного нефтяного форума, на котором обсуждались актуальные проблемы нефтяного рынка.

Внимание Бейрутской конференции было сосредоточено на двух вопросах: определении экспортных цен на нефть и изменении существующих концессионных соглашений. При обсуждении вопроса о ценах представители арабских стран резко осудили самовольные действия нефтяных монополий и обвинили их в стремлении преувеличить размеры перепроизводства нефти на мировом рынке, чтобы парализовать волю арабских стран к антиимпериалистическим действиям. А. Тарики разоблачил махинации членов картеля с ценами. В решении конференции записано, что она «отвергает снижение нефтяными компаниями цен на сырую нефть и нефтепродукты без согласия правительств арабских нефтедобывающих стран. Конференция также поддерживает решение своих правительств не признавать такие снижения цен»⁹².

При обсуждении вопроса о концессионных соглашениях огонь критики был направлен против принципа «50 : 50». Горячее одобрение многих участников Бейрутской конференции вызвала речь советского наблюдателя, в которой он разоблачил колонизаторскую сущность принципа «50 : 50» и обвинил нефтяные монополии в нещадном грабеже арабских стран. Конференция приняла следующее решение: «Конференция поддерживает требования арабских стран и их усилия, которые имеют

⁹¹ «Middle East economic digest», 1960, № 39, p. 460.

⁹² «Financial times», 24.X.1960.

целью улучшить условия нефтяных концессий»⁹³. Таким образом, было снова официально заявлено, что арабские страны считают нынешние концессионные соглашения не соответствующими их интересам и требуют их пересмотра.

Во время обсуждения вопроса о ценах на нефть стал очевиден провал антисоветской провокации членов картеля, и прежде всего американской монополии «Стандард ойл К° (Нью-Джерси)», обвинившей СССР в демпинге нефти и подрыве цен на рынке. Как заявил руководитель Совета по нефти Лиги арабских стран М. Салман, утверждения нефтяных компаний о том, что «дешевая» русская нефть создает угрозу для рынков, неубедительны. Министр нефтяной промышленности Венесуэлы Альфонсо высказался не менее категорично: «Я убежден, что Советский Союз продает свою нефть на экономически разумной основе. Продажа советской нефти за пределы коммунистического блока отнюдь не мешает нам». Бейрутская газета «Ан-Нида» писала в те дни: «Утверждения о советской конкуренции в области нефти являются империалистическим маневром западных компаний, направленным на то, чтобы лишить арабские страны их прав и доходов от нефти».

Принято решение созывать подобные конференции ежегодно в октябре.

Таковы положительные итоги работы и решений Второй арабской нефтяной конференции. По остроте критики «нефтяного империализма», по ясно выраженному стремлению к пересмотру отношений между членами картеля и арабскими странами, по большей определенности решений и, наконец, по составу участников Бейрутская конференция означала определенный шаг вперед по сравнению с Каирской.

В то же время нельзя не отметить, что в резолюции Бейрутской конференции, в отличие от резолюции совещания в Джидде, не содержится конкретной программы требований о пересмотре концессионных соглашений, не осужден прямо принцип «50:50», не предусмотрены санкции в отношении иностранных нефтяных монополий

⁹³ Р. Андреев, *Арабские страны против картеля-грабителя*, — «Азия и Африка сегодня», 1961, № 3, стр. 10.

в случае, если они откажутся подчиниться решениям конференции. В резолюции Бейрутской конференции не оценен факт создания Организации стран — экспортеров нефти.

Несмотря на эти очевидные недостатки, в целом работа и решения Бейрутской конференции имели положительное значение для ближневосточных стран. Они были встречены империалистами с тревогой и раздражением. «Файненшл таймс» вынуждена была признать: «Общее впечатление от конференции... заключается в том, что нефтяные компании находились в обороне. Арабы чувствуют, что их позиции становятся сильнее»⁹⁴. «Санди таймс» пророчествовала: «Вторая арабская нефтяная конференция, по-видимому, знаменует начало бурного периода в отношениях между западными нефтяными компаниями и арабскими правительствами»⁹⁵.

В январе 1961 г. в Каракасе состоялось новое совещание ОСЭН. Его участники сочли необходимым отметить, что прибыли нефтяных монополий намного превышают всякие «разумные» размеры, и выступили за повышение своей доли в доходах от нефти. Одновременно было принято решение разработать мероприятия для поддержания цен на нефть на «справедливом и разумном» уровне. Был создан постоянный секретариат ОСЭН с местом пребывания в Женеве. В члены ОСЭН был принят шестой участник — Катар⁹⁶. Однако и в Каракасе не было принято конкретных мер против картеля, что было с удовлетворением отмечено буржуазной печатью. Несмотря на известные разногласия, выявившиеся между участниками ОСЭН, совещание вновь продемонстрировало растущую тенденцию к созданию действенного антикартельного фронта слаборазвитых стран. Оценивая результаты совещания ОСЭН в Каракасе, «Файненшл таймс» была вынуждена сделать неутешительный для картеля прогноз: «Само существование ОСЭН и очевидная решимость, с которой она приступает к работе, несомненно, изменят баланс сил в международной нефтяной промышленности»⁹⁷.

⁹⁴ «Financial times», 24.X.1960.

⁹⁵ «Sunday times», 23.X.1960.

⁹⁶ «Petroleum times», 1961, № 1659, p. 184.

⁹⁷ «Financial times», 16.II.1961.

16—21 октября 1961 г. в Александрии состоялась Третья арабская нефтяная конференция. В ней не приняли участие два члена Лиги арабских стран — Тунис и Ирак. На конференции широко были представлены делегации наблюдателей от СССР, Румынии, Югославии, Венесуэлы, Мексики, Аргентины, Индонезии, США и других стран, а также от многих иностранных нефтяных компаний. Участники конференции приняли десять резолюций. Большое значение имело обращение конференции к арабским странам, призывавшее их приложить больше усилий с целью принять участие в капиталовложениях нефтяных компаний и управлении ими. Одна из резолюций конференции выражала единодушную поддержку требованию Временного правительства Алжирской Республики на суверенитет алжирского народа над нефтяными богатствами Сахары. На конференции в Александрии провалилась провокационная вылазка Э. Бустани, пытавшегося запугать арабские страны экспортом советской нефти.

В самом конце октября состоялись заседания конференции стран ОСЭН в Тегеране. В ней приняли участие наблюдатели от Индонезии. Конференция выразила решимость членов ОСЭН добиться увеличения доходов от нефти путем стабилизации цен на нефть и пересмотра принципа «50 : 50».

Следует отметить наметившуюся тенденцию разделения труда между обоими типами нефтяных конференций. Роль арабских конференций все больше сводится к обмену мнениями между арабскими странами и иностранными нефтяными компаниями по общим принципиальным вопросам и принятию деклараций. Конференции же ОСЭН, видимо, становятся местом обсуждения сугубо практических вопросов нефтяной политики и принятия конкретных мер для защиты интересов ее участников на рынке.

Суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что через всю историю совместных действий арабских стран на нефтяной арене красной нитью проходит стремление создать сплоченный фронт арабских стран, противопоставить его членам Международного нефтяного картеля и другим иностранным нефтяным монополиям. Однако единой политики по нефти этим странам еще не удалось выработать. Все это время почти целиком ушло

на согласование различных точек зрения и улаживание разногласий. Можно отметить лишь наличие более или менее единой точки зрения по самым общим, основным вопросам нефтяной политики.

Все это говорит о том, как трудна и сложна борьба с таким сильным и изворотливым противником, как Международный нефтяной картель. До сих пор в руководящих кругах арабских стран преобладает точка зрения о возможности удовлетворения основных требований без применения односторонних действий исключительно путем переговоров с нефтяными монополиями. Однако нефтяные и иные империалисты никогда не сдавали позиций без отчаянного сопротивления, без использования методов неприкрытого давления и шантажа.

Чем дальше будет разворачиваться борьба ближневосточных стран за укрепление их политической самостоятельности и достижение экономической независимости, тем больше будут углубляться и расширяться требования стран района в нефтяном вопросе, потому что все острее будет ощущаться необходимость обращения всех благ от эксплуатации нефтяных ресурсов для экономического развития этих стран. Чем озлобленнее будут сопротивляться нефтяные империалисты, тем яснее станет необходимость принятия решительных мер против нефтяных монополий. Передовую общественность в странах Ближнего Востока уже более не удовлетворяет тактика давления на нефтяные монополии с «флангов», заключение соглашений с аутсайдерами или получение от монополий отдельных уступок. Народы этих стран все настойчивее требуют изменения самой основы отношений с иностранными нефтяными компаниями-концессионерами. Д. Финни был вынужден признать еще в 1958 г., что народы Ближнего Востока считают концессионный режим абсолютно «несовместимым с суверенитетом»⁹⁸. Залогом успешной борьбы является единство всех национальных антиимпериалистических и демократических сил.

Многое изменилось с того времени, когда картелю удалось задушить борьбу иранского народа за национализацию нефтяной промышленности. Концессии картеля — это порождение колониализма — пока существу-

⁹⁸ D. Finnie, *Desert enterprise*, p. 22.

ют, но мир вокруг них во многом изменился. Как бы ни был еще силен картель сегодня, какие бы усилия он ни прилагал для сохранения своей власти, весь ход событий свидетельствует о том, что хозяева «нефтяной империи» уже не в состоянии помешать развитию и укреплению новых сил. Эти процессы являются закономерным результатом исторического развития, и поэтому они неодолимы. Уже сейчас картель вынужден идти на все более серьезные уступки. Постепенно он начинает отступать по всему фронту. Согласно нашим подсчетам по данным «Мудиз индастриэл меньюэл», с 1950 г. по 1959 г. доля картеля в добыче нефти за пределами США упала с 92,5 до 83,2%, а в переработке нефти — с 81,5 до 68,7%. Картель начал вползать в полосу кризиса. Под характерным заголовком «Нефтяные гиганты подвергаются атакам во всем мире» влиятельный орган дельцов Уолл-стрита газета «Джорнэл оф коммерс» писала в конце 1960 г.: «От Кубы до Цейлона, от Италии до Колумбии, Среднего Востока и Пакистана одна страна за другой воздвигает препятствия на путях, которые должны прокладывать нефтяные компании для продолжения операций в этих странах»⁹⁹.

Страны Персидского залива и другие экономически слаборазвитые страны находятся накануне серьезных битв с «нефтяным империализмом». В этих битвах на стороне нефтедобывающих стран — право, справедливость, растущая решимость их народов покончить с империалистической эксплуатацией и поддержка всех свободолюбивых народов мира, прежде всего СССР и других стран мировой системы социализма.

⁹⁹ «Journal of commerce», 2.XI.1960.

ВЫВОДЫ

Нефтяная промышленность Ближнего Востока развивалась как концессионная в результате экспорта в страны района иностранного капитала. Монополии захватили здесь долгосрочные концессии, используя военно-политическое, а также экономическое давление и силу. Основные концессии приобретены членами Международного нефтяного картеля. Их условия и поныне составляют юридическую основу колониального грабежа ближневосточных стран.

Основной движущий мотив экспансии иностранных нефтяных монополий в странах Ближнего Востока — погоня за наивысшими прибылями. Важную роль в определении направления их экспансии играли также военно-стратегические соображения. Для монополий инвестиции в сооружения военно-стратегического назначения в конечном итоге означали дополнительные возможности наживы на военных поставках.

Особенности размещения, структуры и динамики развития нефтяной промышленности на Ближнем Востоке объясняются как природными различиями в богатстве и продуктивности месторождений нефти, так и сдвигами в энергетическом балансе мирового капиталистического хозяйства. Однако в значительной мере эти особенности обусловлены длительным господством Международного нефтяного картеля. В результате нефтяная промышленность на Ближнем Востоке развивалась в интересах иностранных монополий и фактически вне всякой связи с потребностями экономики стран района.

Добыча и переработка нефти в странах Персидского залива значительно превышает потребности их внутреннего рынка. Другие ближневосточные государства не обеспечены своей нефтью или нефтепродуктами.

Быстрое и неуклонное расширение эксплуатации основного природного богатства ближневосточных стран, особенно после второй мировой войны, привело к созданию там крупнейшей топливно-сырьевой базы всего капиталистического мира.

Таким образом нефтяная промышленность Ближнего Востока имеет в основном колониально-экспортный и стратегический характер.

Издержки производства в нефтяной промышленности Ближнего Востока самые низкие в капиталистическом мире. Это определяется не только дешевизной рабочей силы.

Большое значение имеют также исключительно благоприятные геологические условия залегания нефти. В результате труд, применяемый на ближневосточных нефтепромыслах, более производителен, чем в других районах.

Под влиянием национально-освободительного движения и забастовочной борьбы рабочего класса монополии после второй мировой войны вынуждены были неоднократно повышать ставки заработной платы. Однако ее реальное содержание осталось почти без изменения. Наряду с заработной платой увеличивалась и производительность труда.

С каждым годом разрыв в темпах роста производительности труда и заработной платы ближневосточных нефтяников все более увеличивается. Повышаются, следовательно, и прибыли монополий. Вплоть до февраля 1959 г. империалисты получали, кроме того, дополнительные барыши вследствие роста цен на сырую нефть.

В послевоенные годы эксплуатация ближневосточной нефти стала одним из главных источников получения колониальных сверхприбылей. Это объясняется не столько низким уровнем издержек производства, сколько неравноправным положением стран района в мировом капиталистическом хозяйстве.

Важнейшая особенность экономических отношений, связанных с контролем иностранного капитала над эксплуатацией ближневосточной нефти, состоит в том, что страны — получатели ренты (концессионных платежей) находятся в зависимости от империалистических монополий. В результате избыточная прибавочная стоимость, возникающая в связи с повышенной естественной про-

изводительностью месторождений и их благоприятным местоположением по отношению к рынкам сбыта, которая составляет материальную основу дифференциальной ренты и обычно присваивается землевладельцем, при эксплуатации ближневосточных ресурсов нефти в значительной части попадает в сейфы монополий.

Положение не изменилось и после введения в 1950—1954 гг. принципа так называемого «равного» раздела прибылей. Фактически страны Ближнего Востока получают значительно меньше половины действительных прибылей от добычи и совсем не участвуют в разделе прибылей от последующих операций с нефтью.

Для увеличения своих барышей нефтяные монополии прибегают к различным махинациям. Особенно прибыльны манипуляции с ценами. Цены на ближневосточную сырую нефть устанавливаются ниже мировых. При этом разрыв между ними систематически увеличивается. Так, занижается сумма доходов, которая подлежит «равному» разделу. Монополии — владельцы концессий имеют вертикальную структуру, поэтому создающаяся разница в ценах присваивается ими при последующих операциях с нефтью. Этот метод используется картелем как в периоды пониженной, так и повышенной конъюнктуры на мировом рынке. Сокращая одновременно разрыв между ценами на ближневосточную нефть в портах Персидского залива и Средиземного моря, картель добивается увеличения своих прибылей и путем занижения базы для исчисления платежей транзитным странам.

Возможность присвоения огромных масс добавочных прибылей служит одной из основных причин ожесточенной борьбы Международного нефтяного картеля за сохранение своего монопольного положения на Ближнем Востоке против всех и всяких попыток пересмотра действующих концессионных договоров.

Господство иностранных монополий — серьезный тормоз экономического развития ближневосточных стран. Радикальное разрешение противоречий между странами — собственниками месторождений и монополиями возможно лишь на путях широкого национально-освободительного движения народов Ближнего Востока.

Появление концессий иностранного капитала и развитие на их основе крупной современной нефтяной про-

мышленности не могло не оказать глубокого влияния на феодально-патриархальный уклад экономики стран Персидского залива. Деятельность нефтяных монополий в этом районе, с одной стороны, стимулировала разложение отсталых натуральных форм хозяйства, расширение сферы товарно-денежных отношений и развитие капитализма. С другой стороны, хозяйничанье нефтяных монополий было и остается сильнейшим тормозом для развития национального капитала. Господство иностранных монополий ограничивает его деятельность в нефтяной промышленности узкими рамками внутреннего рынка. Национальный капитал страдает также от того, что из нефтеэкспортирующих стран выкачиваются огромные массы прибавочной стоимости, во много раз превышающие объем новых инвестиций.

Внутренние социально-экономические процессы в странах Персидского залива происходят под все возрастающим воздействием нового соотношения сил на международной арене, когда мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества. Не в силах игнорировать дух времени, правящие круги этих стран вынуждены были приступить к осуществлению различных программ и планов экономического развития. Возможность реализации таких планов облегчалась возросшими доходами от нефти в результате быстрого повышения ее добычи и введения принципа «50:50». Однако значительная часть этих доходов расходуется непроизводительно. Таким образом, лишь часть концессионных платежей идет на планы развития, которые целиком финансируются за их счет. К тому же эти планы в значительной мере остались на бумаге. Некоторый количественный рост продукции происходил на базе воспроизводства неизменной полуфеодальной, полуколониальной структуры общества.

В итоге «нефтяное процветание» оказалось блефом. Развитие нефтеэкспортирующих стран Персидского залива приняло еще более уродливый, однобокий характер.

Доходы от операций иностранных нефтяных концессий превратились в решающий фактор валютно-финансовой системы государств этого района. Экономика нефтеэкспортирующих стран Ближнего Востока находится

в тесной зависимости от результатов операций концессионной нефтяной промышленности, и эта зависимость имеет тенденцию к повышению.

Доходы от нефти не изменили нищенского уровня жизни народных масс. Более $\frac{4}{5}$ населения по-прежнему существует за счет рутинного сельского хозяйства, составляющего основу экономики, хотя на мировом рынке страны Персидского залива выступают прежде всего как поставщики нефти. Такова оборотная сторона «нефтяного процветания».

В своей экспансионистской деятельности иностранный капитал опирается на феодально-бюрократические слои. В то же время, по мере втягивания нефтеэкспортирующих стран в мировой хозяйственный оборот, по мере развития там капитализма, в них растут и крепнут новые социальные силы, классовые интересы которых находятся в противоречии с существующим положением вещей.

Появилась и стала оформляться как класс национальная буржуазия. Основные слои ее в странах Аравийского полуострова взращены и вскормлены на нефтяном «буме», и значительная ее прослойка непосредственно связана с обслуживанием нужд концессионной нефтяной промышленности. Однако, несмотря на это, между национальной буржуазией ближневосточных стран и иностранным монополистическим капиталом существуют острые противоречия, которые все более усиливаются. Но национальная буржуазия стран Персидского залива непоследовательна в борьбе с империализмом и феодализмом, порой склонна к соглашательству с ними. Используя соглашательские тенденции национальной буржуазии и антикоммунизм ее лидеров и видя историческую обреченность феодалов, нефтяные монополии и другие империалистические силы стремятся приобрести в лице буржуазии нового союзника в целях сохранения своего господства на Ближнем Востоке.

Создание и развитие нефтяной промышленности в странах Персидского залива привело к образованию отрядов индустриального пролетариата. Рабочие нефтяной промышленности являются самой крупной и в целом наиболее квалифицированной частью местного рабочего класса. Вчерашний ловец жемчуга, ремесленник, кочевник и земледелец проходят трудный и сложный

процесс превращения в кадрового пролетария. Рабочие концессионной нефтяной промышленности — единственная группа ближневосточного общества, подвергающаяся непосредственной и жестокой эксплуатации иностранных монополий. В то же время магнаты нефтяного бизнеса пытаются путем подачек поставить нефтяников в привилегированное положение по сравнению с другими отрядами ближневосточного пролетариата. Наконец, среди самих рабочих нефтяной промышленности империалисты стараются образовать привилегированную верхушку «рабочей аристократии» особого, колониального типа, которая, по их замыслу, должна стать базой оппортунизма и соглашательства в национально-освободительном движении. Борьба нефтяников показывает возрастающую зрелость и политическую сознательность ближневосточного пролетариата. Рабочее движение выдвигает не только экономические требования, но и политические. Пролетариат борется против нефтяных монополий, за демократизацию политической жизни.

Насущные интересы новых общественных сил требуют выхода стран Персидского залива на путь самостоятельного, независимого развития и ликвидации их неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства.

В странах Ближнего Востока борьба против господства нефтяных монополий после второй мировой войны превратилась в важнейшую составную часть национально-освободительного движения. Национализация нефтяной промышленности в этом районе затрудняется рядом обстоятельств: большой ролью членов картеля в экономике и политике империалистических государств, в системе НАТО, использованием нефтяными монополиями реакционных кругов феодально-монархических стран, решающей ролью доходов от нефти в валютно-финансовой системе нефтеэкспортирующих стран, господством картеля на рынках сбыта, перепроизводством нефти (с 1958 г.) и угрозой интервенции Запада.

Новый подъем движения против господства иностранных нефтяных монополий в странах Персидского залива, начавшийся во второй половине 50-х годов, произошел в условиях быстрого роста и влияния мировой системы социализма и ослабления империализма. Непосредственным стимулом для нового подъема движения

против «нефтяного империализма» послужила победа египетского народа в борьбе за национализацию компании Суэцкого канала, одержанная при огромной поддержке СССР. Она нанесла серьезный удар по всей системе империалистического господства на Ближнем Востоке и облегчила борьбу против нефтяного картеля. Перед странами Персидского залива расширились возможности для пересмотра кабальных концессионных соглашений с членами картеля как важнейшей предпосылки кардинального решения нефтяной проблемы в будущем. Насущные экономические потребности развития этих стран диктуют необходимость проведения такого курса, а изменения в соотношении сил на мировой арене создали реальные условия для претворения его в жизнь.

Страны Персидского залива все настойчивее выступают за пересмотр концессионных соглашений, увеличение доходов от нефти, ограничение сферы деятельности и привилегий иностранных нефтяных монополий, развитие национальной нефтяной промышленности параллельно концессионной и самостоятельный выход на мировой рынок. Таким образом, нефтеэкспортирующие страны Ближнего Востока из безгласных объектов экспансии иностранных нефтяных монополий становятся субъектами нефтяной политики. Это — наглядное свидетельство и одновременно продукт распада колониальной системы империализма.

Большую роль в ослаблении позиций «нефтяного империализма» на всем Ближнем Востоке играет помощь Советского Союза и других социалистических стран в деле развития национальной нефтяной промышленности ОАР, Сирии и Ирака.

Важную роль в борьбе ближневосточных стран против нефтяных монополий сыграет создание единого фронта солидарности. За последние годы (1957—1960) страны Арабского Востока добились известных успехов в выработке и осуществлении единой антиимпериалистической нефтяной политики. Они провели ряд совместных мероприятий, согласуя на ежегодных всеарабских нефтяных конференциях позиции отдельных стран в нефтяном вопросе и стремясь выработать единое нефтяное законодательство. Для коллективной защиты своих интересов на мировом рынке от произвола картеля ве-

душие нефтеэкспортирующие страны Персидского залива вместе с Венесуэлой создали антикартельный союз — Организацию стран — экспортеров нефти.

Однако реальные достижения ближневосточных стран на пути совместных действий пока невелики. Дело не только в сопротивлении нефтяных монополистов, но и в серьезных разногласиях между правящими кругами отдельных стран района, а также в том, что нефтяная политика этих стран осуществляется непоследовательными, нерешительными методами.

Между странами Ближнего Востока и нефтяными монополиями все сильнее назревает конфликт. Народы этих стран все решительнее требуют осуществления своих законных чаяний в нефтяном вопросе.

В наше время процесс общественно-исторического развития происходит все более ускоренными темпами. Мир изменяется буквально на глазах. В результате роста сил и могущества мировой системы социализма, изменения соотношения сил на международной арене в ущерб империализму в порядок дня поставлен вопрос о полной ликвидации позорной системы колониализма. С ее окончательным крушением будет нанесен серьезный удар по грабительской системе международного разделения труда в капиталистическом мире, навязанной империализмом слаборазвитым странам.

Это позволяет заглянуть в будущее нефтепромышленных стран Ближнего Востока. Объективные потребности их экономического развития, весь ход истории и борьбы ближневосточных стран за подлинную независимость и прогресс убеждают в том, что рано или поздно нефтяные концессии будут национализированы и иностранные монополии изгнаны. Проблема национализации иностранных нефтяных монополий в странах Персидского залива самым непосредственным образом связана с глубокими прогрессивными преобразованиями в их социальной структуре и в их взаимоотношениях с империалистическими странами. Национализация явится исторической победой стран Ближнего Востока на пути ликвидации тяжелого наследия колониализма и

построения независимой процветающей экономики, на пути социальных преобразований и повышения жизненного уровня широких трудящихся масс.

Но национализация иностранных нефтяных концессий не повлечет за собой автоматической ликвидации зависимости ближневосточных стран от империализма и обращения всех доходов от эксплуатации основного природного богатства на благо их прогресса. В руках монополистического капитала сохранится контроль над переработкой и сбытом нефти на мировых рынках и возможность влиять на цены на сырую нефть, а тем самым возможность снижать доходы ближневосточных стран от добычи нефти и присваивать большую часть прибавочной стоимости, создаваемой при переработке и сбыте.

Следовательно, с национализацией нефтяной промышленности еще полностью не прекратится ограбление империализмом ближневосточных стран. Не будут ликвидированы все рычаги экономического и политического давления монополистического капитала на эти страны. Недаром в буржуазной печати все чаще появляются высказывания о том, что с ликвидацией нефтяных концессий Запад не лишится контроля над ближневосточной нефтью и возможности извлечения сверхприбылей, так как основная масса этой нефти сбывается на западных рынках. Об этом говорят также социал-реформистские «теоретики», учитывая неизбежность национализации собственности нефтяных монополий в ближневосточных странах и пытаясь оградить интересы «своей» монополистической буржуазии. Подобная точка зрения, в частности, подробно развивается в книге небезызвестного идеолога британского лейборизма Джона Стрэчи «Конец империи».

Но дело не только в этом. Несмотря на действительно огромные запасы нефти в недрах Ближнего Востока, они в конечном итоге истощатся, тем более что эксплуатация ближневосточной нефти осуществляется высокими темпами. Уже сейчас запасы нефти в этом районе уменьшаются ежегодно на 270 млн. т, что составляет $\frac{2}{3}$ разведанных ресурсов Катара. Стало быть, насущные интересы социально-экономического развития этих стран требуют не только национализации иностранных нефтяных концессий, но и рационального использования нефти

как минерала и как источника дохода. Это позволит быстрее ликвидировать однобокую сырьевую специализацию их народного хозяйства и построить развитую многоотраслевую экономику, что ослабит их зависимость от империализма.

Несомненно, что в ближайшем будущем сохранится «нефтяной акцент» экономики стран Персидского залива, поскольку нефть — их важнейшее национальное богатство. В то же время интересы построения самостоятельной экономики потребуют создания развитой промышленности с металлургией и машиностроением, ослабления этого «акцента» их нынешнего экономического развития. Профилирующей отраслью индустриализированной экономики Ближнего Востока мог бы стать сложный и многосторонний комплекс нефтехимического производства. Непременным условием достижения отмеченных целей является глубокое социальное обновление стран Ближнего Востока.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ НЕФТЯНЫЕ КОНЦЕССИИ

Местонахождение концессии	Компания-концессионер	Территория концессии
Аден	«Петролеум консешнз, лтд» «БП эксплорейшн К°, лтд»	Аден, включая Хадрамаут и остров Сокотра Остров Камаран
Арабская Республика Сирия	«Сосьете де петроль конкордиа С. А. Р. Л.»	49 участков общей площадью 36,1 тыс. кв. км
Бахрейн	«Бахрейн петролеум К°»	Весь остров и его территориальные воды
Договорный Оман	«Петролеум девелопмент (Трушл Коуст), лтд» «Абу Даби марин эариаз, лтд» «Дубай марин эариаз, лтд»	Вся территория и часть континентального шельфа в пределах территориальных вод Континентальный шельф за пределами территориальных вод (3 мили), примыкающий к району Абу Даби Континентальный шельф за пределами территориальных вод, примыкающий к району Дубай
Израиль	«Лapidот - Израил ойл проспекторз, лтд». «Израил нэйшнл ойл К°, лтд» «Израил континентал ойл К°, лтд» «Израил—Америкэн ойл корп.» «Нафта—Израил петролеум К°» «Нафта», «Лapidот» и «Ойл проспекторз К°, лтд»	1,2 тыс. кв. км 2,7 тыс. кв. км 2,2 тыс. кв. км 1,5 тыс. кв. км 2,3 тыс. кв. км 0,2 тыс. кв. км

* Составлено по данным: «География нефти», М., 1954, стр. «Petroleum press service», 1959, June, p. 219; «World petroleum directory of the countries of the Middle East», pp. 34—37.

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ *

Дата подписания соглашения	Срок действия соглашения	Держатели акций компаний-концессионеров
—	—	Акционеры «Ирак петролеум К°»
—	—	«Бритиш петролеум К°, лтд»
—	—	«Дейче эрдоль, АГ» (80%); «Гебер Гардт унд Кенинг-Дейче шахтбау» (10%); «Шлиман минералольгезельшафт» (10%)
Июнь 1933 г.	До 2024 г.	«Стандард ойл К° оф Калифорния» (50%); «Тексако инк». (50%)
1937 г. и ряд последующих лет	75 лет	Акционеры «Ирак петролеум К°»
Март 1953 г.	До 2018 г.	«Бритиш петролеум К°» (66,66%)
Август 1952 г.	До 2012 г.	«Компани франсэз де петроль» (33,33%)
—	—	«Бритиш петролеум К°» (66,66%)
—	—	«Компани франсэз де петроль» (33,33%)
—	—	«Эн Изрэил К°»; «Мекорот, лтд»; «Ампал» (американо-израильская компания)
—	—	Государственный и частный израильский капитал
—	—	Канадский капитал (Блумфилд и др.)
—	—	Американский капитал (Мерс, Надель, Гузман и др.)
—	—	«Мекорот, лтд» и частный израильский капитал
—	—	«Солел-Бонэ, лтд» (американский и швейцарский капитал—«Ойл проспекторз»); «Мекорот, лтд»; частный израильский капитал («Нафта»).

Дата подписания соглашения	Срок действия соглашения	Держатели акций компаний-концессионеров
—	—	«Юниверсал петролеум корпорейшн оф Денвер» (США)
Февраль 1956 г.	55 лет	«Филипс петролеум К° (90,4%);
Март 1925 г.	75 .	«Поли петролеум К°» (9,6%);
		«Бритиш петролеум К°» (23,75%);
		«Ройял датч-Шелл» (23,75%);
		«Компани франсэз де петроль» (23,75%);
		«Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» (11,875%); «Сокони мобайл ойл К°» (11,875%);
		Г. С. Гульбенкян (5%)
Май 1932 г.	75 .	Акционеры «Ирак петролеум К°»
Ноябрь 1938 г.	75 .	То же
Август 1954 г.	25 лет с правом трехкратного продления каждый раз на 5 лет	«Бритиш петролеум К°» (40%); «Ройял датч-Шелл» (14%); «Компани франсэз де петроль» (6%); «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» (7%); «Сокони мобайл ойл К°» (7%); «Стандард ойл К° оф Калифорния» (7%); «Тексако инк.» (7%); «Галф ойл корп.» (7%); «Ирикон эджэнси, лтд» (5%)**
Июль 1957 г.	25 лет с начала продажи нефти с правом трехкратного продления каждый раз на 5 лет	«Аджип Минерариа К°» (50%); «Нэйшнл Ираниэн ойл К°» (50%).

сорциума не является концессией.

щим образом: «Ричфилд ойл корп.» 25%; «Америкэн индепендент К°» — 8,33%; «Сигнал ойл энд гэс К°» — 8,33%; «Атлантик рифай-8,33%; «Сан Джасинто петролеум корп.» — 8,33%.

Местонахождение концессии	Компания-концессионер	Территория концессии
	«Иран—пан-Америкэн ойл К°» (ИПАК)	16 тыс. кв. км (континентальный шельф Персидского залива за пределами территориальных вод 1 тыс. кв. км к северу и 15 тыс. к югу от концессии (СИРИП)
Йемен	«Иран—Кэнада ойл К°» (ИрКАН)	1,1 тыс. кв. км (побережье Оманского залива, включая частично континентальный шельф)
Катар	«Америкэн оуверсиз инвестмент корп.»	25,9 тыс. кв. км
Кувейт	«Катар петролеум К°, лтд.» «Шелл К° оф Катар»	Весь Катар, включая территориальные воды в пределах 3 миль. Континентальный шельф за пределами трехмильной зоны.
	«БП(Кувейт), лтд.», «Галф Кувейт К°» («Кувейт ойл К°» - оперативная компания)	Весь Кувейт, включая территориальные воды в пределах 6 миль
Ливан	«Кувейт шелл петролеум девелопмент К°» «Компани Либанэз де петроль»	Континентальный шельф за пределами территориальных вод площадью 3,9 тыс. кв. км
Маскат и Оман	«Петролеум девелопмент (Оман), лтд.» «Дофар ситиз сервис петролеум корп.»	Вся территория Маската и Омана, исключая район Дофар Провинция Дофар
Нейтральная зона между Ираком и Саудовской Аравией	«Басра петролеум К°» «Арабиэн — Америкэн ойл К°»	Территория, сданная в концессию Ираком Территория, сданная в концессию Саудовской Аравией

Дата подписания соглашения	Срок действия соглашения	Держатели акций компаний-концессионеров
Апрель 1958 г.	25 лет с момента добычи, продажи и отгрузки первых 629 тыс. барелей нефти с правом трехкратного продления каждый раз на 5 лет	«Пан-Америкэн петролеум корп.» («Стандард ойл К° оф Индиана») (50%); «Нэйшнл Ираниэн ойл К°» (50%)
Июнь 1958 г.	Аналогично условиям соглашения с ИПАК	«Сэлфайр петролеумз, лтд» (50%); «Нэйшнл Ираниэн ойл К°»
—	—	Американский синдикат
Май 1935 г.	75 лет	Акционеры «Ирак петролеум К°»
Август 1952 г.	75 .	«Ройял датч-Шелл»
Декабрь 1934 г.	До 2026 г.	«Бритиш петролеум К°» (50%); «Галф ойл корп.» (50%)
Январь 1961 г.	45 лет	«Ройял датч-Шелл»
Август 1955 г.	75 .	Французский и ливанский капитал (50%); «Геверкшафт эльверат» (50%)
1937 г.	75 .	Акционеры «Ирак петролеум К°»
Январь 1953 г.	25 лет со дня начала коммерческой добычи с возможностью продления еще на 25 лет	«Ситиз сэрвис К°»
Ноябрь 1935 г.	75 лет	Акционеры «Ирак петролеум К°»
Июль 1948 г.	66 .	Акционеры «Арабиэн—Америкэн ойл К°»

Местонахождение концессии	Компания-концессионер	Территория концессии
Нейтральная зона между Кувейтом и Саудовской Аравией	«Америкэн индепендент ойл К°»	Территория (включая территориальные воды), сданная в концессию Кувейтом
	«Гетти ойл К°»	Территория (включая территориальные воды), сданная в концессию Саудовской Аравией
	«Джапан петролеум трейдинг К°, лтд.»	Континентальный шельф за пределами территориальных вод зоны (6 миль), сданный в концессию Саудовской Аравией
Объединенная Арабская Республика	«Арабиэн ойл К°, лтд.» (Арабия сэкию)	Континентальный шельф за пределами территориальных вод зоны, сданный в концессию Кувейтом
	«Англо - Иджишн ойлфилдс»	Месторождения Хургада, Рас Гариб и др.
	«Дженерал петролеум К°» «Компани ориенталь де петроль д'Эжипт»	Районы Бакр, Карим и др. Южный район Синая (месторождения Вади Фейран, Белайим, Абу Рудайс)
Саудовская Аравия	«Арабиэн — Америкэн ойл К°» (Арамко)	880 тыс. кв. км, включая континентальный шельф

* Пакет акций «Америкэн индепендент ойл К°» распределяется ойл энд гэс К° — 30,16%; «Эшланд ойл энд рифайнинг К°» — 12,7%; корп.» — 3,17%; «Санрэй мид-континент ойл К°» — 2,65%; «Глоуб «Поли петролеум инк.» — 1,27%.

Дата подписания соглашения	Срок действия соглашения	Держатели акций компаний-концессионеров
Июнь 1948 г.	60 лет	Группа независимых аме- риканских компаний*
Февраль 1949 г.	60 .	«Гетти ойл К°»
Октябрь 1957 г.	Два года на проведе- ние разведочных работ с правом про- дления еще на два года и 40 лет экс- плуатационной аренды со дня на- чала коммерческой добычи	Японский капитал
Июль 1958 г.	44,5 года	«Джапан петролеум трейдинг К°, лтд.»
—	—	«Бритиш петролеум К°» (31%); «Ройял датч-Шелл» (31%); правительство Египта (10%); частный капитал от- дельных лиц (28%)
—	—	Правительство Египта
1957 г.	—	«Интернейшнл Иджипшн ойл К°» («Петрофина», ЭНИ и американские независимые компании (51%); правительство Египта — (29%); частный еги- петский капитал («Сосьете ко- оператив де петроль») — (20%)
1933 г.	60 лет	«Стандард ойл К° оф Кали- форния» (30%);
1939 г.	66 .	«Тексако инк.» (30%). «Стан- дард ойл К° оф Нью-Джерси» (30%); «Сокони мобайл ойл К°» (10%)

следующим образом: «Филипс петролеум К°» — 33,54%; «Сигнал
Ральф К. Дэвис — 6,98%; Дж. С. Аберкромби — 6,35%; «Крезнт
ойл энд рифайнинг К°» — 1,59%; «Ларио ойл энд гэс К°» — 1,59%;

Местонахождение концессии	Компания концессионер	Территория концессии
Турция	«Теркиш петролеум корп»	Районы Раман и Гарзан, 22,4 тыс. кв. км
	«Эссо стандарт (Терки) инк.»	40,9 тыс. кв. км
	«Мобайл экспло-рейшн медитерраниэн инк.»	39,1 тыс. кв. км
	«Тайдуотер ойл К°», «Атлантик рифайнинг К°», «Тексако сиборд инк»	38,2 тыс. кв. км
	«Теркиш галф ойл К°», «Д. Д. Фелдман ойл энд гэс инк.»	31,8 тыс. кв. км
	«Тексако оуверсин петролеум (Америкэн оуверсизз)»	31,3 тыс. кв. км
	«Н. Б. Тюркише шелл»	27,1 тыс. кв. км

Дата подписания соглашения	Срок действия соглашения	Держатели акций компаний-концессионеров
—	—	Правительство Турции (51%)
—	—	«Стандард ойл К° (Нью-Джерси)»
—	—	«Сокони мобайл ойл К°»
—	—	«Тайдуотер ойл К°», «Атлан- тик рифайнинг К°», «Тек- сако сиборд инк.»
—	—	«Галф ойл корп.»; «Д. Д. Фелдман ойл энд гэс инк.»
—	—	«Тексако инк.»
—	—	—

НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ ЗАВОДЫ

Страна	Местонахождение	Установленная годовая	
		по прямой перегонке	по крекингу ¹
Аден	Малый Аден	5 785	
Арабская Республика Сирия	Хомс	900	—
Бахрейн		10 250	3 165 Т
Израиль	Хайфа	4 250	—
Иордания	Амман	30	—
Ирак	Дора ²	2 400	965 Т
	Альваид	575	—
	Басра	195	—
	Кайара	105	—
	Хадита	300	—
	Баба Гургур	130	—
Иран	Абадан ^{2,3}	25 000	1 575 К
	Месджед-е ³ Сулейман	3 750	—
	Керманшах	225	—
Катар	Умм Саид	30	—
Кувейт	Мина аль Ахмади	8 750	—
	Мина Абдаллах	1 380	—
Ливан	Триполи	530	—
	Сайда	575	—
Нейтральная зона между Кувейтом и Саудовской Аравией	Мина Сауд	2 300	—

* В связи с хронической недогрузкой нефтеперерабатывающих сервирована. Так, на заводах в Рас Танура и Абадане законсервированных мощностей. Составлено по данным: «Oil and the Middle affairs unit», London, 1958, p. 23; «Three-monthly economic review. «World petroleum. Twenty-ninth annual refinery issue», 1960, July 15, 99, 116—117, 120—127.

¹ Т — термический, К — каталитический.

² Есть установка по производству смазочных масел.

³ Номинальный собственник завода — иранское правительство, сорциуму.

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ*

мощность, тыс. т	Год ввода за- вода в эксплу- атацию	Компания—владелец завода
по каталитическо- му риформингу		
575	1954	«БП рифайнери (Аден)»
—	1959	Правительство Сирии
550	1936	«Бахрейн петролеум К°»
920	1939	«Паз ойл К°»
—	1959	«Джорданиэн рифайнери уоркс К°»
230	1955	Гаварнмент ойл рифайнериз
—	1927	» » »
—	1952	» » »
—	1953	» » »
—	30-е годы	«Ирак петролеум К°»
—	30-е »	» » »
3 750	1912	«Ираниэн ойл партисипантс»
—	До второй мировой войны	» » »
—	1935	«Нэйшнл Ираниэн ойл К°»
—	1955	«Катар петролеум К°, лтд»
190	1949	«Кувейт ойл К°»
—	1958	«Америкэн индепендент ойл К°»
—	1940	«Ирак петролеум К°»
60	1955	«Медитерраниэн рифайнери К°»
—	1958	«Гетти ойл К°»

заводов часть установленных производственных мощностей законо-
ровано около $\frac{1}{5}$, а на Бахрейне и в Хайфе — примерно $\frac{1}{10}$ установ-
East. A background booklet by the commonwealth American current
Annual supplement. Iraq and Arabian peninsula», 1959. July, p. 3;
pp. 58, 59, 118, 119; «Oil and gas journal», 1960, № 52, pp. 98—

однако исключительное право пользования им принадлежит кон-

Страна	Местонахождение	Установленная годовая	
		по прямой перегонке	по крекингу ¹
Объединенная Арабская Республика	Суэц ²	1 240	125 Т
	Суэц ³ Александрия	2 760 290	— —
Саудовская Аравия	Рас Танура	10 970	750 К
Турция	Батман	320	135 К

мощность, тыс. т по каталитическо- му риформингу	Год ввода за- вода в эксплу- атацию	Компания—владелец завода
125	1922	«Рафинери де петроль дю гувер- неман»
135	1913	«Англо-Иджишн ойлфилдс»
55	1957	«Сосьете эжипсьен пур ле рафинаж э ле коммерс дю петроль»
1 225	1945	«Арабиэн-Америкэн ойл К°»
—	1948	«Теркиш петролеум корп.»

**Дебит скважин в основных нефтедобывающих районах
капиталистического мира в 1960 г. ***

	Добыча нефти, тыс. т	Число скважин на 1.VII.1959	Годовая добыча нефти, тыс. т на 1 скважину
Весь капиталистический мир	885 496	648 718	1,4
Венесуэла	151 000	9 774	15,4
США	345 000	590 000	0,6
Район Ближнего Востока в целом	266 900	1 433	186,3
В том числе:			
Страны Персидского залива	263 050	1 105	238,1
Ирак	48 000	97	494,8
Иран	52 000	124	419,4
Саудовская Аравия .	61 500	201	256,2
Кувейт	84 000	342	245,6
Катар	8 300	34	214,7
Нейтральная зона между Кувейтом и Саудовской Аравией	7 000	157	39,7
Бахрейн	2 250	150	15,0
Прочие страны Ближнего Востока	3 850	328	11,7
ОАР	3 350	248	13,5
Турция	360	56	6,4
Израиль	140	24	5,8

* Таблица составлена по данным: «Petroleum Press service», 1961, January, p. 4; «Oil and gas journal», 1960, № 52, p. 98—99.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ала, Хосейн 159, 213
 Альфонсо, Перес 278
 Амини, Али 159, 240
 Амузгар 134
 Асали, Сабри 162

 Багаи 209, 218
 Бахтиар, Аболь Касем-хан 159
 Бахтиар, Тимур 159
 Беляев, И. П. 80
 Бернард, Даллес 149
 Бустани, Эмиль 271

 Гольшаян, Аббасдоли 158
 Гульбенкян, Калуст 297
 Гэсс, Н. А. 158

 Джонсон, Пол 85, 108, 150, 152
 Захеда, Фазлолла 159, 218, 219

 Иллах, Абдул 160

 Кавам эс-Салтане, Ахмер 159, 208, 217
 Карденас, Ласаро 200
 Касем, Абдель Керим 248, 255
 Кашани, Аятолла Аболь-Касем 208, 218
 Кефвер 89
 Крэм 17
 Куатли, Шукри 162

 Леви, Уолтер 24
 Липпман, Уолтер 225

 Макферсон, Джон Стюарт 164
 Мансур, Али 158
 Маркс, Карл 70—72, 77, 79
 Мейер, А. 185
 Меллон 10

 Мино, У. 149
 Менхолл 263, 264
 Морган 10
 Мосаддык, Мохаммед 126, 162, 203, 207, 209—220, 229

 Насер, Гамаль Абдель 162, 203, 265
 Нолит, Р. 163

 О'Коннор, Харвей 110, 200
 Олиджер, Ф. 164
 Онассис, Аристотель 245, 246

 Пейдж, Лорд 159, 219, 240
 Пенроуз, Эдит 108
 Пехлеви, Мохаммед Реза 208
 Пирния, Хосейн 51, 67
 Полк, У. 163

 Размара, Али 158, 212, 213
 Рокфеллер 10

 Сааб, принц 145
 Саед, Мохаммед 158
 Саид, Нури 50, 140, 160, 221, 246, 247, 254
 Салех 209
 Салман, Махмуд 252, 278
 Стрэчи, Джон 137, 291

 Табатабаи 129
 Тарики, Абдаллах 94, 180, 237, 240, 244, 268, 270, 277
 Треллер, И. 134

 Фаннинг, Леонард 54
 Финни, Дэвид 68, 163, 164, 182, 185, 280

Хакими, Ибрагим 158
Халик, Омар Камиль 109, 110
Хамадан, Абдаллах ас-Сулей-
ман 145
Хашимиты 269
Херридж, Джофри Говард 255
Чини, Майкл 189, 190

Швэдрэн, Бенджамен 85

Эгбаль, Манучехр 159
Эйзенхауэр, Дуайт 160, 161,
163, 219, 225
Элвелл-Сагтон, Л. 52, 96
Энтезам, Насролла 239

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абадан, г. 61, 62, 66, 68, 87, 173, 304
 Абкаи́к, месторождение 79
 Абу Даби, княжество (шейхство) 294
 Абу Рудайс, месторождение 17, 260, 300
 Ага Джари, месторождение 78
 Аден, г. 18, 20, 192, 294, 304
 Азия, континент 3, 34, 105, 199
 Азна, г. 242
 Александрия, г. 261, 306
 Алжир 47, 48, 274
 Алжирская Сахара, пустыня 11, 46
 Альборз, месторождение 242
 Альванд, г. 222, 251, 304
 Аль-Искандерия, г. 141
 Аль-Хобар, г. 145, 165
 Америка 3
 Амман 304
 Англия 12, 100, 124, 148, 162—164, 179, 200, 202, 206, 209, 210, 213, 214, 225, 269
 Арабская Республика Сирия (Сирия) 13, 17, 20, 38, 107, 161, 162, 191, 202, 203, 224, 225, 226, 257, 262—265, 267, 268, 300
 Арабский Восток 193, 265—282, 288
 Арабское Федеративное Государство 269
 Аравийский полуостров 37, 157, 160, 168, 169, 177, 274
 Аргентина 46
 Африка 34, 37, 39, 40, 199
 Ахваз, г. 242
 Баба Гургур, г. 304
 Багдад, г. 115, 141, 176, 184, 187, 251, 268, 276
 Банияс, г. 38, 64, 250
 Басра, г. 141, 184, 188, 251, 253, 304
 Батман 306
 Бахрейн 114, 121, 122, 147, 151, 152, 167, 173—175, 181, 182, 189, 225, 270, 273, 294, 304, 308
 Бахрейнские острова 294
 Бейрут, г. 169, 275, 276
 Белайнм, месторождение 260, 300
 Бендер-Машур г. 53, 61, 88
 Боливия 199
 Бразилия 46, 269
 Вади Фейран, 300
 Вашингтон 219
 Венгрия 215
 Венесуэла 21, 22, 24, 25, 39—41, 45, 73—77, 80, 100, 101, 269—271, 274—278, 281, 290, 308
 Восточная пустыня 260
 Восточное полушарие 33, 34
 Гарзан, месторождение 302
 Голландия 11, 179, 245
 Гяч Саран, месторождение 242
 Дальний Восток 39, 40
 Дамаск, г. 265
 Дамман, г. 144, 145, 165
 Дахран, г. 161, 183, 190, 191

Демавенд, гора 114
Джезире, провинция 263, 264
Джидда, г. 144, 145, 166, 168,
244, 273—275, 278
Договорный Оман, княжество
177, 294
Дора, предместье Багдада 222,
251, 253, 304
Дофар, княжество 298
Доха, г. 152
Дубай, княжество 294

Женева, г. 245, 279

Загрос, горная цепь 230,
296
Западная Европа 24—26, 33—
34, 37, 39—43, 47, 101, 105,
200
Западная пустыня 262
Западное полушарие 33, 34,
39, 40

Израиль 3, 13, 19, 217, 294,
304, 308
Индия 11, 181, 182, 277
Индонезия 11, 269, 277
Иордания 13, 20, 38, 257, 269,
270, 273, 277, 296
Ирак 13, 19, 20, 27, 28, 30,
47, 50—52, 55, 61, 64, 76, 80,
87, 92, 94, 98, 114, 116, 118,
119, 121—123, 134—142, 146,
147, 154, 155, 159, 160, 163,
167, 171, 173, 174, 176, 177,
184, 187, 188, 191, 192, 198,
202, 221, 223, 268, 269, 273—
276, 296, 298, 304, 308
Иракская Республика 29, 178,
246—256, 277
Иран 3, 13, 15, 17, 19, 27, 28, 37,
50, 52, 54, 56—59, 62—
65, 67, 68, 76, 78, 80, 93—
97, 110, 114—118, 121—123,
125—134, 138, 147, 154, 155,
158, 159, 162, 163, 167, 173,
174, 176, 177, 179, 184, 187,
188, 192, 198, 199, 202—223,
228—234, 236, 238—247, 268,
270, 271, 273—275, 276, 296,
304, 308
Ирано-Аравийский нефтегазо-
носный бассейн 13

Иранский Азербайджан 176,
207, 208
Иранский Курдистан 207
Исфаган, г. 230, 242
Италия 46, 110, 226, 260, 281

Йемен 13, 226, 269, 270, 273,
277, 298

Казвин, г. 242
Каир, г. 169, 193, 258, 267—
269, 272, 278
Кайара, г. 304
Камаран, остров 294
Камышлы, г. 264
Канада 39, 40, 73
Каракас, г. 279
Карачок, месторождение 17,
263—265
Карибское море 34, 102, 105,
109, 110
Катар, княжество 13, 20, 114,
122, 123, 146, 147, 151, 152,
154, 155, 174, 175, 177, 191,
192, 270, 273, 279, 291, 298,
304, 308
Кевир-Хуриан 229
Керманшах, г. 95, 243, 304
Колумбия 281
Красное море 144, 259
Киркук, г. 141, 186
Киркук, месторождение 38,
168, 185, 250, 253
Клондайк 46
Куба 281
Кувейт 13, 20, 27, 47, 50, 59,
60, 64, 80, 92, 94, 99, 114,
121—123, 147—152, 154, 155,
167, 168, 173—175, 177, 179—
182, 184, 187, 188, 191, 221,
228, 234—238, 241, 244, 246,
268, 270, 273, 276, 298, 304,
308
Кум, г. 242

Латакия, г. 264, 265
Латинская Америка 200, 239
Ливан 13, 20, 38, 107, 162,
179, 202, 203, 256, 257, 269,
270, 271, 277, 298, 304
Ливийская Сахара, пустыня 46
Ливия 47, 48, 267, 270, 273,
277

Лондон 219
Лют, пустыня 243

Малый Аден, 304
Марокко 270, 273, 277
Маскат, княжество 298
Медина, г. 115, 145
Мексика 199, 269, 277
Мексиканский залив 100, 101, 105
Месджед-е Сулейман, место-
рождение 304
Мешхед, г. 242
Мина Абдаллах, г. 304
Мина аль-Ахмади, г. 304
Мина Сауд, г. 304
Муфтия, г. 251

Нафт-Ханэ, месторождение 250,
254

Нафте-Шах, месторождение 95,
223, 243

Нейтральная зона между Ира-
ком и Саудовской Аравией
298

Нейтральная зона между Ку-
вейтом и Саудовской Ара-
вией 13, 19, 20, 174, 226, 234,
300, 304, 308

Нью-Йорк 100

Объединенная Арабская Рес-
публика (Египет) 3, 19, 20,
27, 46, 161, 164, 171, 179,
191, 192, 203, 221, 223—226,
256—262, 266—274, 277, 288,
300, 306, 308

Оман, княжество 298

Оманский залив 296, 298

Пакистан 181, 182, 281

Париж 243

Польша 261

Порт-Саид, г. 271

Рас Гариб, месторождение 258,
300

Рас Танура, г. 18, 60, 79, 98,
165, 304

Решт, г. 242

Рим 218

Румейла, месторождение 254

Румынская Народная Респуб-
лика 257

Сайда, г. 304

Самарра, г. 141

Саудовская Аравия 13, 15, 17,
18, 27—29, 38, 47, 50, 51,
55—57, 60, 61, 64, 68, 76, 79,
80, 82, 89, 93, 94, 98, 102,
109, 110, 114, 119, 123, 143—
147, 154, 157, 161, 166, 168,
169, 173—175, 177, 180—182,
190, 191, 212, 221, 223, 225,
228, 234—241, 244—247, 268,
270—277, 298, 308

Сафания, месторождение 79,
88

Сахара, пустыня 47, 239

Северная Америка 105

Северная Африка 46, 48

Серадж, месторождение 242

Синайский полуостров 258,
259, 260, 300

Советский Союз (СССР) 83,
105, 116, 123, 141, 203, 204,
207, 215, 220, 224, 226, 247,
252, 253, 257, 258, 260, 264,
265, 279, 289

Сокотра, остров 294

Средиземное море 37, 38, 106,
107, 250, 274

США 12, 15, 21, 22, 25, 27, 33,
34, 39—46, 56, 59, 64, 65,
73—86, 88, 89, 98, 99—
101, 104, 105, 124, 126, 131,
159, 161—163, 179, 192, 202,
209—212, 214, 215, 220, 225,
238, 269

Судан 270, 274, 277

Судр, месторождение 300

Суэди, месторождение 263

Суэц, г. 258—261, 271, 306

Суэцкий канал 37, 203, 223,
224, 271, 289

Тартус, г. 264

Тегеран, г. 62, 159, 176, 188,
212, 213, 218, 242, 243

Триполи, г. 64, 304

Тунис 270

Турция 3, 19, 20, 27, 226, 267,
277, 302, 306, 308

Умм Саид, г. 304

Фао, г. 64, 87, 250, 254
Франция 10, 12, 46, 48, 179,
225, 245
ФРГ 46, 178, 226, 245, 261
Хадита, местечко 304
Хадрамаут, княжество 294
Хайфа, г. 306
Халеб, г. 265
Хиджаз, провинция 244
Хомс, г. 262—265. 302
Хофуф, г. 144, 145
Хузистан 159, 166, 186, 187,
192, 205
Хургада, месторождение 300
Чехословакия 215, 261, 265

Шахруд, г. 242
Швейцария 11, 131
Швеция 11
Шираз, г. 242
Штора, г. 276

Эльбурс 243
Эль Хаса, провинция 165, 166,
177, 185, 190, 225
Эр-Рийяд, г. 144

Югославия 260, 277

Япония 46, 226, 238, 246

УКАЗАТЕЛЬ КОМПАНИЙ

- Абу Даби марин эариаз, лтд.
294
- Аджип Минерариа К° 230,
297
- Америкэн индипендент ойл К°
297, 300, 305
- Америкэн оверсиз инвестмент
корп. 298
- Ампал 295
- Англо-Иджипшн ойлфилдс К°
258, 262, 300, 301, 307
- Англо-Ираниэн ойл К°, лтд.
(АИНК) 10, 18, 51—55, 62,
67, 95, 96, 97, 117, 158, 159,
166, 179, 188, 192, 203—208,
210—213, 215, 236
- Арабиэн-Америкэн ойл К°
(Арамко) 15, 17, 18, 29, 38,
57, 58, 60, 67, 68, 74, 89, 93,
94, 98, 107, 119, 123, 145,
160, 164, 165, 166, 176,
177, 179, 180, 181, 185, 187,
189—192, 212, 225, 239, 240,
245, 298, 299, 302, 307
- Атлантик рифайнинг К° 297,
302
- Басра петролеум К° 119, 255,
296, 298
- Бахрейн петролеум К° (Бапко)
119, 160, 176, 179, 191, 234,
294, 305
- БП (Кувейт) лтд. 298
- БП рифайнери (Аден) 305
- БП танкер К° 246
- БП эксплорейшн К°, лтд. 294
- Бритиш петролеум К°, лтд.
(БП) 10, 93, 96, 164, 250, 267,
297, 299
- Галф Кувейт К° 298
- Галф ойл корп. 10, 246, 297,
303
- Гебер Гардт унд Кенинг-Дей-
че Шахтбау 295
- Геверкшафт эльверат 299
- Гетти ойл К° 296, 300, 301, 305
- Главная нефтяная компания
259
(Дженерал петролеум К°)
- Глоуб ойл энд рифайнинг К°
300, 301
- Голбрайс Пемброк энд К° 245
- Д. Д. Фелдман ойл энд гэс
инк. 302, 303
- Дейче эрдоль, АГ 263, 301
- Джапан петролеум трэйддинг
К°, лтд. 234, 300, 301
- Джорданиэн рифайнери уоркс
К° 305
- Дж. С. Аберкромби 301
- Дубай марин эариаз, лтд. 294
- Дофар ситиз сэрвис петролеум
корп. 298
- Изрэнл-Америкэн ойл корп. 294
- Изрэнл континентал ойл К°,
лтд. 294
- Изрэнл нейшнл ойл К°, лтд.
294
- Изрэнл неджев ойл К°, лтд.
294
- Интернейшнл Иджипшн ойл
К° 259, 301
- Ирак петролеум К° (ИПК) 17,
19, 29, 68, 99, 107, 160, 164,
179, 184, 185, 221, 246—256,
262, 263, 295—297, 299, 305

- Иран — Кэнада ойл К°
(ИРКАН) 231, 298
- Ираниэн ойл партисипантс
(Международный нефтяной
консорциум) 15, 53, 57, 58,
62, 78, 95—97, 125, 167, 179,
219, 226, 290, 296, 305
- Иран — пан-Америкэн ойл К°
(ИПАК) 231, 298
- Иранская национальная неф-
тяная компания (Нэйшнл
Ираниэн ойл К°) (ИННК)
54, 84, 121, 167, 214, 216,
222—223, 229—233, 237,
239, 241, 244, 297, 299, 305
- Иранская нефтяная компания
242
- Ирикон эйдженс, лтд. 297
- Катар петролеум К°, лтд. 160,
298, 305
- Компани либанэз де петроль
298
- Компани ориенталь де пет-
роль д'Эжипт 259—261, 300
- Компани франсез де петроль
(КФП) 10, 11, 16, 19, 36,
48, 267, 295, 297
- Континентел ойл К° 17
- Крезнт корп. 300—301
- Кувейт ойл К° 68, 74, 150, 167,
168, 179, 186, 246, 298, 305
- Кувейтская национальная неф-
тяная компания 168, 244
- Кувейт танкер К° 151, 168, 246
- Кувейт Шелл петролеум деве-
лопмент К°, лтд. 241, 298
- Кувейт заруэйз 151
- Лapidот-Израил ойл prospec-
торз, лтд. 294
- Ларио ойл энд гэс К° 301
- Медитерраниэн рафайнери К°
305
- Международный нефтяной кар-
тель 10—12, 16—20, 27, 36—
38, 48, 199—201, 220, 226,
227, 238, 266, 275, 276, 278,
280, 282, 284, 287, 288.
- Мекорот, лтд 295
- Мобайл эксплорейшн медитер-
раниэн инк, 302
- Мосул петролеум К° 296
- Нафта-Израил петролеум К°
294
- Национальное общество море-
плавания Ирана 245
- Национальное общество неф-
теналивного флота Ирана
245
- Н. Б. Тюркише шелл 302
- Ойл проспекторз К°, лтд. 294,
295
- Паз ойл К° 305
- Пан-Америкэн петролеум корп.
231, 299
- Петролеос Мексиканос 200
- Петролеум девелопмент
(Оман), лтд. 298
- Петролеум девелопмент
(Трушл Коуст), лтд. 294
- Петролеум консешнз, лтд. 294
- Петрофина 259, 301
- Поли петролеум инк. 297, 300
- Ральф К. Дэвис 301
- Рафинери де петроль дю гу-
вернеман 307
- Ричфилд ойл корп. 297
- Ройял датч-Шелл 10, 11, 36,
164, 240, 297, 299, 301
- Сан Джасинто петролеум корп.
297
- Санрэй мид-континент ойл К°
300
- Саудийская компания по пе-
ревозке нефти 245
- Саудо-аравийская нефтепере-
рабатывающая компания 244
- Сигнал ойл энд гэс К° 297,
300, 301
- Сирия петролеум К° 263
- Ситиз сэрвис К° 297
- Солел-Бонэ, лтд 295
- Сокони мобайл ойл К° 10, 36,
297, 300, 301, 303
- Сосьете де петроль конкордиа
С.А.Р.Л. 263
- Сосьете Ирано-Итальян де пет-
роль (СИРИП) 230, 296,
298
- Сосьете кооператив де петроль
259, 301

Сосьете эжипсьен пур ле ра-
финаж э ле коммерс дю
петроль 307

Стандард ойл К° оф Индиана
231, 239, 299

Стандард ойл К° оф Калифор-
ния 10, 36, 93, 295, 297, 301

Стандард ойл К° (Нью-Джер-
си) 10, 11, 17, 105, 219, 234,
254, 297, 301

Стандард ойл К° (Огайо) 296
Сэпфайр петролеумз, лтд. 231,
299

Тайдуотер ойл К° 296, 302, 303

Таплайн 38

Тексако инк. 10, 93, 234, 295,
297, 303

Тексако оверсиз петролеум
(Америкэн оверсиз) 302

Тексако сиборд инк. 300, 301

Теркиш галф ойл К° 302

Теркиш петролеум корп. 302,
307

Филипс петролеум К° 296, 297,
301

Ханекин ойл К° 222, 250, 251,
253, 296

Хэнкок ойл К° 296

Шелл К° оф Катар 298

Шеркат-с сахамн-йе масраф-е
газ 243

Шлимман минералольгезель-
шафт 301

Энте Национале Идрокарбури
(ЭНИ) 226, 230, 259, 262

Эн Изрэил К° 295

ЭССО 105, 254

ЭССО стандард (терки) инк.
302

Эшланд ойл энд рифайнинг
К° 300

Юниверсал петролеум корп.
оф Денвер 294

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Раздел I. Эксплуатация нефтяных ресурсов Ближнего Востока международными монополиями	
Глава 1. <i>Нефтяная промышленность Ближнего Востока в мировом капиталистическом хозяйстве</i>	9
Господство монополий в нефтяной промышленности	9
Концессионные договоры. Картель и размещение нефтяной промышленности на Ближнем Востоке	13
Диспропорции в развитии добычи и переработки ближневосточной нефти. Расхищение природного газа	20
Потребление, структура и направление экспорта ближневосточной нефти. Проблема транспортировки	30
Динамика и структура инвестиций в нефтяную промышленность Ближнего Востока	39
Перспективы роста добычи ближневосточной нефти	46
Глава 2. <i>Ближневосточная нефть и прибыли монополий</i>	49
Эксплуатация наемного труда в нефтяной промышленности Ближнего Востока	49
Рента в нефтедобывающей промышленности Ближнего Востока	69
Принцип «равного» раздела прибылей в условиях господства монополий	90
Раздел II. Нефть: сдвиги в экономике и классовой структуре стран Персидского залива	
Глава 3. <i>Концессионная нефтяная промышленность и экономическое развитие стран Персидского залива</i>	113
Иностранные нефтяные концессии в экономике стран Персидского залива	113
Бремя «нефтяного процветания» в Иране	125
Нефть и экономическое развитие Ирака	134
Огромные доходы от нефти и экономическая отсталость Саудовской Аравии	143
Княжества Персидского залива — витрина «нефтяного процветания»	147
Итоги «нефтяного процветания»	153

Глава 4. <i>Сдвиги в классовой структуре стран Персидского залива под влиянием экспансии нефтяных монополий</i>	157
Господствующие классы:	157
Образование крупных отрядов пролетариата на нефтяных концессиях и рабочее движение	172

Раздел III. Борьба стран Ближнего Востока против господства иностранных нефтяных монополий

Глава 5. <i>Проблема национализации нефтяной промышленности на Ближнем Востоке</i>	197
Национализация иностранных нефтяных концессий — важное средство борьбы за независимость	197
Причины национализации нефтяной промышленности и движущие силы антиимпериалистической борьбы в Иране в 1951—1953 гг.	204
Борьба за национализацию, причины поражения и его последствия	211
Глава 6. <i>Нефтяная политика стран Ближнего Востока</i>	224
Суэцкий кризис и новый этап в нефтяной политике стран Ближнего Востока	224
Нефтяная политика феодально-монархических стран Персидского залива	228
Иракская Республика в борьбе за пересмотр концессионного соглашения	246
Нефтеимпортирующие страны: курс на самообеспечение нефтью	256
Борьба стран Арабского Востока за единую антиимпериалистическую нефтяную политику	265
Выводы	283
Приложения	293
Именной указатель	309
Географический указатель	311
Указатель компаний	315

*Рубен Наполеонович Андреасян
Анатолий Яковлевич Эльянов*

**БЛИЖНИЙ ВОСТОК
НЕФТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ**

*Утверждено к печати
Институтом мировой экономики
и международных отношений
Академии наук СССР*

Редакторы издательства *М. Р. Захматова, М. Ю. Френкель*

Художник *Н. В. Илларионова*

Технический редактор *Л. Ш. Бзреславская*

Корректоры *А. С. Киняпина и Г. А. Невелева*

Сдано в набор 8.IV. 1961 г.

Подписано к печати 29/XI 1961 г.

А-03700 Формат 84×108¹/₃₂

Печ. л. 10 Усл. п. л. 16,4 Уч.-изд. л. 17,61 Тираж 2500 экз.

Заказ 1209 Цена 1 руб.

**Издательство восточной литературы,
Москва, Центр, Армянский пер., 2**

**Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4.**

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
36	10 сл.	к 1960 г.	в 1960 г.
40	10 сл.	14,6 раза	6,3 раза
135	9 сл.	54,7 динара	54,6 млн. динаров
308	2 графа справа	1.VII.1959	1.VII.1960
264	2 сл.	районе	районе Хомса
277	9 сл.	Югославия	Югославия ⁹¹
277	11 сл.	Союза ⁹¹ .	Союза.

Цена. 1 руб.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК · НЕФТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ